

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории

На правах рукописи

Низовцева Светлана Григорьевна

ЗАГАДКИ НАРОДА КОМИ: ПОЭТИКА ЖАНРА

специальность 10.01.09

Фольклористика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А. Н. Власов

Сыктывкар, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. История собирания, публикации и изучения загадок коми	20
1.1. История собирания загадок коми во второй половине XIX века.....	20
1.2. История собирания загадок коми в I половине XX века.....	24
1.3. История собирания и изучения загадок коми во II половине XX века и на современном этапе.....	33
Выводы	40
Глава 2. Тематическая классификация загадок коми	42
2.1. Природные явления и объекты. Время.....	44
2.2. Флора.....	69
2.3. Фауна	74
2.4. Человек и его тело.....	79
2.5. Жилище и хозяйственные постройки.....	88
2.6. Вещный мир и производство вещей.....	104
2.7. Хозяйственные и другие виды работ, орудия труда.....	112
2.8. Средства передвижения.....	116
2.9. Духовная культура.....	119
Выводы	122
Глава 3. Структурно-семантические особенности загадок коми	125
3.1. Метафорические загадки и заместительные номинации.....	127
3.2. Загадки-описания.....	147
3.3. Загадки-вопросы.....	151
3.4. Языковые загадки.....	152
Выводы	155
Глава 4. Формульный состав загадок коми	157
4.1. Понятие фольклорной формулы.....	157
4.2. Формулы-зачины в загадках коми.....	161
4.3. Формулы в загадках коми: классификация.....	163

4.3.1. Пространственные начальные формулы.....	163
4.3.2. Формулы замещения.....	166
4.3.3. Формульные выражения.....	170
Выводы	177
Заключение	178
Список сокращений	184
Список источников и литературы	188
Приложение	212

ВВЕДЕНИЕ

Загадка – один из малых или паремиологических¹ жанров фольклора – много лет находится в центре внимания исследователей, затрагивающих самые разные проблемы в изучении жанра: пути и способы формирования, формы бытования, функциональной приуроченности, межэтнического взаимодействия, структурно-семантической организации и мн. др. На протяжении последних двух веков появились комплексные аналитические работы фольклористов и лингвистов, посвященные особенностям бытования и поэтики загадок в разных традициях и культурах, в т.ч. финно-угорских. Среди них отметим диссертационные и монографические исследования А.Е. Китикова (1973), Н.А. Лавонен (1977), В.В. Митрофановой (1978), Т.Г. Перевозчиковой (1978), В.В. Чернышева (1987), А.В. Еремы (1990), С.П. Соловьевой-Ойунской (1992), В.Г. Сибирцевой (2003), О.Н. Говорковой (2004), И.С. Устиевой (2011), И.Н. Цаллаговой (2010), М.О. Абдрашитовой (2012), В.В. Филипповой (2012), др.

В современных исследованиях по загадке используются различные подходы: структурно-семиотический, лингвистический, культурологический. В частности, логико-семантическую структуру загадки изучали В.Н. Топоров, Т.Я. Елизаренкова, А.Н. Журинский, Ю.И. Левин, Э. Кёнгэс-Маранда, Т.В. Цивьян, З.М. Волоцкая, А.В. Головачева, др., в т.ч. предпринимались попытки создания словаря загадок (З.М. Волоцкая, А.В. Головачева, А.В. Юдин). В последние годы применяются этнолингвистические и лингвокультурологические методы в исследовании паремий, в т.ч. прагматике и когнитивному анализу русских загадок посвящены работы О.Е. Фроловой, М.Л. Ковшовой, О.С. Орловой и др.

¹ Термин «паремия» используем в его широком значении – в современной фольклористике к паремиям или малым фольклорным жанрам исследователи относят произведения, различающиеся по жанровой принадлежности, но имеющие общий внешний признак – небольшой объем, в их числе пословицы, поговорки, приметы, загадки, прибаутки, присловья, благопожелания и проч.

В фольклористике коми этот жанр исследован недостаточно полно, загадка не была предметом специального системного изучения. Имеются научно-популярные издания и отдельные статьи, посвященные разным аспектам жанра загадки, являющиеся первоначальной попыткой их осмысления и научного анализа. Это обуславливает необходимость комплексного исследования жанра коми загадки, в т.ч. ее поэтики, и определяет **актуальность** темы диссертационной работы.

Загадка в коми традиции номинируется как *нӧдкыв* (*нӧд* от *нӧдны* ‘узнать, загадать’ + *кыв* ‘язык, слово’). Исследователи возводят термин к периоду финно-угорской общности: общеперм. **nod* ‘ум, смекалка’, ближайшая параллель – удм. *нод* ‘сообразительность, смекалка’, *нодо-сазё* ‘толковый, разбирающийся’, *нодъявны* ‘навести на мысль, научить, посоветовать’, отдаленная параллель – фин. *noita*, саам. *noaidde* ‘колдовать, ворожить’². В народной терминологии коми зафиксированы следующие номинации, передающие специфику жанра: *нӧдан*, *нӧданкыв*, *нӧдасянкыв*, *лӧдкыв*, *тӧдӧдчанкыв*, *нӧдсем*, *лӧдэдчем* (от *нӧдны*, *тӧдны*, *лӧдны* – знать, ведать, угадать), все эти термины актуализируют общее значение — ‘слово, которое нужно узнать, отгадать’.

На сегодняшний день не существует канонического определения жанра загадки, отражающего все ее стороны. Опираясь на общепринятые дефиниции, под загадкой мы подразумеваем – краткое, чаще всего иносказательное, описание предмета или явления, заключающее в себе замысловатую задачу в виде явного или скрытого вопроса. Загадка всегда состоит из двух связанных между собой компонентов: вопросительной (кодирующей) части и ответа (отгадки, денотата), и предполагает коммуникативное участие двух сторон. Загадывание загадок — особый вид ритуально-игрового действия, при котором одна сторона предлагает зашифрованное высказывание о каком-либо предмете или явлении, а другой необходимо назвать его. На ранних этапах развития загадка имела обрядовое значение (включалась в календарно-обрядовый цикл), была связана с поверьями и

² Лыткин, В.И., Гуляев, Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев; под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С. 194.

обрядами, запрещавшими называть предметы своими именами³. Ритуальные истоки загадок наблюдаются в сохраняющихся до недавнего времени регламентациях и запретах, относящихся к времени и условиям загадывания⁴.

Интересные ценные сведения о традиции загадывания зафиксированы у родственников коми народу удмуртов. К.П. Герд пишет о том, что удмурты «дают простор своей фантазии и свободу своему слову лишь тогда, когда все их благосостояние находится в полной безопасности: хлеба с полей убраны в кладви (кабан), скот в хлевах и вся семья в сборе после благополучно законченного тяжелого летнего труда. <...> По-видимому, период загадывания загадок у вотяков связан с солнцем и движением соков в природе. Загадки начинают загадывать тогда, когда засыпает природа, а вместе с ней засыпают, или вернее, затихают и силы природы»⁵. Именно в этот период (с праздника Покрова и до Крещения) в вотяцких деревнях проводились так называемые «вечера загадок», на которые собирались и старики, и молодежь (девушки и молодые женщины пряли, занимались рукоделием, мужчины плели лапти, вили веревки и т.д.): «Присутствующие большею частью располагаются полукругом около “главного руководителя” вечера. <...> Загадывать загадки начинает самый старший участник вечера, а потом постепенно вовлекаются и молодые парни, и девушки. <...> Молодежь слушает эти загадки, перенимает, запоминает их и принимает деятельное участие в их отгадывании. Многие здесь же, на “вечере”, сами творят, создают загадку. Если она оказалась удачной, моментально ее запоминают и, переходя на подобный же вечер в другой дом, сообщают новому слушателю. С течением времени эта загадка превращается уже в загадку как бы общеизвестную»⁶. К.П. Герд также замечает, что порядок загадывания имел свою

³ Генетическую близость и связи загадки с иносказательной речью, подставными словами в свое время рассматривали Д.К. Зеленин, И.М. Колесническая, В.П. Аникин, А.Е. Китиков, др.

⁴ Седакова И.А., Толстая С.М. Загадки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1995. С. 234.

⁵ Герд К. К изучению вотских загадок // Герд К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 4: Стихотворения, поэмы, статьи, научные работы, письма / Сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 197.

⁶ Герд К. Указ. соч. С. 199.

систему: «Здесь загадки загадываются постепенно расширяющимися концентрическими кругами предметов и явлений. В центре их стоит человек. Прежде всего, начинают загадывать о человеке, функциях его тела; затем о доме и предметах, находящихся в нем и т.д. <...> Такой порядок загадывания дает отгадывающему возможность быстрее ориентироваться в материале и быстрее отгадать загадку, включенную в рамку известного центра бытовых и природных явлений»⁷.

Сведений о времени и условиях загадывания у коми записано очень мало, поэтому нет возможности проанализировать и подробно рассмотреть бытование коми загадки, ограничимся лишь отдельными сведениями и наблюдениями. По одному из свидетельств, как сказки, так и загадки принято было загадывать только вечером; запрещалось загадывать днем, чтобы не услышали сороки, которые, по представлениям коми, имели связь с нечистой силой⁸. Загадывание в вечернее время традиционно для многих финно-угорских народов. Например, удмурты, в период, называемый Вожо-дыр («переходное время»), чтобы отпугнуть от дома духов, действие которых усиливается по вечерам, рассказывали сказки, загадывали загадки⁹. Марийцы также загадывали загадки в зимние вечера, в особенности в неделю шорыкйол (досл. «овечья нога»), совпадающую с Рождеством, когда «нечистые силы» становились бессильными; такой же порою для загадок считалась Масленица и посиделки¹⁰. Эстонцы тоже особое значение придавали темному времени суток и загадывали загадки в зимние вечера, во время сумерничания, и верили, что загадывание перед Рождеством благоприятствует отелу и способствует лучшему росту молодняка; кроме того, считали, что в доме не будут теряться ложки¹¹. Лишь в Карелии, в отличие от других традиций, загадывание чаще всего

⁷ Герд К. Указ. соч. С. 200.

⁸ Кудряшова В.М. Отражение древнего мировоззрения в коми паремиях. Вып. 198. Сыктывкар, 1988. С. 7–8 (Серия «Научные доклады». Коми НЦ УрО РАН).

⁹ Перевозчикова Т.Г. Удмуртские народные загадки. Дис... канд. филол. наук: 10.01.09. Тарту, 1978. С. 40.

¹⁰ Китиков А.Е. Марийские народные загадки. Йошкар-Ола, 1973. С. 38.

¹¹ Лавонен Н.А. Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977. С. 18–19.

проводилось утром: вечером рассказывали сказки, а утром загадывали загадки¹². Запрет вечернего загадывания объясняли страхом перед «хозяйкой загадок», возможностью ее ночного появления и уничтожения того, кто не сможет загадать такую загадку, какую бы она не отгадала¹³.

Загадки (загадочные вопросы), «как средство ритуального общения двух миров»¹⁴, встречались в свадебном обряде коми, как правило, их адресовали партии жениха в доме невесты: перед ними закрывали двери и не впускали, пока они не дадут правильный ответ. Ф.В. Плесовский по этому поводу отмечал: «Жениха и его свиту у коми, как и у многих других народов, не сразу впускают в дом невесты. Это может быть объяснено не только куплей-продажей невесты, но и испытанием жениха с помощью загадок (такие испытания идут от глубокой древности) и, кроме того, желанием показать родовым покровителям, что впускают в дом чужаков родные невесты не по своей охоте, а под нажимом, под воздействием силы»¹⁵. «Перед приехавшими во многих местах закрывают двери крыльца. Их открывают по прочтении заговора (Летка, Лойма), за бутылку вина (Черныш, Объячево, Керчомья, Вольдино, Удора); после ответа на вопросы и загадки: в Объячеве (кто и зачем приехал: что у них, т. е. у невесты, есть в избе; кто на земле всех жирнее, что счесть невозможно). <...>. У зауральских коми (Шурышкары) интересуются: “Сколько песчинок на берегу моря? Если сможете ответить, невесту дадим, не сможете — нет. На бору чего больше, стоячих или лежачих деревьев?”»¹⁶.

¹² По сообщениям информантов из Калевальского р-на, каждая рассказанная вечером сказка образовывала вокруг дома железный обруч, служивший оберегом. Для «снятия обручей» по утрам в доме загадывали загадки, и каждая правильно отгаданная загадка, одна за другой снимала магические круги (Лавонен Н.А. Указ. соч. С. 23; Конкка А.П. Святки в Панозере, или Крещенская свинья // Панозеро: сердце Беломорской Карелии / Под. ред. А.П. Конкка, В.П. Орфинского. Петрозаводск, 2003. С. 134).

¹³ Лавонен Н.А. Указ. соч. С. 20–25.

¹⁴ Байбурин А.К. Загадка и ритуал // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварит. материалы к симпозиуму. М., 1988. С. 135.

¹⁵ Плесовский Ф.В. Свадьба народа коми. Обряды и причитания. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1968. С. 153.

¹⁶ Плесовский Ф.В. Указ. соч. С. 60. В цитате Ф.В. Плесовский называет заговором свадебные приговоры, которые произносились у закрытых дверей. На эту терминологическую ошибку Плесовского указывает Ю.А. Крашенинникова в работе, посвященной народной терминологии свадебных приговоров (Крашенинникова Ю.А. Русские свадебные приговоры в свете народной терминологии // Традиционная культура. 2011. № 3 (43). С. 70–80). В другой статье она подробно

Загадки могли загадывать на вечеринках, посиделках (*войпуках, рытпуках*). А.К. Микушев, например, в своем Отчете о фольклорной поездке в Усть-Куломский район в 1956 году писал: «С давних времен охотники и крестьяне усть-куломских селений любили на войпуках и рытпуках загадывать загадки, или как здесь называют “нӧдӧдчыны”, “тӧдӧдчыны”, “лӧдчыны”. Особенно часто в загадках загадываются вещи повседневного крестьянского обихода (пызан [стол¹⁷], нянь зыр [хлебная лопата], пач лыс [помело], чер [топор], рас [метла], ӧдзӧс вуг [дверная скоба], пож [решето] и т.д.), явления космического мира и природы (во [год], тӧлысь [месяц], вежон [неделя], шонді [солнце], ю [река], йи [лед] и т.д.)»¹⁸. В материалах П.И. Савваитова¹⁹ нам встретились такие рассуждения о ночных посиделках зырян: «Ночные вечеринки начинаются вскоре по окончании рабочего времени, осенью, и продолжаются почти всю зиму. Девушки, собираясь в какой-либо дом прясть, вечером и ночью, вместо работы резвятся с молодыми и холостыми зырянами, нередко в этот круг принимаются и женатые. На этих вечерах разливается их зырянская поэзия в зырянских песнях и сказках. Здесь закидают и девушки молодцов, и молодцы девиц вопросами-загадками...»²⁰. Зафиксированы также единичные сведения о загадывании загадок на праздниках, например, в с.

рассматривает нижневычегодские записи свадебных диалогов у закрытых дверей и выделяет в этих вопросно-ответных диалогах несколько групп текстов: атрибутивные вопросы, служащие для идентификации дружки и жениха; вопросы на космологическую тематику, цель загадывания которых – формирование и упорядочение «общего» для обоих родов пространства; загадки-задачи или загадки со сформулированным заданием и его символическим решением (с реализацией мотива добывания молодцем ключей от дома невесты). Ю.А. Крашенинникова отмечает, что «загадывание представляет собой своеобразное испытание жениха с целью подтверждения его готовности (умственной и физической) к переходу в другой социально-возрастной статус» (Крашенинникова Ю.А. Свадебный диалог [у закрытых дверей]: логика построения текста (на примере нижневычегодских записей // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003» / Отв. ред. Т.Г. Иванова. Петрозаводск, 2003. С. 54–57).

¹⁷ Здесь и далее в цитате в квадратных скобках перевод мой.

¹⁸ НА ФИЦ Коми НЦ: Фонд 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. А.К. Микушев. Народная поэзия. Усть-Куломский р-н (сс. Усть-Кулом, Дон, Воч, Дзель). Из отчета о фольклорной поездке в Усть-Куломский р-н (январь-февраль 1956 г.). С. 12.

¹⁹ Материалы хранятся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки в г. Санкт-Петербурге, представляют собой рукописи, принадлежащие разным авторам, с этнографическими и фольклорными сведениями (фонды FXVII–111, QXVII, O.XVII).

²⁰ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 236.

Корткерос во время празднования Демьянова дня, чтобы попасть на гуляние, надо было отгадывать загадки²¹.

Современный мир развивается и меняется, обрядовая жизнь уходит в прошлое или трансформируется, приобретает новые формы. И прежние функции загадки с течением времени сменились новыми: теперь они выполняют в основном развлекательную и воспитательную роль, являются средством познания окружающего мира, развивают внимание, сообразительность, логическое мышление. По справедливому замечанию В.Н. Топорова: «Между игрой и ритуалом, ритуалом и фольклорным бытием и забавой-развлечением – вот основные этапы исторического пути загадки»²². В настоящее время загадки в основном загадывают детям и чаще всего не в семейном кругу, а в детских садах, школах, используя книжные и электронные источники. Поэтому современные информанты старшего поколения, не имея возможности активно использовать и передавать свои знания, забывают, не могут вспомнить знакомые когда-то тексты, в традиции коми загадки уходят из активного народного бытования, становятся частью учебно-педагогического процесса. Но благодаря собирательской работе и записям наших предшественников мы имеем возможность познакомиться с многочисленными текстами загадок коми.

Отдельно необходимо отметить, что Республика Коми – территория с давними историко-этническими контактами коми и русских. Коми фольклорная традиция формировалась в ситуации так называемого двуязычия (билингвизма)²³. Многие жанры фольклора коми имеют близость (сюжетную, текстологическую, образную, стилистическую и т.д.) с фольклорными жанрами русской традиции, что, несомненно, связано с многовековыми тесными контактами коми с

²¹ Кудряшова В.М. Отражение древнего мировоззрения в коми паремиях. Вып. 198. Сыктывкар, 1988. С. 7 (Серия «Научные доклады». Коми НЦ УрО РАН).

²² Топоров В.Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. М., 1994. С. 63.

²³ О явлениях билингвизма и двуязычия см., например: Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989; Лапин В.А. Фольклорное двуязычие: Феномен и процесс // Искусство устной традиции: Историческая морфология. СПб., 2002. С. 28–39; Власов А.Н., Филиппова В.В. Фольклорное двуязычие в традиционной культуре коми // Традиционная культура. 2000. № 2. С. 87–89 и др.

севернорусским населением. Как отмечал Л.Н. Жеребцов: «эти взаимоконтакты нашли свое отражение в культуре и быте, во всей истории народа коми, который сделал немало заимствований из культуры соседей...»²⁴. Не стали исключением и коми загадки, на которые русская фольклорная традиция также оказала большое влияние. Об этом писал и Ф.В. Плесовский: «... много коми загадок заимствовано из русского фольклора или создано по аналогии с русскими»²⁵. Сравнительный анализ коми и русских загадок показал наличие в коми традиции калькированных текстов, т.е. загадка попадает в репертуар коми при посредничестве русского языка. При обратном переводе с коми языка на русский такие загадки-кальки сохраняют структуру, рифму, ритмический рисунок первоначального текста. Еще одной особенностью коми традиции загадывания является наличие текстов в структурном и содержательном плане схожих с русскими загадками, но с отличительной или вариативной образной системой или ярко выраженной национальной спецификой. Во многих случаях трудно говорить о том, заимствована ли перефразированная загадка, или этот текст возник самостоятельно, параллельно с русской традицией. Важно отметить, что заимствуются и «приживаются», как правило, те сюжеты или образы, которые близки или понятны данному этносу и укладываются в его ментальность и мировоззренческую парадигму. Такие загадки не единичны в коми традиции, а зафиксированы в большом количестве вариантов. В связи с этим позволим предположить, что бытование фольклорного текста на более или менее обширной территории, частота и интенсивность его распространения (большое количество вариантов, записанных в разных районах) могут свидетельствовать об этнической принадлежности паремии (ее местном происхождении) или о «заимствовании», настолько органично вошедшем в традицию, что оно становится неотделимой частью этой самой традиции. Причем загадка входит в основной репертуар местной традиции с собственными образными средствами, которые соответствуют культуре

²⁴ Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. С. 3.

²⁵ Коми народные загадки / Сост. Ф. В. Плесовский. Сытывкар: Коми книжное изд-во, 1975. С. 11.

и быту конкретного народа. В таких случаях очень трудно отделить «свое» от «чужого». Происходит сознательная или бессознательная адаптация «не своего» сюжета или текста к местным условиям, и уже невозможно объективно разграничить принадлежность паремии к той или иной языковой традиции, и загадка идентифицируется и позиционируется как местная, традиционная.

Среди коми зафиксированы также загадки, которые не обнаруживают параллелей в русской традиции, однако имеют сходство с текстами загадок других финно-угорских народов, в частности, удмуртов, карел и марийцев, хотя территориально они не контактируют. Поэтому здесь, как нам кажется, уместно говорить об общности мировоззренческих основ финно-угров.

Объектом исследования являются загадки народа коми²⁶.

Предмет исследования – поэтика загадок коми на уровне тематики, структуры, формульного состава и семантики отдельных образов. Поэтика загадок коми анализируется с привлечением финно-угорского и русского сравнительного материала.

Основная цель работы – исследование жанра загадки народа коми в тематическом и структурно-семантическом аспектах.

В соответствии с намеченной целью в работе решались **следующие задачи**:

- выделить этапы собирательской и исследовательской работы по загадкам коми;
- систематизировать тексты по тематическому принципу и описать тематический состав загадок коми;
- рассмотреть структурно-семантические отношения между компонентами загадок и определить заместительные номинации в текстах;
- обозначить и описать формульный состав загадок коми;

²⁶ Коми (*коми морт, коми войтыр*) – народ, который проживает на территории Республики Коми, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского округов, Мурманской области. Коми принадлежат к пермской группе финно-угорских языков уральской языковой семьи (Народы Севера России: обычаи, традиции, культура: справочник / Под ред. проф. А.П. Садохина и проф. Ю.П. Шабаева. М.: КНОРУС, 2017. С. 418). В диссертационной работе под термином «народ коми» (устаревшее название зыряне, коми-зыряне) подразумеваем коренное население Республики Коми.

– выявить общность, сходство загадок коми и других финно-угорских народов.

Методы исследования. Исходя из поставленных задач при работе над диссертацией были использованы различные методы, обусловленные современными научными подходами: текстологический, описательный, структурно-семантический, сравнительно-типологический, которые позволили произвести системное исследование загадок коми.

Материалом исследования являются: 1) неопубликованные тексты загадок коми, хранящиеся в архивах г. Сыктывкара (Научный архив ФИЦ Коми научный центр УрО РАН, Национальный архив Республики Коми, Фольклорное собрание Национального музея Республики Коми) и г. Санкт-Петербурга (Архив Российской Национальной библиотеки, Архив Российского географического общества); 2) опубликованные в различных источниках загадки, среди которых: а) публикации в периодических изданиях XIX – первой трети XX в.; б) лингвистические сборники и монографии по коми-зырянским диалектам; в) публикации зарубежных исследователей, составленные на основе их собственных полевых материалов и записей от военнопленных; г) фольклорные сборники. В экспедиционных материалах конца XX – нач. XXI в. записи загадок малочисленны, поэтому основной источниковой базой данного исследования являются тексты, записанные во второй половине XIX в., первой и второй трети XX в., примерно до 1970-х гг. Многие из этих материалов впервые вводятся в научный оборот. К работе привлекаются около 5000 вариантов загадок.

Принципы публикации текстов, приведенных в качестве примеров. Неопубликованные загадки из архивных источников, а также опубликованные тексты из изданий XIX – нач. XX в. с точки зрения орфографии и пунктуации приведены в соответствие с современными нормами коми литературного языка. Опубликованные тексты из специализированных сборников и монографических изданий лингвистов, сборников загадок оставляем в том виде, в каком они

напечатаны в источнике²⁷. Загадки из изданий зарубежных исследователей, записанные в финно-угорской транскрипции, приводим на коми языке с сохранением диалектной формы оригинала. Тексты на коми языке даны курсивом, к ним приложены переводы на русском языке. Все тексты паспортизированы (за исключением вариантов, зафиксированных в неизменном виде во многих источниках), в сносках указываем источник записи (архив или издание) и, если известно, место и дату записи. Тот же принцип сохраняется при публикации текстов в Приложении, паспортизация более подробная: в сносках указываем источник записи, если известно – место и дату записи, имя собирателя и / или информанта, количество зафиксированных вариантов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым опытом системного анализа загадок народа коми. Прослеживая путь сбора, публикации, систематизации и анализа загадок коми, мы убеждаемся в том, что на сегодняшний день жанр является недостаточно изученным в фольклористике коми с точки зрения поэтики, функционирования, типологии. Это обуславливает необходимость комплексного исследования жанра загадки и определяет актуальность темы настоящей диссертационной работы. В работе впервые исследованы загадки коми с позиций структурно-семантического анализа, выделены структурно-семантические типы загадок по принципам метафорического и неметафорического кодирования, рассмотрены фольклорные формулы как ключевые особенности поэтики жанра. В диссертации отмечены некоторые типологически сходные черты в загадках коми, финно-угорских и русского народов и показаны различия в этих традициях загадывания.

Теоретической основой диссертации являются труды отечественных и зарубежных фольклористов XIX – XXI в. – А.Н. Веселовского, А.Н. Афанасьева, Д.Н. Садовникова, А. Лорда, А. Тейлора, В.Я. Проппа, Ю.М. Лотмана, Б.Н. Путилова, К.В. Чистова, П.Г. Богатырева, В.Н. Топорова, Г.И. Мальцева и др.

²⁷ Как исключение, в монографиях по коми-зырянским диалектам мягкость согласных в словах обозначена апострофом, в таких случаях мы отступаем от принципов публикации и приводим правописание по правилам современной орфографии.

Определяющими для исследования явились работы В.В. Митрофановой, В.П. Аникина, А.Е. Китикова, Н.А. Лавонен, Т.Г. Владыкиной (Перевозчиковой), Э. Кёнгэс-Маранды, З.М. Волоцкой, Т.В. Цивьян, Л.Г. Невской, А.В. Юдина и др., посвященные исследованию общих и частных проблем паремиологических жанров фольклора разных народов, в том числе загадок.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое значение работы определяется исследованием национальной специфики жанра загадки коми на основе системного изучения ее тематики, структуры, семантики отдельных образов. Сравнительная типология с русскими и финно-угорскими источниками позволяет прояснить некоторые вопросы, связанные с механизмом формирования фонда загадок коми. Предложенная классификация и положения диссертации могут быть использованы при публикации сборников загадок, при составлении учебно-методических пособий по фольклору, в практике преподавания фольклора. Собранный материал может представлять интерес для фольклористов, лингвистов, культурологов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Загадки занимают значительное место в фольклоре народа коми, история их собирания берет начало с середины XIX в., исследовательский интерес как к фольклорному жанру начинается с 1970-х гг. и получает активное развитие с кон. XX – нач. XXI вв. На сегодняшний день сформирована объемная коллекция текстов загадок (около 5000 вариантов), требующая научной публикации с учетом современных требований и подходов.

2. Большое влияние на формирование фонда загадок народа коми оказала русская фольклорная традиция. Калькирование, адаптация русских «сюжетов», сосуществование текстов на коми и русском языках – характерные особенности традиции загадывания у коми. Выявленное сходство в поэтике загадок коми и загадок других финно-угорских народов, в частности, коми-пермяков, удмуртов, карел, марийцев, позволяет говорить о генетической связи паремий пермских народов, об общности их мировоззренческих основ, обусловленной сходным историко-культурным развитием.

3. Классификация текстов по тематике отгадок демонстрирует тематическое многообразие объектов и явлений, попавших в поле зрения загадки. Тематическая организация традиционных загадок отображает актуальную для народа коми картину мира. В текстах загадок отражаются этно-бытовые особенности материальной культуры народа коми, его мироощущения и национальной эстетики.

4. Доминирующим принципом в создании загадок коми является замещение или метафорическое кодирование. Основной вид кодирования строится на сопоставлении 'Предмет культуры' (денотат) = 'Живое существо' (заместитель). В качестве метафорических заместителей в загадках коми преобладают зооморфные образы, возрастные категории и термины родства, а предметы культуры, кодирующие объект загадывания, относятся к миру повседневного, обыденного, бытового.

5. Фольклорные формулы являются структурно-интегрирующими элементами загадок коми, формируют пространство отгадки, наполняют его характерными метафорическими образами, в определенной степени являются маркерами традиции.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационной работы были предоставлены в виде докладов на международных, всероссийских и региональных конференциях, в числе которых: Международная конференция «Славянская традиционная культура и современный мир. Фольклор в межнациональном культурном пространстве» (Москва, 22–24 мая 2012 г.), Всероссийская научная конференция «Краеведение в России: к 90-летию Общества изучения Коми края» (Сыктывкар, 15–17 мая 2012 г.), III Всероссийский конгресс фольклористов (Москва, 3–7 февраля 2013 г.), Научные чтения, посвященные 100-летию со дня издания в Коми крае первого сборника фольклорных материалов А.А. Цембера «Коми мойданкывъяс» (Сыктывкар, 24–25 октября 2013 г.), II Всероссийская научная конференция «Филологические исследования – 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках» (Сыктывкар, 14–17 октября 2014 г.), VII конференция по изучению традиционной культуры

Русского Севера «Рябининские чтения-2015» (Петрозаводск, 7–11 сентября 2015 г.), I Всероссийский симпозиум «Исследователи народов и культур Евразии», приуроченный к 90-летию Л.П. Лашука и Л.Н. Жеребцова (Сыктывкар, 22–23 октября 2015 г.), Международная конференция «Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции» (Москва, 2–4 декабря 2015 г.), XVI Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Сыктывкар, 27–28 октября 2016 г.), VI Всероссийская конференция финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Низовцева С.Г. Загадки народа коми: к проблеме межэтнического взаимодействия // Традиционная культура: научный альманах. – 2013. – № 2. – С. 56–65.

2. Низовцева С.Г. Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т.Е. Уотилы «Syränische Texte» («Зырянские тексты»)) // Традиционная культура: научный альманах. – 2017. – № 1 (65). – С. 169–189.

3. Низовцева С.Г. Поэтика загадок коми: к вопросу о фольклорных формулах // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – Том 11. – Вып. 2. – С. 36–52.

4. Низовцева С.Г. Семантика пространства в загадках коми: жилище // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Том 14. – Вып. 2. – С. 246–258.

Публикации в других научных изданиях:

5. Низовцева С.Г. Коми народные загадки о природных явлениях и некоторые мифопоэтические параллели к ним // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сб. статей в 2 т. Том II. Филология. Этнология / Отв. ред. Э.А. Савельева. – Сыктывкар, 1996. – С. 210–216.

6. Низовцева С.Г. Без лица в личине // Памятники отечества: Альманах Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры. Земля Коми. – М., 1996. – Вып. 36. – С. 119–121.

7. Низовцева С.Г. Образ медведя в коми загадках // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы I междунар. научно-практ. конф. / Сост. А.С. Савельев. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. – С. 336–338.

8. Низовцева С.Г. История собирания и изучения коми народных загадок // Фольклористика коми. Региональные фольклорные традиции Европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте / Отв. ред. П.Ф. Лимеров. – Сыктывкар, 2012. – С. 126–138 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 70).

9. Низовцева С.Г. Образы стихий и их проявления в загадках коми (по архивным материалам первой половины XX века // Известия Общества изучения Коми края. Сборник статей / Сост., отв. ред. Л.П. Рощевская, А.Н. Рассыхаев. Вып. 14. – Сыктывкар, 2014. – С. 117–123.

10. Низовцева С.Г. Публикации фольклорных материалов первой трети XX века: проблема аутентичности текстов // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных текстов (А.А. Цембер «Коми мойдан кывъяс»). Сборник научн. трудов к 100-летию издания в Коми крае первого сборника фолькл. материалов / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2014. – С. 45–51.

11. Низовцева С.Г. Заместительные номинации в загадках коми // Фольклористика коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2016. – С. 93–114 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 74.).

12. Низовцева С.Г. Малые фольклорные формы в коми традиции: загадки (по архивным материалам первой трети XX века) // Фольклористика Коми: исследования и материалы / Ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. – Тарту: научное издательство ЭЛМ, 2016. – С. 165–184 (Sator 17).

13. Низовцева С.Г. Случаи нарушения морально-этических норм в фольклорной традиции коми (наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием) // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей. / Отв. ред. О.В. Белова. – М.: Центр Сэфер; Институт славяноведения РАН, 2016. – С. 203–217 (Академическая серия. Вып. 53).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложения. Во введении дается краткая характеристика жанра загадки коми, определяются цели, задачи и методы исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы. В первой главе представлена хронология формирования фонда загадок коми, выделены три этапа собирательской и исследовательской работы, связанной с загадками коми. Во второй главе рассматриваются тематические особенности загадок, тексты классифицируются по семантике отгадок. Третья глава посвящена структурно-семантическим типам загадок коми, предлагается систематизация по принципам кодирования денотата, рассматриваются заместительные номинации в текстах. В четвертой главе дается определение фольклорной формулы, приводятся точки зрения ряда исследователей относительно бытования и функций формул в разных фольклорных жанрах, выделяются и анализируются формулы в загадках коми. В заключении подводятся итоги исследования. В Приложении приводятся тексты загадок коми из первого раздела представленной в работе предметно-тематической классификации.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ И ИЗУЧЕНИЯ ЗАГАДОК КОМИ

1.1. История собирания загадок коми во второй половине XIX века

В XIX веке возник пристальный интерес русских и зарубежных исследователей к изучению истории, языка, быта и традиционной культуры малоизвестных тогда северных народов, в т.ч. зырян (коми)²⁸. В 1845 г. было создано Императорское Русское географическое общество, которое активно занялось организацией сбора материалов по традиционной культуре и быту различных народов России. В 1848 г. во многие районы России была разослана программа по сбору этнографических и фольклорных материалов. Это вызвало интерес и у разночинной интеллигенции Коми края (учителей, священников, чиновников и др.). Многие образованные люди начали активно записывать фольклорные тексты, собирать этнографические материалы, в обществе укрепился интерес к этнической истории и культуре коми народа. В силу разных причин в Коми крае оказывались некоторые русские писатели, которые посвятили Коми краю и населявшим его людям свои заметки, воспоминания, очерки, рассказы и т.д. Среди них, например, Н.И. Надеждин, А.О. Ишимова, П.В. Засодимский, Ф.А. Арсеньев, А.В. Круглов и др. Начало появляться большое количество заметок и статей в различных печатных периодических изданиях. Главным образом публиковались исторические и этнографические сведения о зырянах, но наряду с

²⁸ Хотя, как отмечает А.И. Терюков, начало научного, в том числе и этнографического, изучения Коми края было положено еще в XVIII веке и связано с именем И.А. Лепехина (1740–1802). Начатые в XVIII в. Петром Первым и продолженные его потомками реформы потребовали всестороннего изучения природных условий страны и населяющих ее народов. В истории русской науки эти исследования известны под названием «академических или физических экспедиций», которые охватили Сибирь, берега Ледовитого океана, Урал и Приуралье, Алтай, Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, и проводились под эгидой Санкт-Петербургской академии наук. В одной из таких экспедиций и принимал участие И.А. Лепехин, впечатления и полученные результаты экспедиции были опубликованы в виде нескольких книг, в третьем томе содержались материалы, касающиеся народа коми (Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 79–80).

этим были отмечены и некоторые фольклорные жанры. Самые ранние записи коми загадок можно встретить в статье В. Ардашева «Зырянские загадки и песни» (1859 г.)²⁹. Автор опубликовал три текста и обратил внимание на остроумие зырянских загадок: «Кузь, кузь мужик, да порсьлы шегӧдзыс эз ло» (Длинный, длинный мужик да свинье до лодыжки не достаёт = дорога). Приятнейшие звуки, отличная острота!... Слышал я эту загадку вблизи Печоры, а дороги там проведены через болота... Как ни болотисты, как ни топки эти дороги, все-таки они не хватают свинье до лодыжки, потому что вблизи Печоры нет ни одной свиньи, там их не держат»³⁰.

Опубликованные В. Ардашевым тексты загадок совпадают с загадками, помещенными в художественном очерке А.В. Круглова «Лесные люди» (1883 г.)³¹, в котором выделены также другие фольклорные произведения (песни, предания, две небольшие пьесы, приметы и пословицы). Скорее всего, некоторый фольклорный материал А.В. Кругловым был почерпнут из различных статей, опубликованных в периодике того времени, в т.ч. в «Вологодских губернских ведомостях».

В середине XIX века были предприняты поездки и экспедиции в Коми край, прежде всего, с целями естественнонаучного и историко-этнографического изучения региона. В то же время в научной среде проводятся исследования коми-зырянского языка. В этом направлении работали крупнейшие финно-угроведы того времени А. Шёгрэн, М. Кастрен, П. Савваитов, Г. Лыткин и другие³². При создании и составлении коми-зырянских грамматик и словарей многие исследователи обращались в качестве образцов зырянской речи к различным жанрам коми фольклора. Поэтому небольшое число фольклорных текстов, в том числе интересующие нас паремии, можно найти, например, у П.И. Савваитова в

²⁹ Ардашев В. Зырянские загадки и песни // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 6. С. 51.

³⁰ Ардашев В. Указ. соч. С. 51.

³¹ Круглов А. Лесные люди (очерки и впечатления) // В дебрях Севера (Русские писатели XVIII–XIX веков о земле Коми) / Сост. и автор вступ. стат. З.Я. Немшилова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. С. 184–295.

³² Подробнее об исследователях Коми края смотри в книге: А.И. Терюков. История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011.

«Грамматике зырянского языка»³³, Г.С. Лыткина в «Зырянском крае при епископах пермских»³⁴, Н.А. Рогова в «Опыте грамматики пермяцкого языка»³⁵.

Павел Иванович Савваитов (1815–1895) – краевед, археолог, этнограф, историк, языковед. Большое внимание П.И. Савваитов уделял изучению коми-зырянского языка. В 1850 г. вышли из печати две крупные лингвистические работы П.И. Савваитова: «Грамматика зырянского языка» и «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь», за который ученый был удостоен Демидовской премии Академии наук. К грамматике были приложены образцы народной словесности на коми языке (несколько сказок, свадебные причитания и 21 пословица и поговорка), которые Савваитов записал в своих поездках в Коми край в 1841 и 1846 гг. и во время пятилетнего преподавания в Вологодской духовной семинарии. Позднее на основе всех материалов, полученных из разных источников и сохраненных П.И. Савваитовым, в Санкт-Петербурге был создан рукописный архивный фонд, в котором можно найти многочисленные лингвистические, исторические, этнографические сведения по Вологодской губернии, в т.ч. фольклорные тексты. В частности, в фольклорном собрании П.И. Савваитова, хранящемся в Российской национальной библиотеке (РНБ) зафиксировано свыше 400 вариантов загадок, из них порядка 160 текстов – записи С.Е. Мельникова (рассредоточены по двум архивам – РНБ и Русского Географического общества – РГО)³⁶. Отдельные тексты загадок из фонда П.И. Савваитова, вероятнее всего, были использованы для публикации лишь в 70-ые гг. XX в. Федором Васильевичем Плесовским (его подпись стоит в карточке просмотренных материалов). Некоторые пословицы, поговорки и загадки из архива Савваитова были опубликованы в приложении к книге И.А. Плоскова и Е.А. Цыпанова³⁷. В 2016 году П.Ф. Лимеров подготовил и

³³ Савваитов П. Грамматика зырянского языка. СПб., 1850. С. 140.

³⁴ Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб.: Типография Импер. Академии Наук, 1889. С. 171.

³⁵ Рогов Н.А. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб., 1860. С. 150.

³⁶ Отдел рукописей РНБ: FXVII–111. Лл. 39, 286-288об.; QXVII № 247. Л. 16; O.XVII № 65. Записи С.Е. Мельникова зафиксированы в двух архивах: Рукописный отдел РНБ: FXVII–111. Лл. 207–209об., 211–212об.; Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Лл. 8об.–10об.

³⁷ Плосков И.А., Цыпанов Е.А. Коми гижан культура паньсыяс. Сыктывкар, 2002. С. 135–136.

переиздал сборник Ф.В. Плесовского «Пословицы и поговорки народа коми»³⁸, в это же издание составитель включил тексты пословиц, поговорок, загадок из одного из дел, хранящихся в фонде П.И. Савваитова.

Николай Алексеевич Рогов (1825–1905) – русский этнограф и филолог, занимался изучением коми-пермяцкого языка. В 1860 г. выходит его книга «Опыт грамматики пермяцкого языка», к которой он приложил фольклорные тексты на коми-пермяцких диалектах (в т.ч. 29 загадок и 15 пословиц) с переводами на русский язык. Загадки представлены на самые разные темы. Тексты загадок, приведенные Н.А. Роговым, характерны не только для коми-пермяков, но и для коми фольклорной традиции в целом. Например, *Джодж увын ош вапа = горвыс* (В голбце медвежья лапа = помело) или *Вөрö мунö – гортö видзöтö, гортö локтö – вөрö видзöтö = пестер кос сайын* (В лес идет – домой глядит, домой возвращается – в лес смотрит = пестер за спиной). *Нёля соя-вона öтик гуö кудзасены = мöс высътöны* (Четверо сестер-братьев в одну яму мочатся = корову доят).

Георгий Степанович Лыткин (1835–1907) – один из первых коми ученых, уроженец Усть-Сысольска, занимался изучением разных наук (историей, географией, лингвистикой и др.), изучал языки, древние письменные культуры разных народов, в т.ч. коми. В 1889 г. вышел большой историко-филологический труд Г.С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык»³⁹, написанный им к пятисотлетию Зырянского края. В этой работе Лыткин опубликовал образцы древнекоми письменности, жизнеописание Стефана Пермского, различные молитвы, зырянско-вотско-русский букварь и словарь, переводы с зырянского языка на русский и др. Содержащийся в ней фольклорный материал представляет научный интерес. В качестве образцов пермяцкого наречия им взяты тексты загадок из словаря Рогова (11 единиц), а в качестве примеров усть-сысольского говора приведена информация из сообщения Ф.И. Забоевой⁴⁰ (59

³⁸Коми войтырлön шусьöгъяс да кывйöзъяс. Пословицы и поговорки коми народа / Сост. и науч. ред. П. Лимеров. Сыктывкар: Коми респ. тип., 2014.

³⁹ Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1889.

⁴⁰ Есть сведения, что информантом Лыткина являлась Ф.И. Забоева – родная племянница ученого (дочь его сестры), проживающая в Усть-Сысольске и работающая учительницей.

единиц). Все тексты даны на коми языке с русским переводом. Загадки, записанные от Забоевой, весьма разнообразны по тематике, хотя больше всего текстов о бытовых предметах. Например, *Кык пеля, нель кока, нель вѳна = лѳкань* (Имеет два уха, четыре ноги, четыре пояса = лохань) или *Быд керкаын бердлань банѳн ичмонь куйлѳ = чер* (Во всякой избе лежит молодка лицом к стене = топор). Наряду с общераспространенными в коми фольклорной традиции загадками встречаются интересные редкие варианты, например: *Йирва дорын ва песѳны = нянь кѳтѳм, гудралѳм* (У омота колотят воду = хлеб месят). *Ва дорын зарни керка = ракпань* (У берега золотая изба = ракушка⁴¹). Также в приложении к зырянско-вотско-русскому букварю Лыткиным предложены варианты загадок на вотском, коми и русском языках. По замечанию самого Лыткина, вотские тексты и их переводы на русский язык взяты им из книги Б. Гаврилова «Произведения народной словесности вотяков» (1880 г.). Вероятнее всего, приведенные коми тексты – это просто переводы (кальки) вотских загадок на коми язык.

Таким образом, середину и конец XIX века можно охарактеризовать как начальный период становления процессов собирания, накопления и публикации фольклорного материала. Первые немногочисленные тексты коми загадок появляются в словарях, грамматиках и этнографических очерках, а также в составе рукописных архивных материалов. Научные принципы публикации загадок в это период еще не складываются, тексты приводятся в качестве иллюстративного материала как образцы зырянской речи.

1.2. История собирания загадок коми в I половине XX века

Изучением быта, этнографии и собиранием различных фольклорных жанров народа коми, в том числе и паремий, занимались в разный период зарубежные ученые Ю. Вихман, Д. Фокош-Фукс, Т. Уотила, П. Аристэ, К. Редеи, Э. Васоли-

⁴¹ В переводе Г. Лыткина – скорлупа рака. *Ракпань* – речная раковина, ракушка (ССКЗД 1961. С. 317).

Васс и др. Как отмечает А.И. Терюков, «становление финно-угроведения как науки требовало получения достоверного научного материала, что можно было осуществить лишь путем проведения экспедиций в различных районах проживания родственных по языку народов. Поэтому исследователи из Финляндии и Венгрии неоднократно бывали у российских финно-угров, в том числе у народов коми»⁴².

Большой интерес для исследователей фольклора представляют фольклорные тексты, собранные известным финским филологом Ю. Вихманом в самом начале XX века. Юрьё Йоосеппи Вихман (1868–1932) – финский языковед и фольклорист, в 1901–1902 гг. был в научной командировке в Коми крае. Он изучал коми диалекты, собрал большой лингвистический и фольклорный материал. На основе этого материала Ю. Вихман опубликовал большое количество паремий в 1916 г. в своем сборнике «Зырянская народная поэзия»⁴³. Тексты приводятся на немецком языке в финно-угорской транскрипции. Загадки выделены в отдельный раздел, сгруппированы по разным диалектам, всего зафиксировано 294 текста, записанные на Нижней Ижме, Сысоле (Куниб), Лузе (Объячево), Нижней Вычегде (Коквицы), Юсьве (Труново), больше всего записей сделано на Вычегде (Усть-Сысольск, Выльгорт). Варианты, зафиксированные Вихманом, весьма разнообразны по тематике и строению. Загадываются и бытовые предметы, и природные явления, и части тела человека, и основные виды деятельности (как правило, связанные с сельским хозяйством) и многое др. Например, *Ичõt ичõt ичмонь быдõнõс пасьтõдõ = ем* (Маленькая молодуха всех одевает = игла). *Гумла вылын чань кок туй = гõг* (На гумне след копыта жеребенка = пуп). *Сьõд усьõ, веж петõ, эзысь да зарни куралас = вундõм* (Черное падает, зеленое всходит, серебристое и золотое собирают = жатва)⁴⁴. Можно сказать, что Вихманом собраны и записаны наиболее репрезентативные варианты коми загадок. Например, один из самых распространенных в коми традиции вариантов у Вихмана представлен так: *Мугу мугу му вылын, вагу вагу ва вылын, чõскыд курыд бадь дорын, сьõлõм видзан*

⁴² Терюков А.И. Указ. соч. С. 400.

⁴³ Wichmann Y. Sytjänische Volksdichtung. Helsinki, 1916. 342 p.

⁴⁴ Wichmann 1916. С. 153, 163 (Вычегда).

джадж дорын = нянь, ва, таг да сов («Мугу-мугу» на земле, «вагу-вагу» на воде, вкусное горькое у ивы, хранитель сердца на полке = хлеб, вода, хмель и соль)⁴⁵.

Давид Рафаэль Фокош-Фукс (1884–1977) – венгерский языковед и фольклорист, в 1911 и 1913 гг. также совершал научные поездки в Коми край, во время которых изучал разные диалекты коми языка. Во время первой мировой войны (1916-17-х гг.) продолжал изучать коми диалекты, опрашивая коми военнопленных в лагерях на территории Венгрии. Собранные тексты, в т.ч. загадки, были опубликованы в 1913 году в Будапеште в книге «Зырянские народные произведения»⁴⁶. Всего записано 44 загадки (на венгерском языке с коми транскрипцией). Тексты расположены одним блоком по алфавиту. Примечательно то, что исследователем после списка даются потекстовые комментарии, в которых приводится объяснение некоторых зырянских слов, как правило, фигурирующих в качестве заместительных образов или отгадок. К примеру, № 4. *ош лапа* ‘медвежья лапа’, *лыс* ‘хвоя, ветви хвой, древесная игла’; № 6. *сочень* ‘лепешка как блин’⁴⁷; № 13. *нянь зыр* ‘деревянная лопата для печения хлеба’⁴⁸. Также в комментариях в некоторых случаях исследователь приводит в качестве сравнения варианты загадок, опубликованных у Г. Лыткина. Например, № 42: «*Вот войтыштас, то войтыштыс, век оз войтышт = исерга*». Ср. у Лыткина: «*Ты войтыштö, та войтыштö, кодыр-кö-пö оз войтышт*»⁴⁹. В более позднее время в 1951 г. выходит еще одна книга Фокош-Фукса «Фольклор народа коми (зырян)»⁵⁰, в которой в небольшом количестве встречаются и паремиологические жанры. Загадки, отмеченные в этом сборнике, представлены текстами, записанными в Усть-Куломском районе⁵¹ (всего 8 текстов). Перед каждой загадкой идет так называемый зачин «*Тöд жö, тöд*» (Угадай, отгадай). В комментариях исследователь в качестве

⁴⁵ Wichmann 1916. С.160 (Вычегда).

⁴⁶ Fokos D. Zürjen Nepköltészeti Mutatványok. Budapest, 1913.

⁴⁷ Fokos D. Указ. соч. С. 32.

⁴⁸ Fokos D. Указ. соч. С. 33.

⁴⁹ Fokos D. Указ. соч. С. 35.

⁵⁰ Fokos-Fuchs D.R. Volksdichtung der Komi (Syrjänen). Budapest, 1951.

⁵¹ У автора дается название «Prup text», по реке Прупт (Усть-Куломский р-н)

сравнения также указывает на аналогичные тексты из сборников Г. Лыткина, Н. Рогова, Ю. Вихмана (номер или страницу записи).

Большую роль в организации масштабных исследований традиционной культуры народов коми сыграло Общество изучения Коми края (ОИКК), которое было создано в 1922 г. Работы членов общества публиковались на страницах общественно-политического и краеведческого журнала «Коми му» («Коми край»). На страницах этого издания было опубликовано несколько статей, посвященных этнографии и фольклору народа коми, в том числе подготовленный Н. Чеусовым материал «Коми нӧдкывъяс» (Коми загадки)⁵², в котором размещено 174 текста. Это одна из первых многочисленных публикаций малых фольклорных форм в коми периодических изданиях. Недостатком публикации можно считать отсутствие информации по источникам записи, также нет систематизации. Среди предложенных Н. Чеусовым текстов есть и оригинальные коми загадки, и калькированные с русских загадок варианты. Например, *Покойник-покойник, воис вторник, воис поп кадитны, а сійӧ ӧшиньӧдыс видзӧдӧ* = *нянь тусь* (Покойник-покойник, пришел во вторник, пришел поп кадить, а он в окошко глядит = хлебное зерно). *Сулалӧ поп, абу кузь и абу дженид, а сы вылын сӧ ризи* = *капуста мач* (Стоит поп, ни высок, ни низок, а на нем сто риз = кочан капусты). Подобных загадок-калек у Н. Чеусова больше, чем в любых других собраниях. Возможно, автор не просто записывал загадки, а сам переводил некоторые понравившиеся варианты с русского языка на коми⁵³. Нельзя исключить и того, что калькированные загадки настолько прижились в коми традиции, что исполнители не отделяют их от национальных загадок. У Н. Чеусова встречается достаточно много загадок, построенных с помощью звукоподражательных образов, которые можно считать традиционными для коми. Они передают особенности языка, имеющего множество

⁵² Чеусов Н. Коми нӧдкывъяс (Коми загадки) // Коми му (Зырянский край). 1928. № 7. С. 40–44.

⁵³ Подробный анализ опубликованных Н. Чеусовым загадок выполнен в статье: С.Г. Низовцева. Публикации фольклорных материалов первой трети XX века: проблема аутентичности текстов // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных текстов (А.А. Цембер «Коми мойдан кывъяс»). Сборн. науч. трудов к 100-летию издания в Коми крае первого сборника фолькл. материалов / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2014. С. 45–51.

собственных звукоподражательных слов. Например, *Вучки-вачки му вылын, тӧла-йӧла ва вылын* = *тоньгӧм* («Вучки-вачки» на земле, «тӧла-йӧла» [ветер с эхом] на воде = звук колокола). *Керкаӧ пырӧ – гунь-гонь, ывлаӧ петӧ – луйк-лайк* = *тиын* (В дом заходит – «гунь-гонь», на улицу выходит – «луйк-лайк» = дым).

В 1928 г. была организована Комиссия по собиранию коми словаря под руководством В.И. Лыткина, ее членами были предприняты экспедиции в разные районы республики для собирания коми словаря и изучения диалектов, попутно был собран фольклорный и этнографический материал. В результате работы комиссии в 1930-31 гг. вышли два выпуска Сборника комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка (под ред. В.И.Лыткина)⁵⁴. В сборнике кроме описания диалектов даются сведения исторического и этнографического характера, а также приводится фольклорный материал (свадебные причитания, сказки, детский фольклор, в т.ч. несколько загадок).

В собирание различных жанров фольклора коми заметный вклад внес финский ученый Тойво Эмиль Уотила (1897–1947). Опрашивая в 1941-43 гг. коми военнопленных, находившихся на территории Финляндии, он собрал и записал большое количество сведений и текстов, которые в течение нескольких лет (1985-2006 гг.) были опубликованы Паулой Кокконен в многотомном издании под названием «Зырянские тексты»⁵⁵. В этом издании были представлены разные диалекты коми языка⁵⁶: в первом томе содержится коми-пермяцкий материал (1985 г.), во втором – ижемская, печорская и вымская традиции (1986 г.), в третьем томе представлены Луза, верхняя и средняя Сысола, верхняя Вычегда, Удора и присыктывкарье (1989 г.), четвертый том включает материалы, записанные от уроженцев верхней Вычегды (1995 г.), в пятый том вошли многочисленные тексты

⁵⁴ Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Под ред. В.И.Лыткина. Вып. 1. Сыктывкар, 1930. С. 47; Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Под ред. В.И.Лыткина. Вып. 2. М., 1931. С. 74.

⁵⁵ Syrjänische texte / Gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen: Band I. Helsinki, 1985; Band II. Helsinki, 1986; Band III. Helsinki, 1989; Band IV. Helsinki, 1995; Band V. Helsinki, 2006.

⁵⁶ В настоящее время выделено 10 диалектов коми языка, различающихся по территориальному и фонетическому признакам. Свои названия диалекты получили, в основном, по наименованиям рек, в бассейне которых проживают их носители.

разных фольклорных жанров, записанные М.Е. Жикина, также уроженца верхней Вычегды (с. Керчомья Усть-Куломского р-на). Все записи загадок в этих пяти сборниках сгруппированы по диалектам и исполнителям, к текстам на коми языке (в финно-угорской транскрипции) даны немецкие переводы. В сборниках содержатся краткие сведения о каждом информанте: имя, возраст, место рождения. Пятый том целиком основан на записях одного информанта – Михаила Егоровича Жикина. От него записаны этнографические сведения и различные фольклорные жанры: сказки, былички, анекдоты, песни, заговорные тексты, паремии, в числе которых пословицы, приметы и 353 загадки⁵⁷. Следует отметить, что в репертуаре М. Жикина наряду с традиционными общеизвестными текстами встречается много импровизационных загадок, вероятно, придуманных самим автором по аналогии с уже существующими вариантами, что говорит о высоком сочинительском таланте автора. Представлено много загадок, связанных с охотничьей тематикой. Охотничий промысел – один из основных видов деятельности жителей коми, по всей видимости, хорошо знаком рассказчику. Образы животных, птиц, связанных с охотой, охотничьи приспособления фигурируют во многих загадках Жикина. Например: *Õтик пу лолья ньольен мёд пуйс лыйö = ур пуалэм* (Одно дерево живой стрелой в другое дерево стреляет = белка прыгает с дерева на дерево); *Ачис дзоля, яйыс медуна = сьöла, сьöла медся уна шедö* (Сам маленький, мяса очень много = рябчик, рябчиков довольно много попадается); *Паськыд вома, дзоленик морт вермö вомсö кыпедны, а сёйö ачис яй = капкан* (С широким ртом, маленький человек может рот поднять, а ест свое мясо = капкан). От Жикина записаны загадки на военную тематику, для традиции коми не характерные. Например: *Õтик морт вомсис зэл уна дуль лэдзö = пулемёт* (Один человек изо рта очень много слюны выпускает = пулемёт); *Õтик лёк звер шапкасö шыбытас да зэл уна мортэс вияс = пушка* (Один злой зверь шапку бросит да очень много людей убьет = пушка); *Вылын лэбалö сьöd кырныш, кырнышыс ситалö вреднэй ситэн = ероплан* (Высоко

⁵⁷ Подробный анализ загадок, записанных от М.Е. Жикина, выполнен в статье: Низовцева С.Г. Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т.Е. Уотилы «Syränische Texte» («Зырянские тексты»)) // Традиционная культура: научный альманах. № 1 (65). М., 2017. С. 169–189.

летает черный ворон, ворон испражняется вредным пометом = аэроплан). Записи, сделанные от М.Е. Жикина, демонстрируют сильное импровизационное, авторское начало: он не только свободно распоряжается усвоенными традиционными текстами, но и владеет техникой их построения, системой кодирования, на основе которых и создает свои авторские образцы⁵⁸. Заметим, что встречаются импровизационные загадки и в других материалах, записанных от военнопленных, что может быть обусловлено особыми обстоятельствами, в которых оказались информанты (военное время, плен).

В 2005 году в Тарту вышел сборник материалов, записанных эстонским лингвистом Паулем Аристэ (1905–1990), который всю жизнь занимался изучением финно-угорских языков, в т.ч. коми⁵⁹. Собранные П.Аристэ материалы были им записаны (также как и Т. Уотилой) во время второй мировой войны в 1941-42 гг. среди коми военнопленных, находившихся в Эстонии (Тарту). Информантами были мужчины 20-33 лет из разных районов республики. В книге приведен указатель информантов, где содержатся основные данные о них (имя, возраст, место рождения). Большинство материалов фольклорного характера: песни, сказки, анекдоты, былички, частушки, в т.ч. несколько пословиц и загадок. Тексты переданы на 4 языках (коми, эстонском, русском и английском). Все тексты идут подряд, без жанрового разграничения. Загадки, например, напечатаны между другими жанрами (по 1-2 текста или до 20 текстов подряд), всего зафиксировано 59 записей загадок. Все тексты, как правило, традиционные, но встречаются и оригинальные варианты, не зафиксированные в других публикациях. Например, *Нөдд-нөдд, му юра, пу кока = вирич* (Отгадай-отгадай, земляная голова, деревянные ноги = парник)⁶⁰. Большинство текстов загадок записано от Кирилла Уляшева (25

⁵⁸ О заговорных текстах в записях Жикина упоминает в своей монографии А.В. Панюков, который также отмечает особую импровизационную манеру исполнителя: «Несмотря на сильное авторское начало, в целом М. Е. Жикин абсолютно органично сочетает знания традиции с индивидуальным жизненным опытом» (Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009. С. 185).

⁵⁹ Коми фольклор (собрал П. Аристэ) / Сост. Н. Кузнецов. Тарту, 2005.

⁶⁰ В комментариях сделана запись: Парник у зырян представляет из себя полок на столбах на высоте около 1 м, где снизу лежит навоз, а сверху земля. Там выращивают рассаду капусты и других культур.

лет), уроженца Усть-Куломского р-на. Многие тексты начинаются с так называемого зачина «*Нöдö-нöдö*» («Угадай-угадай»), что в целом характерно для загадывания в определенных районах Коми.

Отдельного внимания заслуживает собрание различных фольклорных текстов, хранящееся в фондах Национального музея Республики Коми. В коллекции собраны материалы, датированные разными годами (от 1910 до 1936 гг.), среди них встречаются записи активистов и корреспондентов Общества изучения Коми края (В.И. Лыткин, С.А. Попов, Г.А. Старцев, Т.С. Подоров, А.С. Сидоров и др.), «фольклорной бригады» Коми отделения Союза писателей СССР под руководством П.Г. Доронина, учеников школ, но наибольшую часть коллекции составляют рукописные материалы, записанные в 1930-ые гг. студентами 2-4 курсов литературного факультета Пединститута в качестве практической исследовательской работы по фольклору⁶¹. Текстов паремий записано достаточно много, записи есть почти у каждого студента, что говорит о том, что записям малых жанров было уделено определенное внимание при подготовке к экспедициям. Вероятнее всего, в вопроснике, по которому работали студенты, были отдельные задания, касающиеся собирания паремий⁶². Как правило, паремии в тетрадях студентов расположены пожанрово и идут подряд, например, загадки, пословицы,

⁶¹ Более подробную информацию о собрании Национального музея см. в статьях: Крашенинникова Ю.А. Собрание фольклорных материалов в фондах Национального музея Республики Коми: итоги и перспективы работы с коллекцией // Фольклористика Коми: исследования и материалы. Тарту, 2016 (Sator). С. 145–164; Рассыхаев А.Н. Забытые собиратели фольклора коми (по материалам рукописей отдела фондов Национального музея Республики Коми) // Рябининские чтения–2007: Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 379–381.

⁶² Известно, что в 1924 г. была издана программа Общества изучения Коми края по собиранию материалов, в т.ч. «по народной словесности», за подписью А.С. Сидорова. Но вероятнее всего студенты пользовались рекомендациями Георгия Афанасьевича Старцева (преподавателя и руководителя практики), которые позднее были опубликованы в его брошюре (на основе лекционного курса в Педагогическом институте им. Герцена в Ленинграде) (Старцев Г. Коми фольклор (его изучение и значение, жанры, детский фольклор, как и что изучать). Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1933). В работе очень кратко описаны основные жанры фольклора коми и даны советы по их собиранию. Структура подачи материала в записях студентов чаще всего соответствует порядку, представленному в брошюре Г.А. Старцева, например, сначала идут паремии (загадки, пословицы и поговорки, прозвища и присловья, прибаутки), затем детский фольклор и т.д. (См.: Крашенинникова Ю.А. Указ. соч. С. 145–164; Рассыхаев А.Н. Указ. соч. С. 379–381).

приметы, прозвища, присловья. Иногда записаны только загадки или только пословицы. В основном все загадки записаны на коми языке, хотя встречаются и тексты на русском, например: «Мать толста, дочь красна, сын храбер, под небеса ушел = печь, огонь и дым»⁶³; «Маленький горбатенький все поле обскакал и домой прискакал = серп»⁶⁴. Это русские загадки, бытующие наравне с коми текстами. Во всех записях можно отметить общераспространенные варианты коми загадок, встречающиеся почти в каждом исследуемом районе. Например: *Ты войтыштö, та войтыштö, ньöтчыд оз войтышит = исерга* (Тут капает, там капает, никак не капнет = серьги). *Пуын и ваын öти нима = сир* (На дереве и в воде с одним именем = сир – смола и щука). *Гид тыр ыж, да öти бöж = пачын нянь да нянь зыр* (Полон хлев овец, да хвост один = хлеб в печи и лопата для хлеба). Всего в указанных фондах зафиксировано порядка 3000 вариантов загадок, и это дает основание признать, что записи загадок в коллекции – один из самых богатых источников по количеству текстов на сегодняшний день⁶⁵. Следует отметить, что рукописная коллекция содержит ценный материал, зафиксированный непосредственно в процессе его живого бытования: как правило, известны районы, в которых записаны загадки, время их фиксации, имена некоторых информантов. К сожалению, собиратели фиксировали только сами тексты, не акцентировали внимание на вопросах бытования жанра, что является основной проблемой всей собирательской работы по загадкам коми.

⁶³ НМ РК: КП–12484. Л. 54об. (с. Усть-Вымь).

⁶⁴ НМ РК: КП–12484. Л. 70. (Удорский р-н).

⁶⁵ Загадки из одного дела коллекции (183 текста) были опубликованы в комиязычном литературно-художественном журнале «Войвыв кодзув» (См.: Нöдкывъяс. Чукöртöма Сыктывкарса педтехникумын велöдчысьясöн 1928–1929 воясö [Загадки. Собраны в 1928–1929 гг. учащимися Сыктывкарского педтехникума]. Подготовил Г. Беляев // Войвыв Кодзув. 2005. № 10. С. 62–67). Автор данной публикации представил тексты на коми языке, в большинстве случаев после каждого текста был отмечен предполагаемый район записи в том виде, как это было указано в рукописи. Мы атрибутировали номер дела (КП-12495): всего было записано 315 загадок на коми языке, к текстам даны русские переводы. Записи выполнены одним аккуратным почерком, тексты сгруппированы по тематическим блокам, пронумерованы, практически после каждого текста кратко отмечено место записи или указан собиратель. Предполагаем, что загадки готовились к публикации.

Таким образом, первая половина XX века характеризуется целенаправленным сбором и публикацией текстов коми загадок как отдельного фольклорного жанра в местной печати и зарубежных изданиях. Научные подходы и принципы публикации только начинают формироваться: тексты частично паспортизируются, группируются по алфавитному или диалектному принципам, но систематизация по тематическим разделам (как, например, в многочисленных сборниках русских загадок) еще не применяется. В этот период сформирована самая большая на сегодняшний день рукописная коллекция загадок (около 3000 вариантов), которая хранится в фондах Национального музея Республики Коми.

1.3. История собирания и изучения загадок коми во II половине XX века и на современном этапе

Во второй половине XX века продолжается целенаправленное собирание и научное изучение жанров коми фольклора отечественными и зарубежными исследователями (фольклористами и лингвистами) на базе исследовательских центров.

В 1950-60 гг. в экспедиции в разные районы Республики Коми и Коми-Пермяцкого округа выезжали фольклористы и этнографы ИЯЛИ КНЦ УрО РАН А.К. Микушев, Ф.В. Плесовский, Л.С. Грибова и др. Ими был собран богатейший этнографический и фольклорный материал, хранящийся в Научном архиве ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. В экспедиционных материалах также встречаются записи паремий, к примеру, большое количество загадок было записано А.К. Микушевым в с. Керчомья Усть-Куломского р-на (порядка 150 текстов)⁶⁶.

В экспедициях принимали участие и зарубежные финно-угроведы. Карой Редее (1932–2008), австрийско–венгерский языковед, в 1964 г. совершил научную поездку по территории Республики Коми, посетив населенные пункты, расположенные в бассейнах рек Вымь (Ыб, Ляли, Турья, Шошка), верхней и

⁶⁶ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185.

нижней Вычегды (Усть-Кулом, Руч, Деревянск), Вишеры (Нившера, Одыб). Собранные во время этой экспедиции и, возможно, взятые из других источников, материалы (сказки, песни, загадки, пословицы) были опубликованы им в 1978 г. в книге «Коми фольклорные тексты»⁶⁷ в Будапеште. Загадки, также как в других сборниках, размещены по диалектному принципу. Малые жанры представлены вымской и вычегодской традициями. Всего зафиксировано 129 текстов загадок, весьма традиционных для коми.

Эрик Васойи-Васс (1933–2013) – австралийский лингвист, по национальности венгр, занимался преподавательской деятельностью и изучением коми языка. В 1959-60 гг. был в научной командировке в Республике Коми, совместно с фольклористом А.К. Микушевым посетил села Маджа, Корткерос, Пезмог, а в 1966 г. уже с лингвистом Г.Г. Бараксановым посетил районы Ижмы, Колвы, Усы, Вашки и Мезени. Собранные материалы Эрик Васойи опубликовал в трехтомном издании «Тексты, фольклор и фольклорная поэзия на 8 диалектах коми языка»⁶⁸. В первый том, например, вошли материалы, записанные на Верхней Ижме, Нижней Оби, полуострове Канин, Верхней Юсве, Средней Инве, Удоре, всего им было записано 68 загадок на Ижме и 31 текст у коми-пермяков. У Э. Васойи встречаются и традиционные загадки, и калькированные русские варианты.

Лингвисты ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН занимались изучением различных диалектов коми языка и для образцов коми-зырянской речи часто публиковали различные фольклорные тексты, собранные, как правило, в диалектологических экспедициях. Среди них встречается много малых фольклорных жанров (пословиц, поговорок, примет и загадок), весьма подходящих для демонстрации диалектных особенностей. В 1971 г. вышел сборник «Образцы коми-зырянской речи», составленный Т.И. Жилиной и В.А. Сорвачевой (под редакцией Д.А. Тимушева)⁶⁹.

⁶⁷ Redei K. Zyrjan Folklore Texts. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978. 652 с.

⁶⁸ Vaszolyi-Vasse E. Syrjaenica. Narratives, folklore and folk poetry from eight dialects of the komi language: T. 15: Upper Izhma, Lower Ob, Kanin Peninsula, Upper Jusva, Middle Inva, Udora // Specimina Sibirica. Szombathely: Savariae, 1999. 577 с.; T. 17: Kolva and Usa. Szombathely: Savariae, 2001. 531 с.; T. 19. Upper Vychegda. Szombathely: Savariae, 2003. 474 с.

⁶⁹ Образцы коми-зырянской речи / Под ред. Д.А.Тимушева. Сыктывкар, 1971.

Материал расположен по основным диалектам, почти в каждом диалекте в качестве примеров представлены загадки. Важно то, что тексты паспортизированы, т.е. имеется запись от кого, где, когда они были записаны. Позднее выходили отдельные издания по разным диалектам коми языка, написанные сотрудниками ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (к настоящему времени опубликовано 10 монографий по коми-зырянским диалектам). В некоторых из них также представлены загадки как образцы коми диалектов с указанием лишь места записи (например, среднесыольский, ижемский диалекты)⁷⁰. В небольшом количестве загадки встречаются также в различных лингвистических словарях как материал для характеристики лексического состава коми языка и его диалектов.

Организованное изучение и систематизированная публикация малых жанров фольклора начались лишь в 70-ые гг. XX века. К систематизации паремиологических жанров первым обратился Федор Васильевич Плесовский (1920–1988). Результатом его работы стал первый изданный в республике сборник коми народных загадок⁷¹, в котором тексты на коми языке приведены с русскими переводами. До этого отдельного издания автор опубликовал 139 загадок на коми языке в сборнике коми фольклорных текстов «Коми мойдъяс, сьыланкывъяс по пословицаяс» (Сборник коми сказок, песен и пословиц)⁷². В предисловии к сборнику, которое можно квалифицировать как первую попытку в истории фольклористики коми дать целостное представление о сущности и специфике жанра загадки, он кратко дает характеристику жанра, отмечает метафоричность загадок, которая основывается на противопоставлении и несоответствии приемов; пишет о персонификации природных явлений и предметов, о тематике загадок, ограниченной явлениями и предметами, с которыми коми крестьянин встречается каждый день. В примечаниях указывает на источники записей: использует материалы рукописных фондов, в частности, фольклорный фонд республиканского

⁷⁰ Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесыольский диалект коми языка. М., 1980; Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

⁷¹ См.: Коми народные загадки / Сост. Ф. В. Плесовский. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1975.

⁷² См.: Коми мойдъяс, сьыланкывъяс по пословицаяс (Сборник коми сказок, песен и пословиц) / Сост. Ф.В. Плесовский. Сыктывкар, 1956. С. 244–248.

музея; записи сотрудников Коми научного центра – М.А. Сахаровой и Н.А. Колеговой; материалы, записанные студентами Коми пединститута в Сысольском, Сыктывдинском, Усть-Вымском р-нах в 1939 г.

В своем уже отдельном сборнике Ф.В. Плесовский придерживался классической тематической классификации загадок, распределяя тексты по тематике отгадок (например, неживая природа, растительный мир, домашние животные и птицы, огонь и свет, одежда и украшения и т.п.). Это была первая попытка научной систематизации материала, хотя сборник носил больше научно-популярный характер. Автор не указал конкретные источники записи. Сам Ф.В. Плесовский в своем предисловии к сборнику пишет, что «тексты отобраны из огромного количества записей загадок, произведенных разными людьми, начиная с середины прошлого века и хранящиеся в различных архивах»⁷³. В небольшом предисловии к сборнику автор дал краткую характеристику жанра, отметил его национальную специфику.

Помимо коми народных загадок Ф.В. Плесовский опубликовал также сборники коми народных пословиц и поговорок, а также коми фразеологизмов⁷⁴.

Научные изыскания и наблюдения автора о малых жанрах коми фольклора вылились в отдельную главу, посвященную пословицам, поговоркам и загадкам, в первом томе издания «История коми литературы», вышедшем в 1979 году и целиком посвященном коми фольклору⁷⁵. Плесовским лично были написаны главы «Народные театральные представления», «Сказки. Предания», «Пословицы и поговорки. Загадки», глава «Причитания» – в соавторстве с А.К. Микушевым.

Начинание Ф.В. Плесовского по систематизации и изучению малых жанров коми фольклора продолжила Вера Михайловна Кудряшова (научный сотрудник сектора фольклора ИЯЛИ КНЦ Уро РАН). Она обращалась к изучению древнего

⁷³ Коми народные загадки / Сост. Ф.В. Плесовский. Сыктывкар, 1975. С. 11. Заметим, что материалы, собранные Ф.В. Плесовским, а также его личные записи, в настоящее время хранятся в Национальном архиве Республики Коми.

⁷⁴ Плесовский Ф.В. Коми пословицы и поговорки. Сыктывкар, 1983; Коми фразеологизмы. Сыктывкар, 1986.

⁷⁵ Плесовский Ф.В. Пословицы и поговорки. Загадки // История коми литературы. Том 1. Фольклор. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1979. С. 69–83.

мировоззрения народа коми, отраженного в коми паремиях (в основном, загадках, приметах, пословицах), свое исследование опубликовала в 1988 г. в виде препринта⁷⁶. Исследователь отметила в своей работе сходство формирования жанров загадок у коми и русских: «в прошлом коми паремии, как и русские, имели связи с культовыми обрядами, тайной, иносказательной речью...»⁷⁷. Она обратила внимание на то, что следы тайной речи хорошо прослеживаются в коми пословицах и поговорках. Исследователь отметила близость по своей форме и строению загадок и пословиц (в т.ч. примеры трансформации жанров), и в чем заключаются отличительные особенности жанров. В работе была частично рассмотрена образная система паремий, связанная с ключевыми символами культуры, имеющими сакральное значение, например, отмечены образы огня, реки, коня, печи и др., распространенные в качестве отгадок: «Анализ тематики паремий показал, что в их основе лежат своеобразные ключевые символы культуры, корни которых уходят в первобытную мифологию»⁷⁸.

В 1993 г. В.М. Кудряшева опубликовала научно-популярный сборник коми народных примет⁷⁹, а в 2008 г. – сборник коми народных загадок⁸⁰. Во вступительной статье исследователь достаточно подробно рассмотрела жанр коми загадки, главным образом тематику, строение, образные средства. Материал, также как и в сборнике Ф.В. Плесовского, распределен по тематическому принципу, отличие лишь в названии и количестве разделов. Внутри разделов тексты расположены по отгадкам, отгадки зафиксированы только на русском языке, тогда как в сборнике Плесовского дан коми и русский вариант. К отгадке приложены различные варианты загадываемых сюжетов (на коми литературном языке с русским переводом). Установить объем повторяющегося материала в

⁷⁶ Кудряшова В.М. Отражение древнего мировоззрения в коми паремиях. Вып. 198. Сыктывкар, 1988. 20 с. (Серия «Научные доклады», Коми НЦ УрО РАН).

⁷⁷ Кудряшова В.М. Указ. соч. С. 7.

⁷⁸ Кудряшова В.М. Указ. соч. С. 17.

⁷⁹ Коми народные приметы / Сост., вступ. ст., пер. В.М. Кудряшовой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. Переиздание: Коми народные приметы / Сост., вступ. ст., пер. В. Кудряшовой. Изд. 2-е, испр. и доп. Сыктывкар: Эском, 2007. 185 с.

⁸⁰ Коми народные загадки / Сост., вступ. ст., пер. В.М. Кудряшовой. Сыктывкар: Эском, 2008.

опубликованных сборниках Ф.В. Плесовского и В.М. Кудряшевой достаточно трудно, так как конкретные ссылки на источники в них отсутствуют. Текстологическое исследование показало, что в сборнике В.М. Кудряшевой текстов значительно больше, часть из них присутствует и в сборнике Ф.В. Плесовского, другая часть зафиксирована только в последнем сборнике.

Отметим, что выборочные тексты загадок коми публиковались также в хрестоматиях и учебных пособиях по коми фольклору, подготовленных, в частности, В.В. Филипповой и Н.С. Коровиной⁸¹.

В целях сравнительно-сопоставительного изучения коми загадок необходимо отметить изданный в 2010 г. сборник коми-пермяцких загадок, явившийся результатом работы коллектива авторов⁸². Помимо публикации текстов с переводом их на русский язык и паспортизацией в этом издании приводится большая вступительная статья, характеризующая жанр коми-пермяцкой загадки. Авторы рассмотрели историю собирания коми-пермяцкой загадки, жанровые, структурные и поэтические особенности текстов, сделали лингвистический анализ языка загадки.

Текстов коми народных загадок собрано, записано и опубликовано достаточно много, но полноценных научных исследований по малым жанрам фольклора коми практически не велось, до недавнего времени изучение ограничивалось лишь публикацией текстов и написанием вступительных статей к сборникам. Поэтому назрела проблема всестороннего научного осмысления накопленного паремиологического материала.

С конца XX века и по сегодняшний день жанр загадки народа коми стал предметом изучения С.Г. Низовцевой. В ходе исследовательской деятельности автором диссертационной работы были опубликованы научные статьи,

⁸¹ Коми фольклор: Хрестоматия / Сост. В.В. Филиппова, Н.С. Коровина. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2002; Филиппова, В.В. Фольклор народа коми / В.В. Филиппова. Сыктывкар: Полиграф-Сервис, 2007.

⁸² Красный круг по небу катается. Гёрд гоглян небоёт тарласьё. Коми-пермяцкие загадки: Сборник фольклорных текстов и комментарии / Сост. В.Н. Бойко, Т.Г. Голева, А.С. Лобанова, А.В. Черных / Науч. ред. И.А. Подюков. СПб.: Маматов, 2010 (Фольклор народов России).

посвященные коми загадке, которые продолжили начатые ранее исследования. Автором поднимаются проблемы заимствования и самобытности фольклорных текстов в контексте межэтнического взаимодействия, для чего выполняется сравнительно-сопоставительный анализ текстов загадок коми с русскими с привлечением финно-угорского материала, отмечается национальная специфика загадок коми и ее проявление на уровне тематики, образного кодирования, поэтических приемов, структурных особенностей⁸³. Рассматриваются и интерпретируются некоторые ключевые образы (медведь, природные явления и космические объекты)⁸⁴; анализируется поэтика загадок коми на уровне формульного состава⁸⁵; проводятся наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием⁸⁶; публикуется и анализируется репертуар одного исполнителя⁸⁷. В русле современных паремиологических исследований⁸⁸ загадки

⁸³ Низовцева С.Г. Загадки народа коми: к проблеме межэтнического взаимодействия // Традиционная культура: научный альманах. 2013. № 2. С. 56–65; Низовцева С.Г. Публикации фольклорных материалов первой трети XX века: проблема аутентичности текстов // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных текстов (А.А. Цембер «Коми мойдан кивьяс»). Сборн. научн. трудов к 100-летию издания в Коми крае первого сборника фолькл. матер. / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2014. С. 45–51; Низовцева С.Г. Малые фольклорные формы в коми традиции: загадки (по архивным материалам первой трети XX века) // Фольклористика Коми: исследования и материалы / Ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. Тарту: ЭЛМ, 2016. С. 165–184 (Sator 17).

⁸⁴ Низовцева С.Г. Образ медведя в коми загадках // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Матер. межд. конф. Кудымкар, 1997. С. 336–338; Низовцева С.Г. Коми народные загадки о природных явлениях и некоторые мифопоэтические параллели к ним // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сб. статей межд. науч. конф. в 2-х тт. Том II. Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996. С. 210–216.

⁸⁵ Низовцева С.Г. Поэтика загадок коми: к вопросу о фольклорных формулах // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 2. С. 36–52.

⁸⁶ Низовцева С.Г. Случаи нарушения морально-этических норм в фольклорной традиции коми (наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием) // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2016. С. 203–217;

⁸⁷ Низовцева С.Г. Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т.Е. Уотилы «Syränische Texte» («Зырянские тексты»)) // Традиционная культура: научный альманах. 2017. № 1 (65). С. 169–189.

⁸⁸ В этом контексте хотелось бы отметить издания: Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М.: Индрик, 1994; 2. М.: Индрик, 1999; Паремеиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. М., 1978; Паремеиологические исследования. Сборник статей / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. М., 1984; Юдин А.В. Ономастикон восточнославянских загадок. М.: ОГИ, 2007 (Нация и культура / Новые исследования: Фольклор) и др.

коми рассматриваются с позиций структурно-семантического анализа, основное внимание уделено соотношению структурных элементов загадки – денотата (отгадки) и его образного заместителя⁸⁹.

Выводы

В ходе нашего исследования мы можем выделить три этапа собирательской и исследовательской работы по загадкам коми:

1. В середине и конце XIX века первые немногочисленные тексты коми загадок появляются в словарях, грамматиках и этнографических очерках, а также в составе рукописных архивных материалов. Научные принципы публикации загадок в это период еще не складываются, тексты приводятся в качестве иллюстративного материала как образцы зырянской речи.

2. Первая половина XX века характеризуется целенаправленным сбором и публикацией текстов коми загадок как отдельного фольклорного жанра в местной печати и зарубежных изданиях. Научные подходы и принципы публикации только начинают формироваться: тексты частично паспортизируются, группируются по алфавитному или диалектному принципам, но общепринятая систематизация по тематическим разделам еще не применяется. В этот период сформирована самая большая на сегодняшний день рукописная коллекция загадок (около 3000 вариантов), которая хранится в фольклорном собрании Национального музея Республики Коми.

3. Со второй половины XX века начинается публикация текстов коми загадок в специализированных сборниках и изучение их жанровых особенностей квалифицированными фольклористами. В конце XX – начале XXI вв. появляются научно-теоретические работы, посвященные различным аспектам поэтики загадок, которые вносят весомый вклад в развитие фольклористики коми.

⁸⁹ Низовцева С.Г. Заместительные номинации в загадках коми // Фольклористика коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2016. Вып. 74. С. 93–114 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ Уро РАН).

Проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в различных архивах и фондах накоплен богатый материал по паремиологическим жанрам фольклора коми, в т.ч. собран большой корпус загадок, требующий дальнейшей систематизации, комментирования и комплексного исследования. Бесспорно, ценные публикации текстов загадок и посвященные им исследования далеко не исчерпывают всех проблем и аспектов в изучении жанра. Основным препятствием для полноценного изучения может стать большой пробел, допущенный в процессе записи текстов собирателями, которые не фиксировали сведения о времени, месте и условиях загадывания. Поэтому проблема бытования или функциональной приуроченности жанра загадки остается одной из актуальных проблем в современной фольклористике коми. В настоящее время ведется дальнейшая работа по выявлению новых источников по загадкам коми, систематизации всех имеющихся на сегодняшний день текстов, научное комментирование и подготовка их к публикации в русле современных научных требований, проводится аналитическая работа, посвященная различным аспектам поэтики загадок коми.

ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАГАДОК КОМИ

Содержание загадок отражает жизнь человека, окружающую его действительность, его знания о мире. Загадки описывают явления природы, растительный и животный мир, человека, предметы труда и быта и т.д., являются источником этнографических сведений о традиционных видах домашнего хозяйства, занятий, ремесел (ткачество, кулинария, охота, рыболовство и т.д.). По справедливому замечанию В.В. Митрофановой: «Для каждого жанра существует четко ограниченная область действительности, определенный круг тем, сюжетов и ситуаций. Для загадок это быт и труд человека (преимущественно крестьянина), предметы, вещи, явления, сопровождающие его в повседневной жизни. Загадка – единственный жанр фольклора, который интересуется незначительными, но постоянно присутствующими в жизни человека предметами и явлениями»⁹⁰.

До сегодняшних дней в научном мире нет общепринятых критериев систематизации загадок. Исходя из особенностей жанра исследователи при систематизации и публикации текстов чаще всего используют тематическую классификацию загадок – по тематике отгадок⁹¹. По этому принципу организованы

⁹⁰ Митрофанова В.В. Специфика русских народных загадок // Русский фольклор. Том 10. М.–Л., 1966. С. 79.

⁹¹ Расположение текстов по тематике отгадок – не единственная классификация загадок. Например, В.И. Чичеров считал возможным систематизировать загадки по художественному строению: вопросы, метафорические и аллегорические загадки, арифметические, шуточные (Чичеров В.И. Русское народное творчество. М. 1959. С. 322–325). Ю.И. Левин предложил классификацию, опирающуюся на строение загадок (по типам описания и преобразования: признаковые, сегментные, сегментно-структурные), отметив затруднительность построения удовлетворительной классификации загадок (Левин Ю.И. Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. М., 1978. С. 283–314). Структурно-семантические типы загадок обозначили З.М. Волоцкая и А.В. Головачева: тексты группируются и объединяются в классы в зависимости от способов отгадывания, наличия компонентов, способствующих идентификации скрытого концепта (Волоцкая З.М., Головачева А.В. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок // Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова / Сост. Т.Н. Свешникова. М., 1995. С. 218–244). Зарубежные исследователи (Р. Леманн-Нитше, А. Тэйлор) попытались систематизировать загадки не по предметам загадывания, а по типам метафорических образов и инконгруэнтности описания (См. об этом: Сендерович С.Я. Морфология загадки. М., 2008. С. 81–94). Э. Кёнгэс-Маранда придерживалась функциональной

большинство сборников текстов, начиная от одного из самых больших и авторитетных изданий по русским загадкам – книги Д.И. Садовникова – до региональных коллекций, отличаются они лишь количеством, названиями и расположением тематических разделов. В.Н. Топоров считает, что отгадки в загадках отсылают к алфавиту мира, а последовательность ответов – к иерархическому устройству мира: «Загадки в собраниях следуют как бы в порядке сотворения мира, его «оплотнения»: Хаос – Небо и Земля – Солнце, Месяц, Звезды – Время, Числа – Растения – Животные – Человек – Дом и Утварь и т.д. вплоть до загадок о загадках или слове»⁹². Мы разделяем такую систему подачи материала, считаем ее удобной и вполне рациональной, поэтому в систематизации текстов загадок нами будем придерживаться этого «космогонического» принципа и предлагаем следующую классификацию. Весь имеющийся корпус загадок нами распределим по тематическим группам и рассмотрим загадки именно в этой последовательности:

- Природные явления и объекты: небо и небесные светила; стихии (воздух, вода, огонь, земля) и связанные с ними явления. Время;
- Флора или растительный мир;
- Фауна или животный мир;
- Человек и его тело;
- Жилище (дом, мебель) и хозяйственные постройки;
- Вещный мир и производство вещей: бытовые предметы и посуда; одежда, украшения и связанные с ними рукоделие и ремесла; продукты питания;
- Хозяйственные и другие виды работ, орудия труда;
- Средства передвижения;

классификации и различала загадки: эмоциональные, интеллектуальные, информативные; а также распределяла загадки по их структуре: простые, сложные, цепные (Кёнгэс-Маранда Э. Логика загадок // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978. С. 255–256).

⁹² Топоров В.Н. «Второе» происхождение – загадка в ритуале (ведийская космологическая загадка типа *brahmodya*: структура, функция, происхождение) // Исследование в области балто-славянской культуры: Загадка как текст. 2. М.: Индрик, 1999. С. 22.

- Духовная культура: письмо и грамота, религия и обряды, мысль и слово.

В качестве иллюстративного материала, как правило, приводим один или несколько текстов, которые имеют широкое распространение, зафиксированы в большом количестве вариантов⁹³; единичные записи отмечаем особо.

2.1. Природные явления и объекты. Время

В одну из самых многочисленных групп загадок вошли загадки о небе и небесных светилах, природных стихиях (воздухе, земле, огне, воде) и их конкретных воплощениях – ветре, водных объектах и осадках, грозе, молнии и т.п., загадки о времени. Исследователи давно определили, что мифологический язык (как мышление образами) и метафорический язык загадки схожи, некоторые считали, что космологические и загадки о природных явлениях – одни из самых древних и напрямую связаны с мифологическими воззрениями и представлениями о вселенной (А.Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, О.Ф. Миллер, Л. Садник, С. Георгиева-Стойкова, др.). Но, как справедливо отметила В.В. Митрофанова, «... нельзя все олицетворения предметов и явлений природы в загадках считать остатком древнейших мифологических представлений, уподобление предметов загадывания животным – следами скотоводческого, а злакам – земледельческого быта»⁹⁴. Мы согласны с этой точкой зрения, но полагаем, что некоторые мифопоэтические параллели и символику в загадках проследить можно.

В фольклорной традиции коми загадок о небе встречается немного. Некоторые тексты представляют собой калькированный вариант общеславянских загадок, где небо уподобляется полю, лугу, ассоциируется с небесным пастбищем:

⁹³ Если текст зафиксирован в большом количестве вариантов и повторяется в неизменном виде в разных источниках, паспортные данные текста не указываем. Если известен район или место записи, отмечаем это при паспортизации в круглых скобках. Диалектные особенности текстов по возможности сохраняем.

⁹⁴ Митрофанова В.В. Историческая действительность в загадках // Славянский фольклор и историческая действительность. М., 1965. С. 298.

*Видз вылыс мерайттём,
ыжъясыс лыддьытём,
пастухыс сюра = енэж⁹⁵*

*Муыс мерайттём, ыжыс
лыддьытём, пастукуыс сюра
= небеса, кодзув да тӧлысь⁹⁶*

Луг не мерян, овцы не
считаны, пастух рогат =
небо

Земля не меряна, овцы не
считаны, пастух рогат =
небо, звезды, месяц

В подобных текстах в отношении неба – «поля» доминирующим признаком выступает признак неизмеримости. Как правило, загадываются два или три денотата (небо, звезды, месяц).

Зафиксированы тексты, где небо представляется покрывалом, одеялом. В мифопоэтической картине мира покрывало вполне может выступать как вещественная модель неба⁹⁷. Примечательно, что в данных вариантах загадок используется сниженная метафоризация:

*Ыджыд-ыджыд / мича-
мича / выль-выль эикын да
ставыс розь = небеса*

Большое-большое /
красивое-красивое / новое-
новое покрывало да все в
дырах = небо

Подобный принцип характерен и для загадок других финно-угорских народов. Ср. у карел: Бабыя сорочка на изгороди, полная вшей⁹⁸, у мари: На крыше раскинулась червивая шкура⁹⁹.

Зафиксировано большое количество загадок, где небо замещается какой-либо твердой емкостью – предметом домашней утвари (короб, лукошко), которая бывает заполненной чем-либо (чаще всего, игровыми косточками – *шегами*¹⁰⁰):

*Куд тыр шег да кык
лишьёй = небесаын
кодзувьяс, шонді да
тӧлысь¹⁰¹*

Полон короб косточек да две
лишние = звезды на небе,
солнце и месяц

⁹⁵ Коми мойдъяс, сьыланкывъяс да пословицаяс. Лӧсьӧдіс Ф.В. Плесовский. Сыктывкар, 1956. С. 244.

⁹⁶ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 121.

⁹⁷ Брагинская Н.В. Небо // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2 / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Рос. энциклопедия, 1994. С. 208.

⁹⁸ КНЗ 1982. С. 58. № 709.

⁹⁹ МНЗ 1967. С. 35. № 19.

¹⁰⁰ Шег – повс. – бабка, надкопытный сустав ноги у некоторых животных (напр., у овец); кость этого сустава, употребляемая для игры (ССКЗД 1961. С. 427).

¹⁰¹ НМ РК: КП–12484. Л. 143 (Сысольский р-н, с. Визинга).

Загадки о солнце и месяце, как правило, сходны по своей структуре и семантике. Тексты о небесных светилах строятся по принципу аналогии загадываемого объекта с тем или иным предметом или одушевленным существом. В заместительный ряд включены два признака – цвет и форма (используется один из них или сразу оба), которые и должны вызвать правильную ассоциацию.

Выделим следующие метафорические параллели:

– солнце = красивая девица, колесо / круг, блюдо с солодом, миска для катания хлебов, масляная сковорода, масляная лодка, репа; вечернее солнце – красная сорока;

– луна / месяц = блюдо с толокном, миска для катания хлебов, каравай, блюдо с кислым молоком, блюдо со сметаной, сальная сковорода, сухая лепешка; сальная лодка, горбушка хлеба, ломтик, пастух.

Древнейшим символом солнца является колесо, круг, диск, который фигурирует в различных ритуалах и обрядах¹⁰². У коми, к примеру, были специальные масленичные песни «*Гӧгыль по, гӧгыль*» (Круг ли, мой круг), «*Шондїбанӧй гажа валяйӧй*» (Солнцеликий радостный «валяй»), которые исполнялись либо во время игры «в круг», либо во время гуляния на конях по кругу. В первой песне поется: «Круг же ведь ты, круг, ой, солнцу подобный. Солнцеликий круг...», славится приход весны и весеннего яркого солнца. Это представление нашло отражение и в загадках: *Ӧтик гӧгыль уна мунӧ*¹⁰³ (Один круг долго катится = солнце). Ср. у коми-пермяков: *Гӧрд гӧглян небоӧт тарласьӧ = шондї* (Красный круг по небу катается = солнце)¹⁰⁴.

С образом круга соотносится и другое использование в загадках некоторых уподоблений типа ‘миска’, ‘сковорода’, ‘блюдо’, ‘репа’. В приведенных выше метафорических параллелях играет роль и цветовая символика. Желтый цвет – это

¹⁰² Колесо как древний символ солнца, и его связь с древними ритуалами, имеющими широкие индоевропейские аналогии, рассматривают, например, В.В. Иванов и В.Н. Топоров (Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Славянские языковые моделирующие системы / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1965. С. 135).

¹⁰³ Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Пыелдино).

¹⁰⁴ КПЗ 2010. С. 45. № 6.

цвет солнца, отсюда цветовая прикрепленность метафорических заместителей солнца в загадках: ср. ‘блюдо с солодом’, ‘масляная сковорода’, ‘репа’ и др. В этих примерах используется два признака (форма и цвет) для устойчивой ассоциации с солнцем:

*Жёлб дорын вый тасьти*¹⁰⁵

У желоба блюдо с маслом

*Пызан вывти сёркни
гöгыльтчö, некод оз вермы
кутны*

По столу репа катится, никто
не может поймать

*Лöз град йöрын веж
сёркни*¹⁰⁶

В синем огороде желтая
репа

Относительно приведенных примеров, отметим, что пищевое кодирование доминирует при загадывании небесных светил в традиции коми.

Встречается загадка, в которой солнцу приписываются свойства живого существа (а именно, способность двигаться). Загадка могла быть создана и на основе реальных астрономических наблюдений о возможности передвижения светил по небу:

*Тöv и гожöм вотлалö, оз и
мыдзлы*¹⁰⁷

Зимой и летом ходит, и не
устаёт

Зафиксирована оригинальная «авторская» загадка с денотатом ‘вечернее солнце’, в которой заходящее солнце уподобляется красной птице (сороке):

*Сьöд вөр шöрын рытын гöрд
катша пукалö = рьтъя
шонди*¹⁰⁸

Посреди темного леса
вечером красная сорока
сидит = вечернее солнце

Как видим, для создания аналогии также используется цветовой признак: красный цвет – цвет заходящего солнца, указывается временной признак – вечер. Локус пребывания метафорического заместителя не привязан к жилой / дворовой территории, как в большинстве загадок о светилах, но получает формульный

¹⁰⁵ НМ РК: КП–12492. Л. 14.

¹⁰⁶ Использован текст из монографии О.И. Уляшева (Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обскоугорских народов. Екатеринбург, 2011. С. 74).

¹⁰⁷ Uotila 1986. С. 128 (Ижемский р-н).

¹⁰⁸ Uotila 1986. С. 126 (Ижемский р-н).

характер¹⁰⁹. Интерес вызывает образ сороки в народных представлениях. В коми фольклоре, например, сорока выступает как птица, в которую может перевоплощаться колдунья¹¹⁰. Возможно, существует некая связь между мифологическим и метафорическим перевоплощением (в данном случае ‘человек > птица’ // ‘солнце > птица’)¹¹¹. Сорока – один из популярных образов в фольклоре разных народов, в т.ч. коми. На первый взгляд, образ сороки в загадке семантически не подкреплён, цветовая семантика нарушена: сорока – черная птица с белой грудкой. Цветовую аналогию даёт определяемое прилагательное *гӧрд* ‘красная’. С другой стороны, сорока (*катша*) могла появиться в загадке просто для звукового наполнения (*Сьӧд вӧр шӧрын рытын гӧрд катша пукалӧ*). Использование ассонансов и аллитерации в загадках создаёт ритмичность и поэтизирует текст.

Загадки о месяце / луне строятся по тому же принципу, что и загадки о солнце, хотя имеются некоторые отличительные моменты. Можно отметить, что в загадках месяц описывается в разных фазах. В коми традиции месяц загадывается чаще в фазе полнолуния и в фазе новолуния или убывающей фазе. В первом случае месяц / луна ассоциируется с предметом круглой формы (блюдо, сковорода, лепешка, др.), во втором – с предметом удлинённой узкой формы (лодка) или обрезанным (горбушка хлеба, рус. вар. – ломтик, край), либо месяцу приписывается наличие рогов («пастух рогат»). В одном из вариантов месяц представлен в разных фазах и соответственно в двух формах: *Жӧлӧб дорын чарла, круг = тӧлысь*¹¹² (У желоба серп и круг = месяц).

¹⁰⁹ *Сьӧд вӧр шӧрын* ‘Посреди тёмного / дремучего леса’ – традиционная пространственная формула, часто используемая в загадках коми (подробнее об этом см. в четвертой главе).

¹¹⁰ У коми зафиксировано предание о Йиркапе, в котором он догоняет колдунью, обратившуюся сперва в оленя, а затем в сороку. См. текст: Коми легенды и предания / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1984.

¹¹¹ Любопытные аналогии по поводу связи сороки и солнца обнаруживаются в сербском мифе о похищении солнца: Нечистые духи похитили солнце, и дьявол носит его на плечах; Бог посылает архангела отнять солнце; архангел и сатана стали нырять в море; когда нырял сатана, опасаясь, чтобы солнце не унесли, он плюнул на землю, создал из слюны сороку и приказал ей стеречь солнце (Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М., 1868. С. 604–605).

¹¹² НМ РК: КП–12484. Л. 154 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

Цветовая символика также характерна для описания месяца. Если солнцу соответствует желтый цвет, то месяцу / луне – белый. В образной части загадок фигурируют предметы, преимущественно, с белой цветовой ориентацией – толокно, сало, молоко, простокваша. Например,

Гид пельёсын шомйёв бекар
= *тöльсь*

В углу хлева миска с
простоквашей = луна¹¹³

Зафиксировано небольшое количество вариантов, когда загадываются сразу два денотата – солнце и луна / месяц. Они, как правило, расположены в одном пространстве или находятся вне пространственной локализации:

Жöлёб дорын тэсь тасьти
*да чуж тасьти*¹¹⁴

Около желоба блюдо с
толокном и блюдо с солодом

*Вья пыж, госа пыж*¹¹⁵

Лодка с маслом, лодка с
салом

В других случаях эти два денотата обозначаются семантически связанными метафорическими заместителями – сестра и брат, братья. Хотя они семантически близки (кровные родственники), выделяется одна характерная черта – не могут встретиться и быть вместе¹¹⁶:

Чойыс воксö куталö да
*некор оз вöтöдлы*¹¹⁷

Сестра брата ловит да
никогда не догонит

Сестра придет к брату в
гости, а брат убежит

¹¹³ В коми языке месяц и луна номинируются одним словом *тöльсь*, поэтому при переводе на русский язык ориентируемся на форму заместительного образа (предмет круглой формы – луна, продолговатой – месяц).

¹¹⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 21.

¹¹⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 21.

¹¹⁶ В этом отношении интересны наблюдения Н.Д. Конакова о мифологических образах Солнца (сестры) и Месяца (брата): «Из коми мифологии следует, что первоначально созданные светила находились на небе рядом, а, следовательно, сутки не подразделялись на светлое и темное время. Разъединение Солнца и Луны и окончательное оформление этой основной космической бинарной оппозиции, по коми-зырянскому мифологическому тексту, происходило как бы по их собственной инициативе, без вмешательства каких-либо внешних сил: Сестра-Солнце и Брат-Месяц играли в прятки. *Тöльсь-Вок* спрятался, а *Шонди-Чой*, не найдя его, прошла мимо. С тех пор они так и ходят: Солнце ищет брата, а Месяц догоняет, но не может догнать свою сестру [из полевых материалов О.И. Уляшева]» (Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. С. 28).

¹¹⁷ НМ РК: КП–12482. Л. 61об.

*Чойыс локтас вок ордас
гӱститны, а вокыс
пышьяс¹¹⁸*

В мифопоэтической картине мира отношения между месяцем (луной) и солнцем часто представляются как кровнородственные (брат – сестра, близнецы, муж – жена), что нашло отражение в разных фольклорных жанрах, в том числе и загадках. Примечательна загадка из этого же ряда, где разработаны оппозиции тепло – холод, день – ночь, соответствующие мифологическим представлениям о теплой, светлой стороне солнца и холодной, темной стороне луны¹¹⁹:

<i>Кык вок олэныс вылын. Ӧтикыс войын биас, а мӧдыс лунын биас. Ӧтикыс лымйыс полӧ, а мӧдыс шоньдыс полӧ¹²⁰</i>	Два брата живут высоко. Один ночью зажигается, а другой – днем. Одного снег боится, а другого тепло боится
--	--

Интересно проследить и особенности месторасположения светил в загадках. Это, как правило, пространство, приближенное к месту жизни человека (желоб, изба, хлев, полка, стол, короб и т.п.). Отмечается, что месяц и солнце где-то рядом, а «не достать», «не поймать». По всей видимости, дом или двор в загадках предстает как мифологическая модель мира (дом = космос, как отражение небесной организации). В некоторых текстах уточняется и время появления светил, основанное на противопоставлении дня и ночи.

В коми фольклорной традиции также весьма популярны загадки о солнце (реже – месяце) в форме вопросов типа: *Кодӧс сундукӧ оз позь идравны?* (Что в сундук не убрать?). В загадываемой части варьируются следующие предметы: короб, корзина, сундук, кузовок, ящик, и отмечается, что в них что-то нельзя закрыть / спрятать. Как правило, в подобных загадках вариативны денотаты (солнце, месяц, тень от солнца / месяца, солнечный луч).

¹¹⁸ Плесовский 1975. С. 13.

¹¹⁹ В мифологии коми братья-антагонисты Ен и Омӧль – творцы мира – являются и создателями светил: Ен создал солнце, а Омӧль – луну. В одном из мифов рассказывается, что светила были сотворены, когда на Земле уже жили люди и сеяли там хлеб: луна – творение Омӧля – не давала тепла, и хлеб у людей стал вымерзать, люди и скот – умирать. Тогда Ен создал солнце и оживил землю (Fokos-Fuchs 1951. С. 228; Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. М., 2005. С. 200).

¹²⁰ Uotila 1986. С. 126 (Ижемский р-н).

Звезды в загадках коми обозначаются совокупностью однородных предметов (горох, косточки для игры):

<i>Туй вывті пасьтала анькытиён кыськалёма = кодзувьяс¹²¹</i>	По всей ширине дороги горохом просыпано = звезды
--	---

Зафиксирован текст, который, представляет собой один из калькированных вариантов русской загадки, где звезды также уподобляются горошинам, одним из самых распространенных метафорических заместителей звезд в русской традиции¹²²:

<i>Киссьёма анькыти сизимдас туй вылө, некодлы не öктывны: ни поплы, ни дяклы, ни эзыся деньгалы = кодзув¹²³</i>	Рассыпался горох на семьдесят дорог, никому не собрать: ни попу, ни дяку, ни серебрянику
---	---

Записано большое количество загадок, в которых звезды заменяют косточки для игры в шегу. Как правило, в этих текстах загадываются 2-3 денотата (звезды, солнце и / или месяц). Основной характеризующий признак звезд в этих текстах – их многочисленность, а солнце и месяц противопоставлены звездам как один или два лишних предмета:

<i>Куд тыр шег, да кык лишьной = кодзувьяс, да шонды и тöлысь¹²⁴</i>	Короб полон косточек, да две лишние = звезды, солнце, месяц
---	---

В других вариантах уточняется причина выделения их из метафорического ряда (размер, дефект, национальность):

<i>Куд тыр шег, да кык ыджыд</i>	Короб полон альчиков, да две большие
<i>Куд тыр шег, да öти пöла¹²⁵</i>	Полон короб косточек, да одна без пары

¹²¹ НМ РК: КП–12495. Л. 21.

¹²² В этом отношении интересна параллель: по русским приметам много ярких звезд в ночь на Рождество или на мученика Прова (25 октября) предвещают большой урожай гороха (Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост., вст. ст. и прим. А.Ф. Некрыловой. М.: Правда, 1991. С. 61, 380).

¹²³ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 125.

¹²⁴ Fokos-Fuchs 1951. С. 29.

¹²⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (Удорский р-н, с. Глотова).

*Пож тыр шег, да õтик
польско́й¹²⁶*

Решето полно косточек, да
одна польская

Игры с шегами – одни из самых популярных игр у коми – отличались разнообразием и были распространены повсеместно¹²⁷ (ср.: рус. бабки). Сам принцип игры в шегу предполагает, с одной стороны, множественность (по сведениям А.Н. Рассыхаева – одновременно в игре могли использовать до 70 косточек¹²⁸), с другой стороны, избирательность и пространственную оппозиционность (учитывались разные положения, позиции косточки). Поэтому вполне очевидна высокая частотность заместительной номинации *шеги* ‘косточки’ в загадках о звездах и светилах.

Как уже раньше отмечалось, в коми традиции также встречаются тексты, в которых звезды представлены в образе овец¹²⁹ (Земля не меряна, овцы не считаны, пастух рогат = небо, звезды, месяц). Эта калька с русской загадки получила широкое распространение не только у коми, но и у карел, марийцев, удмуртов, коми-пермяков и др. народов.

Созвучность в коми языке слов ‘звезда’ (*кодзув*) и ‘муравей’ (*кодзув, кодзувкот, коткодзув*) позволили создать в традиции «языковую» загадку, в которой звезды ассоциируются с муравьями: *Муын и небесаын õти нима = кодзув¹³⁰* (На земле и на небе с одним именем = звезда и муравей). Сравнение звезд с муравьями появляется в другой загадке коми о звездном небе, записанной в 1991 году в Усть-Куломском р-не РК: *Сюрс коткодзуу кодзлалэ-кодзлалэ, би пеиштисяс, кар вошэ = кодзула енэж* (Тысяча муравьев мерцает-мерцает, огонь разгорится,

¹²⁶ НМ РК: КП–12480. Л. 74 (с. Усть-Кулом).

¹²⁷ См.: Рассыхаев А.Н. Игры с шегами (в бабки) в традиционной культуре коми // Фольклористика Коми. Сыктывкар, 2002. Вып. 63. С. 91 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН).

¹²⁸ Там же. С. 93.

¹²⁹ Интересно заметить, что связь овец со звездами отразилась и в некоторых заговорах. На Онисима (28 февраля) овчары окликают звезды, чтобы овцы ягнились, в Воронежской обл., например, произносят следующее: Засветись, звезда ясная, по поднебесью.... Ты заглянь, звезда, на двор рабу (имя рек). Ты освети, звезда ясная, огнем негасимым белояровых овец. Как по поднебесью звездам несть чиста, так бы у раба (имя рек) уродилось овец более того» (Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост., вст. ст. и прим. А.Ф. Некрыловой. М.: Правда, 1991. С. 110).

¹³⁰ НМ РК: КП-12495. Л. 21 (Корткеросский р-н).

город-муравейник исчезает = звездное небо)¹³¹. Как отмечает О.И. Уляшев, созвучность слов ‘звезда’ и ‘муравей’ «через значения “множество” и “малая величина” допускает ассоциативные игры с этими образами в загадках, предсказаниях погоды по муравейнику вплоть до моделирования космоса. Муравейник представляется и подобием социума, и отражением небесного свода с его мерцающими как муравьи звездами-душами. В коми фольклоре сжигаемый враг вылетает из огня искрами, превращающимися в синих муравьев, а души праведников становятся звездами»¹³².

Интересно, что в коми загадках о небесных светилах, в отличие от русской и других традиций, вообще не используются эпитеты *зарни* ‘золотой’, *эзысь* ‘серебряный’ применительно к светилам, хотя в загадках из других тематических областей эти цветообозначения встречаются и весьма продуктивны.

К группе природных явлений можно отнести и загадки о воздухе.

Воздух – один из четырех первоэлементов космоса – составляет основу многих природных явлений, и, прежде всего, его можно связать в загадках с образом небесного пространства, окружающего все сущее. Воздух как физическая категория (*сынöd*) представлен в загадках как некая неосязаемая субстанция, подчеркивается его недоступность органам чувств: *Быд керкаын синмён аддзывтёмтор = сынöd*¹³³ (В каждом доме что-то невидимое глазу = воздух). Ср. у русских: Что в избе не видно? = воздух. В качестве варианта распространен денотат *шоньд* ‘тепло’ как уточняющий (*сынöd = шоньд = теплый воздух*). Можно отметить близость этих понятий в загадках коми.

Невидимость, незримое присутствие объединяют воздух и ветер. Ветер (*тöв*) в загадках:

<i>Китём, коктём, горзö,</i>	Без рук, без ног, воет, ходит,
<i>ветлödлö, а туйыс оз</i>	а следа не видно
<i>тöтьчы</i> ¹³⁴	

¹³¹ Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. Екатеринбург, 2011. С. 56.

¹³² Уляшев О.И. Указ. соч. С. 56.

¹³³ НМ РК. КП–12480. Л. 140.

¹³⁴ ОКЗР 1971. С. 272 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

*Бордтөг лэбалö, коктөг
котралö*

Без крыльев летает, без ног
бегает

*Коктöм, китöм да öдзöсьяс
восьталö¹³⁵*

Без рук, без ног, а двери
отворяет

Тушаыс абу, а зэв вына¹³⁶

Тела нет, а очень сильный

Ветер, как и другие объекты загадывания, наделяется признаками одушевленного предмета, способного осуществлять движение. В основе подобных загадок лежит так называемый принцип несообразности или парадокса, когда при отсутствии чего-либо (в данных примерах – необходимых частей тела) имеется возможность выполнить какое-либо действие. Такой принцип «отрицательной анатомии»¹³⁷ с имплицитным противопоставлением весьма популярен при загадывании самых разных объектов.

Земля как одна из стихий в загадках коми не соотносится с космосом, а реализуется в бытовом контексте, как покрытие или вместилище, и представляется большим черным одеялом, черным или старым коробом, чаном. Чаще всего встречаются тексты, в которых загадываются два денотата: земля и снег, где земля характеризуется как вместилище (короб, чан), а снег – как его крышка, заслонка:

*Кудйыс важ, а вевтыс выль
= му да лым¹³⁸*

Короб старый, а крышка
новая = земля и снег.

*Көрöбыс зей сьöд, пöданыс
зей еджыд = му, лым¹³⁹*

Короб очень черный, а
заслонка очень белая =
земля, снег

В подобных текстах можно обозначить семантические оппозиции: цветовую (белый – черный), качественно-временную (старый – новый), пространственную (верх – низ).

¹³⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 18.

¹³⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 228.

¹³⁷ Терминология О.Е. Фроловой (Фролова О.Е. Кодирование и декодирование действительности в жанре загадки (антропоморфные мотивы) // IV Всероссийский конгресс фольклористов. Т. 3. М., 2020. С. 204–210).

¹³⁸ НМ РК. КП–12483. Л. 117.

¹³⁹ Wichmann 1916. С. 147 (Нижняя Ижма).

Земля как нечто «самое-самое» стоит в одном ряду с общераспространенными загадками-вопросами о преобладающей позиции чего-либо: *Мый му вылын медгоса = му*¹⁴⁰ (Что на земле самое жирное = земля).

Загадки о ландшафтных особенностях земли также определим в эту группу.

У коми – это единичные тексты о лесе, подсеке в лесу:

*Тöв кежлö пöрччыяс,
гожöм кежлö пасьтасяс=
вöр*

К зиме разденется, к лету
оденется = лес

*Сьöд вöр шöрын сьöд
скöвöрда = тыла*¹⁴¹

Посреди темного леса
черная сковорода = подсека

Многочисленны варианты загадок о дороге, которые строятся на противопоставлении и парадоксе. Самый главный признак дороги в загадках – ее величина (длина), что подчеркивается в тексте использованием редуцированных прилагательных *кузь-кузь* ‘длинный-длинный’:

*Кузь-кузь мужик, да
порсьлы шегöдзыс эз ло*¹⁴²

Длинный-длинный мужик,
да свинье до лодыжки не
достаёт = дорога

*Кузь-кузь мужик, да потшöс
вомöн оз вермы петны = мир
туй*¹⁴³

Длинный-длинный мужик, а
через изгородь не может
перелезть = дорога

*Кузь-кузь вöнь, да кос
гöгöрыд оз судз = туй*¹⁴⁴

Длинный-длинный пояс, да
вокруг талии не обернешь =
дорога

Вода в загадках коми часто соотносится с невозможностью выполнения какого-либо действия по отношению к ней. Например,

*Шылид-шылид джодж да
тальчины оз позь = ва
юын*¹⁴⁵

Ровный-ровный пол да
наступить нельзя = вода в
реке

¹⁴⁰ НМ РК: КП–12481. Л. 377.

¹⁴¹ Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Палауз).

¹⁴² Ардашев В. Зырянские загадки и песни // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 6. С. 51.

¹⁴³ НМ РК: КП–12495. Л. 20 (Сысольский р-н).

¹⁴⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 227 (Сыктывдинский р-н).

¹⁴⁵ НМ РК: КП–12480. Л. 30.

*Кõtь кымынысь эн вынды
сёровно нинõм оз мõрччы =
ва¹⁴⁶*

Хоть сколько не напрягайся,
все равно никак не возьмешь
=вода

Как объект загадывания вода представлена в самых разнообразных состояниях: как нечто жидкое и текучее – река, ручей и т.п., в виде осадков – дождь, снег, роса, иней; в твердом состоянии – лед.

Река часто загадывается вместе с другим денотатом – берегами, как нечто неразделимое: *Пõрись-пõрись воронко век рõдтэ, кык вожйис век коле = ю да берег¹⁴⁷* (Старый-престарый вороной конь все бежит, а оглобли остаются = река и берега).

У коми, как и в других традициях, весьма популярны загадки в форме диалога между рекой и берегом (лугом), в которых реке даются метафорические замещения – ‘кривая-кривуля’, ‘кривая-косая’ (в коми языке выражается одним понятием *чукыль-мукыль¹⁴⁸* и его диалектными образованиями), а берегу, лугу – ‘бритая борода’, ‘стриженная грива’ (*шырõм бурысь*). Например, *Чукыль-мукыль, кытчõ ветлын? Шырõм бурысь, мый тэд могыс = ю да видз* (Кривой-косой, куда ходил? Стриженная грива, тебе что за дело = река и луг).

Распространена загадка о реке и ручье в образах матери и сына и основана на парадоксальности ситуации: *Мамыс тисõ нёнялõ = ю да шор* (Мать сына сосет = река да ручей).

Снег в загадках коми перерастает в общераспространенную метафору – белое покрывало, белая скатерть, которая либо на столе, либо упала с неба. Основной

¹⁴⁶ НМ РК: КП–12483. Л. 177.

¹⁴⁷ ОКЗР 1971. С. 79 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

¹⁴⁸ В загадках поволжских и пермских финно-угорских народов, как отмечает А.Е. Китиков, нередко встречаются выражения *читыр-чутыр / кырыж-мерен* – у удмуртов, *кичкорня-муворня / кичкере-мура* – у мордвы, *кагыр-мугыр / кыгыр-мугыр* – у марийцев, *чукыль-мукыль* – у коми, все они переводятся как ‘криво-косо’, ‘извилистый’ и относятся к реке, траве, изгороди. Загадки с такими изобразительными междометиями, пишет исследователь, восходят к далекому времени, возможно, даже к финно-угорской общности, тексты подобных загадок синкретичны (Китиков А.Е. Марийские народные загадки. Йошкар-Ола, 1973. С. 129). Ср. у русских: Криво да лукаво, куда побежало? – Стрижено да брито, дела тебе нету = река и обкошенные берега (Митрофанова 1986. С. 358, № 190).

признак, лежащий в основе большинства загадок о снеге – это признак цветового уподобления (сравним: белая чашка, чашка со сметаной, белая печь, сахар и т.п.):

*Еджыд пызан дõра став
мусõ вевтис = лым¹⁴⁹*

Белая скатерть покрыла всю
землю = снег

*Падõс юр вылын нõк чась =
лым¹⁵⁰*

На столбе чашка со
сметаной = снег

Снег в загадках представлен также как совокупность мелких однородных предметов – сахар, горох и т.п. (в основе лежит признак внешнего сходства):

*Киссис анькытш му вылõ,
сõмын оз õйшы ки вылõ =
лым¹⁵¹*

Просыпался горох на землю,
только в руках не удержишь
= снег

*Лыа кодь коснид, сакар кодь
еджыд, став мусõ вевттьõ
= лым¹⁵²*

Как песок мелкий, как сахар
белый, всю землю
покрывает = снег

В последнем примере используется сравнительная частица (послеслог) *кодь*, которая для загадок коми не характерна, поэтому здесь уместно говорить о заимствованном характере текста или искусственно созданном варианте по аналогии с русскими загадками¹⁵³.

Метафорическими заместителями снега в загадках могут выступать и птицы. Например: *Нин (липа) нос ултi байдõг котралõ = лым усьõм¹⁵⁴* (Под лубяной лестницей куропатка бегаёт = падание снега / снегопад). Ср. с русским вариантом – К божьему мясоеду гусей щиплют¹⁵⁵. Считаем, что денотат ‘снегопад’ в данной

¹⁴⁹ Плесовский 1975. С. 14.

¹⁵⁰ ОКЗР 1971. С. 272 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

¹⁵¹ НМ РК: КП–12483. Л. 100.

¹⁵² Чеусов 1928. С. 42.

¹⁵³ Подобных вариантов довольно много в собрании коми загадок Н. Чеусова. Мы сделали предположение об «искусственной» природе некоторых текстов, созданных или переведенных с русского языка на коми самим собирателем (См.: Низовцева С.Г. Публикации фольклорных материалов первой трети XX века: проблема аутентичности текстов // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных текстов (А.А. Цембер «Коми мойдан кивъяс»). Сборн. научн. трудов к 100-летию издания в Коми крае первого сборника фолькл. матер. / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2014. С. 45–51). Хотя исследователи отмечают, что русские загадки со сравнительным оборотом «как» в русском фольклоре тоже редки (Митрофанова В.В. Русские народные загадки. Л.: Наука, 1978. С. 115).

¹⁵⁴ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 208 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомъя).

¹⁵⁵ Садовников 1956. С. 226, № 2056.

загадке может быть вторичен и появился вместо денотата ‘просеивание муки’: налицо сходство внешних признаков (белый цвет муки и снега, фактическое состояние – совокупность мелких однородных частиц, падание / просеивание как процесс). Большое количество зафиксированных вариантов с образом бегающей куропатки (вар.: зайца) и денотатом ‘просеивание муки’ говорит о первичности данного «сюжета»: *Сарай пос вылын байдӧг котралӧ = пожнасьӧм*¹⁵⁶ (Под лестницей сарая куропатка бежит = просеивание муки). Прямая аналогия ‘снег – мука’ встречается, например, в загадках коми-пермяков: *Голубӧй пожись чочком пизь киссьӧ = лым усьӧ* (Из голубого сита белая мука сыплется = снегопад)¹⁵⁷.

Распространены тексты, где дается не просто статичное описание загадываемого объекта, а воспроизводится какое-либо действие, процесс, в нашем случае – процесс падения снега (снегопад), который сравнивается с рубкой дров:

*Мэскуаын / Печораын
керасьӧны, а чагйыс татчӧ
локтӧ = лым*

В Москве / Печоре рубят, а
щепки сюда возвращаются /
летят = снег

*Ылын-ылын керасьӧны, да
чагйыс татчӧдз усьӧ = лым
усьӧм*¹⁵⁸

Далеко-далеко рубят, щепки
сюда падают = снегопад

Имена собственные, появляющиеся в кодирующей части подобных загадок, дублируют реальные географические объекты (общеизвестные или местные топонимы), а семантически актуализируют признак дальности.

Снег в состоянии таяния также представлен в загадках: *Ывлаын гӧраӧн,
керкаын ваӧн = лым*¹⁵⁹ (На улице горами, в избе водой = снег).

В загадках о зимних явлениях фигурируют такие денотаты, как мороз, лед, иней. Загадки о морозе, как правило, строятся по принципу несоответствия между возможностью и результатом выполнения какого-либо действия. Например,

*Китӧм и коктӧм, а посьяс
вӧчалӧ = кӧдзыд*

Без рук и без ног, а мост
делает = мороз

¹⁵⁶ НМ РК: КП–12480. Л. 72об. (с. Усть-Кулом).

¹⁵⁷ КПЗ 2010. С. 48. № 31.

¹⁵⁸ НМ РК: КП–12492. Л. 3 (с. Вотча, Сысольский р-н, 1925 г.).

¹⁵⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 18.

*Китӧм и коктӧм, а зэв
мичаа рисуйтчӧ = кӧдзыд¹⁶⁰*

Без рук и без ног, а очень
красиво рисует =
холод/мороз

Подобный принцип сохраняется и в загадках о льде (без рук, без ног – мосты кует), ветре (без рук, без ног – двери открывает) и др. К примеру, *Пӧрысь дед нос посьӧма чертӧг и пурттӧг = йи¹⁶¹* (Старый дед мост вымостил без топора и без ножа = лёд). Лёд, как и в русских загадках, не горит в огне, не тонет в воде (развертывается признак парадоксальности ситуации): *Биын оз сотчы, ваын оз вӧй = йи¹⁶²*. В загадках коми лёд часто связывается с водой, т.е. в одном тексте загадываются, как правило, два денотата:

*Штшаніс важ, вевтіс выль
= йи да ва¹⁶³*

Чан старый, крышка новая =
лёд и вода

*Бӧдзюд-ыдзюд керка, да
ӧти тьӧскӧн вевтйысьӧ =
ва¹⁶⁴*

Большой-большой дом,
одной тесиной покрыт =
река (когда замерзает)

Фигурирует большое количество загадок, где лёд, как и снег, представляется белым полом, покрывалом, скатертью, белым / синим сукном / войлоком, а вода / река уподобляется черному / вороному коню:

*Едзюд джодж увтісьӧд
вӧв рӧдтӧ = ю йи улын¹⁶⁵*

Под белым полом черный
конь бежит рысью = река
подо льдом

*Едзюд эшкын увтісьӧд
вӧрӧнӧй вӧл гӧнитӧ = ю да
й¹⁶⁶*

Под белым покрывалом
черный вороной конь бежит
= река и лёд

Зооморфные образы часто выступают в загадках метафорическими заместителями природных явлений. А.Н. Афанасьев, обращаясь к русским загадкам, по этому поводу заключал: «неудержимое течение вод заставило

¹⁶⁰ НМ РК: КП–12482. Л. 196.

¹⁶¹ НМ РК: КП–12492. Л. 12 (с. Глотова, Удорский р-н, 1927 г.).

¹⁶² Uotila 1986. С. 68 (Ижемский р-н).

¹⁶³ ОКЗР 1971. С. 108 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

¹⁶⁴ Wichmann 1916. С. 154 (Вычегда). В коми тексте отмечен один ответ – *ва* (вода), но в параллельном немецком варианте есть приписка в квадратных скобках [*wenn er zufriert*], т.е. отгадка звучит как ‘река, когда замерзает’. Поэтому мы даем уточняющий комментарий.

¹⁶⁵ НМ РК. КП–12483. Л. 115.

¹⁶⁶ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф.1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 208 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

народную фантазию уподобить источники и реки быстрому бегу коня»¹⁶⁷. В данном контексте вполне объяснимо представление реки, ручья конем или зайцем (в основе уподобления лежит принцип быстроты, легкости движения):

*Потшѡс вывты кѡч
котѡртѡ = ва визувтѡм*¹⁶⁸

По изгороди заяц бежит =
река течет

*Кык чой костын съѡд вѡв
гѡнитѡ = шор визувтѡм*¹⁶⁹

Между двумя горами
черный конь скачет = ручей
течет

В подобных загадках также разработаны ассоциативные оппозиции: цветовая (белый – черный / цвет льда и цвет воды), функциональная (подвижность – неподвижность).

У коми зафиксированы оригинальные загадки о проруби (вар.: колодец): *Вежа тасьті пыдѡстѡм, вежа сунис гѡрѡдтѡм = юкмѡс ю вылын*¹⁷⁰ (Святая тарелка без дна, святая нить без узла = прорубь на реке). В загадке актуализируются мифопоэтические представления о святости водного источника.

Иней в одной из загадок сравнивается с железной пашней на каменном поле (т.е. окне): *Круг деревяннѡй, аныб железнѡй, поле каменнѡй = гыѡра ѡшинь*¹⁷¹ (Круг деревянный, пашня на холме железная, поле каменное = иней на окне). Встречаются варианты текста, в котором денотат ‘роса’¹⁷², распространенный в общеславянской традиции, замещается денотатом ‘иней’ в коми варианте: *Поп петас, ключыс усьѡ, тѡлысь аддзас, шонды дзедас = пуж*¹⁷³ (Поп выйдет, ключ уронит, месяц увидит (высветит), солнце спрячет = иней). Иными словами, происходит переосмысление образов и, как следствие, выдается новый вариант текста с оригинальным денотатом, вполне подходящим под контекст разгадывания.

¹⁶⁷ Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси. Поэтические воззрения славян на природу. М., 2005. С. 198.

¹⁶⁸ Wichmann 1916. С. 162 (Вычегда).

¹⁶⁹ Wichmann 1916. С. 156 (Вычегда).

¹⁷⁰ НМ РК: КП–12484. Л. 10об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

¹⁷¹ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 212 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

¹⁷² См.: Заря-заряница, красная девица, // По лесу ходила, ключи обронила, // Месяц видел – не сказал, // Солнце увидало – подняло = роса (Митрофанова 1986. С. 354. № 99).

¹⁷³ Wichmann 1916. С. 156, 162 (Вычегда).

Туча и дождь, как воплощение водной стихии, часто являются объектами загадывания. Туча в загадках коми описывается как нечто без головы / без рук и без ног / без крыльев, летящее по небу / над рекой. Например, *Китӧг, коктӧг мунӧ = кымӧр*¹⁷⁴ (Без рук, без ног идет = туча). Здесь также используются принцип несоответствия между внешним описанием и производимым действием и принцип отрицательной анатомии. В ряде текстов туча замещается зооморфными образами: *Лӧз гӧн вывті серей вӧв гуляйтӧ = кымӧр*¹⁷⁵ (По синему войлоку серый конь гуляет = туча).

Дождь в загадках коми: *Ачыс вӧсни, ачыс кузь, а турун вылӧ пукяс, да он аддзы = зэр*¹⁷⁶ (Сам тонкий, сам длинный, а на траву сядет да не увидишь = дождь). Отмечена живительная сила дождя: *Ӧти кисьтӧ, мӧд юӧ, коймӧд быдмӧ = зэр, му, турун*¹⁷⁷ (Один льет, другой пьет, третий растет = дождь, земля, трава). Зафиксирован текст: *Вӧрга дорті грӧш тюрӧ = войтва* (По оконному желобу монета катится = капель). Блеск, звон монеты уподобляется капле дождя (звуковое и цветовое сходство).

После дождя, как правило, бывает радуга (*ӧшкамӧшка*). Радуга в народных представлениях сближается с разными предметами, по сходству форм и признаков. В загадках коми используются следующие метафорические заместители радуги: красная / железная дуга; жердь, перекинутая через реку: *Струба вомӧн кӧрт мегыр чеччиштӧма = ӧшкамӧшка*¹⁷⁸ (Через колодец железная дуга перепрыгнула = радуга). Близкая связь радуги с дождем (т.е. с водной стихией) выразилась в мифологических сказаниях, существующих у многих народов. Сюжеты на подобную тему зафиксированы и у коми, например: Ен (Бог) создал радугу. Радуга берет и пьет воду и потом в виде дождя посылает ее обратно на землю¹⁷⁹.

¹⁷⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 229 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

¹⁷⁵ НМ РК: КП–12483. Л. 21об. (Корткеросский р-н, с. Нёбдино).

¹⁷⁶ НМ РК: КП–12483. Л. 188 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

¹⁷⁷ НМ РК: КП–12483. Л. 188об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

¹⁷⁸ Аристэ 2005. С. 182 (Усть-Куломский р-н).

¹⁷⁹ Fokos-Fuchs 1951. С. 221.

Непосредственная связь с этим сюжетом сохранилась и в тексте загадки, где денотат звучит так ‘радуга пьет воду’:

Кык туй костын гөрд мегыр
= *өшкәмөшка ю[в]ө ва*¹⁸⁰

Между двумя дорогами
красная дуга = радуга пьет
воду

Интерес представляет и этимология слова *өшкәмөшка* ‘радуга’ в коми языке. В.И. Лыткин и Е.С. Гуляев считают, что термин сложился на базе слова *өшмөс* ‘источник, колодец’ (путем присоединения к каждому компоненту уменьшительного суффикса –ка) от общепермского *ošmes* ‘источник, ключ’, диалектные формы: *ен өш* ‘божий / небесный источник’, *өш* ‘источник’; *йэн-өшка* ‘маленький небесный источник’¹⁸¹. Непосредственно в названии отмечается связь радуги с водой¹⁸², либо в некоторых диалектных формах встречается и ее форма – *ен мегыр* ‘небесная дуга’, *ен вудж* ‘небесный лук’. Однако в народной этимологии и традиционном мировоззрении, по утверждению некоторых исследователей, радуга воспринималась как ‘небесный бык-корова’ (*өш* – бык, *мөс* – корова). Так, А.Н. Грен отмечал, что по представлениям зырян небо – небесный луг, на котором пасутся быки и коровы бога, видимые смертным лишь при радуге¹⁸³. Но и в народе связь радуги с водой считалась несомненной. По сюжету коми мифологической легенды – Радуга спустилась с неба попить воду в ручье. Не заметив ее, пришла девушка набрать воды в ведра, радуга рассердилась, проглотила девушку и отправила ее к луне¹⁸⁴. Заметим, что образ пьющей воду радуги обнаруживается в разных фольклорных жанрах коми (легендах, детских песнях-сказках, приметах,

¹⁸⁰ Uotila 1989. С. 306 (Сыктывдинский р-н).

¹⁸¹ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / Под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С. 213.

¹⁸² Этимологию слов *өшмөс*, *өшкәмөшка* рассматривает также лингвист Е.А. Цыпанов, он не оспаривает отождествление названия с водным источником, но реконструирует другое прапермское значение первого компонента сложного слова **oš-* как ‘открытый’ и предлагает исходное значение словосочетания как ‘открытый источник’, которое, по мнению исследователя, логично укладывается в одну из семантических моделей названий радуги в финно-угорских языках (Цыпанов Е.А. Еще раз об этимологии слов к. *өшмөс*, удм. *ошмес*, а также к. *өшкәмөшка* // Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных статей / Отв. ред. Р.П. Попова. Сыктывкар, 2017. С. 338–344).

¹⁸³ Грен А. Зырянская мифология // Коми му. 1925. № 1. С. 24.

¹⁸⁴ Fokos-Fuchs 1951. С. 245–246.

др.). Ср., например: в примете *Õшкамõска ягысь ваасьõ – бур поводя лоõ*, *õшкамõска егырьсь ваасьõ – зэра поводя лоõ* (Радуга пьет из соснового бора – к хорошей погоде, пьет из заболоченного леса – к дождю)¹⁸⁵. Наблюдения о мифических образах радуги у южнославянских и финно-пермских народов можно найти в работе Н. Сивкова, в том числе о традиционных представлениях о радуге-быке и пьющей воду радуге: «сербы полагают, что радуга – живой бык, который пьет воду», «венгры видят в радуге быка (козу), а вепсы “божью лошадку”, пьющую воду из рек», «в южных коми диалектах радуга называется “быком бога”, “водным быком” или просто “быком”, что соответствует “разноцветному быку” коми-пермяков»¹⁸⁶. У удмуртов радуга представляется огромным хвостом двух быков, пьющих воду по обоим концам земли¹⁸⁷. Образ радуги в фольклоре коми и связанные с номинацией *õшкамõшка* языковые трансформации, основанные на случайных аттракциях, возникающих при переводе с русского на коми язык, рассматривает А.В. Панюков в одной из глав своей монографии, посвященной песне-сказке «Бобе»¹⁸⁸. Исследователь считает ошибочной этимологическую версию ‘радуга – небесный бык’ и вполне убедительно раскрывает технологию появления этой параллели. Он утверждает, что одна случайная параномическая аттракция, возникшая в результате перевода русскоязычного сюжета: быки > *õшкамõска* ‘быки-коровы, бык с коровой’ > *õшкамõшка* ‘радуга’, вызывает кумулятивный эффект, в результате которого рождается гипертекстовая

¹⁸⁵ Айбабина Е.А., Безносилова Л.М. Названия радуги и молнии в коми-зырянских диалектах // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания. Сыктывкар, 2012. Вып. 69. С. 27 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН).

¹⁸⁶ Сивков Н. Мифический образ радуги у южнославянских и финно-пермских народов // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угров. Сыктывкар, 2005. С. 290–292.

¹⁸⁷ Герд Кузубай. К изучению вотских загадок // Герд К. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 4: Стихотворения, поэмы, статьи, научные работы, письма / Сост., авт. предисл., коммент. Ф.К. Ермаков. Ижевск, 2004. С. 201.

¹⁸⁸ Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009. С. 38–48.

космологическая структура, в которой самые обычные образы начинают играть роль космогонических первообразов¹⁸⁹.

Зафиксирован еще один интересный текст о радуге: *Ветлӧ кӧлачӧн куим пӧлӧс морт = ӧшкамӧшка*¹⁹⁰ (Ходит калачом человек в трех лицах = радуга). Здесь радуга персонифицируется, представляется в образе трехликого человека. В основе уподобления лежит признак сходства формы (калач) и цветовая аналогия. Возможно, трехликость как три основных цвета, которые зримый глаз различает при появлении радуги. Вероятно, играет роль и числовая символика (троичность характерна в целом для фольклора).

Огонь представлен образами молнии и грома, загадываемых зачастую нераздельно друг от друга. Гром в народных представлениях, как и в загадках, часто ассоциируется с образом коня: *Вӧв гӧрӧдӧ, чань чирӧстӧ, да Ерусалимӧдз кылӧ = гым-чард*¹⁹¹ (Конь ржет, жеребенок взвизгивает, да в Ерусалиме слышно = гром-молния). Грохот грома уподобляется ржанию или топоту бегущих небесных коней. Сравним: в фольклоре коми и в других традициях есть мифологическая легенда, объясняющая происхождение грома: Илья Муромец едет по железному мосту, стоя в телеге и управляя конями, от грохота образуется гром. А из-под колес огонь брызжет – это молнии¹⁹².

Гром и молния в загадках часто соотносятся со строительными работами: *Яруславын тишупсены, да чагӧыс локтӧ татчӧдз = югӧялӧм да гымалӧм*¹⁹³ (За Ярославлем сруб рубят, а щепки сюда летят = молния и гром). Тот же принцип строительной образности применяется при загадывании снега и письма.

Молния в загадках коми уподобляется какому-то существу с одной ногой и одним глазом. Например, *Кок пӧл йылын сулалӧ, син пӧлӧн видзӧдӧ = чард* (На одной ноге стоит, одним глазом смотрит = молния)¹⁹⁴. Молния, как и небесные

¹⁸⁹ Панюков А.В. Указ. соч. С. 47, 206.

¹⁹⁰ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 117об.

¹⁹¹ НМ РК: КП–12483. Л. 117об.

¹⁹² Fokos-Fuchs 1951. С. 245.

¹⁹³ Uotila 1989. С. 306 (Сыктывдинский р-н).

¹⁹⁴ Плесовский 1975. С. 17.

светила, часто казалась древнему человеку зрячею. Мелькающая зарница была сближена с мигающим взглядом, который то взглянет, то закроется (сравни: образное выражение «метать стрелы из глаз», «молниеносный взгляд»). Поскольку «молния падает с воздушных высот изломанной, искривленной линией, ее полет народная фантазия стала сравнивать с бегом хромого человека или животного»¹⁹⁵, и часто в мифологии происхождение молнии связывалось с утратой божеством какой-либо части тела, в том числе ноги. Признак лишённости какой-нибудь части тела или одномерности характерен для загадок в целом¹⁹⁶.

У коми-пермяков зафиксирован оригинальный текст, где молния сравнивается с птицей: *Кин птица пияннэсö арнас янсöтö?*¹⁹⁷ (Какая птица птенцов осенью разнимает / раскидывает?). Сверкание молнии: птица – молния, детеныши – стрелы молнии. Возможно, образ молнии-птицы возник не случайно, имеет место мифологическая подоплека создания такого образа. Народ по-своему представлял и видел это природное явление. В преданиях многих народов «птица принималась некогда за общепонятный поэтический образ, под которым представлялись ветры, облака, молнии и солнечный свет, стихиям этим были приписаны свойства птиц...»¹⁹⁸. Аналогии берутся из небесных, воздушных сфер, т.е. молния и птица как представители и создания небесные. Народная мифология создавала баснословных птиц, олицетворяющих небесные бури и грозы. В карело-финском эпосе «Калевала» изображен мифический орел с огненным клювом и сверкающими очами; в сказаниях сибирской народности юраков есть мифическое существо «молния-птица».

Молния в коми языке – *чардби*. Композиция *чард-би* (диал. *чарби*) означает ‘гром (треск, раскат)’ + ‘огонь’¹⁹⁹, т.е. в семантике самого слова заявлена ее

¹⁹⁵ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х тт. Том 1. М., 1995. С. 449.

¹⁹⁶ Ср.: одноноготь как признак иномирности.

¹⁹⁷ *Sytjänische texte. Band I. Komi-Permjakisch / Gesammelt von T.E. Uotila. Helsinki, 1985. С. 160.*

¹⁹⁸ Афанасьев А.Н. Указ. соч. С. 248.

¹⁹⁹ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / Под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С. 302.

огненная природа. Образ молнии — огненной стрелы или яркой ленты – в загадках коми подчеркивает ее связь с огнем. Например, *Лэбзьö биа ньöв, некод сійöс кутны оз вермы = чардби*²⁰⁰ (Летит огненная стрела – никто ее не может поймать = молния)²⁰¹ или *Нöдö-нöдö, ылын-ылын гöрд лента югъялö = чардалöм*²⁰² (Отгадай-отгадай, далеко-далеко красная лента сверкает = молния / букв. ‘сверкание молнии’). Основные заместительные признаки – это форма (стрела, лента) и цвет (красный).

Огонь в загадках коми также реализуется через образы костра, пожара, горящей лучины, топящейся печи и пр., причем денотат может быть обобщен (огонь) и конкретизирован (костер, пожар, горящая лучина и т.п.). Например:

<i>Гöрд мöс лöз öшкöс нюлö = би</i> ²⁰³	Красная корова синего быка лижет = огонь
<i>Сьöд вөр шöрын пöсь рач = бипур</i> ²⁰⁴ .	Посреди темного леса раскаленная сковорода = костер
<i>Сьöд мöс бöрся гöрд öш вöтчö = пöжар</i> ²⁰⁵ .	За черной коровой красный бык гонится = пожар
<i>Потшиöс вывти гöрд ай курöг тюрö = сартас сотчö</i> ²⁰⁶	По изгороди красный петух катится = лучина горит
<i>Сьöд вөр шöрын гöрд петук чеччалö = пöжар</i> ²⁰⁷	Посреди темного леса красный петух скачет = пожар

Относительно двух последних примеров отметим, что красный петух в мировоззрении многих народов является символическим воплощением огня, это представление нашло отражение в фольклорных текстах. Ср.: выражение «пустить

²⁰⁰ НМ РК: КП–12495. Л. 18.

²⁰¹ Ср. у русских: Летит огневая стрела, никто ее не поймает: ни царь, ни царица, ни красная девица (Садовников 1959. С. 225. № 2039).

²⁰² Аристэ 2005. С. 182 (Усть-Куломский р-н).

²⁰³ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

²⁰⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 20 (Сысольский р-н, с. Пыёлдино).

²⁰⁵ НМ РК: КП–12480. Л. 78 (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

²⁰⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 31.

²⁰⁷ НМ РК: КП–12483. Л. 76. (Корткеросский р-н, Нёбдинский с/с)

красного петуха» – т.е. поджечь что-то. У пермских народов красный петух, лисий хвост, увиденные на крыше; лиса, забежавшая на подворье; белка, забирающаяся на угол дома, предвещают пожар²⁰⁸. В загадках заместительными номинациями огня часто выступают животные и птицы, у коми это бык, конь, овца, кошка, белка, петух, куропатка и др., причем цветовой признак (окрас животного) чаще всего является основным отличительным маркером, позволяющим образовать правильную ассоциацию: красный = огонь, черный или синий = дым.

Огонь в загадках коми часто загадывается вместе с дымом: *Сьӧд вӧв нышйӧ, гӧрд вӧв вӧтчӧ* = *тшын и би кинь*²⁰⁹ (Черный конь убегает, красный конь догоняет = дым и огонь). Нередко в тексте загадки присутствуют два заместительных образа, но в денотате называется только один из них (или дым, или огонь). Образ дыма в загадках всегда динамичен. Как отмечают исследователи, в коми традиционной картине мира магические свойства дыма неотделимы от таких его характеристик, как всепроницаемость, динамичность, что находит отражение в фольклоре и языке²¹⁰. Например, *тшынайтчины* ‘высматривать, шнырять’ (вв.); *тшыныйны* ‘мчаться, нестись подобно ветру’ (сс.), здесь же выражение *тшынтӧ он потиш* ‘от дыма загородку не поставишь’; в выражении «*тшын кодъ сюсь*» (букв. ‘как дым смысленный / быстрый’) подчеркиваются самые важные свойства человеческого ума, такие как проницательность, быстрота²¹¹. Эти же свойства актуализируются в коми загадках, в которых огонь и дым реализуются в образах двух братьев, отца и сына²¹²:

*Кык вок кӧмасьӧны: ӧтиыс
кӧмасыс, став мусӧ
кытшовтас да бӧр локтас,
а мӧдыс век на кӧмасьӧ =
тшын да би*²¹³

Два брата обуваются, один
обуется и весь свет обойдет
да вернется, а другой все
еще обувается = дым и огонь

²⁰⁸ Уляшев О.И. Указ. соч. С. 81.

²⁰⁹ Fokos-Fuchs 1951. С. 29.

²¹⁰ Панюков А.В. Указ. соч. С. 194.

²¹¹ Там же. С. 195.

²¹² В загадках часто используются термины родства для загадывания, у коми это братья, отец с сыном, брат с сестрой, сестры, мать, невестка и т.п.

²¹³ НМ. РК: КП–12483. Л. 175 (Сыктывдинский р-н, д. Парчег).

*Айыс кӧмасьӧ-на, а тыыс нин
кар гӧгӧр ветлӧ = би да
тыын²¹⁴*

Отец ещё обувается, а сын
уже весь город обошел =
огонь и дым

Все выявленные нами тексты, которые мы определили в раздел «Природные явления и объекты» (кроме последующих загадок, относящихся к тематической группе «Время»), представлены в Приложении.

В группе загадок о времени больше всего встречается текстов о годовом цикле, имеющих цепочный принцип построения, и дней недели:

*Кузь-кузь пу, пу йылас дас
кык ув, а быд ув йылас нӧль
кай поз, быд кай позйын
сизим ни, быд пилӧн аслас
ним = во гӧгӧр²¹⁵*

Длинное-длинное дерево, на
дереве двенадцать сучьев, а
на каждом суку по четыре
птичьих гнезда, в каждом
птичьем гнезде семь
птенцов, у каждого птенца
свое имя = год

*Ыджыд-ыджыд дуб, дубьяс
дас кык ув, (дас кык увйын)
быд увйын нӧль кӧшель, а
кӧшелас сизим кольк:
квайтыс еджыд, а
сизимӧдыс гӧрд = во,
тӧлысь, вежон, лун²¹⁶*

Большой-большой дуб, на
дубе двенадцать сучьев, на
каждом суку четыре кошеля,
а в кошеле семь яиц: шесть
белых, а седьмое красное =
год, месяц, неделя, день

*Сизим вок, нимныс разнӧй, а
арлыдыс ӧтик =
вежоолун²¹⁷*

Семь братьев, имена разные,
а возраст один = дни недели

Символический образ дерева / дуба – годового цикла – универсальный образ, характерный для загадочных текстов разных традиций. Числовое кодирование для «календарных» загадок является основным, и в отличие от многих других загадок с «условными» числительными (в значении «много») в текстах о годе все числительные точные²¹⁸.

²¹⁴ ОКЗР 1971. С. 271 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острове).

²¹⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 34.

²¹⁶ Redei 1978. С. 60.

²¹⁷ Сахарова, Сельков 1976. С. 283.

²¹⁸ Как отмечает Ю.И. Левин, точными в загадках практически всегда являются малые числительные (1, 2, 3, 4, 5), средние (7, 10) могут быть и точными, и преобразованными из «много»; большие (77, 100, 1000) почти всегда передают значение множественности (Левин Ю.И.

В загадке о дне и ночи появляются заместительные образы красного и черного быка, которые управляют миром и организуют жизнь: *Сьõд õш люкыштас, да ставыс дзевсясны, гõрд õш люкыштас, да ставыс чеччасны да ловзьõны = лун да вой*²¹⁹ (Черный бык боднет – да все спрячутся, красный бык боднет – да все встанут и оживут = день и ночь). Загадки с похожими образами встречаются у многих народов, в т.ч. у русских, удмуртов, марийцев и др. Ср.: Черная корова весь мир (всех) поборола, а белая подняла²²⁰. Черная корова всех забодала, белая корова всех разбудила²²¹. Черная корова всех уложила, белая пришла – всех подняла²²².

Сюда же можем отнести тексты о предмете, определяющем и показывающем время – часах. Основной характеризующий признак денотата – движение, причем при отсутствии необходимых атрибутов или отсутствии самого действия как такового (принцип парадокса):

*Абу кока, а ветлõдлõ =
часi*

Без ног, а ходит = часы

*Лун и вой муно, а местаысь
оз и вешыыл*²²³

День и ночь идет, а с места
не сдвинется = часы

2.2. Флора

В группу «Флора» вошли загадки о растениях, деревьях, ягодах, овощах и т.п. В ней представлены не только традиционные и характерные для северной природы представители растительного мира (брусника, шиповник, грибы, лук, капуста, морковь, лен и др.), но и не свойственные или более поздние по возникновению (огурец, яблоко, арбуз). Например,

Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М., 1978. С. 313).

²¹⁹ НМ РК: КП-12483. Л. 189 (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

²²⁰ Садовников 1959. С. 217. № 1950.

²²¹ УФ 1982. С. 203. № 2275.

²²² МНЗ 1967. С. 45. № 148.

²²³ Колегова, Бараксанов 1980. С. 216 (с. Куратово).

Сьöd вөр шöрын вир чуньлыс
= *жельнэг / пув*

Посреди темного леса
кровавый наперсток =
шиповник / брусника

Вья розь да гöна дор =
*ельдöг*²²⁴

Масляная яма да ворсистая
по краю = груздь²²⁵.

Коз пу улысь порсь яй =
*тшак*²²⁶

Свинина из-под ели = гриб

Принцип парадокса (наполненность помещения кем-либо / чем-либо при отсутствии проемов и отверстий) используется в загадках о горохе, огурце, стручке перца, яблоке, арбузе. Подобные варианты встречаются в разных традициях:

Öшинь ни öдзöс абу, а
пытшакас олысь эм = öгурчи,
*арбуз*²²⁷

Нет ни окон, ни дверей, а
внутри есть жизнь = огурцы,
арбуз

Öти керка öшиньтöм,
öдзöстöм, а тырыс ёг =
*яблög*²²⁸

Одна изба без окон, без
дверей, а полна мусора =
яблоко

Öшынтэм и öбэстэм, а тыр
народ пытшакас = анькытши
*пирог*²²⁹

Без окон и без дверей, а
внутри полон народа =
стручок гороха

Из загадок об овощных культурах наибольшее распространение получили варианты о луке (более 50 единиц). Самые важные свойства луковицы, на которых акцентируется внимание в загадках – ее небольшой размер и сильный, едкий, вызывающий слезы, «аромат»:

Ачыс ичöтик, а быд мортöс
*бöрдöдас = лук*²³⁰

Сам маленький, а каждого
человека плакать заставит =
лук

Дзеля-дзеля ныв да быдöнöс
*бöрдöдö = лук*²³¹

Малюсенькая девочка, а
всех доводит до слез = лук

²²⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 130 (Прилузский р-н, с. Поруб).

²²⁵ Данный вариант можно отнести к загадкам с эротическим подтекстом.

²²⁶ Плесовский 1975. С. 22.

²²⁷ НМ РК: КП–12483. Л. 100об. (Сыктывдинский р-н, с. Палевицы).

²²⁸ НМ РК: КП–12480. Л. 141 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

²²⁹ Сахарова, Сельков 1976. С. 283.

²³⁰ НМ РК: КП–12484. Л. 241. (Прилузский р-н, с. Объячево).

²³¹ ОКЗР 1971. С. 39 (Усть-Вымский р-н, с. Гам).

Многие тексты коми загадок об овощах (капусте, моркови, редьке, репе и др.) очень близки по строению и образности русским загадкам и, вполне вероятно, являются калькированными и адаптированными вариантами русских текстов. Ср.:

*Мича-мича ныв му пийын
олö, а кöсаыс ывлаын =
морков²³²*

Красивая-красивая девица в
земле живет, а коса на улице
= морковь

*Мича-мича ичмонь, ачыс
тюрьмаын пукалö, а косаыс
ортсын = кушман²³³*

Красивая-красивая
молодуха, сама в тюрьме
сидит, а коса снаружи =
редька

Öти поп, а 40 ризи = капуста

Один поп, а сорок риз =
капуста

*Сизимдас паськöм
пасьталэма, а ставыс
кызьтöм = капуста кöчан²³⁴*

Семьдесят одежек надето, а
все без пуговиц = кочан
капусты

Тексты о злаковых культурах немногочисленны, но с живописной образностью, среди них выделим тексты о пшенице, ржаном колосе, овсе, конопле:

*Пипу йылын жемчуг моль =
шобди²³⁵*

На осине жемчужные
пуговицы = пшеница

*Туту йылын нянь шомöс =
сю шеп*

На побеге квашня = ржаной
колос

*Му вылын чипан исергаа =
зöр²³⁶*

На поле в куриных серьгах =
овес

*Ичöтик ныв, юрсö зуалан,
торсö сёян, кучиксö кулян,
ййсö шыбитан, да пон не
порсь оз сёй = пыш²³⁷.*

Маленькая девочка, голову
расчешешь-вычешешь,
кусочек съешь, кожу
сдерешь, мясо выбросишь,
да ни собака, ни свинья не
съедят = конопля

²³² НМ РК: КП–12495. Л. 20 (Корткеросский р-н, с. Пезмог).

²³³ НМ РК: КП–12480. Л. 94об. (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

²³⁴ Сахарова, Сельков 1976. С. 282.

²³⁵ Wichmann 1916. С. 161 (Вычегда).

²³⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 19 (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт), 1928-29 гг.

²³⁷ НМ РК: КП–12492. Л. 9об.

Загадок о деревьях и их видовых разновидностях у коми записано мало. Зафиксированы единичные тексты о дереве (*Ыдждыд-ыдждыд морт, да уна сюра.*²³⁸ Большой-большой человек, да много рогов) и сердцевине дерева (*Кузь-кузь мужик да тӧлысь ни шонды оз аддзыл немнас*²³⁹. Длинный-длинный мужик, да ни луны, ни солнца никогда не видит). Из хвойных пород загадываются ель, любое хвойное дерево, сосна (вершина сосны):

*Тӧлын и гожӧмын ӧти
паськӧма = коз*²⁴⁰

Зимой и летом в одной
одежде = ель

*Тӧв и гожӧм ӧти рӧма =
лыска пу*²⁴¹

Зимой и летом одним цветом
= хвойное дерево

*Сьӧд вӧр шӧрын рака пукалӧ
= пожӧм йыв*²⁴²

Посреди темного леса
ворона сидит = вершина
сосны

Из лиственных деревьев предметом загадывания становится береза со снятой берестой; зафиксировано более 40 вариантов загадок почти во всех локальных традициях коми:

*Сьӧд вӧр шӧрын гӧрд гача*²⁴³
= кыз пу / кульӧм кыз

Посреди темного леса в
красных штанах = береза /
береза со снятой берестой

Береза является одним из самых значимых деревьев для коми-зырян, популярность именно этого образа в загадках может иметь как бытовой, так и мифологический контекст. Использование дерева в быту связано с заготовкой дров, банных веников и бересты: берестяные изделия широко применялись в различных отраслях хозяйства у коми (строительная техника, изготовление рыболовных орудий, посуды, утвари, обуви)²⁴⁴. С образом священного дерева коми-зырян –

²³⁸ НМ РК: КП–12480. Л. 51об. (Усть-Куломский р-н, с. Носим).

²³⁹ Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Палауз).

²⁴⁰ Плесовский 1975. С. 21.

²⁴¹ Чеусов 1928. С. 42. № 104.

²⁴² Плесовский 1975. С. 20.

²⁴³ Любопытно, что часто встречающийся в загадках коми формульный заместительный образ гӧрд гача (в красных штанах / красноштаный) в мифологии коми ассоциируется с домовым (Конаков Н.Д. Олыся // Т. 1 / Руков. авт. коллектива Н.Д. Конаков, науч. ред. В.В. Напольских. М.–Сыктывкар, 1999. С. 264).

²⁴⁴ Зеновская В. Берестяные изделия // Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Сост. Н.Д. Конаков. Сыктывкар, 1993. С. 11.

прокудливой березы, срубленной Стефаном Пермским, из ствола которой при рубке текла кровь – связаны сказания и легенды о христианизации Коми края²⁴⁵. Внутренний слой снятой бересты, как и цвет ствола, может иметь красно-коричневый оттенок, отсюда и красные штаны в загадке. Также можно провести параллель между красным цветом штанов и красным цветом крови срубленной священной березы (красный = кровь²⁴⁶).

Если в русских загадках береза наделяется, как правило, женской символикой²⁴⁷, то в коми традиции загадывания – мужской. В текстах загадок – это молодец / мальчик / мужик, но чаще всего – некий безличный персонаж, стоящий в лесу в красных штанах, хотя штаны – мужской предмет одежды, поэтому половая идентификация заместительного образа очевидна. Только в единичном варианте появляется женский образ: *Вөр шöрын гöрд сарапана ныв сулалö = кыдз пу, кодлысь сямöдсö тулыснас кульöмась*²⁴⁸ (Посреди леса в красном сарафане девушка стоит = береза, с которой весной бересту сняли). На неоднозначность в трактовке символики деревьев по признаку «мужское/женское» в фольклоре и обрядах коми обращают внимание исследователи. Так, В.Э. Шарапов, ссылаясь на Н.Д. Конакова, отмечает, что «образ дерева той или иной породы у коми может наделяться одновременно противоположными, и, казалось бы, взаимоисключающими признаками»²⁴⁹. «Есть основания полагать, – пишет В.Э. Шарапов, – что в символических дендрарных классификациях у коми, в отличие от славянской традиции, признак мужское/женское не имеет однозначной привязки к

²⁴⁵ См., например: Устные предания о Стефане Пермском (подгот. О.А. Хвостикова) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы (К 600-летию со дня представления Стефана Пермского): Исследования и материалы / Отв. ред. А.Н. Власов. Сыктывкар: СГУ, 1996. С. 106–117.

²⁴⁶ Символическая пара 'красный = кровь' актуализируется также в загадках о красных ягодах (*Сьöд вөр шöрын вир чуньлыс = пув / жельнэг*. Посреди темного леса кровавый наперсток = брусника / шиповник).

²⁴⁷ Ср.: Стоит Федосья, распустив волосья (Митрофанова 1986. С. 394. № 842). Стоит красавица на поляне: в белом сарафане, в зеленом полушалке (Митрофанова 1986. С. 395. № 847) и др.

²⁴⁸ НМ РК: КП–12481. Л. 383.

²⁴⁹ Шарапов В.Э. Мужское / женское в дендрарной символике обрядов и поверий у коми // XVII Ломоносовские международные чтения. Вып. 2: Поморские чтения по семиотике культуры. Сб. научных докладов и статей. Архангельск, 2006. С. 193.

той или иной породе дерева. Поскольку в коми языке отсутствует грамматическая категория рода, в традиционных для коми этноботанических классификациях признак рода является скорее всего ассоциативно соотнесенным качеством и обозначается в фольклорных и обрядовых текстах посредством определенного контекста (лексического или семантического)»²⁵⁰.

2.3. Фауна

Загадки, вошедшие в общую группу «Фауна», это тексты о домашних и диких животных, птицах, насекомых. В основе кодирования в этих загадках лежат тонкие и точные наблюдения за поведением, действиями, внешним видом представителей животного мира.

Чаще всего объектами загадывания становятся домашние животные и птицы (собака, лошадь, курица, петух). В многочисленных вариантах загадки о собаке обыгрывается внешний вид животного и способность принимать разные позы:

*Лунын скамья, войын сийӧс
= пон*

Днем скамья, ночью хомут =
собака

*Керкаын сийӧс, ывлаын
скамья = пон*

В доме хомут, на улице
скамья = собака

В загадках о курице и петухе акцент делается на определенных внешних особенностях птиц:

*Кык сись йылын гӧн мешӧк =
чипан*

На двух свечках шерстяной /
перьевой мешок = курица

*Абу князь рӧдысь, а ветлӧ
венечӧн = петук²⁵¹.*

Не князем родился, а ходит в
венце = петух

Последний пример – это калька с русской загадки, получившая широкое распространение в коми традиции. Зафиксированы загадки о петухе, в которых актуализируются также его голосовые качества. Наблюдение за поведением птицы позволило создать интересные тексты:

²⁵⁰ Там же. С. 197.

²⁵¹ НМ РК: КП–12480. Л. 140 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

*Войдөр-войдөр шлоп-шлоп,
бёрын-бёрын ыджыд гор =
петук горзём*²⁵²

Сначала «шлеп-шлеп»,
потом громкий звук / крик =
крик петуха

*Юрыс гогъя, бёжыс саякъя,
преподобней гёлёса =
петук*²⁵³

Очень важный (букв.
‘голова причесанная’), хвост
веером, с голосом
преподобным = петух

Описательный принцип применяется и при загадывании других птиц – сороки и вороны:

*Кузь бёжа, съёд юра,
еджыд мореса = катша*²⁵⁴

С длинным хвостом, черной
головой, белым животом =
сорока

*Кумыс ичот, ключыс
ыджыд = рака*²⁵⁵

Амбар маленький, ключ
большой = ворона

В загадках о лошади также обыгрывается ее внешний вид, но чаще всего загадывается лошадь, запряженная в повозку (сани, телегу) и в процессе езды:

*Нель кокөн сулалё, кык сись
ломтысьё, кык акань ворсё
= вёв*²⁵⁶

На четырех ногах стоит, две
свечи горят, две куклы
играют = лошадь

*Нель кока пышьё, көкъямис
кока вётче = вёла-додья*²⁵⁷

Четвероногий бежит,
восьминогий гонится =
лошадь с возом

Коми республика – это лесной край, лес всегда занимал значительное место в жизни коми-зырянина, и охота – одно из важных занятий местных жителей. Но по каким-то трудно объяснимым причинам лесные животные и птицы в загадках коми редко становятся объектами загадывания, а чаще всего используются в качестве заместительных номинаций (среди них медведь, заяц, куропатка и др.). Не беремся объяснить этот факт, но позволим себе некоторые соображения по этому поводу. Одной из возможных причин может быть некогда существовавший запрет

²⁵² НМ РК: КП–12484. Л. 154об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино)

²⁵³ НМ РК: КП–12482. Л. 102 (Тентюковский с/с).

²⁵⁴ Vaszolyi-Vasse 1999. С. 108 (Ижма).

²⁵⁵ Wichmann 1916. С. 158 (Вычегда).

²⁵⁶ Wichmann 1916. С. 161 (Вычегда).

²⁵⁷ ОКЗР 1971. С. 108 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

на произнесение названий промысловых животных²⁵⁸, который мог перейти и на их загадывание. Может быть, действительно, нельзя было загадывать загадки о животных – объектах охоты, чтобы не привлекать излишнее внимание к ним и не спугнуть удачу. Другой причиной отсутствия загадок о лесных зверях может быть приоритетная роль женщины в создании большинства загадок, т.е. что чаще всего находилось перед глазами, о том и загадывали. Такой точки зрения, например, придерживается исследователь чувашских загадок Н.Р. Романов, который считает, что абсолютное большинство загадок посвящено женскому миру, орудиям и видам женского труда, одежде, пище и т.д., т.е. создателями этих загадок могли быть только женщины²⁵⁹. Этот факт отмечал также при описании коми загадок Ф.В.

²⁵⁸ О табу и запретах писали в свое время С.П. Крашенинников, Д.К. Зеленин (Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб., 1786; Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Часть 1. Запреты на охоте и иных промыслах. Л., 1929). Сведения об особых промысловых запретах зафиксированы и у коми. Например, представлением о способности зверей и птиц воспринимать человеческую речь продиктован запрет говорить неодобрительно о добыче, ее скрывали от чужих глаз и шкурки обычно снимали ночью, опасаясь, что добычу мог оскорбить кто-нибудь из посторонних (Конаков Н.Д. Охотничьи и рыболовные промыслы и их место в традиционном хозяйстве коми (к. XIX – н. XX в.) : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. Сыктывкар, 1978. С. 179). Широко практиковалось в охотничьей среде употребление эвфемизмов. Некоторые из описательных наименований зверя столь прочно вошли в коми язык, что полностью вытеснили прежние названия или существуют в них на равных правах. Так, коми название рыси *вөркань* переводится как ‘лесная кошка’, горноста́я – *сьöдбöж* – ‘черный хвост’, старое наименование куницы – *сер* – обозначает ‘пятнышко’, в настоящее время употребляется слово *тулан* или русское – куница. А.Р. Хаузенберг отмечает ряд описательных названий животных, существовавших в различных диалектах коми яз.: *кузь бöж* (вв. – длинный хвост) ‘лиса’, *лёк зьвер* (иж. – плохой зверь) ‘волк’, *небыд кок* (печ. – мягкая лапа) ‘соболь’, *дзор* (лл. – седой, седина) ‘норка’, *чул / чув* (вс., лл. – от *чувкöс* – проникающий, подвижный) ‘выдра’, *кузь кок* (вв. – длинная нога) ‘лось’. Описательный характер носят и названия некоторых промысловых орудий и способов добычи. Например, ловить рыбу удочкой – *вугравны* – обозначает также ‘дремать’, загораживать реку изгородью для лова рыбы – *дöмлыны* – ‘зашивать, чинить’. У охотников В.Вычегды было принято говорить не *кульны* ‘снять шкуру’, а *порчöдны керны*, т.е. ‘помочь снять одежду’. Название силянки на горноста́я – *дзуг* – переводится с коми как ‘спутанный’, а жердь, втыкаемая в медвежью берлогу, носит у коми-ижемцев наименование *кольтан* ‘мутовка, мешалка’ (Там же. С. 181–182). На все время промысла налагался запрет и на произношение отдельных слов, обозначающих предметы или понятия, неприятные по какой-либо причине лесным духам. Так, по общепринятому у охотников мнению, неудачу на промысле могло принести произношение слов ‘женщина’, ‘кошка’ и ‘поп’. Поэтому в охотничьем языке их тоже заменяли эвфемизмами, чтобы потусторонние силы и звери не догадались, о чем идет речь. Женщину называли *тиöтшид* ‘ровный, подрезанный’, кошку – *сюрья дорын пукалысь* ‘сидящая на столбе’, а попа – *кузь юрси* ‘длинные волосы’ (Там же. С. 182).

²⁵⁹ Об этом говорит в своей монографии Н.А. Лавонен (Лавонен Н.А. Карельская народная загадка. Л., 1977. С. 43–44).

Плесовский²⁶⁰. Действительно, единичные зафиксированные у коми загадки о медведе, зайце, утке, во-первых, были записаны от информантов-мужчин, во-вторых, эти тексты не были известны в традиции. Нельзя исключать того, что загадки могли быть придуманы информантами непосредственно в процессе опроса (практически все записи о промысловых животных были сделаны от мужчин-военнопленных²⁶¹), и можно считать данные тексты авторскими загадками:

*Ачыс ыджыд да мисьтэм, а
мортысь полö = ош²⁶²*

Сам большой да
некрасивый, а людей боится
= медведь

*Кöдыдсьыс полысь, тöö
кежас вöтчö аслыс керка,
мед оз кынмы тööнас, а
гожемнас петö шонды вылö
= ош²⁶³*

Холода боится, к зиме
делает себе домик, чтобы не
замерзнуть зимой, а летом
выходит на солнце =
медведь

*Лун и вой купаччö ваын, а
ййыс оз и кынмы = утка²⁶⁴*

Днем и ночью купается, а
тело не мерзнет = утка

*Нöдö-нöдö: Йöй нисьö
прöсуж, аслас вуджöрысь
полö = кöч²⁶⁵*

Отгадай-отгадай:
Глуповатый, своей тени
боится = заяц

*Нöдö-нöдö: Тöвбыд узьö,
тöвбыд узьö, ос сёйлы ни оз
юлы = ош²⁶⁶*

Отгадай, отгадай: Всю зиму
спит, не ест и не пьет =
медведь

²⁶⁰ Пословицы и поговорки. Загадки // История коми литературы. Т. 1. Фольклор. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1979. С. 82.

²⁶¹ Тексты были записаны финскими исследователями Т.Э. Утилой и П. Аристэ от коми военнопленных в период Великой Отечественной войны. Подробнее об одном таком исполнителе и импровизации в загадках, записанных от М.Е. Жикина, см. в статье: Низовцева С.Г. Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т.Е. Утилы «Syränische Texte» («Зырянские тексты»)) // Традиционная культура: научный альманах. 2017. № 1 (65). С. 169–189.

²⁶² Текст записан от К.К. Филиппова, 1921 г.р., урож. с. Мутный Материк Ижемского р-на (Uotila 1986. С. 122).

²⁶³ Там же. С. 124.

²⁶⁴ Там же. С. 126.

²⁶⁵ Текст записан от К. Уляшева, 25 лет, урож. д. Пузла Усть-Куломского р-на, 1941 г. // Коми фольклор / Собрал П. Аристэ. С. 180.

²⁶⁶ Там же. С. 182.

Любопытно, что малое количество загадок о лесных зверях и птицах отмечается также в карельской традиции загадывания²⁶⁷, а у удмуртов, напротив, таких загадок довольно много²⁶⁸, записаны они и у марийцев²⁶⁹, и у коми-пермяков²⁷⁰.

Из насекомых загадываются вошь, комар, таракан, муравей, к примеру:

*Сук-сук вёрты ош гөнйитлө
= той*²⁷¹

По густому-густому лесу
медведь²⁷² бегаёт = вошь.

*Гөрд пася пөтөлөкөд
ветлөдлө = төрөкан*²⁷³

В красной шубе по потолку
ходит = таракан.

Часто загадываются части тела животного (глаза, уши, хвост, вымя, др.) или определенные физиологические процессы / действия (питье, испражнение):

*Карта дорын кык акань
йөктө = вөв пельяс*²⁷⁴

Около хлева две куколки
пляшут = уши лошади.

*Увлань юрөн коз быдмө =
мөс бөж*

Вниз вершиной ель растёт =
коровий хвост

*Идзи-идзи кык чой, адзи-
адзи нель чой, тыла вылын
дас чой = ыж няк, мөс няк,
порсь няк*²⁷⁵.

«Идзи-идзи» две сестры,
«адзи-адзи» четыре сестры,
на подсеке десять сестер =
вымя овцы, вымя коровы,
вымя свињи

*Гөра паныд ва катө = вөл /
мөс юём*

Вверх по горе вода
поднимается = лошадь /
корова пьёт

²⁶⁷ Охота была древним занятием местного населения, как отмечает Н.А. Лавонен, но загадок о птицах и зверях в Карелии мало (Лавонен Н.А. Указ. соч. С. 58).

²⁶⁸ См.: Удмуртский фольклор. Загадки / Сост. Т.Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982. С. 16, 180–192.

²⁶⁹ См.: МНЗ 1967. С. 65–66.

²⁷⁰ См.: КПЗ 2010. С. 63–65.

²⁷¹ НМ РК: КП–12480. Л. 30.

²⁷² Кроме медведей заместительными номинациями вшей в загадках коми могут также выступать кони, собаки, свињи / поросята.

²⁷³ НМ РК: КП–12495. Л. 30.

²⁷⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 28.

²⁷⁵ Redei 1978. С. 232. В загадке о сосках домашних животных используются неперебиваемые звуковые образы-редупликанты, применяемые в качестве экспрессивно-стилистического приема. Зафиксировано несколько подобных вариантов, например: *Идзи-адзы кык, чеги-веги нель, лөза-сулас дас* (Лыткин 1889. С. 174). *Чеки-чоки кык вок, тары-бары нель вок, сия вома дас вок* (НМ РК: КП–12484. Л. 241 (Прилузский р-н, с. Объячево)). Близкие варианты встречаются у удмуртов: *Ыкы-пукы кык, Пурга вырын ньыль, льөмы-куары куать* (неперебиваемая на русский язык игра слов, отгадкой являются соски лошади, коровы и свињи) (УФ 1982. С. 188. № 2084).

*Поти пом катовчас, сё
воробей гизь = ыж
ситасем²⁷⁶*

*Гортё мунё – тупёсь чөвтё,
вөрё мунё – тупёсь чөвтё =
мёс ситалё²⁷⁷*

Конец жерди накренится,
сто воробьев врассыпную =
испражнение овцы

Домой идет – ковригу
кидает, в лес идет – ковригу
кидает = корова
испражняется

Заметим, что тексты загадок с так называемой сниженной метафоризацией (использованием сниженной / обценной лексики) распространены в традиции коми. Рассмотрим это подробнее в следующей рубрике, посвященной загадкам о человеке.

2.4. Человек и его тело

Группа загадок о человеке также весьма многочисленна. Человек, как правило, загадывается не как цельный объект, а через совокупность его частей тела:

*Вожа кызд, вожа кызд
вылас нянь шомёс, нянь
шомёс вылас сизим рузя
гырнич, сизим рузя гырнич
вылас тиёкыд рас, тиёкыд
рас пияс ичөтик порсь-пиян
котралёны = морт, юрси,
той²⁷⁸*

Раздвоенная береза, на
раздвоенной березе квашня,
на квашне горшок с семью
дырами, на горшке с семью
дырками густая роца, в
густой роце маленькие
поросята бегают = человек,
волосы, вши

Записано более 30 вариантов текстов с различными образными заместителями (трансформами, полными или усеченными):

- ноги – дерево / береза, вилы, свечи, палки, кочерги, пень;
- тело – квашня, зобня (плетушка для сена), мешок с рожью, бурня (большая посуда для зерна, муки), туес, бочка, вьюшка (приспособление для разматывания пряжи), ступа;

²⁷⁶ НМ РК: КП–12483. Л. 60.

²⁷⁷ Аристэ 2005. С. 172 (Усть-Куломский р-н).

²⁷⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 17.

- руки (есть только в нескольких вариантах) – воробы (ткацкое приспособление), грабли, отростки, палки;
- голова – горшок с 7 отверстиями, шар;
- волосы – лес / густой лес / темный лес / роща;
- вши на волосах – жители, медведи, коровы, свиньи, пр.

Загадки с подобной цепевидной кумулятивной структурой весьма распространены не только в традиции коми, но и других народов.

Популярна загадка о человеке в разных возрастных категориях, которая известна в мировом фольклоре как загадка Сфинкса: *Асылводзин нёль кока, лунін кык кока, рытін куйим кока = морт* (Утром на четырех ногах, днем на двух ногах, вечером на трех ногах = человек). Появление данного текста в коми традиции связано, скорее всего, с книжными источниками.

Чаще всего объектом загадывания становятся определенные части тела человека (глаза, зубы, язык, нос, пуп, пальцы, волосы и т.п.) или происходящие в теле физиологические процессы, например:

Ошинь ворйын кык моль доз = син

В оконном желобке два короба с бусинами = глаза.

Сыктыв вылын льём тусь = син бугыль²⁷⁹

На реке Сыsole ягодка черемухи = глазной зрачок.

Заловка тыр еджыд байдёг = пинь²⁸⁰

Полон поставец²⁸¹ белых куропаток = зубы.

Гумла вылын чань кок туй = гёг

На гумне след копыта жеребенка = пуп

Кык гёра костын ош мурзё = сурталём²⁸²

Меж двух гор медведь рычит = испортить воздух (букв. 'пердение')

Кык мыльк костын сюзь буксё = сурттём²⁸³

Меж двух холмов филин ухаёт = пердение

²⁷⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 16.

²⁸⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 22 (Корткеросский р-н, с. Нёбдино).

²⁸¹ Поставец – в старину: невысокий шкаф для посуды (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. С. 400)

²⁸² НМ РК: КП–12482. Л. 99об. (Тентюковский с/с).

²⁸³ НМ РК: КП–12484. Л. 144. (Сысольский р-н, с. Визинга).

Необходимо отметить, что в коми традиции загадывания весьма распространены тексты с использованием «сниженной» лексики, т.е. слов, относящихся к телесно-половой сфере. Телесный верх и телесный низ представлены органами, которые выполняют мочеполовую и экскреторную функции. Морально-этические нормы, принятые в обществе, не допускают публичного / прилюдного называния этих частей тела и связанных с ними физиологических действий. Народная, деревенская, а в нашем случае, и национальная мораль, более демократична. Свободное пользование подобной лексикой обусловлено тем, что «существование обозначаемых ею частей тела принимается в народном мирозерцании как данность и какой-либо неловкости не вызывает»²⁸⁴. Это конкретно проявляется в достаточно свободном употреблении в текстах загадок слов, означающих выполнение определенных физиологических действий и / или обозначающих половые органы.

Объектами загадывания в загадках коми довольно часто становятся определенные физиологические акты, выполняемые человеком или животным, в частности, испускание газов и испражнений. При этом, загадываемый физиологический акт *сурттӧм* 'испускание газов', как правило, соотносится в текстах с определенным животным, издающим громкие, резкие или протяжные звуки (используются соответствующие глагольные лексемы: рычать, реветь, мычать, ухать, стонать и т.п.), т.е. обыгрывается именно звуковая сторона процесса. Запах как другой характерный сопутствующий признак данного действия для загадки оказывается не столь важным и обнаруживается только в одном из вариантов: *Коклябӧрӧ лыян, нырад инмӧ = сурттӧ*²⁸⁵ (В пятку выстрелишь, в нос попадает = портит воздух).

Объектом загадывания также становятся гениталии человека (реже – животного²⁸⁶). Следует подчеркнуть, что это не просто «эротические» загадки с

²⁸⁴ Мороз Е.Л. Веселая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 66.

²⁸⁵ НМ РК: КП–12483. Л. 82 (Тентюковский с/с).

²⁸⁶ См., например: *Сарай нос улын зу ӧшалӧ = вӧв чич* (Под лестницей сарая чесалка висит = половой орган лошади) (НМ РК: КП–12488. Л. 4об. (Удорский р-н, 1920 г.)).

двойным смыслом, в которых подразумевается одно, а отгадкой оказывается другое, т.е. эротическому намеку противопоставлена вполне невинная разгадка²⁸⁷. В представленных нами текстах описывается конкретный предмет, о котором спрашивается, т.е. сексуальное содержание открыто объявлено в отгадке, и другой ответ не предусмотрен и не зафиксирован. Как исключение, записан один текст, в котором фиксируются разные варианты отгадок, одна из которых из сексуальной области:

Кык сёр костын бугыльтан
= тая лоӧ чыль²⁸⁸

Кык сёр костын быгыльтчӧ
= мужской половой орган²⁸⁹

Яй көрӧбъя, яй томана, яй
ключӧн вощьӧ = манян²⁹⁰

Сьӧд вӧр шӧрын гӧрд шляпа
молодеч = тютъ²⁹¹

Ср.: Сьӧд вӧр шӧрын гӧрд
шляпа = гриб²⁹²

Меж двух шестов скалка =
это penis

Между двумя грядками
перекатывается = penis

С мясным коробом, с
мясным замком, мясным
ключом открывается = vulva

Посреди темного леса
молодец в красной шляпе =
penis

Посреди темного леса
красная шляпа = гриб

Любопытной может показаться семантическая инверсия денотатов в двух последних текстах (penis – гриб), поскольку гриб в народных представлениях наделяется эротической семантикой, относится к фаллическим символам и может

²⁸⁷ В традиции загадывания коми, как и у других народов, фиксируются так называемые двусмысленные или эротические загадки, описывающие ситуацию, имплицитную некий «неприличный» ответ, но в действительности загадка получает вполне «приличное» решение. Таких загадок у коми записано не очень много, из них преобладают калькированные или русские варианты. К примеру, *Лунын ӧшалӧ, войын розь корсьӧ = калич* ‘Днем висит, ночью дыру ищет = дверная задвижка’ (НМ РК: КП–12483. Л. 175); *Том дырйыс сувтсӧн сетлӧ, пӧрысьмас да копытны кутас = ырӧш лагун* ‘В молодости стоя дает, в старости наклоняться начнет = бочонок для кваса’ (Wichmann 1916. С. 165); *Стоит корова, дыра готова, пришел бык, корове тык, спасибо бык за хороший тык = ключ да томан* ‘ключ да замок’ (НМ РК: КП–12483. Л. 91 (Сыктывдинский р-н)); *Девушки смеху-то, деверь-то сноху-то в сенечках да на коленочках, ну да ну = лен треплет трепало* (НМ РК: КП–12484. Л. 70 (Удорский р-н)) и др.

²⁸⁸ Аристе 2005. С. 160 (Княжпогостский р-н).

²⁸⁹ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

²⁹⁰ Fokos 1913. С. 29.

²⁹¹ Wichmann 1916. С. 163.

²⁹² НМ РК: КП–12481. Л. 131 (Прилузский р-н, с. Поруб).

иносказательно замещать penis, например, в русских частушках²⁹³. Эротическая символика грибов, только с ориентацией на женское начало, прослеживается и в другой вполне «приличной» загадке:

<i>Выя розь да гõна дор =</i>	Масляная яма да ворсистая
<i>ельдõг²⁹⁴</i>	по краю = груздь

Смысловую инверсию можно наблюдать и на других примерах. Сравнение женского полового органа с рукавицей, весьма популярное в загадках коми, семантически репрезентируется в другом варианте «эротической» загадки о надевании рукавицы. Ср.:

<i>Кык сёр костын <u>си кепысь</u> =</i>	Между двумя грядками
<i><u>манян, патюк²⁹⁵</u></i>	<u>волосяные рукавицы</u> = <u>vulva</u>
<i>Ср.: Гõна вомõ шыльыд юр</i>	В шерстяной рот гладкая
<i>пырõ = <u>кепысясьõм²⁹⁶</u></i>	голова заходит = <u>надевание</u>
	<u>рукавицы</u>

Гениталии в загадках, как правило, кодируются через бытовые объекты, предметы домашнего обихода (домашней утвари) с утилитарным назначением: у коми, например, это скалка, ключ (аналоги penis'а) или рукавица, короб (аналоги vulv'ы). Метафоризация основана на внешнем или функциональном сходстве: с мужской стороны – это некий удлиненный, продолговатый предмет, с женской – некий полый предмет с функциями вмещения, продевания, открывания и т.п. Месторасположение этих предметов также очерчивается привычным, как правило, бытовым пространством: это грядка / жердь в избе, сарай, амбар / подклеть и т.п.

Универсальной ландшафтной аналогией можно считать уподобление женского лона некоему водоему (в нашем случае – озеру) или яме, при этом последняя заместительная номинация, не являющаяся непосредственно объектом

²⁹³ См.: Белова О.В. Грибы // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. Том 1. М., 1995. С. 548–550; Кулагина А.А. Русская эротическая частушка // Эрос и порнография в русской культуре / Под ред. М. Левитта и А. Топоркова. М.: Ладомир, 1999. С. 94–145.

²⁹⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 130 (Прилузский р-н, с. Поруб).

²⁹⁵ Fokos-Fuchs 1951. С. 320.

²⁹⁶ НМ РК: КП–12480. Л. 30 (Вуктыльский р-н, д. Саваяг).

отгадывания, обладает скрытой семантикой и наделяется негативной коннотацией (грязная яма = vulva). Ср.:

*Дзоленик ты, ты дорас зэл
уна ляк бадь = патюк²⁹⁷*

Маленькое озеро, около
озера много низкорослой
ивы = vulva

*Лун-лун онлань юрөн
өлтөнны, а вой-вой няйт гөпö
зутийöны = мужской
половой орган²⁹⁸*

День-деньской вниз головой
размахивают, а по ночам в
грязную яму заталкивают /
пишают = penis

Необходимо также заметить, что половые органы в загадках, как любые другие предметы, одушевляются / персонифицируются, в авторских коми текстах, например, встречается уподобление *Öти морт* ‘Один человек’:

*Öтик мортэс век лове
улань юрэн ноллэдліні =
кольк (хуй)²⁹⁹*

Одного человека всегда
приходится вниз головой
носить = penis

*Öти морт век узе, да мыен
аддзас рузь, сетчи султэ =
куй³⁰⁰*

Один человек все время
спит, да когда увидит дыру,
тогда встает = penis

Загадки, в которых гениталии выступают в качестве заместительных номинаций, достаточно редки. У коми зафиксированы единичные варианты, когда обычный бытовой предмет кодируется через половой орган человека или животного, причем сами эти предметы утвари наделяются генитальной символикой. Ср.:

*Быд керкаын вяя манян =
скөвөрда³⁰¹*

В каждом доме масляная
vulva = сковорода

*Быд керкаын ош тюрук =
шомöсысь мутей³⁰²*

В каждом доме медвежий
penis = мутовка в квашне

В традиции коми записаны любопытные варианты, в которых описывается непосредственно половой акт или процесс оплодотворения, в первом случае

²⁹⁷ Uotila 2006. С. 364. № 35.

²⁹⁸ НМ РК: КП–12481. Л. 621 (Прилузский р-н, с. Ношуль).

²⁹⁹ Uotila 2006. С. 374. № 150.

³⁰⁰ Uotila 2006. С. 366. № 57.

³⁰¹ Fokos 1913. С. 28.

³⁰² ОР РНБ: О.XVII. № 65. (Материалы П.И. Савvaitова)

эвфемистически названный ‘деланием ребенка’, в другом примере процесс соития / оплодотворения сравнивается с прохождением лодок по водному пути:

*Мича-мича бурлак улыс
кумас пырас да нек нопсö
кольö = кага вочöм*³⁰³

Красивый–красивый парень
в подклеть войдет и мешок
молок оставит = половой акт
(букв. ‘делание ребенка’)

Примечательно, что используемая в цитируемом выше тексте лексема *бурлак* в большинстве диалектов коми имеет значение ‘взрослый холостой парень, принимающий участие в увеселительных сборищах молодежи’³⁰⁴, т.е. подчеркивается половая и социальная зрелость участника процесса.

*Ю кузяыс уна пыжыс ветлö,
и туйыс оз тöдчы = coire
cum femina*³⁰⁵

По реке много лодок ходит,
и следов не видно = процесс
соития с женщиной

Сравним этот вариант с другим на первый взгляд вполне «приличным» текстом, в котором загадывается обратная ситуация – процесс плавания по воде на лодке, но кодирование данного действия происходит весьма неоднозначно и двусмысленно, что позволяет отнести данный вариант к загадкам с эротической семантикой:

*Кунку рузед каур ветлö =
пыжсөн ва вывти
ветлöдлöм*³⁰⁶

По трубе ощелоченной
шкура каурка ходит =
плавание по воде на лодке

Сочетание *кунку рузь* (*кун ку рузь*), которое можно перевести как ‘отверстие / труба ощелоченной шкура’, употребляемое в загадке в качестве метафоры некоего водного пространства, вполне может ассоциироваться с женским лоном. В данном контексте любопытно, что лексема ‘кунка’ у некоторых народов Забайкалья, Сибири, Урала и др. имеет значение ‘vulva’³⁰⁷.

Загадки о выделениях из носа также можно отнести к текстам с физиологической семантикой. Понятие *зырым* ‘выделения из носа’ (в просторечии

³⁰³ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185.

³⁰⁴ ССКЗД 1961. С. 31.

³⁰⁵ Uotila 1986. С. 184.

³⁰⁶ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф.5. Оп. 2. Д. 226в (Усть-Вымский р-н).

³⁰⁷ Словарь русских народных говоров / Отв. ред. Ф.П. Филин. Вып. 16. Л.: Наука, 1980. С. 93.

‘сопли’) в загадках коми фиксируется как денотат, реже – как метафорический заместитель:

*Яй öшинь ныр Будимер
мыччасьö = зырым³⁰⁸*

*Кык Будимер мыччасьö, вит
пон тшапкö³⁰⁹ = зырым
сульöм³¹⁰*

Вар.: *Пути петыс, вит пон
тшапкыс = зырым сульöм³¹¹*

*Яй керка да сэсь кык виж
дядь мыччасьöны =
зырым³¹²*

*Гуись кыпедче кулэм кöч =
зырым³¹³*

*Ныр улас зырымыс кымöма
= йи жöлöб дорын³¹⁴*

Через мясное окошко
Будимер выглядывает =
сопли

Два Будимера выглядывают,
пять собак хватают =
высмаркивание соплей

Вар.: «Пути» вышел, пять
собак схватили =
высмаркивание соплей

Мясной дом да оттуда два
желтых дяди высунулись =
сопли

Из ямы выплывает мертвый
заяц = сопли

Под носом сопли замерзли =
сосульки на желобе

Заметим, что в загадках коми сопля часто соотносятся с образом Будимера³¹⁵, и эта ассоциативная связь может быть не случайной. Будимер как некий мифологический персонаж (с неясной этимологией) представляется существом с черной рожей, страшилищем, пугалом, т.е. в семантике образа маркируется его

³⁰⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 99об.

³⁰⁹ Интересные аналогии можно обнаружить в детском фольклоре коми: нос ребенку вытирали под присказку: «Ласка как только из норки выйдет, так пять собак (т.е. пять пальцев) ее тут же схватят». (Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1994. С. 118). Заметим, что образ ласки в загадках коми не закрепился, но встречается, например, в удмуртских загадках: Сквозь железное окно ласка бегаёт = иголка с ниткой (УФ 1982. С. 62. № 306).

³¹⁰ Wichmann 1916. С. 155.

³¹¹ Wichmann 1916. С. 163.

³¹² НМ РК: КП–12482. Л. 61 (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

³¹³ Uotila 2006. С. 378. № 201.

³¹⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 18.

³¹⁵ Будимер – нечистая сила, бес, злой дух с черной рожей (Конаков Н.Д. Будимер // Мифология коми. Т. 1 / Руков. авт. коллектива Н.Д. Конаков, науч. ред. В.В. Напольских. М.–Сыктывкар, 1999. С. 92); суеверное представление о существе с черной рожей (ССКЗД 1961. С. 29); страшилище, пугало (КРС 2000. С. 62).

отталкивающая внешность, нечистота. Представление о нечистоте выделений из носа не вызывает вопросов.

В русской традиции также встречаются загадки о выделениях из носа, но с несколько иной образностью. Ср.: Мужик наземь кидает, барин в карман собирает³¹⁶. Подобные, вероятнее всего, калькированные варианты распространены и в коми традиции загадывания, например: *Гӧль йӧз муӧ шыблалӧны, а озыр зептӧ суйӧны*³¹⁷ (Бедный люд на землю бросает, а богатый в карман кладет).

Близкие к коми варианты загадок с похожей реализацией денотатов (выглядывание или вылезание из чего-либо некоего существа = выделения из носа) фиксируются, например, у удмуртов: Ср.: *Пычей карысьтыз потоз* (Из норы короед вылезает). *Висьето коргидысь чуж улошоос миськаськыло* (Из перегороженной конюшни соловые мерини высовываются)³¹⁸.

2.5. Жилище и хозяйственные постройки

Самая большая по количеству текстов группа загадок о хозяйстве и предметах быта. В данной тематической группе выделяется несколько сфер: дворовые и хозяйственные постройки; изба, ее внутреннее строение и мебель; предметы быта и посуда; одежда и украшения; орудия труда – это еще неполный перечень всех объектов, фиксируемых в качестве денотатов, их можно выделить в отдельные блоки. Более подробного рассмотрения требуют загадки, связанные с **домом / жилищем**.

Дом как целый объект, но чаще – на уровне составляющих его компонентов, появляется в отгадываемой (денотативной) части в большом количестве текстов. Набор этих компонентов в принципе универсален для большинства традиций загадывания, в том числе и для коми, и соответствует, как считает Т. В. Цивьян,

³¹⁶ Садовников 1959. С. 204. № 1833а.

³¹⁷ Wichmann 1916. С. 152.

³¹⁸ УФ 1982. С. 47. №№ 99, 102.

главным функциям дома. Основная из них – выделить и ограничить в макрокосмосе безопасное пространство, создать микрокосмос³¹⁹.

Объектами загадывания становятся элементы как внешнего, так и внутреннего пространства дома: верхний локус образуют матица, грядка, потолок; нижний – пол / половицы, порог; промежуточное пространство – двери, стены, углы, окна и др. Отметим, что элементы внешнего строения дома, составляющие его каркас, для коми загадок менее значимы: загадок о крыше – не зафиксировано вообще, немногочисленны варианты загадок о стенах, углах: *Дас кык вок немнысö куйлõныс, никор оз сутныс = керка стена*³²⁰ (Двенадцать³²¹ братьев весь век лежат, никогда не встают = стена дома). Загадки о стене и углах часто строятся на оппозиции ‘внутренний – внешний’: *Керкаын шõрõм, ывлаын край = стена* (В доме ломоть, на улице край = стена). *Ывлаын сюра, керкаын кõмля = керка пельõс* (На улице с рогами, в доме комолый = угол дома).

Большое значение в строительстве северного жилища отводилось его утеплению. Бревна сруба обязательно прокладывали мхом, что нашло отражение в многочисленных вариантах загадок, в которых мох сравнивается со змеем, с просмоленной / говняной / гнилой веревкой (*сира / ситõсь / сись гез*), веревкой из сажы (*са гез*), черным ремнем (*сьõд тасма*), войлоком (*гын*):

Быд керка гõгõр змей гартчõ
= *нити*³²²

Вокруг каждого дома змей
вьется = мох

³¹⁹ Цивьян Т. В. Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2 (26). С. 2.

³²⁰ Wichmann 1916. С. 146.

³²¹ Число 12 – одно из популярных числительных, встречающихся в загадках коми. Помимо конкретного значения в загадках о годе и месяцах, оно также наделяется значением «много», «несколько». На наш взгляд, цифра 12, фигурирующая в загадке о стене дома, может иметь как мифопоэтический, так и бытовой контекст. По В. Н. Топорову «из произведения числа три и четыре возникает число двенадцать, которое также принадлежит к наиболее употребительным в мифопоэтических культурах числовым шаблонам (двенадцать частей года, соответственно – знаков зодиака и т.п.)» (Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 631). Число 12 появляется в апокрифической литературе («Сказание о 12 пятницах»), сказках, пословицах, загадках. См., например: *Дас кык чоя-вока õти юрлõсын узясны = йирт* (Двенадцать братьев и сестер на одной подушке спят = потолок) (ОКЗР 1971. С. 270, Удорский р-н). *Дас кык йиа Õньдрей* (Андрей опоясан двенадцатью опоясками = верша) (ОКЗР 1971. С. 271, Удорский р-н). С другой стороны, число 12 в загадке о стене дома может соответствовать или быть приближено реальному числу венцов в жилой части избы.

³²² НМ РК: КП–12482. Л. 166 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

*Быд керкаын сьӧд тасма =
нити*³²³

В каждом доме черный
ремень = мох

*Керка гӧгӧр сира гез =
нити*³²⁴

Вокруг дома просмоленная
веревка = мох

*Кымын гӧсть локтӧ, сьмын
гын вольсалӧны = кер да
нити*³²⁵

Сколько гостей придет,
столько нужно и войлока
постелить = бревно и мох

Предметами загадывания становятся не только мох, но и щели в стенах между бревнами и даже сучки:

*Быд керкаын киӧн
вӧчтӧмтор = тишель*

В каждой избе то, что не
сделано руками = щель

*Быд керкаын булуглаз = ув*³²⁶

В каждом доме булуглаз =
сучок

*Быд керкаын звенигӧрӧд =
ув*³²⁷

В каждом доме звенигород =
сучок

Наиболее значимыми и семантически маркированными в фольклорных текстах становятся элементы внутреннего пространства дома, их метафорическими заместителями в загадках коми выступают, чаще всего, живые существа – животные или люди. Элементы дома могут отождествляться с человеком (для замещения используются термины родства, антропонимы, обозначения по возрасту, социальному статусу, др.) и с животным. В этой связи заметим, что метафора ‘строение / части строения = животное’ распространена в загадках многих традиций, в том числе у коми. Реализацию этой метафоры на примере литовских загадок подробно рассмотрела М. В. Завьялова, сделав предположение

³²³ НМ РК: КП–12481. Л. 87.

³²⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 81.

³²⁵ ОР РНБ: О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова).

³²⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 32об. Булуглаз – возм. в значении ‘глаз некоего существа’, сравнение сучков с глазами распространено в разных традициях загадывания (Ср., например, у карел: Чей глаз смеется, когда в избу заходишь? Бесовый глаз на стене? (Лавонен Н.А. Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977. С. 12). Образ булуглаза в текстах коми, возможно, появился в результате искаженного калькирования с русских загадок (Что в избе за бычий глаз. Что пучеглаз в избе (Садовников 1959. С. 33–34. № 37, 37а).

³²⁷ *Звенигӧрӧд* – букв. ‘звонящий узелок’. Зафиксированы также варианты с другой отгадкой – *ӧшинь тас* ‘поперечина в оконной раме’ или *ӧшинь* ‘окно’.

о возможном ритуальном подтексте этих загадок, связанном со строительной жертвой, а также с высоким символическим статусом некоторых животных в мифологии древних народов³²⁸.

Матица в многочисленных вариантах загадок коми репрезентируется через образ бревна, лежащего поперек реки, или, чаще – подушки и спящих на ней братьев. Образ постели – потолка, а подушки – матицы, пожалуй, самый распространенный в загадках коми. Именно функциональное назначение матицы в качестве балки, лежащей поперек избы, на которую опирается потолок, и ее расположение относительно потолка, актуализируется в текстах:

<i>Ва вомён кер куйлӧ = матиц³²⁹</i>	Поперек реки бревно лежит = матица
<i>Ӧти юрлӧс улын сӧ / комын вок узьӧны = матиц</i>	Под одной подушкой сто / тридцать братьев спят = матица
<i>Ӧти юрлӧс вылын кызь вит вок куйлӧны = пӧтӧлӧк³³⁰</i>	На одной подушке двадцать пять братьев лежат = потолок
<i>Юрлӧсыс улынджык, вольпасьыс вылынджик = матиц и пӧтӧлӧк³³¹</i>	Сголовье-то ниже, а постеля-то выше = матица и потолок

Заметим, что в загадках коми чаще всего используются одни и те же «условные» числительные, передающие значение множественности – это 100, 30, 25, 12³³². По тому же принципу строятся загадки о поле / половицах в образе солдат: *Уна солдат куйлӧны = джодж³³³* (Много солдат лежат = пол). В других вариантах,

³²⁸ Завьялова М.В. Литовские загадки о доме как животном // Tautosakos darbai (Folklore Studies). XLVI (Т. 46). 2013. С. 32–51.

³²⁹ Wichmann 1916. С. 167.

³³⁰ НМ РК: КП–12492. Л. 15 (1925-1930 гг.).

³³¹ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 208.

³³² Исследователи отмечают, что числительные в фольклоре многих народов являются одним из активных средств гиперболизации. У удмуртов излюбленные числа в загадках – 30 и 77, у марийцев числительные 7, 9, 40, 41, 77 выступают в роли гиперболы, в карельской загадке самые популярные «множественные» числительные – 100 и 1000 (Лавонен Н.А. Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977. С. 103). Впрочем, числа 100 и 1000 как средство гиперболизации встречаются в загадках многих народов, в т.ч. и у коми.

³³³ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

напротив, половицы – ‘не солдаты, а строем ходят’ (*Абу солдатъяс, а строен ветлõны = джоджõгъяс*³³⁴).

Потолок и пол часто загадываются вместе и реализуются в текстах через антропонимы³³⁵ или термины родства: *Марья да Дарья / Иван да Марья / кык Микола / чоя-вока воча видзõдчõны = пõtõлõк и джодж* (Марья и Дарья / Иван да Марья / два Миколы / сестра и брат друг на друга смотрят = потолок и пол). Их диаметрально противоположное расположение в пространстве жилища актуализируется в текстах.

В коми традиции фиксируется большое количество вариантов загадок о грядке (сёр), в которых появляются заместительные образы птиц, реже – животных, несущих на себе поклажу / вещи / продукты, тем самым подчеркивается непосредственно бытовое утилитарное назначение сёра³³⁶:

*Кык кырныш лэбõны,
кõлуйяссõ вылас нуõны =
сёр*³³⁷

Два ворона летят, поклажу
на себе несут = грядка в
избе³³⁸

*Кык низь пышйõ, тõварыс
вылысас = сёр*³³⁹

Два соболя бегут, товар
снаружи = грядка в избе

*Бобõ кос чери нõбалõ =
сёр*³⁴⁰

Бобэ сухую рыбу на себе
несёт = грядка в избе

³³⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 20 (Усть-Вымский р-н, с. Гам).

³³⁵ Относительно использования антропонимов в загадках коми заметим, что в одних случаях выбор замещающих отгадку имен немотивирован, в других, как в большинстве русских загадок, выбор имени диктуется ритмической организацией текста, анаграммированием, аллитерацией и т.п. В ряде загадок коми имена собственные заимствуются из русских вариантов и появляются в репертуаре вместе с заимствованным текстом, как например, Дарья и Марья, Иван и Марья из указанных примеров.

³³⁶ Часть избы перед печью, считающаяся женской половиной (иньпõв), обычно отделяется от основного помещения или занавеской, или перегородкой, которые прикрепляются к особым брусам (сёр), идущим от чела печи до стены. На них хозяйки держали различные необходимые в обиходе предметы: противни, хлебные доски и т.д. (Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1971. С. 50).

³³⁷ НМ РК: КП–12495. Л. 35.

³³⁸ Ср. с русской загадкой: Два ворона летят, одну голову едят = грядки и голбец (Загадки русского народа 1959, 46).

³³⁹ Redei 1978. С. 144.

³⁴⁰ Wichmann 1916. С. 168 (Сысольский р-н, с. Куниб).

*Кык юсь лэбёны да выланыс
сёян-юансё нуоны = сёр³⁴¹*

Два лебедя летят и на себе
еду-питье несут = грядка в
избе

Грядки как часть околочного пространства могут загадываться комплексно вместе с печью, пространством над голбцем и полатыми, причем печь или пространство над голбцем репрезентируются через образ быка:

*Ошкыс ыджыд-ыджыд,
сюрыс сыысь ыджыд =
гёбёчвыв, сёр³⁴²*

Бык большой, большой, а
рога еще больше = площадка
над голбцем и грядка

*Ыджид-ыджид ош да сюра
и борда = гёбечвыл, паччер,
пöлать и сёр³⁴³*

Большой-ребольшой бык с
рогами и с крыльями =
помост над лазом в подпол,
печь, полати и грядка

Заметим, что образ быка / коровы весьма распространен в загадках и также как образ медведя наделяется ритуальной значимостью. В мифологиях многих народов бык связывается с небесной сферой и выступает, прежде всего, как лунарный символ. Н. Д. Конаков прослеживает его взаимозаменяемость с другим лунарным символом – медведем. Вполне вероятно, считает исследователь, что именно этим объясняется созвучие коми слов *ош* ‘медведь’ и *ош* ‘бык’³⁴⁴. В некоторых загадках быку изофункционален именно медведь. Как отмечает М. В. Завьялова, священные животные, чаще всего олицетворяющие дом в загадках (медведь, бык, конь), отличаются некоторыми общими чертами: они соотносятся одновременно с миром человека (отождествляются с человеком или близки ему в бытовом плане) и с миром божественного (наделяются сакральными чертами, обожествляются и имеют отношение к небесной сфере). Вероятно, это придает им особый статус в ритуалах и мифологическом мировоззрении³⁴⁵. Дом и различные бытовые предметы в загадках коми часто репрезентируются через образ медведя.

³⁴¹ НМ РК: КП–12495. Л. 35.

³⁴² НМ РК: КП–12495. Л. 35.

³⁴³ ОКЗР 1971. С. 107 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

³⁴⁴ Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. С. 41.

³⁴⁵ Завьялова М.В. Литовские загадки о доме как животном // *Tautosakos darbai (Folklore Studies)*. XLVI (T. 46). 2013. С. 48.

Отметим здесь, что через образ медведя может эксплицироваться как целый дом (*Сулалё ош да бокаыс розя = керка*³⁴⁶. Стоит медведь, а бока с отверстиями = дом), так и его части (главным образом, печь, предпечье, лежанка печи), соответствующие в загадках частям тела животного: *Быд керкаын ош мыш / ситан / плеш = пач вом* (В каждом доме медвежья спина / медвежий зад / лоб = устье печи). *Быд керкаын ош воль = паччер* (В каждом доме медвежья шкура³⁴⁷ = лежанка печи). В мифопоэтическом контексте медведь, как предок, и печь, как один из центральных локативов дома (связь с миром предков), имеют сакральное значение³⁴⁸.

Печь, как организующий центр дома, являлась одним из наиболее значимых элементов жилища. В загадках коми печь персонифицируется и связывается с образами белого / некрещеного царя, белого солдата, толстой Маланьи:

*Быд керкаын пернатом сар
= пач*

В каждом доме некрещеный
царь = печь

*Быд керкаын еджыд салдат
= пач*

В каждом доме белый солдат
= печь

При кодировании актуализируются как внешние признаки печи (цвет, размер), так и семантика заместительных образов как социально важных, значимых персон (царь, солдат). Печь и соответственно её части (труба) и наполнение (угли) могут загадываться вместе через термины родства: *Батмыс кузь-кузь, мамыс кыз-кыз, челядьтияныс медлэкось*³⁴⁹ (Отец – длинный-длинный, мать – толстая-толстая, дети очень сердитые / злые = труба, печь, горящие угли). Отношение к печи как к

³⁴⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 36.

³⁴⁷ Шкура раньше имела символическое значение (обеспечение удачи охотнику), фигурировала в свадебном обряде (позднее заменяется вывороченной наружу мехом шубой). Сажание новобрачных на шубу наделяет жениха свойствами медведя, а невесте сообщает силу плодородия, символизируя брачное соитие, соитие с медведем; встреча новобрачных в вывороченной шубе приобщает невесту к домашнему божеству, к роду, выполняет охранительную функцию (См.: Плесовский Ф.В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968. С. 127–128). Такое же значение имеет обычай сажания невесты на печь, прикосновения к печи во время сватовства (печь как один из локативов домашнего очага, возможно, символ плодородия, благополучия).

³⁴⁸ Низовцева С.Г. Образ медведя в коми загадках // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы I Международной научно-практической конференции. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 338.

³⁴⁹ Колегова, Бараксанов 1980. С. 216 (Сысольский р-н, с. Палауз).

живому существу и ее утилитарная природа отмечается также в тексте: *Лун кежлõ* *õtчыд сёйлõ = пач*³⁵⁰ (Один раз в день ест = печь).

В ряде загадок с кумулятивным принципом построения текстов дом и соответственно печь в нем эксплицируются через различные емкости (ящик, ларец) или большие объекты (город):

Яитшик, яитшик пыиткас
ларидз, ларидз пыиткас
*эзись да зарни = пач*³⁵¹

Ящик, в ящике ларец, в
ларце серебро и золото =
печь

Пу кар, пу кар пияс кирпич
кар, кирпич кар пияс эзись
да зарни = керка, пач,
*õгыр*³⁵²

Деревянный город, в
деревянном городке
кирпичный город, в
кирпичном городе серебро и
золото = дом, печь, угли

Тексты подобного типа, как заключает Л.Г. Невская, отражают универсальный принцип последовательного включения, действующий также в ритуалах (где он отражает последовательность освоения пространства при создании поселения и при строительстве дома); он особенно эксплицирован в заговорных текстах³⁵³.

Большое количество вариантов посвящено топящейся печи:

Сьõд мõс пыийõ, гõрд мõс
*вõтõдõ = пач ломтысьõм*³⁵⁴

Черная корова бежит,
красная корова догоняет =
печь топится

Сьõд вõв пыийõ, гõрд вõв
вõтчõ, еджыд вõв ситасьны
*кольччõ = пач ломтысьõм*³⁵⁵

Черный конь убегает,
красный конь догоняет,
белый конь испражняться
остался = печь топится

Ая-пия заводитисны тиõтти
кõмасьны, да пыис енкола
гõгõрыс кытишовтис, а

Отец с сыном начали вместе
обуваться, сын вокруг всего

³⁵⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 51.

³⁵¹ ОКЗР 1971. С. 270 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

³⁵² НМ РК: КП–12495. Л. 32.

³⁵³ Невская Л.Г. Печь в фольклорной модели мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2. М.: Индрик, 1999. С. 108.

³⁵⁴ Wichmann 1916. С. 148. Отгадка вариативна, может конкретизироваться (огонь и дым), что соответствует метафорической образности текста.

³⁵⁵ НМ РК: КП–12482. Л. 228.

*Батьыс век на кӧмасьӧ = пач
ломтысьӧм³⁵⁶*

света обошел, а отец все еще
обувается = печь топится

Предметами загадывания, как мы уже отмечали выше, становятся и различные части печи (лежанка, труба, вьюшка, устье, чело, заслонка), которые также, как сама печь, часто персонифицируются:

*Быд керкаын лӧмӧсь эшкын
= паччӧр*

В каждом доме одеяло в
струпьях = лежанка печи

*Сӧ томан-иган сайын
пернатӧм сьӧд сар куйлӧ =
юшка³⁵⁷*

За ста замками-запорами
некрещеный черный царь
лежит = вьюшка печная

*Кыз-кыз баба, да
пыттикӧсыс тыртӧм = пач
труба³⁵⁸*

Толстая-толстая баба, да
полая внутри = печная труба

*Быд керкаын сьӧд бока
порсь = подӧн³⁵⁹*

В каждой избе чернобокая
свинья = заслонка в печи

*Быд керкаын ош мыш /
ситан = пач вом / кымӧс*

В каждом доме медвежья
спина / зад = устье / чело
печи

Значимые элементы жилища (т.е. такие элементы, которые обеспечивают статус дома, «делают жилище жилищем»), как отмечает А. К. Байбурин, наряду с конструктивными и инструментальными функциями всегда обладают и функцией границы³⁶⁰. Элементы, обеспечивающие связь дома с внешним миром и «открывающие» дом — двери и окна. В коми загадках об окнах, прежде всего, актуализируются их внешние или качественные характеристики и свойства:

*Быд керкаын кос сӧчӧн =
ӧшинь*

В каждом доме сухой сочень
= окно

³⁵⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 32.

³⁵⁷ НМ РК: КП–12481. Л. 405 (Усть-Вымский р-н, пос. Шежам).

³⁵⁸ Wichmann 1916. С. 157.

³⁵⁹ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8об.

³⁶⁰ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е изд., испр. М.: Языки славянской культуры, 2005 (Studia philologica. Series minor). С. 158.

*Быд керкаын ыж рушку =
öшинь стеклө³⁶¹*

*Бөрйыс дона-дона, муыс ешö
дона = öшинь*

Пу бор, из му = öшинь³⁶³

В каждом доме овечьё
брюхо = оконное стекло³⁶²

Межа дорогая-дорогая,
земля еще дороже = окно

Деревянная межа, каменная
пашня = окно

Заметим, что уподобление окна глазу в отличие от других традиций загадывания (например, балканских³⁶⁴) в коми текстах не встречается. Тем не менее, параллель 'окно – глаз' можно обнаружить при обратном кодировании в загадке о глазах: *Йй öшинь вылын сьöд моль гоз = син³⁶⁵* (На мясном окошке пара черных бусинок = глаза).

Основной признак двери, отмеченный в следующих загадках, это движение:

*Посводзöд ветлö керкаö оз
пыравлы = öдзöс³⁶⁶*

*Кык сулалэ, кык куйлэ, витэд
ветлэдлэ, квайтэд новлэдлэ,
сизимед песьня сьылэ =
öдзес³⁶⁷*

В сенях ходит, в избу не
заходит = дверь

Двое стоят, двое лежат,
пятый ходит, шестой водит,
седьмой песенки поет =
дверь

Одна из самых популярных загадок у коми – это загадка о двери или дверной ручке / скобе в образе красавицы-молодухи (как вариант – толстой-толстой

³⁶¹ Uotila 1989. С. 134 (Сыктывдинский р-н).

³⁶² В XIX в. большое распространение, особенно в зимних избах, имели маленькие волоковые окошки, не имевшие ни косяков, ни двойных рам. Сейчас такого размера окошко, пишет Л. Н. Жеребцов, сохранилось в районах по Сыsole, верхней Вычегде и верхней Печоре для освещения пространства над печью и полатями. Вместо стекла в такие окна вставлялась слюда, промасленная тряпка или бумага (Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1971. С. 42). Вместо стекол могли использовать также бычий мочево́й пузырь, шкуры животных, поэтому загадка может иметь и реальный этнографический контекст, тем более текст записан от носителя именно среднесыольского диалекта (Зап. от Г.И. Габова, 1912 г.р., урож. д. Жуед Пажгинского с/с) (Uotila 1989. С. 134).

³⁶³ НМ РК: КП–12483. Л. 136об.

³⁶⁴ О загадывании окон через глаза в балканских текстах см. у Т. В. Цивьян (Что у дома глаза? Стекланные у него глаза, деревянные брови) (Цивьян Т. В. «Дом» в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам 10. Тарту: ТГУ, 1978. С. 65–85).

³⁶⁵ НМ РК: КП–12480. Л. 141об.

³⁶⁶ НМ РК: КП–12480. Л. 51об. (Усть-Куломский р-н, с. Носим).

³⁶⁷ ОКЗР 1971. С. 80 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

девушки / женщины, старой бабки), которую постоянно дергают / теребят за груди³⁶⁸:

*Мича-мича ичмонь да нёнъ
пӧлӧдыс кыскалӧны = ӧдзӧс
/ ӧдзӧс вуз*

*Кыз-кыз баба да нёнъ
пӧлӧдыс век летьӧны =
ӧдзӧс³⁶⁹*

*Пӧрысь-пӧрысь баба
нёнъӧдыс (някӧдыс) пыр
кыскалӧны = ӧдзӧс³⁷⁰*

Красавицу-молодуху за
груди дергают = дверь /
дверная скоба.

Толстая-толстая баба да за
груди все время треплют /
тормошат = дверь

Старая-старая бабка, а все за
груди потягивают = дверь.

Ср. у марийцев: И утром и вечером тяну бабий пупок = дверная ручка³⁷¹; у удмуртов: Руки старой бабки с двух сторон дергают³⁷²; у коми-пермяков: Старуху день и ночь за ухо водят³⁷³. Заметим, что в русских загадках женская грудь фигурирует лишь в качестве денотата.

Особенности и специфика строения коми изб отражены в загадках о двух типах дверей, расположенных друг напротив друга:

*Кык Микӧла тӧв и гождӧм
воча видзӧдӧны = гӧбӧч
ӧдзӧс да ывла ӧдзӧс³⁷⁴*

Два Николая зимой и летом
друг на друга смотрят =
дверь в голбец и дверь на
улицу³⁷⁵

³⁶⁸ Упоминание женских грудей обнаруживается и в других фольклорных текстах коми. Например, в сказках часто используется одна из форм наказания в виде сдирания кожи и / или вырезания женских грудей (см. сказки на сюжет о невинно гонимой девушке – СУС 480 «Мачеха и падчерица»): Ёма-баба (аналог русской Бабы-Яги) содрала у девочки кожу и повесила на изгороди, отрезала груди и разложила их на подоконнике; впоследствии отец девочки принял кожу за платье, а груди – за булочки (Сорвачева 1977. С. 204–206); Человек ростом в пядь (персонаж с функциями лесного демона) съел у девочки груди, приняв их за пшеничный хлеб (Коми мойдан кывъяс / Чукӧртыс А.А. Цембер. Усть-Сысольск, 1913 // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных материалов. Сборник науч. трудов к 100-летию издания книги «Коми мойдан кывъяс». Сыктывкар, 2014. С. 165–166) и др. Обращает на себя внимание традиционный символический мотив сравнения женских грудей с хлебом.

³⁶⁹ НМ РК: КП–12482. Л. 166 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

³⁷⁰ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 9 об.

³⁷¹ МНЗ 1967. С. 124. № 1125.

³⁷² УФ 1982. С. 71. № 429.

³⁷³ КПЗ 2010. С. 81. № 290.

³⁷⁴ НМ РК: КП–12484. Л. 154об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

³⁷⁵ К загадке записан поясняющий комментарий: «Это исходит из коми строения, как в зимней, так и в летней избе: напротив входной двери стоит голбец и дверь. Новые типы изб строятся уже

*Кык Микела водзча
юрбитэні = гөбеч өдзес да
керка өдзес*³⁷⁶

Два Николая друг на друга
молятся = дверь в подполье
и дверь избы

Таким же образом могут загадываться полати и полка над голбцем: *Быд теркаын мамыс да батис водча видзедчены, ёрта-ёртсö оз судзны = пöлать да гöлбöч-выв*³⁷⁷ (В каждом доме мать и отец друг на друга смотрят, друг друга не достают = полати и полка над голбцем).

Основные функции двери – впускать и выпускать из дома, закрывать дом, как отмечает Т.В. Цивьян, – дублируются связанными с ней другими элементами – порогом и замками³⁷⁸. Порог дверного проема – это граница «своего» и «чужого» пространства. В загадках коми порог также как другие объекты персонифицируется и представляется в образе маленького (реже – красивого или безрукого и безногого) дяди / молодца / Гаврилы / человека, который видит каждого проходящего и заглядывает / заходит каждому под подол:

*Ичöтик-ичöтик дядьö, да
ставсö аддзылö = порог*

Маленький-маленький дядя,
да всех видит = порог.

*Ичöт-ичöт молодец, да быд
бöжув аддзылö = порог*

Маленький-маленький
молодец, да под каждый
подол заглядывает = порог

*Китöм, коктöм дядьö, да
быд бöжулö пыралö = порог*

Безрукий, безногий дядя, да
под всякой подол заходит =
порог

*Ичöтик-ичöтик молодец да
быдöнлысь бöж ув видзöдлö
= порог*³⁷⁹

Маленький-маленький
молодец да каждому под
подол заглядывает = порог

Обязательность и постоянность перехода через порог подчеркивается в тексте с заместительным образом перевозящей лодки: *Дзоля-дзоля ветки да лун и*

по-другому» (НМ РК: КП–12484. Л. 154об., зап. А. Е. Агафонова в с. Помоздино Усть-Куломского р-на).

³⁷⁶ ОКЗР 1971. С. 104 (Усть-Куломский р-н. с. Дон).

³⁷⁷ Uotila 1989. С. 304 (Сыктывдинский р-н).

³⁷⁸ Цивьян Т. В. «Дом» в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам 10. Тарту: ТГУ, 1978. С. 69.

³⁷⁹ НМ РК: КП–12482. Л. 19 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

*вой вужõдчõ*³⁸⁰ (Крошечная-крошечная лодочка, а день ночь перевозит). В противоположность двери в загадках коми подчеркиваются именно малые размеры порога.

Замки, запоры, задвижки также являются объектами загадывания и актуализируют в текстах свою основную функцию – охранную:

*Мича-мича молодец да
некодõс керкаõ оз лэдз =
томан*³⁸¹

Красивый-красивый
молодец никого в дом не
пускает = замок).

*Оз увт, оз сёй, оз ю, а керка
видзõ = томан*³⁸²

Не лаёт, не ест, не пьёт, а
дом охраняет = замок

У коми также очень популярна загадка с эротическим подтекстом о дверной задвижке:

*Лунын õшалõ / блонъялõ
войын рузь корсьõ = калич*³⁸³

Днем висит / болтается,
ночью дырку ищет =
дверной крючок

Внутренняя пространственная зона крестьянского дома формируется также вещами, заполняющими его интерьер. Стол и лавки составляли важнейшую неотъемлемую принадлежность дома и также стали предметами загадывания. В большом количестве вариантов загадок стол представляется неким покрытием (крыша, платок, шапка / шляпа, одеяло), под которым сидят / стоят / спят / плачут четыре брата или сестры:

*Нель вок õти вевт улын
сулалõны = пызан*³⁸⁴

Четыре брата под одной
крышей стоят = стол

*Õти чышьян улын нель чой
бõрдõны = пызан*³⁸⁵

Под одним платком четыре
сестры плачут = стол

Стол, как отмечают исследователи, центр дома, пространства, освоенного человеком, обжитого им³⁸⁶. Не случайно, на наш взгляд, стол в загадках многих

³⁸⁰ НМ РК: КП–12495. Л. 36.

³⁸¹ НМ РК: КП–12481. Л. 484 (с. Усть-Кулом).

³⁸² НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

³⁸³ НМ РК: КП–12483. Л. 51; КП–12481. Л. 20.

³⁸⁴ НМ РК: КП–12480. Л.144об. (Троицко-Печорский р-н).

³⁸⁵ НМ РК: КП–12482. Л. 18об. (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

³⁸⁶ Мороз А. Б. Стол в севернорусских поверьях и обрядах // Традиционное русское застолье: сборник статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. С. 38.

народов загадывается через термины родства. Будучи местом, где собирается вся семья, стол выражает идею полноты, целостности семьи, рода и – шире – круга близких людей³⁸⁷. Стол являлся символом устойчивости миропорядка, источником силы и благополучия³⁸⁸, что отразилось в загадке о столе, в которой появляется образ войлочных саней как метафоры достатка и богатства: *Быд керкаын гынъя додь = пызан*³⁸⁹ (В каждом доме войлочные сани = стол).

Связующими элементами предметной среды, соединяющими «центры» и «периферию» дома, являются лавки³⁹⁰. В загадках коми актуализируются внешние особенности лавок, прежде всего, их длина:

*Быд керкаын кузь Иван =
лабич*³⁹¹

В каждом доме длинный
Иван = лавка

*Кузь-кузь зон, да ньотчюд
шондисö оз аддзыв = лабич
ув кер*³⁹²

Длинный-длинный парень,
да никогда солнце не видел =
бревно под лавкой

О двух типах лавок зафиксированы оригинальные тексты, которые строятся по принципу анаграммирования денотата (*Кузьма / сюзь Кузьма = кузь лабич*³⁹³; *Конэ / Кон Кона = коник лабич*³⁹⁴), но при переводе этот принцип «теряется»:

*Быд керкан Кузьма да Конэ
= кузь лабич да коник
лабич*³⁹⁵

В каждой избе Кузьма и
Кондратий = лавка вдоль
стены и лавка при входе в
избу

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Некрасов Р. В. Локальные традиции предметно-пространственной организации жилой среды крестьянской избы коми-зырян как регламентированная сакрально-образная система // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 518–527. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21766/> (дата обращения: 03.06.2019).

³⁸⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 35.

³⁹⁰ Некрасов Р. В. Указ. соч.

³⁹¹ НМ РК: КП–12492. Л. 11 (Удорский р-н, с. Глотова, 1927 г.).

³⁹² НМ РК: КП–12495. Л. 36.

³⁹³ *Кузь лабич* – букв. ‘длинная лавка’ – лавка вдоль передней стены (КРС 2000. С. 342).

³⁹⁴ *Коник* – лавка, скамья при входе в избу (КРС 2000. С. 289).

³⁹⁵ ОКЗР 1971. С. 78 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

*Сюзь Кузьма да Кон Кона =
кузь да джёнъид лабич
(коник лабич)³⁹⁶*

Сова Кузьма и Кон Конан =
длинная и короткая лавка³⁹⁷

Кроме лавок для сидения использовали также стулья, о которых загадывают так:

*Дзольдоник керка, да гогорыс
ошинь = улос³⁹⁸*

Маленький домик, да вокруг
окна = стул

*Быд керкаын стен пöла гид
= улэс³⁹⁹*

В каждой избе хлев с одной
стеной = стул

Текстов о кровати не зафиксировано, загадывается постель, которую расстилали на полу или полатях, а днем сворачивали и складывали: *Лунын трубка, войын гумла = вольпась⁴⁰⁰*. Днем трубка, ночью гумно / поле = постель.

Из предметов обстановки часто загадываются люлька или оцеп для люльки:

*Пöрись-пöрись пöчыс, а лун
и ой юрбитö = потан⁴⁰¹*

Старая-престарая бабушка, а
днем и ночью молится =
люлька

*Кузь-кузь мужик да лун и
вой копрасьö = лайкан⁴⁰²*

Длинный-длинный мужик
да днем и ночью кланяется =
оцеп для зыбки

*Пу кар, идзас кар, рузум кар,
яй кар = зыбка⁴⁰³*

Деревянный город,
соломенный город,
лоскутный город, мясной
город = люлька

Различные хозяйственные постройки (колодец, курятник, парник, амбар, мельница, др.) организуют дворовое и общее деревенское пространство и также становятся предметами загадывания:

³⁹⁶ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 211.

³⁹⁷ В рукописи после отгадки 'длинная и короткая лавка' собирателем сделано примечание: кузь лабич и коник лабич.

³⁹⁸ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 208 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

³⁹⁹ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8об.

⁴⁰⁰ НМ РК: КП–12482. Л. 126об. (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково (в настоящее время относится к г. Сыктывкару)).

⁴⁰¹ ОКЗР 1971. С. 270 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

⁴⁰² НМ РК: КП–12483. Л. 136об.

⁴⁰³ НМ РК: КП–12483. Л. 117 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

*Ичӧт-ичӧт керка, да сӕ
ӧшиня = чипан поз*

Маленький-маленький
домик, да со ста окошками =
курытник

*Нӕль кока, нӕль пелес, век
ӧтик места сулалэ =
житник⁴⁰⁴*

На четырех ногах, о четырех
углах, всегда на одном месте
стоит = амбар хлебный

*Нӧдӧ, нӧдӧ: му юра, пу кока
= вирич⁴⁰⁵*

Отгадай, отгадай: земляная
голова, деревянные ноги =
парник

К последнему примеру о парнике записан этнографически важный комментарий собирателя, объясняющий смысл загадки: «Парник у зырян представляет из себя полок на столбах на высоте около одного метра, где снизу лежит навоз, а сверху земля. Там выращивают рассаду капусты и других культур»⁴⁰⁶.

Интересны загадки о колодце, в которых описывается внешний вид сооружения (*Кок пӧлӧн сулалӧ, син пӧлӧн видзӧдӧ = труба⁴⁰⁷*. На одной ноге стоит, одним глазом смотрит = колодец), актуализируются наблюдения о ежедневном пополнении воды (*Луннас жугоолӧ, а войнас бӧр дзоньмӧ = юкмӧс⁴⁰⁸*. Днем разрушается, а ночью опять поправляется = колодец), мифопоэтические представления о святости водного источника (*Сӧн / сӧм сунис гӧрӧдтӧм, вежа тасьтӧ пыдӧстӧм = юкмӧс*. Жильная / ржавая нитка без узла, святая тарелка без дна = колодец⁴⁰⁹). Загадывается даже поднятие воды из колодца, для создания образности используются звукоизобразительные лексемы, имитирующие плеск воды (*Зур-зар лӕччӧ, люс-лес кайӧ = ва лӕнталӧм⁴¹⁰*. С грохотом опускается, с шумом поднимается = поднятие воды из колодца).

⁴⁰⁴ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 211об. (Записи С.Е. Мельникова)

⁴⁰⁵ Аристэ 2005. С. 180 (Усть-Куломский р-н).

⁴⁰⁶ Там же. С. 214.

⁴⁰⁷ Wichmann 1916. С. 169 (Сысола)

⁴⁰⁸ Vaszolyi-Vasse 1999. С. 102 (Ижма).

⁴⁰⁹ Денотат загадки может варьироваться (колодец / прорубь), но во всех вариантах имеет сходную семантику – водный источник.

⁴¹⁰ НМ РК: КП–12482. Л. 74 (Усть-Вымский р-н).

Баня занимает большое место в жизни коми-зырян, ей отводилась особая роль в календарных и семейных обрядах, при лечении болезней. Но о самой бане, как ни странно, загадок нет, больше всего зафиксировано вариантов о банной печи (каменке) и необходимом атрибуте бани – банном венике:

*Пöрись-пöрись баба век
рутлісе, некор оз рутлісьсил
= пывсян гор⁴¹¹*

Старая-престарая женщина
латает-латает, а залатать не
может = каменка в бане

*Сё дöмаса-ротаса да ема
суниса абу воывлэма =
пывсян гор сія лоэ⁴¹²*

В ста заплахах и лохмотьях
да иголки с ниткой не
бывало = каменка в бане

*Мича-мича ичмонь да век
шушунсö дöмлö, да некор оз
дзоньмыв = пывсян гор⁴¹³*

Красивая-красивая
молодуха да всегда шушун
(сарафан) латает, никак не
залатает = каменка в бане

В загадках о банном венике описываются внешние особенности предмета и подчеркивается его функциональное назначение:

*Весът кузя гöнтöм, кык
весът кузя гöна, мортлы
колантор, сьöлöмлы бурман
тор = корöсь⁴¹⁴*

В одну пядь без шерсти, две
пяди с шерстью, человеку
необходим, сердцу приятен
= веник.

*Весь кузя гöнтöм, кык весь
кузя гöна, спиналы колан,
сьöлöм вылö воан⁴¹⁵*

В пядь без шерсти, в две
пяди – с шерстью, спине
нужен, сердцу нравишься

Ср. с загадкой о банном венике у русских: Маленький, лохматенький, всех людей перебил, и царю не спустил⁴¹⁶.

Зафиксировано большое количество загадок о поленнице с заместительным образом дома без крыши (более 20 вариантов):

*Сьöд вөр шöрын юртöм
керка = нес чипас*

Посреди темного леса дом
без крыши = дровяник /
поленница

⁴¹¹ ОКЗР 1971. С. 79 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

⁴¹² НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 226в. С. 25 (Усть-Вымский р-н).

⁴¹³ НМ РК: КП–12482. Л. 229 (Сыктывдинский р-н, Шошкинский с/с, д. Граддор).

⁴¹⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 32об. (Сыктывдинский р-н).

⁴¹⁵ Колегова, Бараксанов 1980. С. 215.

⁴¹⁶ Садовников 1956. С. 133. № 1104.

*Быд õшинь улын уна кар
дзоль⁴¹⁷ = пес чипасьяс⁴¹⁸*

Под каждым окном много
городков = поленницы с
дровами

2.6. Вещный мир и производство вещей

Среди загадок о предметах крестьянского быта и посуде чаще всего встречаются тексты об умывальнике / рукомойнике, ковше, самоваре, решете, метле, помеле, др.:

*Быд керкаын бордтõм
варыш⁴¹⁹ = мыссян доз⁴²⁰*

В каждом доме бескрылый
ястреб = умывальник.

*Быд керкаын ва кук дзõрõ =
мыссян доз*

В каждом доме мокрый
теленочек трясется =
рукомойник

*Быд керкаын сера Матрен =
пож*

В каждом доме узорчатая
Матрена = решето

Очень популярны варианты загадки о самоваре, в которых обыгрывается внешний вид и строение предмета:

*Би сьõлõма, ва кынõма,
зарни паськõма = самõвар*

Огненное сердце, водяной
живот, золотое одеяние =
самовар

*Бргõн паськõма, ва рушка,
би сьõлõма = самõвар⁴²¹*

В медной одежде, с водяным
брюхом, с огненным
сердцем = самовар

*Нõдõ-нõдõ, мича-мица
молодеч, да пызан вывсьянь
кудзалõ = самовар⁴²²*

Отгадай-угадай, красивый–
красивый молодец, да со
стола мочится = самовар

⁴¹⁷ Кар дзоль – в выском, удорском диалектах – городок (для игры), рюха (Словарь диалектов коми языка в двух томах / Отв. ред. Л.М. Безносикова. Том. 1. Сыктывкар: Кола, 2012. С. 638).

⁴¹⁸ НМ РК: КП–12492. Л. 11об. (Удорский р-н, с. Глотова, 1927 г.).

⁴¹⁹ Заместительными номинациями рукомойника в загадках коми также могут быть *борттõм рака / катша* – бескрылая ворона / сорока или *ва кук* – мокрый теленок.

⁴²⁰ НМ РК: КП–12482. Л. 91.

⁴²¹ НМ РК: КП–12495. Л. 27 (Сыктывдинский р-н, Выльгорт).

⁴²² Аристея 2005. С. 170 (Усть-Куломский р-н).

Заметим, что глагол ‘мочиться’ в загадках коми часто употребляется при загадывании самовара, при этом функциональная характеризующая деталь самовара (наличие носика-крана для наливания воды) ассоциируется исключительно с мужским мочеполовым органом и соответствующим физиологическим действием. В некоторых вариантах процесс мочеиспускания совершается через пуп, совсем не предназначенный для этого орган, тем самым подчеркивается нелепость ситуации, и появляется причудливый, несколько карикатурный образ:

*Нöдö-нöдö: зэв мича
молодеч, а гöгйöдыс
кудзасьö = самовар⁴²³*

Отгадай-угадай: Очень
красивый молодец, а из пупа
мочится = самовар.

*Дзоляник молодеч, ырген
паськöма да гöгъедіс кудзасе
= самевар⁴²⁴*

Маленький молодец, одежда
медная, через пуп мочится =
самовар

Ср. с загадкой о самоваре, зафиксированной у карел: Красивый в углу, моча в чашке⁴²⁵; у русских: У девицы-сиротки загорелось в середке, а у парня-молодца закапало с конца⁴²⁶.

Предметами загадывания также становятся берестяная крынка, кадка, лохань, чугунок, черпак, ступа и мн. др.:

*Ыджид рушка баба уна-уна
вöнен вöнясема = пельса⁴²⁷*

Пузатая женщина многими
поясами подпоясана = кадка

*Море шöрын пыж плавайтö
= кöш*

Посреди моря лодка плавает
= ковш

*Быд керкаын чукля кок =
коколюка⁴²⁸*

В каждом доме кривая нога
= кочерга

*Пöрись бабушка, да сітан
тырис пытти гыве = гыр⁴²⁹*

Старая бабушка, да полна
задница блох = ступа

⁴²³ Uotila 1995. С. 516.

⁴²⁴ ОКЗР 1971. С. 79 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

⁴²⁵ Миронова В.П. Фольклорные традиции Ведлозерья. Петрозаводск, 2013. С. 228. № 22.

⁴²⁶ Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / Сост. и науч. ред. А.Л. Топорков. М.: Ладомир, 1995. С. 412.

⁴²⁷ ОКЗР 1971. С. 104 (Усть-Куломский р-н, с. Дон)

⁴²⁸ Wichmann 1916. С. 150 (Вычегда)

⁴²⁹ НА РК: Р-2309. Оп. 1. Д. 220. Л. 11 (Усть-Куломский р-н)

Популярными и многовариантными являются загадки о голике (комнатном венике) или метле, построенные на противопоставлении и парадоксе:

*Сё кока, сюрс кока, да стен
бердтöг оз сулав = рос⁴³⁰*

Со ста и тысячьо ногами, не
прислонив к стене, не стоит
= метла

Появились у коми и загадки о новых реалиях, например, загадки о радио были записаны в 1930-ые гг.:

*Вомтöм и пельтöм, а
сёрнитö = радио⁴³¹*

Без рта и без ушей, а
разговаривает = радио

*Блын да матын сёрнитны
позьö = радиотелеграф⁴³²*

Далеко и близко можно
разговаривать =
радиотелеграф

С загадками о человеке и вещном мире тесно связаны загадки об одежде, украшениях, ткачестве, шитье и других видах ремесел. Из предметов одежды больше всего встречается текстов о рукавицах / процессе их надевания и поясе / опоясывании (денотаты вариативны):

*Гöна вом воссьö, шыльыд юр
пырö = кепысясьöм⁴³³*

Мохнатый рот открывается,
гладкая голова заходит =
надевание рукавицы

*Те, вокö, эсти мун, ме, вокö,
тати муна, öтиклаö воам –
кар тиунам⁴³⁴*

Ты, брат, вон там иди, я,
брат, здесь пойду,
встретимся – город срубим =
опоясывание

Из обуви записаны единичные варианты о валенках и сапогах, в текстах актуализируются процесс изготовления или внешние особенности предметов:

*Бдждьдөн чужö, ичöтөн
ёнмö = гын сапöг⁴³⁵*

Большим родился,
маленьким окреп = валенок

⁴³⁰ Wichmann 1916. С. 164 (Вычегда, Усть-Сысольск и Вьльгорт).

⁴³¹ НМ РК: КП–12480. Л. 51об. (Усть-Куломский р-н).

⁴³² НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁴³³ НМ РК: КП–12482. Л. 109об.

⁴³⁴ Колегова, Бараксанов 1980. С. 216 (Сысольский р-н, с. Пыелдино).

⁴³⁵ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 5об.

*Öти шыр да кык бӧж*⁴³⁶

Одна мышь и два хвоста =
коты⁴³⁷

О других предметах одежды загадок не зафиксировано, тем не менее, довольно часто *дукӧс* (зипун / армяк / кафтан), *дудник* (предмет женской верхней одежды), *пась* (шуба из овчины), *гач* (штаны) фигурируют в загадываемой части в качестве заместительных номинаций. Ср.: *Ӗтик баба дудниксӧ рутлӧ, рутлӧ, да век оз рутлысси = пывсян гор*⁴³⁸ (Одна баба дудник латает, латает, да никак не залатает = каменка в бане).

Оригинальные и многочисленные коми загадки о женских украшениях – кольца и сережках – не имеют русских соответствий, идентичные варианты встретились нам у марийцев, удмуртов и коми-пермяков:

Пыдӧстӧм пельсаӧ яй
солалӧма = чуньын
чунькыти

В бездонную кадку мясо
засолено = кольцо на пальце

Ср.: у марийцев – Бездонная
кадка полна мяса⁴³⁹, у
удмуртов – В бездонной
бочке мясо засолено
(положено)⁴⁴⁰, у коми-
пермяков – Дырка полна
мяса⁴⁴¹

Ты войтыштӧ, та
войтыштӧ, некор оз
войтышт = исерга

Тут капает, там капает,
никак не капнет = серьги

Ср.: у марийцев – Капает-
капает – капнуть не
может⁴⁴², у коми-пермяков –

⁴³⁶ Кудряшова 2008. С. 110.

⁴³⁷ Коты – национальная кожаная обувь с невысоким суконным голенищем; невысокие ботинки, сзади которых пришивалась кожаная петля, в которую продевались шерстяные шнурки для обвязывания ног поверх голенища, подобно оборам у лаптей (Народная одежда коми [Электронный ресурс] // Культурная карта Республики Коми. URL: http://cultmap.nbrkomi.ru/ru/page/deko.Remesla.Narodnaya_odejda_komi/ (дата обращения 14.10.2021)).

⁴³⁸ Fokos-Fuchs 1951. С. 29.

⁴³⁹ МНЗ 1967. С. 144. № 1378.

⁴⁴⁰ УФ 1982. С. 56. № 2010.

⁴⁴¹ КПЗ 2010. С. 78. № 269.

⁴⁴² УФ 1982. С. 144. № 1375.

Там капает, тут капает, за
жизнь не капнет⁴⁴³.

Много текстов о предметах для женского рукоделия – ткацком стане, прялке, веретене, иголке с ниткой, ножницах:

*Батьыс – чукля, мамыс –
гöна, пиыс – дуре = печкан,
кудель, чöрс⁴⁴⁴*

Отец – кривой, мать –
мохнатая / в шерсти, сын –
дурак = прялка, кудель,
веретено.

*Öтилаöд гöна, мöдлаöд куш,
коймöдлаöд пукавны моздö
= козьяль⁴⁴⁵*

Одна часть волосатая,
другая – голая, а на третьей
сидеть можно = пряслице

*Ичöт-ичöт ичмонь быдöнöс
вермö пасьтöдны = ем⁴⁴⁶*

Маленькая-маленькая
молодуха всех может одеть
= игла

*Кык пом, кык круг, шöрас
тув = ножич⁴⁴⁷*

Два конца, два кольца,
посередине гвоздь =
ножницы

Тексты, объектом загадывания которых становится процесс, связанный с женским рукоделием, можно определить в эту же группу. Популярны тексты о шитье, прядении, вдевании нитки в иголку и др.:

*Чукля пу йылын тар
куштöны = печкöм*

На кривом дереве тетерева
ощипывают = прядение

*Öти туйöд сё порсь кайö =
вурыс*

По одной дорожке сто
свиней поднимаются =
шитье

В цикле загадок о пище наибольшее распространение получили тексты о соли, тесте, выпечке хлеба и блинов. Интересно, что о питьевых продуктах текстов не зафиксировано, пиво или брага фигурируют лишь в качестве заместительных

⁴⁴³ КПЗ 2010. С. 78. № 267.

⁴⁴⁴ НМ РК: КП–12484. Л. 84 (Корткеросский р-н, с. Додзь).

⁴⁴⁵ ОКЗР 1971. С. 272 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

⁴⁴⁶ Fokos-Fuchs 1951. С. 29.

⁴⁴⁷ Распространенная у коми калька с русской загадки.

номинаций, например, в загадке о яйце: *Öтик лагунын кык пöлöс сур*⁴⁴⁸ = *кольк*⁴⁴⁹ (В одном бочонке пиво двух сортов⁴⁵⁰ = яйцо). Об яйце также загадывают: *Мича-мича чача да тув йылö оз öийы* = *чипан кольк* (Красивая-красивая игрушка, да на сучок/гвоздь не повесишь = куриное яйцо).

Зафиксирован один вариант о цежении из бочонка жидкости (кваса, пива, воды): *Öтик берег мöд берегсянь шöр визултэ* = *ырыш, сур и ва лэдзэм лагунъис*⁴⁵¹ (С одного берега на другой берег ручей течет).

О тесте / квашне традиционно загадывают:

Китöг, коктöг нуö кайö =
нянь ловзьöм

Без рук, без ног на дерево
ползет = тесто поднимается

Китöм и коктöм, а паччöр
вылö кайö = *нянь шомöс*⁴⁵²

Без рук, без ног, а на печку
поднимается = квашня

Абу ловъя, а лолалö = *нянь*
*шом*⁴⁵³

Не живое, а дышит = квашня

При загадывании также могут использоваться звукоизобразительные лексемы или соблюдается принцип аллитерации: *Рытья шлëп-шлëп, а асья бот-бот*⁴⁵⁴ (Вечером жидко, а утром густо = квашня). *Паччöр вылын пöрысь пöчö пöжсьö* = *нянь шомöс* (На печи старая бабушка печется = квашня).

Записаны варианты загадки о различных видах выпечки, причем в одном тексте загадываются также посуда для приготовления и масло:

Межаыс көрт, чериыс
лытöм, ваыс дона =
скöвöрда, блин, вый.

Межа железная, рыба без
костей, вода дорогая =
сковорода, блин, масло

⁴⁴⁸ Сур – домашнее пиво, используемое как хмельной напиток в праздничных и обрядовых застольях коми-зырян (Чудова Т.И. Кухня коми (зырян). Этнографический словарь. Сыктывкар, 2008. С. 91)

⁴⁴⁹ НМ РК: КП–12492. Л. 9 (1925-1930 гг.).

⁴⁵⁰ Интересные сведения встретились нам у Г.А. Старцева, который пишет о том, что зыряне при варке пива различают еще и женское пиво – более сладкое, менее нахмеленное. При обеде в некоторых местах за столом подаются именно два сорта пива и в двух чашках (Старцев Г.А. Зыряне. Этнографический очерк // НА РК: Ф. 710. Оп. 1. Ед. хр. 4. С. 58. Прим. 20.)

⁴⁵¹ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 10 (Записи С.Е. Мельникова).

⁴⁵² НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 208 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

⁴⁵³ НМ РК: КП–12480. Л. 9об. (Сыктывдинский р-н, с. Чухлом)

⁴⁵⁴ ОКЗР 1971. С. 271 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

*Черыыс лытём, ваыс сөдз,
вадорыс көрт = көлдым,
вый, скөвөрөда⁴⁵⁵.*

*Көрт берегын лытём чери =
дрөчена⁴⁵⁶*

Рыба без костей, вода
прозрачна, берег железный =
колобок, масло и сковорода

На железном берегу рыба
без костей = драчена (пирог)

Одну из самых распространенных загадок о хлебах в печи и лопате для хлеба:

Гид тыр ыж, а өтик бөж (Полон хлев овец, а хвост один) в зависимости от предложенной отгадки можно распределить в разные группы: о пище – если акцент в отгадке ставится на хлеб ‘*пачын нянь да зыр*’ (хлеб в печи и лопата для хлеба); о бытовых предметах – если в отгадке указана только ‘*нянь зыр*’ (хлебная лопата); о разных видах работ – если отгадка звучит как ‘*нянь пөжалём*’ / ‘*пөжасьём*’ (выпекание хлеба). Интересно, что самая популярная у коми загадка имеет русский аналог: Полон хлевец безхвостых овец, одна была с хвостом и та ушла = хлебы посадили в печь лопатой⁴⁵⁷.

Записаны варианты загадки о соли, которые строятся на противопоставлении и парадоксе:

*Ваын чужё, а ваысь полё =
сов*

В воде рождается, а воды
боится = соль

*Ваын чужё, биын быдмё,
мамсё аддзас да бөр кулё =
сов⁴⁵⁸*

В воде родится, в огне
растет, мать увидит да снова
умрет = соль

Загадывается даже пенка на супе: *Йирва дорын ва кутёма = шыд кень* (У омута вода покрылась льдом = пенка на щах⁴⁵⁹).

Хотелось бы обратить отдельное внимание на один из вариантов репрезентативной загадки, в которой кодируются основные пищевые продукты, связанные с традиционной системой питания коми (хлеб / репа / редька; вода /

⁴⁵⁵ Лыткин 1889. С. 173.

⁴⁵⁶ НМ РК: КП-12495. Л. 23. *Дрөчөна* – так в ряде районов коми называют сдобный пирог, пропеченный на сковородке из ячневой или белой муки на сметане, или густую кашу, запеченную на сковороде (ССКЗД 1961. С. 114)

⁴⁵⁷ Митрофанова 1986. С. 444. № 1872.

⁴⁵⁸ Redei 1978. С. 60.

⁴⁵⁹ Лыткин 1889. С. 173.

рыба; хмель⁴⁶⁰ / перец; соль), те продукты, которые можно отнести к необходимым элементам жизнеобеспечения человека, с одной стороны, и наделенные определенными сакральными свойствами, с другой:

*Мугу-мугу му улын, вагу-вагу
ва улын, чöскыд-курыд бадь
дорын, сьöлöм видзан –
джадж дорын = редька,
чери, таг, сов доз⁴⁶¹*

«Мугу-мугу» под землей,
«вагу-вагу» под водой,
вкусное-горькое у ивы,
сохраняющее сердце – на
полке = редька, рыба, хмель,
солонка

К загадке зафиксированы и другие «пищевые» денотаты: репа, рыба, перец и соль⁴⁶², хлеб, вода, хмель и соль⁴⁶³. Это одна из немногих загадок со сложной синтаксической структурой, поэтически и ритмически выстроенных, в которой для большей выразительности используется прием начальной аллитерации. Звукоизобразительные лексемы ‘мугу-мугу’ и ‘вагу-вагу’ в своем составе содержат корень последующего слова (му – земля, ва – вода), этот прием придает тексту особую звуковую и интонационную выразительность.

Тексты с похожей структурой и образной системой встречаются также в традиции удмуртов. Т.Г. Перевозчикова находит цепочку последовательно соединяющихся образов в загадке похожей на заговор⁴⁶⁴, и отмечает, что подобные загадки могли быть созданы людьми, знающими заговорные формулы – ворожеями и знахарками⁴⁶⁵. Ср.:

*Конял-юмал пу сюлмын,
курыт-кузьял из йылын,
шыпыр-шапыр бадь йылын
= чечы, кумышка, пашпу
мульы*

Сладковато-сладкий в
сердце дерева, горьковато-
горький на камнях, «шыпыр-
шапыр» на иве = мёд,
кумышка, лесной орех

⁴⁶⁰ Хмель в данном контексте рассматривается как основа для приготовления пивного напитка сура.

⁴⁶¹ НМ РК: КП–12481. Л. 228 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

⁴⁶² ОКЗР 1971. С. 104 (Усть-Куломский р-н, с. Дон).

⁴⁶³ Wichmann 1916. С. 160.

⁴⁶⁴ Перевозчикова Т.Г. Удмуртские народные загадки. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Тарту, 1978. С. 57–58.

⁴⁶⁵ Там же. С. 59.

Исследователь излагает точку зрения финского фольклориста Матти Кууси, по мнению которого такие аналитические многочленные загадки, когда в одной загадывается целая серия предметов, относятся к наиболее древним и берут начало от древних цепных загадок калевальского размера⁴⁶⁶. Вполне возможно, на наш взгляд, что подобные загадки с близкой образной системой, многочленной структурой и звуковым наполнением могут восходить к периоду прапермской общности.

2.7. Хозяйственные и другие виды работ, орудия труда

Хозяйственные и другие виды работ, связанные с деятельностью человека, выделим в отдельную тематическую группу. Отдельным блоком в ней можно выделить загадки об орудиях труда.

Самые частотные тексты – это загадки о просеивании муки и доении коровы. В подобных загадках выполнение какого-либо действия с участием человека часто сопоставляется с функциями или действиями животного или некоей процедурой, совершаемой над ним:

*Кöч котöртö, да кок туйыс
оз тöдчы = пожнасьöм⁴⁶⁷*

Заяц бежит, да следов не
видно = просеивание

В загадках с денотатом «доение коровы» выполнение загаданного действия сравнивается с отправлением естественных потребностей человека, для кодирования используются глагольные формы, обозначающие эти действия. В одной из самых распространенных загадок у коми применяется исключительно лексема *кудзалöны* ‘мочиться’:

*Нель чой öти гуö кудзасьöны
= мöс лысьтöм⁴⁶⁸*

Четыре сестры в одну яму
мочатся = доение коровы

⁴⁶⁶ Там же. С. 58.

⁴⁶⁷ НА РК: Р-2309. Оп. 1. Д. 204. Л. 3.

⁴⁶⁸ ОР РНБ: О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савvaitова).

*Õти дозйö нель чой
кудзалöны = мöс лысьтöм*⁴⁶⁹

Четыре сестры в одну
посуду мочатся = доение
коровы

Близкие варианты с денотатом ‘доение коровы’ встречаются также у карел: Четыре девушки на одну кору мочатся⁴⁷⁰, Четыре брата на один камень мочатся⁴⁷¹. В других традициях чаще всего используются иные глагольные формы, например, у удмуртов: Четыре брата в одно место стреляют⁴⁷²; у мари: Четыре речки стекают в одно море⁴⁷³; у русских коровье вымя загадывается так: Четыре сестрицы в одну лунку плюют⁴⁷⁴.

Большое количество загадок посвящено земледелию и другим сельскохозяйственным работам (пахоте, косьбе, жатве, молотьбе и пр.):

*Нель кока пыийö, кызь вит
кока вöтöдö = пинёвтöм*⁴⁷⁵

Четыре ноги убегают,
двадцать пять ног догоняют
= боронование

*Каленик югьялö, сьöд вөр
пöрö = ытшикöм*⁴⁷⁶

Зарница сверкает, темный
лес валится = косьба

*Ыджыд сир гыбишмас, сьöд
вөр пласьт усьö, 12 пиньöн
курыштöны, 2 пиньöн
лэптыштöны = турун
ытшикöм*⁴⁷⁷

Большая щука плещется,
темный лес пластом падает,
двенадцатью зубьями
хватает, двумя зубьями
поднимает = косьба травы

*Вучки-вачки му вывти, йöла
кылö ва вывти = вартöм*⁴⁷⁸

Вучки-вачки по земле, эхо
слышно по воде = молотьба

С уборкой злаковых / зерновых культур связаны тексты о сжатом хлебе, который связывали в снопы, складывали в суслоны, для подсушивания перед молотьбой хранили в овине:

⁴⁶⁹ НМ РК: КП–12481. Л. 520 (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково).

⁴⁷⁰ Лесков Н. Загадки корел Олонецкой губ. // Живая старина. 1893. № 4. С. 532–540. № 55.

⁴⁷¹ Миронова В.П. Фольклорные традиции Ведлозерья. Петрозаводск, 2013. С. 231. № 69.

⁴⁷² УФ 1982. С. 188. № 2073.

⁴⁷³ МНЗ 1967. С. 92. № 729.

⁴⁷⁴ Садовников 1959. С. 118. № 913.

⁴⁷⁵ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (с. Пажга).

⁴⁷⁶ НМ РК: КП–12484. Л. 263 (Сысольский р-н).

⁴⁷⁷ НМ РК: КП–12482. Л. 188об. (Сыктывдинский р-н).

⁴⁷⁸ НМ РК: КП–12483. Л. 159об. (Усть-Вымский р-н).

*Ульён пырö, косён петö = шöтчöм*⁴⁷⁹

Мокрым заходит, сухим выходит = складывание снопов в овин

*Уна тошка мортъяс чой йылö кайöмаöсь, көрт беддöн пыклысьöмаöсь, шатертöн вевтйысьöмаöсь = суслан*⁴⁸⁰

Много бородатых людей на гору поднялись, железной палкой подперлись, шатром накрылись = суслоны

*Уна чойяс öти вöнöн көртöм = кольта*⁴⁸¹

Много сестер одним поясом перевязаны = сноп

Из орудий труда загадываются предметы, которые чаще всего использует житель коми в своей хозяйственной деятельности. В загадках, связанных с земледелием и растениеводством, загадываются борона, соха, серп, коса, вилы и др.:

*Ичилик-ичилик кэрка, да дас квать öсьин*⁴⁸²

Маленький-маленький домик, да шестнадцать окон в нем = борона

*Кöрт пиня да гөрба да вонас öтпыр сее = чарла*⁴⁸³

С железными зубами и горбатый да в год один раз ест = серп

*Гожембыд ыб вылти гöняйтлас, төл вовас – тул йылэ öшедчас = чарла*⁴⁸⁴

Все лето по полю скачет, настанет зима – на гвозде повиснет = серп

Зерно молотили в ручных жерновах, о которых загадывали так:

Ичöтик доз да некор оз тырны = изки / изки розь

Маленький ящик (сосуд) да никогда не наполнить = жернова / отверстие в жернове

*Кык öш люкасьöны, а костын быг киссьö = изки*⁴⁸⁵

Два быка бодаются, а между ними пена льется = жернова.

⁴⁷⁹ Wichmann 1916. С. 167 (Вычегда).

⁴⁸⁰ Wichmann 1916. С. 167 (Вычегда).

⁴⁸¹ НМ РК: КП–12481. Л. 127 (Прилузский р-н).

⁴⁸² Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Палауз).

⁴⁸³ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 226в. С. 24 (Усть-Вымский р-н).

⁴⁸⁴ ОКЗР 1971. С. 108 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁴⁸⁵ НМ РК: КП–12481. Л. 99.

Из охотничьих орудий зафиксированы только единичные варианты о ружье и его частях:

*Батьыс чукля, мамыс кӧслӧ,
пийыс пуӧ, бӧрӧн кайӧ =
кузея, лӧжа и шомпур*⁴⁹²

Отец кривой, мать сухая
(жесткая), сын деревянный
— задом ходят = ствол
ружья, ложа и шомпол

*Кос Мартин ылӧ сьӧлалӧ =
пиитшалъ*⁴⁹³

Сухой Мартын далеко
плюет = ружье

*Ситтӧм, суутӧм сӕ шор
вуджӧ, китӧм, коктӧм пуӧ
каӧ = пиитчалъ да пуля*⁴⁹⁴

Не испражняясь, не
останавливаясь, сто ручьев
перейдет, без рук, без ног на
дерево заберется = ружье и
пуля

2.8. Средства передвижения

В отдельную группу выделим загадки о средствах передвижения. Многочисленны варианты загадок о ходьбе на лыжах / лыжном следе, что несомненно связано с климатическими особенностями края и использованием лыж в качестве основного средства передвижения коми охотниками в зимний период. Лыжи у коми существовали двух типов: обшитые камусом (шкурой с ног лосей или оленей) – *лызь* и голицы – *лямпа*, оба этих вида нашли отражение в загадках:

*Вӧрысь мунӧ и вӧрысь локтӧ
– век дӧра вольсалӧ = лямпа
туй*⁴⁹⁵

В лес идет и из леса
возвращается – всегда
холсты стелет = лыжный
след

*Мунӧ, шабди дӧраӧн
вольсалӧ, бергӧдчас да и
вотйӧ = лямпа*⁴⁹⁶

Вперед идет льняной холст
расстиляет, а повернется
назад – наматывает = лыжи
охотничьи

⁴⁹² ОР РНБ: FXVII–111. Л. 211 (Записи С.Е. Мельникова).

⁴⁹³ Uotila 1989. С. 68 (Сысольский р-н).

⁴⁹⁴ Redei 1978. С. 62.

⁴⁹⁵ НМ РК: КП–12492. Л. 8 (1925-1930 гг.).

⁴⁹⁶ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 208 (Записи С.Е. Мельникова).

*Давъе мунэ – дōра кыске,
давьисъ локтэ – дōра кыске
= лызь туй⁴⁹⁷.*

В лес идет – холст тащит, из
лесу идет – холст тащит =
лыжный след

Территория Коми края богата не только лесами, но и реками. Водные артерии из-за летнего бездорожья зачастую были основным средством связи между населенными пунктами, и наличие лодки в хозяйстве было обязательным, поэтому средства передвижения по воде тоже являются объектами загадывания, самые частотные – это тексты о лодке (езде на лодке), редкие – о пароходе:

*Китōм и коктōм, кынōм
вылас уялō = пыж⁴⁹⁸*

Без рук и без ног на животе
плывет = лодка

*Ва дорын мōс рушку =
пōрōдōм пыж⁴⁹⁹.*

Близ берега коровье брюхо =
опрокинутая лодка

*Лōз гōн вывтī серōй вōв
рōттō = паракод⁵⁰⁰*

По синей шерсти серая
лошадь бежит = пароход

Популярна универсальная для многих традиций загадка об езде на лодке, записанная в большом количестве вариантов: *Муна-муна – туй абу, вунда-вунда – вир оз пет = пыжōн мунōм⁵⁰¹* (Еду, еду – следа нет, режу, режу – крови нет = езда на лодке).

Из гужевого транспорта загадываются телега и сани, но, как правило, вместе с тягловой и управляющей силой – лошастью и наездником. В основе текстов лежит числовая метафора:

*Кык кока чэтчас, нель
кокаōс катас, нель кока
чэтчас, кōкъямыс кокаōс
катас⁵⁰²*

Двуногий встает, будит
(поднимает) четвероногого,
четвероногий встает, будит
восьминоногого = человек,
лошадь, телега

*Кык сись ōзйō, кык пōлян
пōлясьō, нель пышйō,*

Две свечи горят, две дудки
играют, четверо убегают,

⁴⁹⁷ ОКЗР 1971. С. 108 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁴⁹⁸ Redei 1978. С. 146 (сс. Ыб, Ляли).

⁴⁹⁹ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 211об. (Записи С.Е. Мельникова)

⁵⁰⁰ НМ РК: КП–12495. Л. 14 (Корткеросский р-н, с. Пезмог).

⁵⁰¹ Wichmann 1916. С. 160 (Вычегда, Усть-Сысольск и Вьльгорт).

⁵⁰² Колегова, Бараксанов 1980. С. 216 (Сысольский р-н, с. Палауз).

*кӧкъямыс вӧтӧдӧ = вӧла
доддя*⁵⁰³

восемь догоняют = сани с
лошадью

Зафиксировано несколько вариантов загадки о противопоставлении летних видов транспорта (лодка, телега) и зимних (сани), с использованием оригинальных заместительных образов, которые варьируются в текстах:

*Кавир узьӧ, Кивир олӧ,
Кивир олӧ, Кавир узьӧ =
ныж да додь*⁵⁰⁴

Кавир спит, Кивир живет,
Кивир живет, Кавир спит =
лодка и сани

*Кеверес узьӧ, Кеверес олӧ,
Кеверес узьӧ, Кеверес олӧ =
тӧлын телега узьӧ, ну додь
уджалӧ, а гожӧмын
мӧдарӧ*⁵⁰⁵

Кеверес спит, Кеверес
живет, Кеверес спит,
Кеверес живет = зимой
телега спит, а деревянные
сани работают, летом –
наоборот

*Кунгыр ветлӧ, Каур узьӧ,
Кунгыр узьӧ, Каур ветлӧ =
лодка и сани*⁵⁰⁶

Кунгыр ходит, Каур спит,
Кунгыр спит, Каур ходит =
лодка и сани

*Гымбыр водас, Гамбыр
сувтас = ныж да додь*⁵⁰⁷

Гымбыр ляжет, Гамбыр
встанет = лодка и сани

Перечислим непереводимые заместительные номинации, которые создаются по принципу звукоподражательных слов, а в загадках приобретают предметный или ономастический статус: *Кавир-Кивир, Кеверес-Кеверес, Кунгыр-Каур, Шыгыр-Шагир, Гымбыр-Гамбыр*. В номинации *каур* можно увидеть аналогии со словом, обозначающим масть лошади (ср.: каурка – конь, лошадь каурой масти⁵⁰⁸), отсюда ассоциация – сани, запряженные лошадей. Относительно номинации *гымбыр* обнаружили интересные языковые аналогии в удорском диалекте: *гымбыръя* означает ‘толстый, тяжелый человек’⁵⁰⁹, *гумбиль* ‘валкий, неустойчивый (о

⁵⁰³ НМ РК: КП–12481. Л. 404.

⁵⁰⁴ НМ РК: КП–12484. Л. 10об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁵⁰⁵ НМ РК: КП–12480. Л. 72об. (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Кулом).

⁵⁰⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 130 (Сыктывдинский р-н).

⁵⁰⁷ НМ РК: КП–12488. Л. 4. (Удорский р-н, 1920 г.).

⁵⁰⁸ Ефремова 2000.

⁵⁰⁹ ССКЗД 1961. С. 96.

лодке)⁵¹⁰, отсюда становятся более понятными образы в загадке, которая записана именно в Удорском р-не. Антитеза, повторы, звукопись – изобразительные приемы, используемые в загадках.

Популярна загадка об аэроплане, которая, по всей видимости, является калькированным вариантом русской загадки:

<p><i>Абу лэбач, а лэбӧ, абу вӧв, а кыскӧ, абу чирк, а чирсӧ = аэроплан⁵¹¹</i></p>	<p>Не птица, а летает, не лошадь, а тащит, не кузнечик, а трещит = аэроплан</p>
---	---

Текст строится по принципу возможности выполнения объектом какого-либо действия при отсутствии необходимых признаков или функций. Подобный принцип распространяется также на загадку о тракторе: *Оз сӕй турун, оз сӕй зӧр, оз сӕй нянь, а гӧрӧ и вартӧ⁵¹²* (Не ест траву, не ест овес, не ест хлеб, а пашет и молотит = трактор).

В другом варианте аэроплан традиционно сравнивается с железной птицей⁵¹³: *Лэбӧ кӧрт птица зэв ыджыд шумӧн⁵¹⁴* (Летит железная птица с большим шумом = аэроплан).

2.9. Духовная культура

К загадкам, связанным с духовной культурой, отнесем тексты о письме и грамоте, религии, обрядах, мысли и т.п.

Общераспространенные тексты о письме обладают единой системой кодирования с загадками о снеге:

⁵¹⁰ Словарь диалектов коми языка в 2 томах. Т. 1 / Отв. ред. Л.М. Безносикова. Сыктывкар: Кола, 2012. С. 377.

⁵¹¹ НМ РК: КП–12482. Л. 99об.

⁵¹² НМ РК: КП–12481. Л. 21.

⁵¹³ Ср.: образ железных птиц – самолетов – характерен для эсхатологических нарративов.

⁵¹⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 211об.

*Блын-ылын керасьоны, да
чагйыс татчодз локтö =
письмö / лым усьöм*⁵¹⁵

Далеко-далеко рубят, а
щепки до нас долетают =
письмо / падение снега

Многочисленны также традиционные варианты о письме и буквах:

*Чань чирöстö, уж гөрöктö,
да домыс татчö усьö =
гижöм*⁵¹⁶

Жеребенок взвизгнул,
жеребец заржал, да уздечка
сюда падает = письмо

*Еджыд му вылö сьöд
көйдысөн = бумагаö
гижöм*⁵¹⁷

На белой земле черные
семена = письмо на бумаге

*Еджыд гын вылын сьöд
баляпян = гижöм*⁵¹⁸.

На белом войлоке черные
ягнята = письмо

В загадке о книге также используется принцип парадокса: возможность выполнения объектом какого-либо действия при отсутствии необходимых признаков или функций:

*Оз кыв, оз аддзы, оз сёрнит,
а висьталö = книга*⁵¹⁹

Не слышит, не видит, не
говорит, а рассказывает =
книга

Загадки о мысли построены в форме вопросов и похожи на русские варианты, самый характерный признак денотата – быстрота. Ср.: *Мый медöдйö ветлö = дум* (Что быстрее всех ходит = мысль). *Коді медтэрыб = дум* (Кто самый быстрый = мысль).

Загадки об имени единичны: *Тэ дінö и ме дінö сибдöма, а некод он аддзö = ним*⁵²⁰ (К тебе и ко мне пристало, а никто не видит = имя). В тексте актуализируется универсальность имени, его ориентированность на человека, невидимость.

Религия и обряды получили отражение в текстах об иконе, церковном колоколе / колокольном звоне, кладбище и т.п., большинство из них являются вариантами или кальками русских загадок, например:

⁵¹⁵ НМ РК: КП–12480. Л. 120об.; КП–12481. Л. 395.

⁵¹⁶ Wichmann 1916. С. 166 (Вычегда, Усть-Сысольск и Выльгорт).

⁵¹⁷ НМ РК: КП–12480. Л. 73 (с. Усть-Кулом).

⁵¹⁸ ОР РНБ: О.ХVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова).

⁵¹⁹ НМ РК: КП–12480. Л. 141об. (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

⁵²⁰ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 211 (Записи С.Е. Мельникова).

*Быд керкаын быдтор
вöчысь = ен⁵²¹*

*Быд керкаын колода =
öбраз⁵²²*

*Сей гуö усьö, сей гуысь
чеччас, саринö (местаö)
пуктасны, рочön горалö =
кöлököл⁵²³*

*Вар.: Сей гуранысь
лэптисны, царскöй местаö
сувтöдисны, горön горалö,
бесъас кывзöны = вичко⁵²⁴*

Село заселено, петухи не
поют и люди не встают =
кладбище⁵²⁵

*Кая ме кокön, кучка ме брум-
брум, садъмöда ме сарöс
Мöскуаын, корольöс
Литваын, пöрысьöс
келляын, кагаöс зыпкаын =
кöлököльнича*

В каждой избе все творящий
= Бог / образ

В каждом доме колода =
икона

В глиняную яму упадет, из
глиняной ямы поднимется,
на царское (место) поставят,
по-русски кричит = колокол

Из глиняной ямы подняли,
на царское место поставили,
громко звучит, бесы
слушают = церковь

Поднимусь ногами, ударю я
«брум-брум», разбуду я
царя в Москве, короля в
Литве, старца в келье,
ребенка в колыбели =
колокольня

Последний пример о колокольне представляет собой калькированный вариант русской загадки. Ср.: Взойду я на гой-гой-гой, ударю я безелюль-люль-люль; утешу я царя в Москве, короля в Литве, старца в келье, дитя в колыбели⁵²⁶.

Встречаются и оригинальные тексты:

*Ыджыд-ыджыд деревня, да
лун и вой узьöны⁵²⁷*

*Шутьön-шатьön, йögön-
кольön, бадьйön-бакаön⁵²⁸,*

Большая-большая деревня,
да днем и ночью спят =
кладбище

С прутиком, с шишкой, с
молодой ивой, свечой когда

⁵²¹ Лыткин 1889. С. 172.

⁵²² НМ РК: КП–12480. Л. 141. (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

⁵²³ ОР РНБ: О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савvaitова)

⁵²⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 19.

⁵²⁵ НМ РК: КП–12482. Л. 47об. Загадка записана на русском языке.

⁵²⁶ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в двух томах. Т. 1. М., 1989. С. 41.

⁵²⁷ Колегова, Бараксанов 1980. С. 214.

⁵²⁸ Бакаön – возм., от слов ляк бадь, ляк бак – вид низкорослой ивы (ССКЗД 1961. С. 213), или от бака – вв. бабка, кость для игры (ССКЗД 1961. С. 15–16).

*сиськӧн кор сулавлӧны? =
берба лунӧ*⁵²⁹

стоят? = в Вербное
воскресенье

*Вучки-вачки му вылын,
тӧла-йӧла ва вылын =
тоньгӧм*⁵³⁰

«Вучки-вачки» на земле,
ветер с эхом на воде = звук
колокола

В последних двух примерах для создания образности используются звукоподражательные лексемы. Использование звукоизобразительных лексем в текстах – один из частотных приемов в создании загадок коми. Вообще, продуктивность и частность звукоподражательных слов в коми языке отмечают лингвисты. Звукоподражательные слова в коми языке состоят из одного или нескольких (чаще двух) слогов; при этом во втором слоге, как правило, наблюдается изменение какого-либо звука⁵³¹, что можно наблюдать в многочисленных вариантах загадок.

Наибольшую частотность получили тексты о колоколе или колокольном звоне, который уподобляется протяжным, громким звукам, издаваемым животными – у коми это бык, медведь, конь, филин:

*Гӧра йылын ош / ӧш баксӧ =
кӧлӧкӧл*

На горе медведь / бык ревет
= колокол

*Ылын-ылын чой йылын ӧш
баксӧ, да татчӧдз кылӧ =
звӧнитӧм*⁵³²

Далеко-далеко на горе
бычок мычит, да здесь
слышно = звон

*Кама йылын сюзь буксӧ =
звӧнитӧм*⁵³³

На Каме филин ухает = звон

Выводы

Из представленной классификации загадок коми следует, что самыми многочисленными являются группы, посвященные явлениям природы и небесным

⁵²⁹ Wichmann 1916. С. 165 (Вычегда).

⁵³⁰ Чеусов 1928. С. 41.

⁵³¹ Коми язык. Энциклопедия / Отв. ред. Г.В. Федюнева. С.: ДиК, 1998. С. 139.

⁵³² Wichmann 1916. С. 154 (Вычегда).

⁵³³ НМ РК: КП–12484. Л. 21 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

светилам, хозяйству и предметам быта. Много также загадок о растительном мире, который представлен как лесными, так и полевыми (злаковыми, огородными) культурами. Загадки о животных не отличаются большим разнообразием, в основном относятся к домашним животным, птицам и насекомым, а лесные звери и птицы чаще всего фигурируют в качестве заместительных номинаций. В основе кодирования в загадках этой группы лежат тонкие и точные наблюдения за поведением, действиями, внешним видом представителей животного мира. В загадках о человеке описывается его внешний вид и строение тела. Отдельно заметим, что в коми традиции загадывания весьма распространены тексты с использованием «сниженной» лексики, т.е. слов, относящихся к телесно-половой сфере, что, на наш взгляд, является отражением особой народной эстетики. Самая большая по количеству текстов группа загадок о хозяйстве и предметах быта (жилище, его строении и убранстве, посуде, орудиях труда). Довольно часто загадываются также различные пищевые продукты, женские ремесла и связанные с ними предметы. Загадки об украшениях и одежде тоже популярны, но не отличаются разнообразием, предметы нательной и верхней одежды чаще всего встречаются в составе заместительных номинаций.

Несмотря на то, что промысловая деятельность – одно из важных занятий жителей коми, загадок, связанных с этой сферой, немного. Лесные звери и птицы, предметы охотничьего дела в загадках коми редко становятся объектами загадывания, больше всего текстов, связанных с рыболовством. Раздел загадок о трудовой деятельности человека включает в себя преимущественно тексты, связанные с земледелием и растениеводством, реже – заготовкой леса, животноводством. Загадки о средствах передвижения характеризуют климатические и географические особенности края. Загадки, связанные с духовной культурой (письмом, грамотой, религией и обрядами) немногочисленны и, как правило, являются вариантами или кальками русских загадок.

Выполненная нами классификация демонстрирует тематическое многообразие всех объектов и явлений, попавших в поле зрения загадки. В загадках коми нашли отражение явления природы и объекты вселенной, растительный и

животный мир, человек, его быт и хозяйственная деятельность во всех проявлениях – темы, актуальные для загадок разных традиций. Таким образом, перед нами открывается универсальная паремическая картина мира, фрагменты которой в полной мере реализуются и в текстах загадок коми.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГАДОК КОМИ

Загадка является «бинарным» жанром и, как структурная единица, представляет собой соединение двух компонентов – образной части и отгадки (денотата). Обе эти части взаимосвязаны, относительно устойчивы и кодированы. Как отмечает Э. Кёнгэс-Маранда: «Между собственно загадкой и отгадкой существует тесная связь, как и между альтернативными отгадками одной и той же загадки»⁵³⁴. Изучив структуру загадки, взаимоотношения между компонентами, принципы кодирования, «можно получить информацию о глубинных механизмах построения загадок вообще»⁵³⁵.

В данной главе обратимся к загадке с позиций структурно-семантического анализа, поскольку, по словам Ю.И. Левина «сознательная зашифрованность отношения знака (текста загадки) к денотату (отгадке), являющаяся принципом существования загадки, дает повод для изучения общесемиотической проблемы отношения знака к денотату. Представляя собой намеренно трансформированное описание реальности, загадка дает возможность поставить вопрос о принципах художественного преобразования действительности и рассмотреть на простейшем примере такого преобразования»⁵³⁶.

В нашем исследовании мы, прежде всего, ориентировались на работу этнолингвиста, фольклориста А.В. Юдина «Ономастикон восточнославянских загадок»⁵³⁷, в которой рассмотрены антропонимы, выступившие заместительными номинациями в корпусе восточнославянских загадок⁵³⁸. Автор проанализировал,

⁵³⁴ Кёнгэс-Маранда Э. Логика загадок (пер. с англ. Н. Кузьминой) // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. М., 1978. С. 252.

⁵³⁵ Кёнгэс-Маранда Э. Указ. соч. С. 250.

⁵³⁶ Левин Ю.И. Семантическая структура загадки // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. М., 1978. С. 283.

⁵³⁷ Юдин А.В. Ономастикон восточнославянских загадок. М.: ОГИ, 2007. 120 с.

⁵³⁸ Заметим, что в настоящее время появились новые исследования лингвокультурологов, в частности, антропонимам / онимам в русских загадках посвящены работы М.Л. Ковшовой

какими именами кодируются отгадки загадок, и отобразил это в виде словарных статей, заглавными словами которых выступили те самые отгадки (из работы можно узнать, какие объекты замещались в загадках какими формами имен). Мы решили применить подобную методику, но несколько расширили объект исследования и поставили задачу рассмотреть все заместительные номинации, возникающие в текстах, на примере загадок одной традиции – коми. Анализируя и систематизируя материал, мы воспользовались также некоторыми идеями, принципами классификации и терминологией Э. Кёнгэс-Маранды по сопоставлению множеств⁵³⁹, Ю.И. Левина по некоторым преобразованиям в загадках⁵⁴⁰, А.В. Головачевой по репрезентации загаданного концепта через его свойства⁵⁴¹ и др.

В структурно-семантическом отношении весь корпус традиционных загадок коми сформирован загадками-иносказаниями, загадками-описаниями, загадками-вопросами⁵⁴² и языковыми загадками. В данном направлении исследования нас интересуют, прежде всего, загадки-иносказания (назовем их метафорическими загадками), в которых использован образ, замещающий объект в отгадке, и загадки-описания, представляющие иносказательное описание загадываемой реалии. В загадках-вопросах нет как такового метафорического кодирования, они, в большинстве своем «дают представление о народной аксиологии и иерархии ценностей»⁵⁴³, а языковые загадки строятся только на языковых / лексических

(Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019; Ковшова М.Л. Онимы в русских загадках: традиции и инновации // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации): материалы Межд. научно-практ. конф., Кострома, 24-25 сент. 2020 г. Кострома: Костр. гос. университет, 2020. С. 15–18).

⁵³⁹ Кёнгэс-Маранда Э. Указ. соч. С. 249–282.

⁵⁴⁰ Левин Ю.И. Указ. соч. С. 283–314.

⁵⁴¹ Головачева А.В. К вопросу о прагматике загадки // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М.: «Индрик», 1994. С. 195–213.

⁵⁴² Терминология Ю.Г. Круглова (Круглов Ю.Г. Поэзия слова // Русские народные загадки, пословицы, поговорки / сост., авт. вступ. ст., коммент. и слов Ю. Г. Круглов. М.: Просвещение, 1990. С. 4–18).

⁵⁴³ Седакова И.А., Толстая С.М. Загадки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1995. С. 236.

соответствиях. Заметим, что к типу загадок-иносказаний, построенных по принципу замещения, относится наибольшее количество текстов.

3.1. Метафорические загадки и заместительные номинации

Проанализировав весь корпус загадок коми, мы сформировали несколько групп, организованных по сопоставительному принципу. Такой способ представления материала продиктован самой структурой жанра. Метафорические замещения-трансформации рассматриваются нами с позиции отношения денотата (отгадки) к образному заместителю. В нашей условной классификации различных видов замещения, образующих сопоставительную пару, в левой позиции отмечается загадываемый объект (денотат), а в правой – его образный заместитель. Следует уточнить, что денотат чаще всего выражен предметом, реже – действием или понятием. Загадываемый объект и его образный заместитель могут принадлежать к разным классификационным категориям, к примеру: неодушевленное – одушевленное, предмет культуры – человек, предмет культуры – животное, естественный объект – предмет и т.п. Исходя из этого, мы будем оперировать тремя основными понятиями – ‘живое существо’, ‘предмет культуры’ и ‘естественный предмет’ (терминология Э. Кёнгэс-Маранды). В первое понятие включаем все одушевленные объекты (это люди и животные, в т.ч. непосредственно относящиеся к ним части тела – по принципу метонимии). Во второе – любые неодушевленные предметы, окружающие человека в повседневной жизни (в их числе предметы домашнего обихода, продукты жизнедеятельности, объекты растительного мира), к третьему относим природные явления и космические объекты.

1. Основной вид замещения Предмет культуры (денотат) = Живое существо (заместитель).

В большинстве загадок о различных неодушевленных предметах заместителем выступает именно живое существо. Персонафикация и антропоморфизм мировосприятия одни из самых характерных признаков, нашедших отражение в загадках разных традиций, в т.ч. и коми. Живое существо в тексте может быть обозначено человеком, животным, именем собственным и т.п., например, уголь – девушка-красавица, свеча – красивый молодец, умывальник – ворона, ухват – Илья и т.п. Этот «заместитель», как правило, обладает каким-либо признаком / набором признаков или выполняет некое действие / действия, функции.

Живые существа в качестве образных заместителей в загадках коми могут быть обозначены следующими номинациями:

- общим родовым понятием ‘человек’:

*Кузь-кузь морт да ньотпыр
Ен югыд оз аддзыв =
сьёлöмпу⁵⁴⁴*

Длинный-длинный человек
да никогда божьего света не
видел = сердцевина дерева

*Вөр шор вöрын гөрд гача
морт бальвидзö = кызд
кулям⁵⁴⁵*

В дремучем лесу человек в
красных штанах
бездельничает (ничего не
делает) = береза с
облупленной корой.

- в номинации актуализируются гендерный и возрастной статус, перед нами мужик / молодец / мальчик; баба / девушка / девочка и т.п.:

*Сьöд вөр шöрын гөрд гача
молдец сулалö = кызь пу⁵⁴⁶*

Посреди темного леса
молдец в красных штанах
стоит = береза

*Кузь-кузь мужик да тöлысь
ни шонды оз аддзыл
немнас⁵⁴⁷*

Длинный-длинный мужик
да ни луны ни солнца
никогда не видит =
серцевина дерева

⁵⁴⁴ ОР РНБ: О.ХVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова).

⁵⁴⁵ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 209.

⁵⁴⁶ Redei 1978. С. 232 (Нижняя Вычегда).

⁵⁴⁷ Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Палауз).

*Пöрысь-пöрысь баба
дубник-то дöмлö да ни
öтпыр оз дöмсьö = пывсян
гор⁵⁴⁸*

*Ичöт-ичöт зонь а гöрд
шапкаа = истöг⁵⁴⁹*

*Нылка керка пышти
котралö котралö да век
öтикляö воö = корöсь⁵⁵⁰*

Старая-старая баба дубник
(сарафан) латает да никак не
залатает = каменка в бане

Маленький-маленький
мальчик в красной шапке =
спичка

Девочка по дому бегают,
бегают да все время в одно
место возвращается = веник

• кодирование через кровнородственные отношения, т.е. в загадывании используются термины родства: брат, сестра, сын, отец, мать, дедушка, бабушка, молодуха (невестка), крестная и т.п. Как отмечают исследователи, подобный тип кодирования в загадках принадлежит к одному из самых архаичных⁵⁵¹.

*Паччöр вылын пöрысь пöчö
пöжсьö = нянь шомöс⁵⁵²*

*Нель вок ортча мунэныс,
никод никодэс оз вермыны
вöтэдны ни кольны =
телегаын кöлесаяс⁵⁵³*

*Мича-мича ичмонь, да лы
пырыс и яй пырыс вемыс
тыдалö⁵⁵⁴ = сись⁵⁵⁵*

*Мича-мича ичмонь да
стенлань банён куйлö = чер*

На печи старая бабушка
печется = квашня

Четыре брата рядом идут,
никто никого ни догнать, ни
оставить не могут = колеса в
телеге

Красивая-красивая
молодуха, да сквозь кости и
мясо мозг видно = свеча

Красивая-красивая
молодуха, да лицом к стене
лежит = топор

⁵⁴⁸ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 209 (Записи С.Е. Мельникова).

⁵⁴⁹ Wichmann 1916. С. 154 (Вычегда).

⁵⁵⁰ НМ РК: КП-12483. Л. 146.

⁵⁵¹ Невская Л.Г. Печь в фольклорной модели мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2. М.: Индрик, 1999. С. 104.

⁵⁵² НМ РК: КП–12495. Л. 26.

⁵⁵³ Сахарова, Сельков 1976. С. 282.

⁵⁵⁴ Хотелось бы заметить, что иносказательная формула *Лы пырыс и яй пырыс вемыс тыдалö* ‘Сквозь кости и мясо мозг видно’, так называемая атрибутивная формула «прозрачности», как устойчивая формула красоты, характерная, главным образом, для сказочной и песенной традиции коми, встречается и в загадках. Подробнее о функционировании этой формулы см. в четвертой главе.

⁵⁵⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 25.

*Чукля чожинь гозья, Тарас
ая-пия, сё синма вежань,
тувкъялан ичмонь = стан,
набелка, кизь, чёлнõк⁵⁵⁶*

*Айыс чукля, мамыс гõна,
пиыс бергалõ = печкан⁵⁵⁷*

Кривые тетя с дядей, Тарас
отец с сыном, стоглазая
крестная, снующая
молодуха = стан, набелка
(грядки, куда вставляются
бёрда), пуговица, челнок

Отец кривой, мать мохнатая,
сын вертится = прялка

Обращает на себя внимание то, что для дополнительной характеристики заместительного объекта в загадках коми часто применяются редуплицированные прилагательные (*мича-мича*, *ичõt-ичõt*, *кузь-кузь* и т.п.), которые усиливают значение характеризующих слов в целом, придают им объемность, показывают высшую степень признака, создают контрастный фон. Повторы в сочетаниях с некоторыми существительными в загадках коми могут выступать в качестве постоянных эпитетов, что придает им формульный характер, например, *мича-мича ичмонь* ‘красивая-красивая молодуха / красавица-молодуха’. Исследователи отмечают, что во всех пермских языках высокая степень качества выражается при помощи редупликации. Так, В.М. Лудыкова, описывая синтаксис имени прилагательного в коми языке, отмечает невероятное разнообразие редупликативов в различных финно-угорских языках и заключает, что редупликация является одним из архаичных способов выражения высокой степени качества прилагательных⁵⁵⁸. И загадки коми в этом отношении являются благодатным материалом для наблюдений лингвистов.

- заместительными номинациями выступают лица с различным социальным статусом: царь (монархический титул), солдат (военная принадлежность), поп (духовный сан) и т.п.:

*Быд керкаын пернатõм сар
= пач*

В каждом доме некрещеный
царь = печь

⁵⁵⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 227об. (Сыктывдинский р-н, Шошкинский с/с, д. Граддор)

⁵⁵⁷ Redei 1978. С. 64 (Вымь).

⁵⁵⁸ Лудыкова В.М. Синтаксис имени прилагательного в коми языке : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Лудыкова Валентина Матвеевна. Ижевск, 2006. С. 11.

*Сё томан иган сайын
пернатом съод сар куйлө =
юшка⁵⁵⁹*

*Быд керкаын еджыд салдат
= нач⁵⁶⁰*

*Оттик юрлөс вылын сё
салдат узьлөны =
потолок⁵⁶¹*

*Кузь-кузь поп, да лун и вой
юрбитө = кага лайкан⁵⁶²*

За ста замками и запорами
некрещеный черный царь
лежит = вьюшка печная

В каждом доме белый солдат
= печь

На одной подушке сто
солдат спят = потолок

Длинный-длинный поп, да
днем и ночью молится =
оцеп для люльки

Почти каждый из выше отмеченных метафорических заместителей, входящих в общее семантическое поле ‘человек’, обладает дополнительными характеристиками и / или функциями, позволяющими отметить и соотнести общие с денотатом функциональные свойства и идентифицировать загадываемый объект.

- в качестве заместительных номинаций используются антропонимы, выраженные именами собственными (Дарья, Марья, Матрена, Илья, Тарас и др.):

*Быд керкаын сюра Илья =
укват⁵⁶³*

*Быд керкаын сера Матрена
= пож*

*Дарья да Марья воча-воча
видзөдөны = джодж и
пөтөлөк*

В каждом доме рогатый
Илья = ухват

В каждом доме узорчатая
Матрена = решето

Дарья и Марья друг на друга
глядят = пол и потолок

В одних случаях выбор замещающих отгадку имен в загадках коми немотивирован, в других, как в большинстве русских загадок, выбор имени диктуется ритмической организацией текста, анаграммированием, аллитерацией и т.п. Ср. у русских: Старый Афанасий лычком подпоясан = голик⁵⁶⁴, у коми: *Кос Матвей лы тиөтикысьө = изки⁵⁶⁵* (Сухой Матвей кости выравнивает = жернова)

⁵⁵⁹ НМ РК: КП–12481. Л. 405 (Усть-Вымский р-н, с. Шежам).

⁵⁶⁰ НМ РК: КП–12480. Л. 78 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁵⁶¹ НМ РК: КП–12481. Л. 87.

⁵⁶² НМ РК: КП–12483. Л. 117 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁵⁶³ НМ РК: КП–12480. Л. 73об. (с. Усть-Кулом)

⁵⁶⁴ Садовников 1959. С. 57. № 314г.

⁵⁶⁵ НМ РК: КП–12488. Л. 4об. (Удорский р-н, 1920 г.).

или *Кык кум коласын Микола пукалö = ныр*⁵⁶⁶ (Между двух кладовых / клетей Микола сидит = нос). В некоторых загадках коми имена собственные заимствуются из русских вариантов и появляются в репертуаре вместе с заимствованным текстом, как например, Дарья и Марья из вышеприведенного примера.

В загадываемых текстах коми также закрепились имена и наименования, связанные с фольклорными мифологизированными персонажами: Ёма, Гундыр, бубыля, бес, в т.ч. фиксируется любопытный персонаж с редким именем Будимер, имеющим, вполне вероятно, древнерусское происхождение⁵⁶⁷. В словарях *Будимер* – ‘нечистая сила, бес, злой дух с черной рожей’⁵⁶⁸; ‘суеверное представление о существе с черной рожей’ (вв., скр. диал.)⁵⁶⁹; ‘страшилище, пугало’⁵⁷⁰. Любопытно, что вариант древнерусского имени Будимир сохранился и / или прижился именно в загадках коми, хотя само значение имени получило в коми традиции негативный или сниженный оттенок. Лишь единичные упоминания этого имени обнаруживаются в восточнославянских традициях загадывания: царь Будимир является заместительным антропонимом петуха в украинском и русском текстах⁵⁷¹. *Бубыля* (печ., скр. диал.) – бука⁵⁷², *бубуля* – бука (пугало для непослушных детей), злой дух⁵⁷³. Н.Д. Конаков отмечает, что термином *бубыля* часто называют домового на Верхней Вычегде⁵⁷⁴, в этой локальной традиции могли играть в *бубыля*

⁵⁶⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 15.

⁵⁶⁷ Это отмечает, ссылаясь на А.И. Соболевского, Алексей Валериевич Юдин: «По словам А.И. Соболевского, “имя Будимир... было довольно распространено в Древней Руси, особенно в уменьшительной форме Будило... Оно вместе с другими древними именами в XV в. и след. уже вышло из употребления, и потому в документах нам не встречалось”» (Юдин А.В. Ономастикон восточнославянских загадок. М.: ОГИ, 2007. С. 69. Сноска 29). А.В. Юдин сделал предположение о древности варианта загадки с использованием имени Будимир, отдельно заметив, что имя сохранилось и в былинном эпосе, по поводу чего и были написаны заметки Соболевского (Там же).

⁵⁶⁸ Конаков Н.Д. Будимер // Мифология коми. Т. 1 / Руков. авт. коллектива Н.Д. Конаков, науч. ред. В.В. Напольских. М.-Сыктывкар, 1999. С. 92.

⁵⁶⁹ ССКЗД 1961. С. 29.

⁵⁷⁰ КРС 2000. С. 62.

⁵⁷¹ Юдин А.В. Указ. соч. С. 68-69; Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Сост. Д.И. Садовников. М.: Издательство Московского университета. 1959. С. 186. № 1632.

⁵⁷² ССКЗД 1961 С. 28.

⁵⁷³ КРС 2000. С. 62.

⁵⁷⁴ Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. С. 99.

(домового)⁵⁷⁵. Заметим, что заместительные образы Будимера, бубыля и беса в разных вариациях текстов взаимозаменяемы и соотносятся, как правило, с одними и теми же денотатами:

*Яй̆ õшинь пыр Будимер
мытчасьö = сопли⁵⁷⁶*

*Ёмалысь шушунсö пыр
домлöны да некор оз домны
= пывсян гор⁵⁷⁷*

*Нель Ёма воча сулалöны =
öдзöс⁵⁷⁸*

*Öтик Гундыль⁵⁷⁹ да öкмыс
рузя = морт⁵⁸⁰*

*Кöрт õшиньöд мутибес
мыччасьö = ем пысалöм⁵⁸²*

*Кöрт õшинь пыр мутибес
кыссьö = ем пысалöм⁵⁸³*

Через мясное окошко
Будимер высовывается =
сопли

Ёмин армяк все время
чинят да никак не починят
= каменка в бане

Четыре Ёмы стоят друг
против друга = дверь

Один Гундыр (дракон) да
девять дыр = человек⁵⁸¹

Через железное окно бес
(вар.: бубыля) выглядывает
= продевание нитки в
иголку

Через железное окошко бес
ползет = продевание нитки
в иголку

В двух представленных выше вариантах денотат выражен не предметом, а действием, выполняемым при помощи определенных предметов, тем не менее,

⁵⁷⁵ Сведения записаны в с. Керчомья Усть-Куломского р-на: «[Про бубылю слышали?] А это играли в бубылю. Окна закрывали: “Сера бубыль, пет, пет, пет!” (пестрая бубыля, выходи). Сами на печку заберемся, чтобы не съел никто. И никто и не выходил никогда» (Традиционная культура коми: этнография детства. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 годов / Сост. А.В. Панюков, Г.В. Савельева. Сыктывкар, 1999. С. 39).

⁵⁷⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 129об.

⁵⁷⁷ НМ РК: КП–12481. Л. 228.

⁵⁷⁸ Плесовский 1975. С. 40.

⁵⁷⁹ *Гундыль* (диал. от Гундыр) – сказочное чудовище в виде многоголового змея, дракона (ССКЗД 1961. С. 93). Слово *гундыр*, *гондыр* у коми означает «зооантропоморфное многоголовое существо», у удмуртов – «медведь». Параллель *леший // медведь // змей // дракон* отчетливо наблюдается не только в коми несказочной прозе, но и в заговорных текстах удмуртов (Уляшев О.И. Указ. соч. С. 259).

⁵⁸⁰ НМ РК: КП–12495. Л. 17.

⁵⁸¹ Данный вариант относится к группе текстов с замещением ‘живое существо’ = ‘живое существо’, мы привели этот текст лишь в качестве примера использования образа Гундыра в качестве метафорического заместителя.

⁵⁸² НМ РК: КП–12480. Л. 51об. (Усть-Куломский р-н, с. Носим).

⁵⁸³ НМ РК: КП–12483. Л. 60.

заместительный принцип работает: игольное ушко = железное окошко, нитка = бес, бубыля и т.п., поэтому этот вариант мы считаем уместным привести в качестве примера.

В ряде случаев антропонимы могут быть вымышленными, основанными на звукоизобразительных лексемах, например: *Кавир узьö*, *Кивир олö*, *Кивир олö*, *Кавир узьö* = *ныж да додь*⁵⁸⁴ (*Кавир* спит, *Кивир* живет, *Кивир* живет, *Кавир* спит = лодка и сани)⁵⁸⁵.

Зафиксирован единичный текст, в котором появляется образ Бобэ – персонажа детских песен-сказок: *Бобö кос чери нöбалö* = *сёр*⁵⁸⁶ (Бобэ сухую рыбу на себе несёт = грядка в избе).

- в роли метафорических заместителей выступают животные дикие и домашние (медведь, бык, соболь, белка, кот, др.), птицы (сорока, ястреб, петух, куропатка, др.). Это, пожалуй, один из самых распространенных вариантов кодирования:

Быд керкаын бордтöм рака
= *мыссян доз*⁵⁸⁷

В каждом доме бескрылая
ворона = рукомойник

Кык низь нышйö, тöварыс
вылысас = *сёр*⁵⁸⁸

Два *соболя* бегут, товар на
них = грядка в избе

Отметим, что больше всего в коми традиции фиксируется загадок, в загадываемой части которых фигурирует медведь. Выбор медведя в качестве заместительного объекта, на наш взгляд, не случаен. Медведь как один из наиболее почитаемых зырянами животных может выступать как предок, родоначальник, звериный двойник человека, охота на него всегда сопровождалась соблюдением определенных обрядовых действий и ритуалов. Медвежья обрядность прослеживается на уровне легенд, сказок, быличек (ср. мотивы: ‘медведь – сын

⁵⁸⁴ НМ РК: КП–12484. Л. 10об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁵⁸⁵ Подробнее об этой загадке и ее вариантах смотри в главе о тематической классификации загадок (в разделе о средствах передвижения).

⁵⁸⁶ Wichmann 1916. С. 168 (Сысольский р-н, с. Куниб).

⁵⁸⁷ НМ РК: КП–12495. Л. 23.

⁵⁸⁸ Redei 1978. С. 144 (Нижняя Вычегда).

бога Ена’, ‘сожительство медведя с женщиной’, ‘способность превращаться в медведя’ и т.п.)⁵⁸⁹.

Для метафоризации в загадках коми используется сам медведь или различные части тела животного⁵⁹⁰:

Ош орõм коска, кõрт кока
= тойын⁵⁹¹

Медведь с тонкой талией,
железной ногой = [стуга]⁵⁹²
и пест

Быд керкаын ош туша =
гыр⁵⁹³

В каждом доме медвежья
туша = стуга

Быд керкаын ош лапа =
лыс⁵⁹⁴

В каждом доме медвежья
лапа = помело

Метафорическая параллель ‘медвежья лапа – помело’ – самая распространенная в традиции загадывания коми, представляет собой интересное явление, на наш взгляд, уходящее корнями в древние воззрения и ритуалы. С одной стороны, наблюдается внешнее сходство элементов параллели: «мохнатость» хвои (помело – пучок еловых веток, лапник) и шерсти медведя; играет роль и цветовая символика: темный / черный цвет хвои и медведя; нельзя исключать и звуковую ассоциацию (лапа – лапник). С другой стороны, прослеживается связь между магическими свойствами медвежьей лапы и помела в некоторых обрядовых действиях. Коми охотники после убийства медведя отрубали у него передние и задние лапы и хранили их подвешенными в голбце (иногда закапывали и голову), что выполняло функцию оберега, с одной стороны, и привлечения удачи – с другой⁵⁹⁵. От нечистой силы и болезней коми над входной дверью вешали

⁵⁸⁹ Коми легенды и предания / Сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 2006. С. 120, 136–143, 153–155, 226; Конаков Н.Д. Ош (медведь) // Мифология коми. Т. 1 / Руков. авт. коллектива Н.Д. Конаков, науч. ред. В.В. Напольских. М.-Сыктывкар, 1999. С. 269-271 и др.

⁵⁹⁰ Хотя часть тела животного фактически уже не может являться живым существом, мы считаем правомерным рассматривать данный корпус текстов в группе ‘предмет культуры’ = ‘живое существо’. В нашем случае часть тела принадлежит живому существу, соответственно на нее переходят признаки целого, живого.

⁵⁹¹ Wichmann 1916. С. 170 (Сысола).

⁵⁹² Денотатом загадки является пест, но исходя из семантики текста подразумевается также стуга (медведь = стуга, нога медведя = пест).

⁵⁹³ Fokos 1913. С. 28.

⁵⁹⁴ НМ РК: КП–12480. Л. 140.

⁵⁹⁵ Белицер В.Н. Очерки по этнографии народа коми. М., 1958. С. 323.

медвежью лапу рядом с пихтовым лапником⁵⁹⁶. Еловые ветви фигурируют в свадебном и похоронном обрядах (их бросали молодым под ноги в доме жениха; путь на кладбище, иногда и дно могильной ямы, выстилается еловым / пихтовым лапником; также украшалась и дорога невесты из бани, где она прощалась с девичеством, что символизировало её смерть в прежнем социальном статусе⁵⁹⁷). По поверьям ель как вместилище души имеет непосредственное отношение к культу предков. Связь с культом предков прослеживается и в следующей параллели: хранение помела и медвежьей лапы в голбце, что могло закрепиться в загадке о помеле: *Гöбöч нос улын ош лапа*⁵⁹⁸ (Под лестницей в голбце медвежья лапа).

Быд керкаын ош ситан = В каждом доме медвежий
*пач*⁵⁹⁹ зад = печь

Быд керкаын ош кымöс = В каждом доме медвежий
*пач вом*⁶⁰⁰ лоб = устье печи

Быд керкаын ош мыш = *пач*
*вом*⁶⁰¹ спина = печь

Параллель ‘часть тела медведя / медведь = часть печи / печь’ можно связать с миром предков. Медведь как предок и печь как один из центральных локативов дома, связанный с миром предков, имеют сакральное значение.

Интересно, что денотатами подобных загадок, как правило, выступают предметы внутреннего убранства избы и домашнего обихода: крынка, пест – медведь; ступа – туша медведя; солонка, чугунок – голова медведя; печь, предпечье – медведь, его лоб или зад; помело – лапа медведя; веретено – палец медведя; лежанка печи – медвежья шкура и т.п. То есть медведь в загадках соотносится с миром человека и, прежде всего, с его домом.

Образ быка / коровы также распространен в загадках и также как образ медведя наделен ритуальной значимостью. Бык в загадках коми, как правило,

⁵⁹⁶ Уляшев О.И. Указ. соч. С. 216.

⁵⁹⁷ Конаков. Н.Д. Коз (ель) // Мифология коми. Т. 1 / Руков. авт. коллектива Н.Д. Конаков, науч. ред. В.В. Напольских. М.-Сыктывкар, 1999. С. 198.

⁵⁹⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 73об.

⁵⁹⁹ Uotila 1989. С. 124 (Сыктывдинский р-н).

⁶⁰⁰ Redei 1978. С. 146 (Нижняя Вычегда).

⁶⁰¹ НМ РК: КП–12482. Л. 13.

соотносится с домом или его частями, некоторыми бытовыми предметами, огнем, дымом и др.:

*Бӱдждид-ыдждид ӱш да сюра
и борда = гӱбечвыл, патчер,
пӱлать и сӱр⁶⁰²*

Большой-пребольшой бык с
рогами и с крыльями =
помост над лазом в подпол,
печь, полати и перекладина

*Кык ӱш люкасеныс, кык
плеш коссъыс кыссьӱ быг =
изки⁶⁰³*

Два быка бодаются, меж
двух лбов пена идет =
жернова

Как мы уж отмечали, в мифологиях многих народов бык соотносится с небесной сферой и наделяется лунарной символикой. Взаимозаменяемость с другим лунарным символом – медведем – прослеживает Н.Д. Конаков и считает, что именно этим может объясняться созвучие в коми языке слов *ош* ‘медведь’ и *ӱш* ‘бык’⁶⁰⁴. Заметим, что в некоторых загадках быку изофункционален именно медведь (Ср.: *Сулалӱ ош да бокас розя = керка⁶⁰⁵*. Стоит медведь, а бока с отверстиями = дом).

2. Следующий вид замещения Естественный предмет (денотат) = Живое существо (заместитель).

Природные явления или объекты в текстах загадок могут также «превращаться» в людей и реализуются в образах кровных родственников, в большинстве вариантов они связаны между собой и составляют бинарные пары: огонь и дым = отец и сын или два брата; река и ручей = мать и сын, солнце и месяц = сестра и брат и т.п.

*Айыс кӱмасьӱ-на, а тшыс ни
кар гӱгӱр ветлӱ = би да
тшыс⁶⁰⁶*

Отец еще обувается, а сын
уже весь город обошел =
ОГОНЬ И ДЫМ

⁶⁰² ОКЗР 1971. С. 107 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁶⁰³ Uotila 1989. С. 22 (Прилузский р-н).

⁶⁰⁴ Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. С. 41.

⁶⁰⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 36.

⁶⁰⁶ ОКЗР 1971. С. 271 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острowo).

Мамыс писö нёнялö = ю да шор

Чойыс локтас вок ордас
гöститны, а вокыс пышьяс
= шондi, тöлысь⁶⁰⁷

Мать сына сосет = река и ручей

Сестра придет к брату в гости, а брат убежит = солнце, месяц

Заместительными номинациями природных объектов и явлений также выступают животные и птицы: туча, гром, река = конь / лошадь; огонь = петух, кошка, бык / корова, конь, белка и т.п.:

Чань чирöстö, вöв горöктö,
Ярославöдз (Иерусалимöдз)
кылö = гым⁶⁰⁸

Лöз гын⁶¹⁰ вывтi серöй вöв
гöняйтлö = кымөр⁶¹¹

Вар.: Лöз гын вывтi серöй
вöв йöктö = йи кылалöм⁶¹²

Потшöс вывтi гөрд петук
котөртö = сартаса би⁶¹³

Сьöd мöс пышйö, гөрд мöс
вötödö = тшын и би⁶¹⁵

Жеребенок взвизгивает,
конь⁶⁰⁹ ржет, в Ярославле
(вар.: Иерусалиме) слышно
= гром

По синему войлоку серый конь скачет = туча

По синему войлоку серый конь пляшет = ледоход

По жерди красный петух⁶¹⁴
бежит = огонь по лучине

Черная корова убегает,
красная корова догоняет =
дым и огонь

Зооморфные образы часто выступают метафорическими заместителями природных явлений в загадках, причем цветовой признак заместителя (окрас

⁶⁰⁷ Плесовский 1975. С. 13.

⁶⁰⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 18.

⁶⁰⁹ Гром в традиционных народных представлениях, также как в загадках, часто ассоциируется с образом коня. Об этом мы писали в главе о тематической классификации в загадках. Грохот грома уподобляется ржанию или топоту бегущих небесных коней (сравним с мифологической легендой об Илье Муромце, управляющем запряженной конями повозкой).

⁶¹⁰ Лöз гын ‘синий войлок’ – устойчивая метафора богатства, благополучия в фольклорной традиции коми, встречается и в загадках, но наделяется другой семантикой. Синий войлок в загадках, как правило, является метафорическим заместителем неба или реки. О формулах в загадках коми смотри в главе 4.

⁶¹¹ НМ РК: КП–12483. Л. 53об. (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁶¹² НМ РК: КП–12480. Л. 73об. (с. Усть-Кулом).

⁶¹³ НМ РК: КП–12482. Л. 99об. (Сыктывдинский р-н, Тентюковский с/с).

⁶¹⁴ Красный петух в народном мировоззрении выступает символическим воплощением огня, что нашло отражение в фольклорных текстах, в частности, в загадках.

⁶¹⁵ Wichmann 1916. С. 163 (Вычегда).

животного / птицы) чаще всего является основным отличительным маркером, позволяющим образовать правильную ассоциацию и облегчить разгадывание. К примеру, огонь в загадках коми устойчиво связывается с образами красной коровы / быка, лошади / коня, петуха, кошки, белки и т.п., а дым соответственно – образами черной коровы / быка, лошади / коня и т.п.; река / вода / туча – черного / серого коня / лошади, быка / коровы и т.п.

Зафиксирована оригинальная загадка, в которой природное явление не просто замещается каким-то объектом / объектами. Процесс его возникновения развертывается в тексте загадки в некую ситуацию, в которой принимает участие целый ряд лиц, каждый из которых наделяется определенными функциями:

Кристос мунас, ключис
вошö, тöлісь аддзö, шондi
дзёбö = пуж // пужъялöм⁶¹⁶

Христос пойдет, ключи
потеряет, месяц найдет,
солнце спрячет = иней /
появление инея

В другом варианте коми загадки вместо теонима Христос фигурирует лексема 'поп'. Ср. с русским текстом: Заря-заряница / Красная девица / Врата запирала / По полю гуляла / Ключи потеряла / Месяц видел / А солнце скрало = роса⁶¹⁷. Денотат роса в русском варианте заменен денотатом иней в коми редакции, а женский образ (Красная девица) трансформировался в мужской с выраженной церковной семантикой (Христос, поп). Вероятнее всего, заимствованный русский сюжет получил в коми загадке новое образное переосмысление, адаптировался и прижился в коми традиции именно в представленных вариантах про иней.

3. Предмет культуры (денотат) = Предмет культуры (заместитель), т.е. происходит замена денотата сходным объектом.

Предметы, кодирующие объект загадывания, относятся к миру повседневного, бытового, т.е. имеют отношение к тому же кругу явлений, что и предметы загадывания. Замещение объектов, как правило, происходит по

⁶¹⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 166 // КП–12484. Л. 10. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино)

⁶¹⁷ Садовников 1959. С. 222. № 2015.

принципу подобия (подобное заменяется подобным): по сходству формы, цвета, материала, функции и т.п. Другими словами, в загадке описывается объект изоморфный в некотором смысле загаданному. Метафорический заместитель в тексте загадки обычно наделяется определенными внешними признаками или свойствами (атрибутами), помогающими в некоторых случаях идентифицировать денотат:

*Быд керкаын лёмось эшкын
= паччөр выв*

В каждом доме одеяло в
струпьях = лежанка печи

*Быд керкаын сьöd тасма =
нитти⁶¹⁸*

В каждом доме черный
ремень = мох

*Ты вомён көрт мегыр =
ведра вуз⁶¹⁹*

Через озеро железная дуга =
дужка ведра

*Быд керкаын кос сөчөн =
стеклө⁶²⁰*

В каждом доме сухой сочень
= стекло

В ряде текстов функциональные свойства метафорического заместителя совпадают со свойствами денотата, например, оба являются вместилищем (дом = курятник / поленница; короб с ложками = печь с угольками) и т.п.:

*Сьöd вөр шöрын юртöm
керка = пес чипас*

Посреди темного леса дом
без крыши = поленница

*Ичөтик-ичөтик керка, да сё
öшиня = чипан поз⁶²¹*

Маленькая-маленькая
избушка, да с сотнею окон =
курятник

*Гөрд кудын гөрд пань =
пачын öгыр⁶²²*

В красном коробе красная
ложка = уголь в печи

Некоторые загадки построены на нарушении стереотипного представления о данном действии и его свойствах, например:

*Пөтөлök пельöсын öшалö
пöж абу киён кыöm = черань
вез⁶²³*

В углу потолка висит сито не
руками вытканное = паутина

⁶¹⁸ НМ РК: КП–12481. Л. 87 (1934-1935 гг.).

⁶¹⁹ Wichmann 1916. С. 165 (Вычегда).

⁶²⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 146.

⁶²¹ НМ РК: КП–12495. Л. 22 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁶²² Лыткин 1889. С. 173.

⁶²³ НМ РК: КП–12495. Л. 29.

Указание на дополнительную характеристику – локус (пространственное положение) метафорического заместителя – в загадках коми достигает уровня формульности (*Быд керкаын* ‘В каждом доме’, *Сьод вөр шöрын / Вөр шөр вöрын* ‘Посреди темного / дремучего леса’).

Обратим внимание на загадки, в структуре которых соблюдается кумулятивный принцип построения, в соответствии с которым в загадываемой части текста формируется наложение признаков характеристик загадываемого объекта и создается так называемый эффект «матрешки», например, колыбель = город > деревянный, соломенный, лоскутный, мясной:

*Пу кар, идзас кар, рузум кар,
яй кар = зыбка⁶²⁴*

Деревянный город,
соломенный город,
лоскутный город, мясной
город = колыбель

Данный вариант фиксируется также с отгадкой ‘ребенок в колыбели’, т.е. текст формально должен относиться к 6 типу нашей классификации: Живое существо = Предмет культуры, но фактически денотат ‘ребенок’ замещается в загадываемой части только одним признаковым компонентом ‘мясной город’ по принципу метонимии, и отгадка имеет отношение только к последнему компоненту «матрешки». Поэтому вариант загадки с денотатом ‘колыбель’, включающим в себя совокупность всех загаданных характеристик, наиболее репрезентативен, на наш взгляд.

В других вариантах подобной загадки с уточненным денотатом ‘ребенок в колыбели’ заместительная номинация ‘мясной город’ элиминируется, вместо нее появляется более конкретный заместительный образ – князь / воевода / царь. В таком случае загадку следует отнести к другой классификационной категории Живое существо = Живое существо, но это не имеет принципиального значения:

*Пу кар, пу кар вылас идзас
кар, идзас кар вылас рузум
кар, рузум кар пияс немöй
сар куйлö = кага зыбкаын⁶²⁵*

Деревянный город, в
деревянном городе
соломенный город, в
соломенном городе

⁶²⁴ НМ РК: КП–12483. Л. 117 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁶²⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 22.

лоскутный город, в
лоскутном городе немой
царь лежит = ребенок в
колыбели

Загадки с цепевидным (кумулятивным) построением существуют в разных фольклорных традициях и в структурном плане сближаются с некоторыми сказочными и заговорными текстами.

4. Естественный предмет (денотат) = Предмет культуры (заместитель).

Космические и природные объекты часто кодируются через бытовые предметы, т.е. приближены к сфере земного, обыденного, повседневного: месяц или солнце – чашка, миска, лодка, хлебная краюха; небо – покрывало, одеяло; звезды – косточки / лодыжки или дыры в одеяле; земля – одеяло или короб, чан; капель / капля – монета; снег – щепки и т.п.

*Гид пельёсын шом йёв бекар
= тёлысь⁶²⁶*

В углу хлева миска с
простоквашей = месяц

*Жёлёб дорын вый тасьті =
шонді⁶²⁷*

У желоба миска с маслом =
солнце

*Вья пыж, госа пыж =
шонді, тёлысь⁶²⁸*

Лодка с маслом, лодка с
салом = солнце, месяц

*Ыджыд-ыджыд эшкын да
ставыс розьёсь = енэж да
кодзувьяс⁶²⁹*

Большое-большое
покрывало да все в дырах =
небо и звезды

*Ворга дорті грёш тюрё =
войтва*

По желобу монета катится =
капель

*Кудйыс важ, а вевтыс выль
= му да лым*

Короб старый, а крышка
новая = земля и снег

Замещения строятся по принципу сходства формы, цвета, функции и т.п. Цветовая аналогия, например, создается за счет дополнительных атрибутов

⁶²⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 61об. (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

⁶²⁷ НМ РК: КП–12492. Л. 14 (1925-1930 гг.).

⁶²⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 21.

⁶²⁹ НМ РК. КП–12480. Л. 144об. (Троицко-Печорский р-н)

заместительного объекта, например, солнце = миска / лодка с маслом > желтый цвет; месяц = миска / лодка с молоком / салом > белый цвет. В подобных текстах можно обозначить семантические оппозиции: цветовую (белый – черный), качественно-временную (старый – новый), пространственную (верх – низ) и т.п.

Следующие две классификационные группы, объектами загадывания в которых выступают живые существа, представлены небольшим количеством текстов, за исключением загадок, денотатами которых являются части тела человека или животного. Поскольку мы отнесли части тела к понятию ‘живое существо’ (по принципу метонимии) и не выделили их в отдельную категорию, а загадок о частях тела довольно много, то эти тексты распределены по двум последующим группам и преобладают в количественном отношении.

5. Живое существо (денотат) = Живое существо (заместитель).

Объектами загадывания и их образными заместителями могут выступать живые существа, как животные, так и люди. В качестве заместительных номинаций, также как в первой классификационной группе, фигурируют домашние и дикие животные, птицы и т.п.; люди (как правило, обозначенные терминами родства, реже – антропонимами):

*Тшöкыд вöрын порсь
парьясьö = той юрсис⁶³⁰*

В частом лесу свинья роется
= вошь на голове

*Сук-сук вöрты ош гöняйтлö
= той⁶³¹*

В густом-густом лесу
медведь бегаёт = вошь

*Уна вок тöв кежас öтлаö
гартченыс да дзебсеныс
тöлысь = ном⁶³²*

Много братьев к зиме
собираются вместе и
прячутся = комар

*Кык вок öтар мöдар туй
бокын сулалöны, да мöда*

Два брата стоят по обеим
сторонам дороги, да друг
друга не видят = глаза

⁶³⁰ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 208.

⁶³¹ НМ РК: КП–12480. Л. 30.

⁶³² Uotila 1986. С. 128 (Ижемский р-н).

*мөдсө оз аддзыны =
синъяс*⁶³³

*Кык чой лунін шердйисясні
да шердйисясні, а войин
шердін улас пырасні = син*⁶³⁴

*Быд залавкаын еджыд
чипан = пинь*

*Вар.: Залавка тыр еджыд
байдөг = пинь*

*Кык кум коласын Микола
пукалө = ныр*⁶³⁵

*Две сестры целый день
отвеивают зерно лотками, а
ночью под лоток забираются
= глаза*

*В каждом поставце белые
курицы = зубы*

*Полон поставец белых
куропатов = зубы*

*Между двух кладовых /
клетей Микола сидит = нос*

6. Живое существо (денотат) = Предмет культуры (заместитель).

Варианты, когда живое существо (человек или животное) или его часть тела замещаются каким-либо предметом, также немногочисленны. Например,

*Потшюс кузя грөш тюръялө
= кодзувкот*⁶³⁶

*Кык сись йылын гөн мешөк =
чипан*⁶³⁷

*Нюр шөрын өти нес плака
күйлө и немсө оз сисьмыв =
кыв*⁶³⁸

*Сизим рузя кашник = юр*⁶³⁹

*Кык вожа вила, сы вылын
бөчка, сы вылын куран,
куран вылас шар, шар вылас*

*По изгороди грош катится =
муравей*

*На двух свечах пуховой
мешок = курица*

*В середине болота одно
полено лежит и никогда не
гниет = язык*

*Горшок с семью
отверстиями = голова*

*Двузубые вилы, на них
бочка, на бочке грабли, на
граблях шар, на шаре густой*

⁶³³ Wichmann 1916. С. 156 (Вычегда).

⁶³⁴ ОКЗР 1971. С. 79 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

⁶³⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 15.

⁶³⁶ Wichmann 1916. С. 162 (Вычегда).

⁶³⁷ Fokos 1913. С. 29.

⁶³⁸ НМ РК: КП–12484. Л. 69 (Удорский р-н).

⁶³⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 17.

сук вөр, сәтi ветлõны зэв
уна ошъяс = морт⁶⁴⁰

лес, там очень много
медведей ходит = человек

В последнем примере денотат ‘человек’ замещается не каким-то одним предметом, а реализуется в загадываемом тексте через совокупность различных вещей, идентифицирующихся как его части тела. Ср.: соотношение различных бытовых предметов и частей тела можно обнаружить также в коми сказочных текстах с мотивом «Дочь Ёмы привязана к хвосту лошади и растерзана»: голова = горшок, руки = грабли, нога = кочерга, живот = сито, глаза = бусинки и т.п. Растерзанное тело предстает как набор элементов, используемых в хозяйстве⁶⁴¹.

Повторимся, что нанизывание различных элементов (или кумуляция) – один из структурных приемов, используемых в загадках.

Распространены варианты, в которых указание на временный признак сопровождается указанием на пространственно-временные условия его проявления, например:

*Ывлаын скамья, керкаын
сийõс = пон*

На улице скамья, в доме
хомут = собака

*Вар.: Лунын скамья, войын
сийõс = пон*

Вар.: Днем скамья, ночью
хомут = собака

7. В отдельную, несколько выбивающуюся из нашего рассмотрения, группу можно отнести тексты, в которых денотат выражен не предметом / объектом, а действием или процессом, т.е. именно **совершение действия является отгадкой**⁶⁴². В подобных текстах тоже происходит метафорическая трансформация – замещение, только несколько иного свойства. Загадываемое действие / процесс сопоставляется в тексте загадки с неким другим действием / процессом или целым комплексом действий, иногда с участием образного заместителя, при этом оба компонента загадки обнаруживают близкое, общее смысловое значение, что, несомненно, облегчает разгадывание. Например,

⁶⁴⁰ НМ РК: КП–12481. Л. 389 (с. Корткерос, 1934-1935 гг.).

⁶⁴¹ Коровина Н.С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013. С. 152–153.

⁶⁴² В качестве отгадок, как правило, используются формы отглагольных существительных.

- Продевание нитки в иголку = выглядывание объекта через предмет;
- Надевание рукавицы = вхождение предмета в другой предмет;
- Питье = течение / движение воды;
- Опоясывание = движение объектов, их встреча и т.п.

*Көрт өшинь пыр Будимер
мыччасьö = ем пысалöм⁶⁴³*

Через железное окошко
Будимер выглядывает =
продевание нитки в иголку

*Гöна вомö шыльыд юр пырö
= кепысясьöм⁶⁴⁴*

В шерстяной рот гладкая
голова заходит = надевание
рукавицы

*Чой паныд ва катö = мöс
юö⁶⁴⁵*

Вверх по горе вода
поднимается = корова пьет

*Вар.: Гöра паныд шор
визувтö = мöс юöm⁶⁴⁶*

В гору ручей течет = питье
коровы

*Кык вок мөдöччасны: öтиыс
– öтарö, мөдыс – мөдарö, и
öтлаасясны да кар
тшупасны = вöнясьöм⁶⁴⁷*

Два брата отправляются:
один – в одну сторону,
другой – в другую,
встретятся и город срубят =
опоясывание

Относительно последнего примера отметим, что встречается и другой вариант, хотя использование личных местоимений в загадываемом тексте не совсем характерно для загадок коми: *Тэ, вокö, тат мун, а ме, вокö, тыт муна, водчаасям да кар тшупам = йшасем* (Ты, братец, здесь иди, а я, братец, тут пойду, встретимся и срубим город = опоясывание⁶⁴⁸). Так называемые «я-загадки», представляющие собой высказывания «от имени» загадываемого предмета, например, весьма распространены в болгарской традиции, реже они встречаются у восточных и западных славян⁶⁴⁹.

⁶⁴³ НМ РК: КП–12482. Л. 228 (Сыктывдинский р-н, Шошкинский с/с, д. Граддор).

⁶⁴⁴ НМ РК: КП–12480. Л. 30 (Вуктыльский р-н, д. Саваяг).

⁶⁴⁵ НМ РК: КП–12481. Л. 131 (Прилузский р-н, с. Поруб, 1935 г.).

⁶⁴⁶ НМ РК: КП–12483. Л. 82 (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково).

⁶⁴⁷ НМ РК: КП–12492. Л. 7 (Сыктывдинский р-н, с. Шошка).

⁶⁴⁸ ОКЗР 1971. С. 39 (Усть-Вымский р-н, с. Гам).

⁶⁴⁹ Седакова И.А., Толстая С.М. Загадки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1995. С. 233–237.

3.2. Загадки-описания

Вторая категория загадок требует отдельного рассмотрения и систематизации, т.к. в загадках-описаниях нет как такового метафорического кодирования или замещения. Денотат никак не назван в тексте загадки, ничем / никем не замещен, но обладает определенными признаками, свойствами или осуществляет какие-либо действия, обладает определенными функциями (постоянными или временными). Можно сказать, денотат существует в некоей фантастической реальности, сам создает эту чудодейственную реальность или олицетворяется в ее сказочных гротескных образах. Загадки из этой категории также распределим по условным группам (по принципу реализации денотата):

1. Денотат (?) > действие, функция

Денотат никак не назван в тексте, но выполняет некие действия или обладает определенными функциями, причем в большинстве случаев неодушевленный денотат наделяется функциями и признаками живого существа:

*Вабысь чужа, ваын пыртча,
ваё пёра = йи⁶⁵⁰*

Из воды родился, в воде
крестился, и в воду
превратился = лед.

*Ты войтыштö, та
войтыштö, ньöтчид оз
войтышт = исерга*

Тут капает, там капает,
никак не капнет = серьги

*Биён оз сотчы, а ваын оз вöй
= йи*

В огне не горит, в воде не
тонет = лед

В ряде примеров денотат выполняет действие вопреки чему-то (без чего-то может делать что-то) или только при определенных условиях, т.е. обладает временной функцией:

⁶⁵⁰ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 207об.

Оз увт, оз сёй, оз ю, а керка
видзö = томан⁶⁵¹

Ягö кайö – гортö видзöдö,
гортö локтö – ягö видзöдö =
чер⁶⁵²

Керкаын луйк-лайк, а ывла
петы – да и гунь-гонь =
тишын⁶⁵³

Не лает, не ест, не пьет, а
дом охраняет = замок

В лес идет – домой смотрит,
домой возвращается – в лес
смотрит = топор

В избе вверх и вниз качается,
а на улицу выйдет –
вытягивается = дым

В последнем приведенном примере выполняемое денотатом действие передано не глагольными, а звукоизобразительными лексемами, характерными для коми языка, придающими тексту особую выразительность. Ср. также: *Зур-зör пыре, люс-ляс петэ = чепник*⁶⁵⁴ (Заходит стуча, выходит плескаясь = бадья). Обратим внимание на то, что загадки с использованием звукоизобразительных слов весьма популярны в коми традиции загадывания.

2. Денотат (?) > признак

Денотат также ничем / никем не замещен в тексте загадки, но обладает каким-либо одним отличительным признаком или чаще всего набором признаков. Из перечисления этих признаков денотата и формируется загадка:

Пу юра, пыш кынöма, а из
кока = тыв⁶⁵⁵

Би сьöлöма, ва кынöма,
зарни паськöма = самöвар⁶⁵⁶

Ки пыдöс пасьта сьöd, сьöd
шöрас рузь, рузь шöрас кыя
= томан⁶⁵⁷

Голова из дерева, брюхо
льняное, а ноги каменные =
брედень / невод

Огненное сердце, водяной
живот, золотое одеяние =
самовар

Во всю ладонь чернота, в
центре черноты дыра, в дыре
язычок = замок

⁶⁵¹ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁶⁵² Wichmann 1916. С. 169 (Сысола).

⁶⁵³ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8 об.

⁶⁵⁴ ОКЗР 1971. С. 104 (Корткеросский р-н, с. Богородск).

⁶⁵⁵ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 211.

⁶⁵⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 13 (Прилузский р-н, с. Объячево).

⁶⁵⁷ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 209 (Усть-Куломский р-н).

*Весьт кузя гөнтөм, кык
весьт кузя гөна, мортлы
колантор, сёлөмлы бурман
тор = корось⁶⁵⁸*

В одну пядь без шерсти, две
пяди с шерстью, человеку
необходимый, сердцу
приятный = веник

3. Денотат (?) > признак + действие

В пределах одной загадки возможна комбинация сочетания признаков и действий. В ряде случаев обладание определенным признаком или несколькими признаками не позволяет искомому денотату выполнить какие-либо действия:

*Борда, а лэбнысö оз вермы =
мельница⁶⁵⁹*

С крыльями, а летать не
может = мельница

*Сё кока, да стен берттög оз
сувт = рос⁶⁶⁰*

Сто ног, да без стены не
стоит = метла

В других случаях, напротив, свойства, качества предмета могут отрицаться, т.е. отмечается возможность выполнить процедуру / действие при отсутствии необходимых признаков. В основе подобных загадок лежит так называемый принцип несообразности или парадокса, когда при отсутствии необходимых частей тела имеется возможность выполнить какое-либо действие:

*Ки ни кок абу, а ю вомөн пос
вöчö = көдзыд⁶⁶¹*

Ни рук, ни ног нет, а мост
через реку делает = мороз /
холод

*Китөм, коктөм öдзöс
восьтö = тöв⁶⁶²*

Без рук, без ног двери
открывает = ветер

4. Денотат = Сам / Сама > признак или действие

Денотат также никем / ничем конкретным не назван, но замещен местоименным словом *Ачыс* 'Сам', причем замещение, как правило, строится на перечислении или противопоставлении характерных признаков денотата,

⁶⁵⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 32об. (Сыктывдинский р-н).

⁶⁵⁹ НМ РК: КП–12482. Л. 188 (Сыктывдинский р-н).

⁶⁶⁰ НМ РК: КП–12481. Л. 396 (Прилузский р-н, с. Ношуль, 1935 г.).

⁶⁶¹ НМ РК: КП–12483. Л. 76 (Корткеросский р-н, Нёбдинский с/с).

⁶⁶² Wichmann 1916. С. 155 (Вычегда).

несоответствии признаков и действий, изменении указанных признаков при определенных условиях и т.п.:

Ачыс пу, вӧньыс кыӧма =
пельса⁶⁶³

Сама деревянная, ремень
вязаный = кадка

Ачыс ичӧт да быдӧнӧс
вӧччӧдӧ = ем⁶⁶⁴

Сама маленькая, да всех
одевает = игла

Ачыс керкаын, а кӧсаыс
ывлаын = морков⁶⁶⁵

Сама в доме, а коса на улице
= морковь

Ачыс вӧснидик да кузь, а
юрыс пуд = безьмен⁶⁶⁶

Сам тонкий и длинный, а
голова пудовая = безмен

Ачыс дзоля, а нуӧ ас
ыждаыс свинеч =
коткодзу⁶⁶⁷

Сам маленький, а несет
свинец (груз) величиной с
себя = муравей

Заместительная лексема *Ачыс* ‘Сам’ фиксируется не только в начале текста, но и нередко в середине загадки:

Сӧ шабура, ачыс вылти
чуден⁶⁶⁸

В ста шабурах, сам очень
своенравный = лук

Би сьӧлӧма, ва рушка, ачыс
сюра-пеля⁶⁶⁹

Огненное сердце, водяной
живот, сам с рогами-ушами
= самовар

Заметим, что загадки с использованием лично-определяющего местоимения ‘Сам’, которое можно считать постоянной метафорой, также весьма распространены в традиции удмуртов⁶⁷⁰. Подобные варианты встречаются и среди русских загадок, но удельный вес их в общем корпусе текстов небольшой, например: Сам с вершок, голова с горшок = ковш⁶⁷¹, Сама длинная, нос длинный, а руки коротки = коса⁶⁷².

⁶⁶³ НМ РК: КП–12495. Л. 26 (Корткеросский р-н, с. Нёбдино).

⁶⁶⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 88 (1934-1935 гг.).

⁶⁶⁵ НМ РК: КП–12483. Л. 21 (Корткеросский р-н, с. Нёбдино).

⁶⁶⁶ Wichmann 1916. С. 149 (Вычегда).

⁶⁶⁷ Uotila 1989. С. 122 (Сыктывдинский р-н).

⁶⁶⁸ Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Куратово).

⁶⁶⁹ НМ РК: КП–12490. Л. 11-12.

⁶⁷⁰ УФ 1982. С. 27.

⁶⁷¹ Митрофанова 1986. С. 441, № 1800.

⁶⁷² Митрофанова 1986. С. 407, № 1070.

3.3 Загадки-вопросы

Отдельную группу образуют загадки-вопросы, в которых нет метафорического кодирования и замещения, в них даются определенные знания о предметах и реалиях, которые являются предметом загадывания, указываются ценностно значимые признаки. Сложно определить национальную принадлежность этих загадок, так как подобные тексты имеют наибольшее сходство с загадками других народов, прежде всего, русскими, и часто в традиции коми загадываются на русском языке.

По семантике можно выделить следующие типы вопросов:

1. Задается вопрос о невозможности чего-то сделать / выполнить:

*Мый ящикö оз томлассьы = шондi*⁶⁷³ = Что в ящик не запирается = солнце

Тув йылö мый оз öшйы = кольк = Что на гвоздь не повесишь = яйцо

*Мый он вермы керка вылö шыбитны = борд*⁶⁷⁴ = Что нельзя через дом перебросить = перо

2. Задается вопрос о превосходстве чего-либо:

*Мый мортлы медмуса = му*⁶⁷⁵ = Что для человека самое красивое = родная земля

*Мый мортлы медчöскыд = ун*⁶⁷⁶ = Что для человека самое вкусное = сон

*Мый му вылын медгоса = му*⁶⁷⁷ = Что на земле самое жирное = земля

*Кодi медтэрыб = дум*⁶⁷⁸ = Кто самый быстрый? = мысль

⁶⁷³ НМ РК: КП–12495. Л. 21.

⁶⁷⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 129 (Прилузский р-н, с.Поруб, 1935 г.).

⁶⁷⁵ НМ РК: КП–12481. Л. 89 (1934-1935 гг.).

⁶⁷⁶ НМ РК: КП–12481. Л. 89 (1934-1935 гг.).

⁶⁷⁷ НМ РК: КП–12481. Л. 377 (Корткеросский р-н, с. Большелуг, 1935 г.).

⁶⁷⁸ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

*Коді медзбой = би*⁶⁷⁹

Кто самый бойкий/смелый =
огонь

3. Шуточные вопросы, так называемые загадки-шутки, которые загадываются для развлечения, для смеха, чтобы поставить собеседника в неловкое положение. Таких загадок у коми записано немного:

*Коді чужё тошкён = коза*⁶⁸⁰

Кто родится с бородой = коза

*Мый он аддзы = ассьыд
пельтё*⁶⁸¹

Что не видишь = свои уши

*Кутшюм дозйысь оз сёйны =
тыртёмысь*⁶⁸²

Из какой посуды не едят = из
пустой

*Мый муын он вермы
сісьтыны = шом*⁶⁸³

Что в земле нельзя сгноить =
уголь

4. Загадки в виде задачи тоже зафиксированы, но они единичны в традиции и представляют собой калькированные русские варианты: *Кыис мужик зёбняяс ёкмыс лун, быд куйим лунё зёбня, вузаліс мужик зёбня деньга вылё. Ыджыдё сылён воём нажётка? = ёти деньга*⁶⁸⁴. Плел мужик корзины 9 дней, каждый третий день корзину, продал мужик корзины за деньгу. Какой у него заработок? = одна деньга.

3.4. Языковые загадки

Еще одна группа загадок – это языковые загадки. К ним можно отнести загадки-паронимы, перифразы и шарады. Первые строятся на полном (омонимы) или частичном (паронимы) звуковом соответствии загаданных объектов: загадываются два предмета или явления, аналогичные или очень близкие по звучанию. У коми зафиксировано всего несколько «сюжетов», но один из вариантов (о щуке и смоле) очень популярен и записан в различных районах коми:

⁶⁷⁹ НМ РК: КП–12483. Л. 177 (Сыктывдинский р-н, с. Парчег).

⁶⁸⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁶⁸¹ НМ РК: КП–12480. Л. 145 (Троицко-Печорский р-н).

⁶⁸² НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁶⁸³ НМ РК: КП–12480. Л. 58 (Усть-Куломский р-н, с. Носим).

⁶⁸⁴ Чеусов 1928. С. 43.

Муын и ваын öти нима = сир

На земле и в воде с одним именем = смола и шука

Пуын и ваын öти нима = сир

На дереве и в воде с одним именем = смола и шука

Муын и небесаын öти нима = кодзув и коткодзув⁶⁸⁵

И на земле и в небе одного имени = звезда и муравей

Муын öти нима и пуын öти нима = коз оз да му оз⁶⁸⁶

В земле с одним именем и на дереве с одним именем = мужское соцветие ели (*коз оз*), земляника (*му оз*)

Отметим, что загадки-паронимы достаточно распространены в традиции загадывания удмуртов, и как считает Т.Г. Перевозчикова, и мы с ней согласимся, «наиболее национальны, при переводе их смысл утрачивается»⁶⁸⁷.

К языковым загадкам также можно отнести единичные тексты, построенные на перефразировании, например: *Дёма да во, сьöd да у = Педöсь водöма да узьö⁶⁸⁸* (отгадка в перестановке слогов: *во + дёма – водöма, у + сьö(д) – узьö*, т.е. Лёг и спит = Федосья легла и спит).

В традиции коми зафиксированы также оригинальные загадки-шарады, в которых выделены и самостоятельно описаны отдельные части загадываемого слова, причем отгадками становятся слова, как на коми, так и на русском языке, например:

*Öтикыс зэв чöскыд юмовтор,
мöдыс зэв уна йöз оланin,
дзоньöн лöö мужик морт ним
= Макар⁶⁸⁹*

Одна очень вкусная сладость (т.е. *ма – мёд*), в другой очень много людей живет (т.е. *кар – город*), целиком получается мужское имя = *ма + кар = Макар*

*Первойыс лöö лэбач ним,
мöдыс быдöнлы колантор,*

Первое – имя птицы (т.е. *катша – сорока*), другое каждому необходимое (т.е.

⁶⁸⁵ Аристэ 2005. С. 172 (Усть-Куломский р-н).

⁶⁸⁶ НМ РК: КП–12492. Л. 11 (Удорский р-н, с. Глотова).

⁶⁸⁷ Перевозчикова Т.Г. Удмуртские народные загадки. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Тарту, 1978. С. 15.

⁶⁸⁸ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хран. 185. С. 211 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомъя).

⁶⁸⁹ НМ РК: КП–12482. Л. 109 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

*дзоньнас лоӧ туйдорса
быдмӧг = катшасин⁶⁹⁰*

*Кыв вылассӧ пукалам: первый
слогыс – му, а мӧдыс – мужик
ним = диван⁶⁹¹*

*Кывйыс означайтӧ гаг:
первый слогыс – пес керавны
колантор, а мӧдыс – кӧзьяка
= черань⁶⁹²*

*син – глаз), целиком –
придорожное растение =
катша + син = ромашка.*

На этом слове сидим: первый
слог – земля (т.е. *di* – остров),
а второй – мужское имя (т.е.
Ван – Ваня) = *di* + *Ван* = диван

Слово означает насекомое:
первый слог – необходимо
для колки дров (т.е. *чер* –
топор), а второй – хозяйка
(т.е. *ань* – женщина) = *чер* +
ань = паук

Интересно, что загадки-шарады в большом количестве (около 30 текстов) зафиксированы в одном из дел фольклорного собрания Национального музея Республики Коми (КП–12492). Записи датированы 1925–1930 гг., выполнены списком, без нумерации, угасающим карандашом (прочитывание некоторых фрагментов текста затруднено), после списка стоит подпись – Доронин. Предполагаем, что эти записи были сделаны коми писателем, собирателем коми фольклора П.Г. Дорониным. К сожалению, неизвестно, от кого были записаны тексты, допускаем, что собиратель мог придумать их сам.

Выводы

Рассмотрев заместительные номинации и типы замещений на примере загадок коми, мы пришли к следующим выводам.

Загадки коми подтверждают структурно-семантические закономерности, выявленные при изучении загадок других этносов (славянских, финно-угорских,

⁶⁹⁰ НМ РК: КП–12482. Л. 166об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁶⁹¹ НМ РК: КП–12492. Л. 2.

⁶⁹² НМ РК: КП–12492. Л. 1.

др.). К типу загадок, построенных по принципам метафорического замещения, относится наибольшее количество текстов. Мир объектов замещения, с одной стороны, достаточно широк, с другой стороны – ограничен и весьма типичен для большинства традиций загадывания. Как отмечают исследователи: «Разные фольклорные традиции располагают примерно одинаковым набором структурных типов загадки, однако удельный вес каждого из них в разных традициях не совпадает»⁶⁹³. Основной вид метафорического кодирования в загадках коми строится на противопоставлении ‘Предмет культуры’ (денотат) – ‘Живое существо’ (заместитель). В качестве метафорических заместителей выступают, прежде всего, животные и люди, обозначенные в текстах терминами родства, возрастными категориями, антропонимами и т.п. Предметы культуры, кодирующие объект загадывания, относятся к миру повседневного, бытового, а замещение объектов строится по принципу подобия: по сходству формы, цвета, материала, функции и т.п. При всех отношениях для заместительного объекта обязательно наличие: дополнительных признаков (одного или нескольких); характерных действий, выполняемых самим заместительным объектом или выполняемых кем-то с этим объектом; противопоставления признаков и действий и т.п.

Отдельно мы представили группу загадок-описаний, в которых денотат не кодируется, не замещается, а реализуется в тексте выполнением каких-либо действий или является «безличным» обладателем определенных признаков, свойств, функций. Выделяются также загадки-вопросы, в которых также нет кодирования и замещения, в них даются определенные знания о предметах и реалиях, которые являются предметом загадывания. Особняком стоят языковые загадки, в которых, прежде всего, требуется знание лексического уровня языка, такие загадки глубоко национальны.

Выявление заместительных признаков в загадках разных культурных традиций призвано подчеркнуть различие или близость мифопоэтических моделей

⁶⁹³ Седакова И.А., Толстая С.М. Загадки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1995. С. 236.

мира и способов описания, т.е. может представлять интерес, как определила И.А. Седакова, для сопоставительных исследований картины мира в ее фольклорном отображении.⁶⁹⁴

⁶⁹⁴ Седакова И.А. Эпитет в структуре и семантике болгарских пословиц и загадок (опыт сравнительного анализа) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2. М.: Индрик, 1999. С. 164.

ГЛАВА 4. ФОРМУЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗАГАДОК КОМИ

4.1. Понятие фольклорной формулы

Фольклорные формулы относятся к традиционным явлениям фольклора, его поэтики. Это традиционные, устойчивые, как правило, ритмически упорядоченные словесные конструкции, которые определяют архитектуру текста, способствуют его лучшему запоминанию и передаче. Как отмечает Г.И. Мальцев, «эти устойчивые компоненты традиционного текста – постоянные эпитеты, устойчивые сравнения и тропы, «типические», «общие места», «подвижные отрывки», тематические стандарты, стилистические клише, образные стереотипы и т.п. – оформляют ситуации, образы персонажей, их чувства, действия, характеристики, речи, изображение природы, течение времени и т.д. вплоть до мельчайших стилистических деталей»⁶⁹⁵.

Собственно понятие формулы, формульного выражения было введено в научный оборот в работах зарубежных исследователей М. Пэрри и А. Лорда в рамках изучения ими эпической традиции и, в частности, техники устного исполнения эпоса, порождающего особый «формульный» стиль. Под формулой понимается «группа слов, регулярно встречающаяся в одних и тех же метрических условиях и служащая для выражения того или иного основного смысла»⁶⁹⁶. На формульность, присущую поэтическому и сказочному фольклору, обращал внимание А.Н. Веселовский: «Я различаю повторение – формулу, известное греческому эпосу, встречающееся и во французском, но особенно развитое в

⁶⁹⁵ Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Исследование по эстетике устно-поэтического канона / Отв. ред. А. Ф. Некрылова. Л., 1989. С. 3.

⁶⁹⁶ Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I: Homer and Homeric Style. Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41. P. 80. Цит. по: Лорд А.Б. Сказитель / Пер. с англ. и комм. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; предисл. Б.Н. Путилова. М., 1994. С. 14.

славянском и русском...»⁶⁹⁷. Он также писал: «Иные стихи, группы стихов западали в ухо, как нечто целое, как формула, один из простейших элементов песенного склада, и лирическая песня пользуется ими в разных сочетаниях, как эпическая – тавтологией описаний, сказка – определенным кругом постоянных оборотов. Изучение подобного рода обобщенных, бродячих формул положит основы народно-песенной и сказочной морфологии»⁶⁹⁸.

Изучением формул на примере разных фольклорных жанров и традиций занимались, к примеру, Н. Рошияну, Н.М. Герасимова, Н.В. Новиков, Д.Н. Медриш, Л.Н. Виноградова, И.А. Разумова, Г.И. Мальцев, О.А. Егорова, А.В. Кулагина, С.Б. Адоньева и др.⁶⁹⁹ При определении формулы внимание исследователей обращается, прежде всего, на ее лексико-синтаксическую устойчивость, стереотипность, повторяемость. И.А. Разумова, например, наиболее общими признаками формульных стереотипов (применительно к русской сказочной традиции) считает: 1) стабильность, основанную на жесткой структуре, синтаксической и лексико-семантической идентичности и, в большинстве случаев, на ритмико-звуковой организации; 2) устойчивость – постоянство в процессе передачи традиции, иными словами «формула сохраняется во времени (на определенном этапе бытования жанра) и воспроизводится разными

⁶⁹⁷ Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Вступ. Ст. И.К. Горского; Сост., коммент В.В. Мочаловой. М., 1989. С. 76.

⁶⁹⁸ Там же. С. 130.

⁶⁹⁹ Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974. 216 с.; Герасимова Н.М. Формулы русской волшебной сказки (к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) // Советская этнография. 1978. № 5. С. 18–28; Медриш Д.Н. О своеобразии русской сказочной традиции (национальная специфика сказочных формул) // Фольклорная традиция и литература. Межвузовский сб. науч. трудов. Волгоград, 1980. С. 66–91; Виноградова Л.Н. Заклинательные формулы в календарной поэзии славян и их обрядовые истоки // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 7–26; Разумова И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск: Карелия, 1991. 152 с.; Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Исследование по эстетике устно-поэтического канона / Отв. ред. А. Ф. Некрылова. Л., 1989. 165 с.; Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры: На материале русской и английской фольклорной сказки. Дис. ... канд. культурол. наук. М., 2002. 259 с.; Кулагина А.В. Общеславянские балладные формулы // Художественный мир традиционной культуры. Сборник статей к 75-летию В.Г. Смолицкого. М., 2001. С. 227–238; Адоньева С.Б. Звуковые формулы в ритуальном фольклоре [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/adonieva1.htm> (дата обращения 15.03.2017), др.

исполнителями, встречается в сказках на разные сюжеты, повторяется в одном и том же тексте»; 3) цельность заключенного в стереотипе смысла, значения⁷⁰⁰.

Как замечала А.В. Кулагина, формульность может проявляться на разных уровнях: словесно-речевом, образно-стилистическом, сюжетно-композиционном, идейно-тематическом. Этим определяются и различные виды формул, имеющих характер схем и моделей, с одной стороны, а с другой – художественно-содержательные, образные выражения⁷⁰¹.

Одной из основных функций формул называется функция проективная, поскольку формула проецирует традицию на текст, включает его тем самым в широкий универсум социокультурных ценностей; в формулах традиция находит свое наиболее полное воплощение⁷⁰². Однако обращенностью к традиции не исчерпывается ее своеобразие. Исследователи отмечают двойственную природу формулы, ее двунаправленность. С одной стороны, входя в словесную ткань текста, формула является его интегральной частью, его композиционным компонентом, элементом поэтики текста. С другой стороны, она как базовый элемент традиции, не связана по своей природе ни с одним конкретным текстом, т.е. используется при построении разных текстов. Таким образом, формула находится на пересечении традиции и текста, является посредником между ними как двумя сопрягаемыми реальностями⁷⁰³.

Относительно исследований по коми фольклорной традиции хотелось бы отметить работы Н.С. Коровиной о формулах волшебной сказки⁷⁰⁴, наблюдения

⁷⁰⁰ Разумова И.А. Повествовательный стереотип в русской волшебной сказке. Дис. ...канд. филол. наук. Л., 1984. Цит. по: Егорова О.А. Традиционные формулы как знаковая характеристика фольклорного произведения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 9–1. 2016. С. 270–274. URL: <http://publikacia.net/archive/2016/9/1/74> (дата обращения 17.10.2016).

⁷⁰¹ Кулагина А.В. Общеславянские балладные формулы // Художественный мир традиционной культуры. Сборник статей к 75-летию В.Г. Смолицкого. М., 2001. С. 227.

⁷⁰² Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Исследование по эстетике устно-поэтического канона / Отв. ред. А. Ф. Некрылова. Л., 1989. С. 72.

⁷⁰³ Там же. С. 71–72.

⁷⁰⁴ Коровина Н.С. «Прозрачность» тела в стереотипах коми фольклора // Традиционная культура: научный альманах. 2010. № 1. С. 27–33; Коровина Н.С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013. С. 133–137, 153.

Г.С. Савельевой о функционировании отдельных формул в песенном фольклоре⁷⁰⁵ и А.В. Панюкова о механизмах формирования формул в контексте рассуждений о коми-русских фольклорных контаминациях⁷⁰⁶.

В загадках также обнаруживаются устойчивые повторяющиеся элементы, которые встречаются в разных текстах, переходят из текста в текст, некоторые из них можно назвать универсальными формулами, т.к. они появляются также в других фольклорных жанрах. О «загадковых» формулах конкретных работ практически нет, нам встретилась лишь статья В.С. Костырко о многозначности формул якутской загадки в контексте анализа отдельных мифологических образов, базовых оппозиций культуры и возникающих на их основе ключевых метафор⁷⁰⁷. Хотя в определенной степени некоторые работы по загадкам затрагивают такие понятия как постоянная / продуктивная метафора, постоянный эпитет, не называя их собственно формулами⁷⁰⁸.

Формулам удмуртской загадки посвящен один из параграфов кандидатской диссертации Т.Г. Перевозчиковой⁷⁰⁹, но в этот термин автор вкладывает несколько иной смысл и, следуя структурному методу Р. Джорджеса и А. Дандеса, рассматривает некоторые формулы (= способы) образования загадок, выделяя несколько групп: буквальные загадки (тема и предмет которых совпадают), загадки в форме отрицания, формулы сравнения, метафорические загадки, загадки с экспрессивными выражениями, числовой парадокс, формулы противопоставления,

⁷⁰⁵ Савельева Г.С. К проблеме вариативности в песенном фольклоре коми // Фольклористика Коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы / Отв. ред. Сыктывкар, 2016. С. 152–171.

⁷⁰⁶ Панюков А.В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации. Сыктывкар, 2009. С. 107–132.

⁷⁰⁷ Костырко В.С. Многозначность формул якутской загадки и проблема базовых метафор культуры [Электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Летняя школа по типологии фольклора. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kostyrko1.htm> (дата обращения 17.03.2017).

⁷⁰⁸ См., например: Удмуртский фольклор. Загадки / Сост., автор вступит. статьи Т.Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982. С. 27; Кёнгэс-Маранда Э. Логика загадок // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М., 1978. С. 266.

⁷⁰⁹ Перевозчикова Т.Г. Удмуртские народные загадки. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Тарту, 1978. С. 128–151.

двухчленная антитезная формула. Автор подтверждает мнение многих исследователей о единых законах создания загадок у разных народов⁷¹⁰.

В загадках коми можно выделить две разновидности формул по их позиции в тексте и семантической нагрузке. Одни формулы предваряют текст загадки, являются своеобразными зачинами, не влияют на отгадывание, но организуют сам процесс загадывания. Другие – встроены в саму структуру загадываемого текста и так или иначе непосредственно связаны с отгадкой; некоторые из них характерны только для загадок, другие – встречаются в других фольклорных жанрах.

4.2. Формулы-зачины в загадках коми

К первой разновидности формул отнесем традиционные зачины «*Нöдö-нöдö*» и «*Тöд же, тöд*» ‘Угадай, отгадай’, характерные для верхневычегодской и удорской локальных традиций. К примеру, загадки с зачином «*Тöд же, тöд*» зафиксированы Д.Р. Фокош-Фуксом при изучении им верхневычегодского диалекта (в частности, говоров бассейна р. Прупт)⁷¹¹. Сам термин ‘загадка’ в верхневычегодских говорах звучит как ‘тöдэдчанкыл’, а лексема ‘тöдны’ в коми языке означает ‘знать, узнать, отгадать’⁷¹². Другой зачин «*Нöдö-нöдö*» встречается в записях Т.Э. Уотилы и П. Аристэ, сделанных ими от военнопленных, информантов, родившихся также на Верхней Вычегде (Вольдинский с/с)⁷¹³. Тот же зачин зафиксирован вместе с текстами загадок, записанных, возможно, в Троицко-Печорском р-не Республики Коми⁷¹⁴, хотя районная принадлежность некоторых материалов в данной архивной коллекции вызывает вопросы⁷¹⁵. Зачин «*Нöдöй-*

⁷¹⁰ Там же. С. 150–151.

⁷¹¹ Fokos-Fuchs 1951. С. 320–321.

⁷¹² КРС 2000. С. 651.

⁷¹³ Uotila 1995. С. 516; Аристэ 2005. С. 170, 172, 174, 180, 182, 184 (Усть-Куломский р-н).

⁷¹⁴ НМ РК. КП-12480. Л. 151.

⁷¹⁵ Подробнее о структуре, собирателях и информантах фольклорной коллекции Национального музея Республики Коми см., например, работу: Крашенинникова Ю.А. Собрание фольклорных материалов в фондах Национального музея Республики Коми: итоги и перспективы работы с коллекцией // Фольклористика Коми: исследования и материалы. Тарту: изд-во Эстонского литературного музея, 2016 (Серия Sator 17). С. 145–164.

nõdõй, мый тайõ лоõ» ‘Угадай-угадай, что это будет’ отмечен также в традиции загадывания Удоры⁷¹⁶.

Необходимо заметить, что слово *nõd* в коми языке считается одним из древнейших, его удмуртская параллель *нод* означает сообразительность, смекалку⁷¹⁷. Как отмечают лингвисты В.И. Лыткин и Е.С. Гуляев, лексема *nõd* (**nod*) в общепермский период означала ‘ум, смекалка’, термин *nõdkыв* ‘загадка’, следовательно, можно обозначить как ‘текст на сообразительность, для проявления ума’ (кыв ‘слово’)⁷¹⁸.

Существует точка зрения, что подобные формулы загадывания – весьма древние и указывают на непосредственную связь загадки с обрядом, демонстрируют обязательное присутствие двух сторон ритуала⁷¹⁹. Вполне возможно, что когда-то подобные зачины сопровождали любой процесс загадывания, но при записывании текстов собиратели не всегда их фиксировали, считали несущественным элементом, поэтому во многих коллекциях загадок по тем или иным причинам зачинные формулы не отмечены.

У других народов финно-угорской группы такие формулы нам тоже не встретились, похожие на коми варианты зафиксированы у эстонцев в детском фольклоре при загадывании серии вопросов-загадок с числами:

Mõista, mõista, miso u üks?

Üks ei ole ühtigi.

Mõista, mis on kaks?

– *Kaks silmä kassil pääs/*

Mõista, mis on kolm?

– *Kolm jalga vokal all...*

Отгадай, отгадай, что один?

– Один – это ни одного.

Отгадай, что два?

– Два глаза у кошки на голове.

Отгадай, что три?

– Три ноги у самопрялки и т.д.⁷²⁰

Вариант зачина в виде «орнаментального элемента» – *мадён, мадён* ‘загадка, загадка’ – фиксируется только у мини-загадок (с одиночной метафорой) в традиции

⁷¹⁶ Филиппова В.В. Фольклор народа коми. Сыктывкар, 2007. С. 173.

⁷¹⁷ Коми народные загадки / Сост. Ф.В. Плесовский. Сыктывкар, 1975. С. 6.

⁷¹⁸ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / Под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С. 194.

⁷¹⁹ Филиппова В.В. Фольклор народа коми. Сыктывкар, 2007. С. 173.

⁷²⁰ Цит. по: Лавонен Н.А. Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977. С. 26.

удмуртов, например: *Мадён, мадён, сьод кӧжы = дробь* (Загадка, загадка, черный горох = дробь). Введение такого элемента перед загадкой объясняется потребностью не только украсить текст и привлечь внимание слушателей, но и указать им, что слова нужно понимать не прямо, а иносказательно⁷²¹. Существование традиционного зачина-загадки отмечено и в традиции загадывания якутов: *Таабырын терде там татай уһу* ‘Говорят, есть корень-начало загадок там-татай’ (посуда с клеем)⁷²².

4.3. Формулы в загадках коми: классификация

Вторая разновидность – это формулы, которые встроены непосредственно в структуру текстов и так или иначе связаны с отгадкой. Среди этих формул предлагаем условно выделить:

- пространственные / топографические начальные формулы;
- формулы замещения (устойчивые метафоры, эпитеты, как правило, замещающие объект отгадывания), которые могут располагаться как в начале, так и внутри текста;
- иносказательные формульные выражения, которые составляют «тело» загадки.

4.3.1. Пространственные начальные формулы

К группе пространственных начальных формул относится устойчивое сочетание *быд керкаын* ‘в каждом доме’, которое всегда занимает начальную позицию в тексте, связано с локализацией денотата (объекта загадывания) и

⁷²¹ Перевозчикова Т.Г. Удмуртские народные загадки. Дис. ...канд. филол. наук: 10.01.09. Тарту, 1978. С. 109–110.

⁷²² Соловьева-Ойунская С.П. Якутские народные загадки. Специфика жанра. СПб: Наука, 1992. С. 86.

используется для загадывания самых разных предметов. Может представлять любой локус, связанный с местонахождением конкретной отгадки, как реальный (каждый дом = помещение, изба), так и метафорический (каждый дом = небо, космос, т.е. внешнее пространство; каждый дом = тело человека и т.п.):

<u>Быд керкаын шомйöv бекар</u> = луна ⁷²³	В каждом доме миска с простоквашей = луна
<u>Быд керкаын кузь Иван</u> = лабич ⁷²⁴	В каждом доме длинный Иван = лавка
<u>Быд керкаын öш туша</u> = гыр ⁷²⁵	В каждой избе медвежья туша = ступа
<u>Быд керкаын еджыд кизь</u> = пинь ⁷²⁶	В каждом доме белые пуговицы = зубы

Хочется отметить, что место действия или пространство, в которые помещены объекты загадывания, предельно близки человеку. В загадках коми также распространены вариативные формульные сочетания: *Жöлöб дорын / быд жöлöб дорын* ‘У желоба’ / ‘у каждого желоба’, *Гид пельöсын / карта вылын* ‘В углу хлева’ / ‘на хлеву’ и т.п. Но подобная локализация в загадках коми чаще всего соотносится с загадыванием месяца или солнца:

<u>Жöлöб дорын кос тасьтi</u> = тöлысь ⁷²⁷	Возле желоба миска для формовки теста = месяц
<u>Гид пельöсын шомйöv</u> кринча = тöлысь ⁷²⁸	В углу хлева крынка с простоквашей = месяц

Другая весьма распространенная пространственная формула загадок коми – это формула *Сьöд вөр шöрын* и ее фонетическая трансформация-анаграмма *Вөр шөр вöрын* ‘Посреди дремучего / темного леса’, в составе которой постоянный эпитет – *сьöд вөр* ‘темный / дремучий лес’. Отгадки в текстах, где используется эта формула, чаще всего связаны с лесной сферой, т.е. ответ следует искать в этой

⁷²³ НМ РК: КП–12483. Л. 101 (Сыктывдинский р-н, с. Палевицы).

⁷²⁴ НМ РК: КП–12492. Л. 11 (Удорский р-н, с. Глотова).

⁷²⁵ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8 об.

⁷²⁶ НМ РК: КП–12481. Л. 34 (с. Усть-Кулом, 1935 г.).

⁷²⁷ Fokos-Fuchs 1951. С. 30.

⁷²⁸ НМ Р К: КП–12495. Л. 21.

области. Но в редких вариантах фиксируется иная семантика, например, дремучий лес – как метафорическое обозначение волос человека:

Сьöд вөр шöрын пельтöм
пон увтö = чер шы⁷²⁹

Посреди дремучего леса
глухой пес лает = звук
топора

Сьöд вөр шöрын вира
чуньлыс = пув⁷³⁰

Посреди дремучего леса
кровавый наперсток =
брусника

Вөр шөр вöрын гөрд гача
морт бальвидзö = кыдз
кульöм⁷³¹

Посреди дремучего леса
человек в красных штанах
бездельничает (ничего не
делает) = береза с
облупленной корой

Сьöд вөр шöрын вöv
гöняйтлö = той⁷³²

Посреди дремучего леса
конь скачет = вошь

Относительно последнего варианта заметим, что волосы в загадках коми ассоциируются исключительно с лесом и могут обозначаться словосочетаниями: *сьöд вөр* ‘темный лес’, *сук-сук рас* ‘густая-густая роша’, *тиöкыд-тиöкыд вөр* ‘густой-густой лес’, зэв *тиöкыд вөр* ‘очень густой лес’ и т.п. – по принципу аналогии.

Формула *Сьöд вөр шöрын* обнаруживается и в других фольклорных текстах коми, например, в лирике: «*Сьöд вөр шöрын вöд гөрдлэ*» ‘Лошадь ржет в глухом лесу’⁷³³. Как отмечено в комментариях, зачин этой величальной песни часто контаминируется с шуточными песнями⁷³⁴. Другие примеры: *Чужси, быдми сьöд вөр шöрын* / *Деревняысь петі;* / *Новлі чорыд сера дөрöм,* / *Визя гач да көті* (Родился, вырос в дремучем лесу / Из деревни вышел / Носил грубую пеструю

⁷²⁹ Fokos-Fuchs 1951. С. 29.

⁷³⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁷³¹ ОР РНБ: О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савvaitова).

⁷³² НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁷³³ Коми народные песни. Том первый. Вычегда и Сысола / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев. Издание 2-е. Сыктывкар, 1993. С. 147.

⁷³⁴ Там же. С. 274.

рубашку / Штаны в полоску и коты)⁷³⁵; *Пемыд вöрын, сьöд вөр шöрын / Ветлö-шöйтö ош* (В темном лесу, посреди дремучего леса / Ходит-бродит медведь)⁷³⁶.

В пространственных формулах загадок коми *Быд керкаын* ‘В каждом доме’ и *Сьöд вөр шöрын* ‘Посреди темного леса’, вернее – в семантике их ключевых лексем, актуализируются представления о самых значимых для человека локусах: доме как месте проживания и организации быта, и лесе – как источнике благополучия и месте силы.

4.3.2. Формулы замещения

В загадках, исходя из специфики жанра (небольшой объем, иносказательность), формульность проявляется в словосочетаниях, большинство из которых подходят под определение «устойчивая, постоянная метафора» или «постоянный эпитет». Многие формулы в загадках коми выступают, прежде всего, как универсальные метафоры, замещающие объекты загадывания (назовем их формулами замещения).

Как отмечает Т.Г. Перевозчикова (Владыкина) при анализе удмуртских загадок, большое количество загадок с постоянными метафорами объяснялось некоторыми исследователями «бедностью фантазии» народа. Особенность создания образов загадок была воспринята как индивидуальная черта, характерная только для творчества удмуртов. Между тем, примеры загадок других народов указывают на наличие ее как общей закономерности жанра⁷³⁷. Действительно, это подтверждают, например, и карельские, и коми загадки, в которых также довольно

⁷³⁵ Сьöлöмöй бöрдö и сьылö... (Песни разных лет на коми и русском языках). Усть-Кулом, 1994. С. 21; Аристэ 2005. С. 25, 53, 61, др. В предисловии к публикации текстов, собранных П. Аристэ, составитель Николай Кузнецов отмечает, что песня не является фольклорной, ее авторство принадлежит В. Савину, хотя сами информанты считают ее народной песней (Аристэ 2005. С. 16).

⁷³⁶ Сьöлöмöй бöрдö и сьылö... Усть-Кулом, 1994. С. 30.

⁷³⁷ Удмуртский фольклор. Загадки / Сост., автор вступит. статьи Т.Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982. С. 27.

много постоянных метафор, обозначенных в современных исследованиях понятием «формула».

Исходя из сделанных наблюдений, можно отметить, с одной стороны, многозначность загадковой формулы. К примеру, самая частотная формула коми загадок – *Мича-мича ичмонь*⁷³⁸ ‘Красивая-красивая молодуха / раскрасавица-молодуха’ – используется для загадывания самых разных предметов:

*Мича-мича ичмонь, век
паськӧм дӧмӧ, да некор оз
дӧмсыы = пывсян гор*⁷³⁹

Красивая-красивая
молодуха, все время одежду
чинит, никак не дочинит =
каменка в бане

*Мича-мича ичмонь да пыр
стенлань банӧн куйлӧ*⁷⁴⁰

Красивая-красивая
молодуха все время лицом к
стене лежит = топор

*Мича-мича ичмонь да тув
йылӧ оз ӧшйы = кольк*⁷⁴¹

Красивая-красивая
молодуха да на гвоздь не
повесишь = яйцо

Мича-мича ичмонь – это универсальная метафора, связанная с предметами крестьянского быта, она может замещать свечу, лампу, дверь или дверную ручку, топор, оцеп для люльки, каменку в бане, вершу (морду), яйцо, лук, морковь, редьку и др. предметы. Универсальность метафоры усложняет разгадывание, и только дополнительные характеристики или признаки / функции заместительной номинации позволяют найти искомый, т.е. верный ответ. Половая принадлежность «заместителя» в данном контексте никак не влияет на отгадку и не коррелирует с ней (не маркирует признак пола). Молодуха в загадках коми вполне свободно может оказаться как дверной ручкой (женский род), так и топором (мужской род), что подчеркивает универсальность образа-замены.

⁷³⁸ *Ичмонь* – молодая невестка; молодича, молодуха (КРС 2000. С. 245).

⁷³⁹ НМ РК: КП–12481. Л. 129 (Прилузский р-н, с.Поруб, 1935 г.).

⁷⁴⁰ Колегова, Бараксанов 1980. С. 216 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга, Сысольский р-н, с. Пыелдино).

⁷⁴¹ НМ РК: КП–12483. Л. 45 (Корткеросский р-н, с. Пезмог).

В коми загадках также встречаются другие взаимозаменяемые варианты формулы мича-мича ныв ‘красивая-красивая девушка’ или мича-мича молодец ‘красивый-красивый молодец’, но значительно реже.

Мича-мича молодец да
вылас он верми видзедні =
шонді⁷⁴²

Красивый-красивый
молодец, но смотреть на
него невозможно = солнце

Мича-мича ныв да любöй
мортöс бöрдöдö = лук⁷⁴³

Красивая-красивая девушка,
да любого человека плакать
заставляет = лук

Отдельно хотелось бы отметить, что для дополнительной характеристики заместительного объекта в загадках коми часто применяются редуцированные прилагательные (мича-мича ‘красивый-красивый’, ичöт-ичöт ‘маленький-маленький’, кузь-кузь ‘длинный-длинный’, сук-сук / тиöкыд-тиöкыд ‘густой-густой’, ыджыд-ыджыд ‘большой-большой’, кыз-кыз ‘толстый-толстый’ и т.п.), которые усиливают значение характеризующих слов в целом, показывают высшую степень признака, создают контрастный фон; собственно, редупликация придает соответствующему признаку выразительность и объемность.

С другой стороны, в противоположность к многозначным формулам в загадках фиксируются метафорические формульные сочетания, устойчиво связанные только с определенными предметами или явлениями. Например: тэсь тасьті ‘миска с толокном’ / кос тасьті ‘миска для формирования хлеба’ = месяц, ыджыд-ыджыд эшкын ‘большое / огромное покрывало’ = небо, сьöд мöс ‘черная корова’ = дым, гöрд мöс ‘красная корова’ = огонь, сера Матрен ‘узорчатая Матрёна’ = решето / берестяная крынка, лöз гын ‘синий войлок’ = небо / река и др.

Как мы уже отмечали выше, некоторые формулы фиксируются как в загадках, так и в других фольклорных жанрах. Заметим, что одно из формульных выражений лöз гын ‘синий войлок’, как устойчивая метафора благополучия и достатка в фольклорной традиции коми, встречается также в свадебной лирике, например, в величальной припевке «Лöз гынйöн дойдöн» ‘На санях с синим

⁷⁴² ОКЗР 1971. С. 80 (Усть-Куломский р-н, с. Кужба).

⁷⁴³ НМ РК: КП–12482. Л. 14 (Прилузский р-н, с. Объячево).

войлоком'⁷⁴⁴, в причитаниях: «*И дӱз гынъяс дойдъяс дай пуксялӱмаӱсь...*» 'И синий войлок порасстелен, да порасселись они...' ⁷⁴⁵; в составе образных выражений: *Дӱз гын вывти чотны* (живя в полном достатке, жаловаться на бедность, букв. 'хромать на синем войлоке')⁷⁴⁶; *Дӱз ноен туйсэ сэтче вольсалэма* 'синим войлоком туда дорога устлана' (о желанности какого-либо пути, выбора)⁷⁴⁷, *дӱз гын туй* (синевойлочная дорога) – эпитет идеальной дороги в свадебных причитаниях⁷⁴⁸.

В контексте изучения хроматических представлений интересны наблюдения О.И. Уляшева, касающиеся семантики сочетаний синий / белый войлок в обрядовой жизни: «У коми в обрядах синонимичны синий войлок и белый холст вследствие близости белого и синего цвета к небу, пространству; подобная синонимичность наблюдается и в вепских причитаниях по девьей волюшке⁷⁴⁹. Значение белого=синего сукна (войлока) практически универсально в культуре азиатских и сибирских народов. В частности, белый войлок играл большую роль в ритуалах монголов: на нем поднимали избранного на курултае хана, на него сажали жениха с невестой, его расстилали на месте погребения⁷⁵⁰. В свадебном поезде коми сани устилали синим войлоком, его же родители невесты стелили свахе на лавку под матицей⁷⁵¹, <...>, герою коми волшебных сказок устилают путь к трону синим или белым войлоком»⁷⁵². Таким образом, символика синего войлока в традиционных

⁷⁴⁴ Коми народные песни. Том третий. Вымь и Удора / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев, Ю.Г. Рочев. Издание второе. Сыктывкар, 1995. С. 86.

⁷⁴⁵ Коми народные песни. Том первый. Вычегда и Сысола / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев. Издание второе. Сыктывкар, 1993. С. 223.

⁷⁴⁶ Плесовский Ф.В. Коми кывтэчасъяс (Коми фразеологизмы). Сыктывкар, 1986. С. 90.

⁷⁴⁷ Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. Екатеринбург, 2011. С. 305.

⁷⁴⁸ Плесовский Ф.В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968. С. 266. Цит. по: Савельева Г.С. К проблеме вариативности в песенном фольклоре коми // Фольклористика Коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы. Сыктывкар, 2016. С. 160–161.

⁷⁴⁹ Карельские причитания / Сост. Г.А. Коски, А.С. Степанова. Петрозаводск, 1976; Кузнецова В.П. О семантике карельских, вепских и севернорусских свадебных причитаний // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 116.

⁷⁵⁰ Жуковская Н.Л. Категории и символы традиционной культуры монголов. М., 1988. С. 159.

⁷⁵¹ Старцев Г.А. Революция и зыряне (Культура и быт) // Революция в деревне. М.-Л., 1924. С. 36, 38.

⁷⁵² Уляшев О.И. Указ. соч. С. 305.

представлениях и обрядовой жизни аккумулирует значение состоятельности, процветания, успеха и т.п.

Формульные сочетания *лӧз гын* ‘синий войлок’, также как *еджыд гын* ‘белый войлок’, тоже фиксируются в загадках коми, являясь своеобразными маркерами традиции, однако они никак не связаны с благополучием / богатством, а наделяются пространственной семантикой: синий войлок – это метафорический заместитель неба или реки, а белый войлок – реки, скованной льдом, или бумажного полотна:

*Лӧз гын вывті серӧй вӧв
гӧняйтлӧ = кымӧр*⁷⁵³

По синему войлоку серый
конь скачет = туча

*Лӧз гын вывті серӧй вӧв
йӧктӧ = йи кылалӧм*⁷⁵⁴

По синему войлоку серый
конь пляшет = ледоход

*Лӧз гӧн вывті шыр кӧтӧртӧ
= пыж*⁷⁵⁵

По синей шерсти мышь
бежит = лодка

*Еджыд гын улты сьӧд
кырныш рӧдтӧ = йи улын
ва*⁷⁵⁶

Под белым войлоком ворон
скачет = вода подо льдом

*Еджыд гын вылын сьӧд баля
пиян = гижӧм*⁷⁵⁷

На белом войлоке черные
ягнята = письмо

Основная семантическая нагрузка заключена именно в цветовой аналогии, а данном случае синий – как цвет неба, воды; белый – как цвет снега, бумаги. В контексте же «войлочной» формульности обращает на себя внимание образ войлочных саней – как метафоры достатка и богатства – в загадке о столе: *Быд керкаын гынъя додь = пызан*⁷⁵⁸ (В каждом доме войлочные сани = стол).

4.3.3. Формульные выражения

⁷⁵³ НМ РК: КП–12483. Л. 53об. (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁷⁵⁴ НМ РК: КП–12480. Л. 73об. (с. Усть-Кулом).

⁷⁵⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 14.

⁷⁵⁶ ОР РНБ: О.XVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова).

⁷⁵⁷ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 212 (Записи С.Е. Мельникова).

⁷⁵⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 35.

К следующей группе «загадковых» формул мы отнесли целые метафорические формульные выражения или текстовые фрагменты, целиком или частично составляющие «тело» загадки и функционирующие не только в загадках, но и в других фольклорных текстах. Одним из таких выражений является иносказательная формула Лы пырыс и яй пырыс вемыс тыдалö ‘Сквозь кости и мясо мозг видно’, зафиксированная в нескольких вариантах загадок с разными денотами:

*Мича-мича ичмонь, да лы
пырыс и яй пырыс вемыс
тыдалö = сись*⁷⁵⁹

*Мича-мича ныв, да лы
пырыс и яй пырыс вемыс
тыдалö = сись*⁷⁶⁰

*Мича-мича ныв, да платтьö
пырсяис яйыс тыдалö, яй
пырсяис лыыс тыдалö, лы
пырсяис вемыс тыдалö =
пач лонтысьöм*⁷⁶¹

*Мича-мича ныв, да яй пырыс
лыыс тыдалö, лы пырыс
вемыс, вем пырыс став
вöльнöй светыс = öшинь*⁷⁶²

Красивая-красивая
молодуха, да сквозь кости и
мясо мозг видно = свеча

Раскрасавица-девушка, да
сквозь кости и мясо мозг
видно = свеча

Красивая-красивая девушка,
да сквозь платье тело видно,
сквозь тело кости видны,
сквозь кости мозг виден =
печь топится

Раскрасавица-девушка, да
сквозь тело косточки видно,
через косточки – мозг, через
мозг – весь белый свет =
окно

Эта так называемая атрибутивная формула «прозрачности», как устойчивая формула красоты, характерна, главным образом, для коми сказочной традиции. Формулу «прозрачности» в коми сказках подробно рассматривает Н.С. Коровина⁷⁶³. Исследователь отмечает, что подобные формулы «прозрачности» наиболее близки севернокарельской и хантыйской сказочной традиции. Идеал красоты, созданный на основе реально-натуралистических деталей, также получил

⁷⁵⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 25.

⁷⁶⁰ Wichmann 1916. С. 160 (Вычегда).

⁷⁶¹ Аристэ 2005. С. 172 (Усть-Куломский р-н).

⁷⁶² НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. С. 212 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

⁷⁶³ Коровина Н.С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013. С. 133–137.

широкое распространение у многих народов Северного Кавказа, Сибири, Крайнего Севера. Одна и та же формула «прозрачности», функционируя в различных жанрах фольклора, несет различную семантико-смысловую нагрузку⁷⁶⁴. К примеру, в одном из образных выражений собственно заключена формула красоты: *Мича нывбаба йылысь шуласны: кучик пырыс яйыс тыдалӧ, яй пырыс лыыс тыдалӧ, лы пырыс вемыс тыдалӧ* 'О красивой женщине говорят: сквозь кожу тело просвечивает, сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден'⁷⁶⁵. В другой пословице посредством схожей метафорической формулы передается уже сила сказанного слова: *Кывтӧ тэ шуан, да тэнад кылыд меным куӧдз, кусьым да яйӧдз, яйссьым да лыӧдз, лысьым да вемӧдз пырӧ* 'Ты слово скажешь, и мне твое слово в кожу, из кожи в тело, из тела в кости, из костей в мозг проникает'⁷⁶⁶.

В загадках же семантика формулы «прозрачности» неоднозначна. Её смысловая реализация зависит в том числе от восприятия и роли союза «да», используемого в текстах. Союз «да» можно рассматривать как в значении перечисления, так и противопоставления. В первом случае данная формула может подчеркивать и дополнять красоту заместительного объекта (= денотата). Во втором, наоборот, она может рассматриваться как контрастная характеристика (типа «вот такая раскрасавица-краса, но с изъяном»). Подобный прием противопоставления в принципе характерен для загадок коми. Обнаруживается еще один подтекст: в этом формульном выражении можно увидеть и прямое сходство загадываемого предмета с замещающим его образом, например, в загадке о свече (просвечиваемый в воске фитиль и просвечиваемый сквозь кости и мясо мозг) или окне.

В связи со сказанным обратим внимание на то, что в ряде загадок разные виды формул и формульных выражений могут контаминироваться в одном тексте. См. приведенные выше примеры о свече и печи, в которых формулы замещения

⁷⁶⁴ Коровина Н.С. Указ. соч. С. 133–137.

⁷⁶⁵ Коми пословицы и поговорки / Сост. Ф.В. Плесовский. Сыктывкар, 1983. С. 45–46.

⁷⁶⁶ Там же. С. 137.

Мича-мича ичмонь / Мича-мича ныв соседствуют с иносказательной формулой «прозрачности» и могут как дополнять друг друга, так и контрастировать.

Некоторые устойчивые формульные выражения могут переходить из одного фольклорного жанра в другой, образуя любопытные контаминации. Фрагменты загадок встраиваются, например, в детские игровые песенки-припевки, или, наоборот, некоторые части припевок становятся загадками. Сравни:

Загадки:

Кык сись öзйö, кык акань
йöктö = син, синлыс⁷⁶⁷
Кык сись öзйö, кык акань
йöктö = вöв син да пель⁷⁶⁸

Две свечи горят, две куклы
танцуют = глаза, ресницы
Две свечи горят, две куклы
пляшут = глаза и уши
лошади

Детская припевка:

Йи кылалö, долалö да
Казна öдзöс волялö,
Кык сись öзйö,
Кык акань йöктö⁷⁶⁹

Лед плывет, сверкает,
Дверь казны блестит,
Две свечи горят,
Две куколки пляшут.

В загадках фрагменты формульного выражения могут распределяться по разным текстам, но устойчиво связываются с определенными денотатами – две горящих свечи = глаза лошади, две танцующие куклы = уши лошади:

Сарай дорын кык сись
ломалö = вöв синъяс⁷⁷⁰
Сарай джоджын кык акань
йöктöны = вöв пель⁷⁷¹

Около сарая две свечи горят
= глаза лошади
На полу сарая две куклы
играют = уши лошади

В другом примере фрагмент загадки с незначительными вариативными модификациями встраивается в детскую игровую песенку, причем вариативность наблюдается лишь в передаче идентичных по смыслу звукоизобразительных лексем (*катовтчас, кутоо-катоо, лайк-лайк* – имеют значение ‘пошатнуться,

⁷⁶⁷ НМ РК: КП–12480. Л. 141об. (Сыктывдинский р-н, с. Выльгорт).

⁷⁶⁸ Чеусов 1928. С. 41.

⁷⁶⁹ Челядь сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Детские песни и сказки) / Лöсьöдiс Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1994. С. 43.

⁷⁷⁰ НМ РК: КП–12495. Л. 28 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁷⁷¹ НМ РК: КП–12481. Л. 388 (с. Корткерос, 1935 г.).

накрениться, покачнуться'⁷⁷²; *гизь, гиж-гиж, гизь-базь* – в значении 'беспорядочно рассыпаться; [ходить] беспорядочной гурьбой, массой'⁷⁷³:

Загадки:

Поти пом катовчас, сё
воробей гизь = ыж
ситасем⁷⁷⁴
Нөдө-нөдө, поти пом лайк-
лайк, сё воробей гиж-гиж =
ыж ситасьом⁷⁷⁵

Конец жерди накренится,
сто воробьев врассыпную =
овца испражняется
Отгадай-угадай, жердочка
качается, сто воробьев
рассыпается = овца
испражняется

Ср. с финальной фразой детской игровой песенки «Оликсея-Моисея»:

Оликсея-Моисея,
Пыж кылалө – кутинө
Пелыс вошө – аддзинө?
Йи кө колө – йи сета.
Вонь кө колө – вонь сета,
Кык ныы пышйө,
Сера Веня вөтөдө,
Подгурулын морт локтө,
Сигөр йылын ва лэптө,
Поти пом кутоо-катоо,
*Воробей – гизь-базь*⁷⁷⁶.

Алексей-Моисей,
Лодка уплыла – поймал ли,
Весло пропало – нашел ли?
Пояс нужен – пояс дам,
Шнурок нужен – шнурок дам,
Две девицы убегают,
Рябой Веня догоняет,
Человек идет низом склона,
На вершину ската крыши
воду поднимает
Конец жерди шатается,
Воробей – вспорх.

Зафиксированная в двух вариантах оригинальная загадка о безмене представляет собой формульное сочетание устойчивых метафор, проявляющих себя в разных фольклорных жанрах, например, в приговорках на растопку печи, шуточных припевках или в сказочной прозе:

Гыр вөв, тоин орс, шердын
додь = безмен⁷⁷⁷

Ступа – лошадь, пест –
плеть, лоток – сани = безмен

⁷⁷² КРС 2000. С. 263, 322, 365.

⁷⁷³ КРС 2000. С. 143.

⁷⁷⁴ НМ РК: КП–12483. Л. 60.

⁷⁷⁵ Аристе 2005. С. 172 (Усть-Куломский р-н).

⁷⁷⁶ Коми народные песни. Том третий. Вымь и Удора. Изд. 2-ое / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев, Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1995. С. 101.

⁷⁷⁷ НМ РК: КП–12488. Л. 4об. (Удорский р-н, 1920 г.).

Гыр вöв, шердын додь, тойин
орс = безмен⁷⁷⁸

Ступа – лошадь, лоток –
сани, пест – плеть = безмен

Сравни:

Пачö, пачö, яр, яр,
Уль пу доддя мунö,
Кос пу доддя локтö!
Гыр пö и вöлыс,
Шердын пö и доддыс,
Пач кымöс мегырыс,
Идзас сийöсыс,
Сюмöд илияыс,
Тойин плетьыс,
*Пу акань гöстяыс*⁷⁷⁹.

Печка, печка, ярче
разгорайся,
Сани с сырыми дровами
отъезжают,
Сани с сухими дровами
прибывают!
Ступа – лошадь,
Лоток – сани,
Чело печи – дуга,
Хомут из соломы,
Шля из бересты,
Пест – плеть,
Деревянная куколка – гостья

Гыр вöö валитчö, валитчö,
Шердын додь кыскасьö,
кыскасьö,
Тойин орсöн нöйтöны,
*нöйтöны...*⁷⁸⁰

Ступа-конь валится,
валится,
Сани-лоток волочатся,
волочатся
Пестом-плетью лупят,
лупят...

В коми сказках данная формула сопровождает появление *Ёмы* / Бабы Яги: «локтö яга-баба: гыр – вöв, тойын – орсыс, а пач чышкан лыскöн туйсö чышкас» («идет баба-яга: ступа – лошадь, пест – кнут, а помелом дорогу подметает»); или «*Емаыс доддялас: гыр – вöв, шердын – додь, тойин – плеть*» («Ёма запрягла: ступа – лошадь, берестяной лоток – сани, пест – кнут»)⁷⁸¹.

Отголоски формулы с близкой «упряжной» образностью обнаруживаются в календарной обрядности коми, связанной с мифологическим образом трескучего

⁷⁷⁸ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 117об.

⁷⁷⁹ Челядь сьыланкывьяс да мойджкывьяс (Детские песни и сказки) / Лöсьöдiс Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1994. С. 33.

⁷⁸⁰ Коми народные песни. Том третий. Вымь и Удора. Изд. 2-ое / Сост. А.К. Микушев, П.И. Чисталев, Ю.Г. Рочев. Сыктывкар, 1995. С. 92.

⁷⁸¹ Коровина Н.С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013. С. 153.

мороза⁷⁸². Ср.: когда от мороза трескаются бревна, говорят: «*кӧч-вӧла шердын додьнас стенмас инмалӧ*» ‘запряженный заяц задевает об стены санями-лотком’. Записано следующее объяснение этому выражению⁷⁸³: «Гроыхнет в стену, зимой особенно, как будто гром гремит: “Это на запряженном зайце, слышишь, быстро ездит, и как будто гром гремит (задевает стены)”. А какой он на зайце-лошади? – «Вместо саней берестяной лоток, очень легкий, и заяц этот быстро бегаёт, ударит, дальше побежит и опять ударит (об стену)!”. Бабушка говорила мне про “упряжку с зайцем”, а я вправду верила, что на лотке, запряженном зайцем, ездит кто-то. Заяц – это лошадь, лоток – сани, а кто там сидит? На зайце-лошади кто-то в стены бьет. А это морозно, и бревна трещат)». Образ зайца-лошади кажется вполне подходящим для «морозной упряжки», учитывая его белый цвет, быстроту, да и популярность зайца в детском фольклоре коми⁷⁸⁴.

В тексте загадки о безмене появляются традиционные семантически маркированные предметы кухонной утвари: ступа, пест и лоток. Загадываемый безмен функционально приближен к ним, его тоже можно отнести к предметам утвари, так как используется для взвешивания продуктов. Вполне вероятно, создатель загадки попытался «загадать» устройство безмена. Это особого рода весы, состоящие из металлического стержня с большим утолщением-грузом на одном конце и с крючком или чашей для взвешивания – на противоположном; к стержню также прикреплена петля из проволоки или струны. Таким образом, внешне безмен очень походит на пест (в некоторой степени – на кнут), чаша весов выглядит как лоток; ступа же появляется в загадке как неотъемлемая часть комплекта с пестом. Поэтому внешняя аналогия предмета загадывания с его заместительными номинациями, как в большинстве загадок, вполне очевидна. А устойчивое сочетание метафорических оборотов, как мы показали выше, имеет традиционное употребление в фольклоре.

⁷⁸² См. об этом в статье: Панюков А.В. Образ мороза в календарной мифологии коми-зырян // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 1 (9). С. 89–92.

⁷⁸³ Приводим только русский перевод из статьи А.В. Панюкова. С. 89.

⁷⁸⁴ Панюков А.В. Указ. соч. С. 90.

Выводы

Анализ формульного состава загадок коми позволил сделать следующие выводы. Формулы являются структурно-интегрирующими элементами загадки, формируют пространство отгадки, наполняют его характерными метафорическими образами, являются маркерами традиции. Мы выделили две основных разновидности загадочных формул. Первые предваряют текст загадки, являются своеобразными зачинами, никак не влияют на отгадку, но организуют сам процесс загадывания. Вторые – композиционно встроены в загадываемый текст и непосредственно связаны с отгадкой; они могут состоять из словосочетаний (замещают объект загадывания, организуют его пространство) или целых иносказательных оборотов. Наибольший удельный вес в общем корпусе текстов имеют загадки с пространственными формулами *Быд керкаын* (В каждом доме), *Сьӧд вӧр шӧрын* (Посреди темного / дремучего леса) и формулами замещения *Мича-мича ичмонь* (Красивая-красивая невестка). В ряде загадок разные виды формульных выражений могут контаминироваться в одном тексте. Некоторые из формул характерны только для загадок, другие – носят универсальный характер и встречаются в разных фольклорных жанрах. В формулах, как устойчивых, повторяющихся элементах традиции, отражается и закрепляется мировоззрение народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование поэтики фольклорных жанров разных народов является одним из актуальных направлений современной фольклористики. Малые жанры фольклора, в том числе и загадки, занимают значительное место в традиционной культуре народа коми.

В связи с поставленной целью – исследовать жанр загадки коми в тематическом и структурно-семантическом аспектах – в диссертационной работе решены следующие задачи: выделены три этапа собирательской и исследовательской деятельности по загадкам коми; выполнена систематизация текстов по тематике отгадок и описан тематический состав загадок коми; рассмотрены структурно-семантические отношения между компонентами загадок и определены заместительные номинации в текстах; выделен и описан формульный состав загадок коми; проведено текстологическое сравнение загадок коми с русскими и загадками других финно-угорских народов.

Загадки народа коми, получившие развитие и распространение в условиях активных коми-русских контактов, с одной стороны, заимствовали русские тексты, их структуру, образную систему, адаптировали под свой язык и ментальность, с другой стороны, сохранили и / или приобрели этническую специфику, отражающую мировоззрение, культуру и этно-бытовые особенности своего народа. Выявленное сходство поэтики загадок коми с загадками других финно-угорских народов, в частности, коми-пермяков, удмуртов, карел, марийцев, позволяет говорить о генетической связи паремий пермских народов, об общности их мировоззренческих основ, обусловленной сходным историко-культурным развитием.

Проведенный историографический обзор с выделением трех этапов собирательской и исследовательской работы по загадкам коми позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в различных архивах и фондах накоплен

богатый материал по паремиологическим жанрам фольклора коми, в т.ч. собран большой корпус загадок, требующий дальнейшей систематизации, комментирования и последующей публикации с учетом современных научных требований. Бесспорно, ценные публикации текстов загадок и посвященные им исследования далеко не исчерпывают всех проблем и аспектов в изучении жанра. Основным препятствием для полноценного изучения стал большой пробел, допущенный в процессе записи текстов собирателями, которые не фиксировали сведения о времени, месте и условиях загадывания. Поэтому проблема бытования или функциональной приуроченности загадки, в т.ч. генезиса жанра, остается одной из актуальных проблем в современной фольклористике коми.

Во второй главе представлена тематическая классификация загадок, которая демонстрирует тематическое многообразие всех объектов и явлений, попавших в поле зрения коми загадки. Результаты исследования показывают, что самыми многочисленными являются группы загадок, посвященные явлениям природы, хозяйству и предметам быта. В загадках о светилах и природных стихиях сохранились некоторые черты мифопоэтических представлений народа коми, а пищевое и зооморфное кодирование в этих загадках является наиболее частотным.

В загадках о растительном мире в числе отгадок представлены лесные, злаковые и огородные культуры, процент русских калькированных текстов в этой группе достаточно высок. Тексты о животных не отличаются большим разнообразием, в основном загадываются домашние животные и птицы, насекомые, а лесные звери и птицы чаще всего фигурируют в качестве заместительных номинаций. В основе кодирования в загадках этой группы лежат тонкие и точные наблюдения за поведением, действиями, внешним видом представителей животного мира.

В загадках о человеке описывается его внешний вид и строение тела. Загадки со сниженной метафоризацией, связанные с тематикой «телесного верха / низа», занимают определенное место в коми традиции загадывания. Использование в текстах загадок лексики с физиологической семантикой является отражением

особой народной эстетики и подтверждает тезис об особой откровенности и натуралистичности фольклорной культуры коми.

Самая большая по количеству текстов группа загадок о хозяйстве и предметах быта. Загадки, связанные с домом / жилищем, составляют существенную часть всего корпуса загадок, в этих текстах актуализируются универсальные для многих традиций представления об образе дома – микрокосмоса. Элементы внешнего строения дома, составляющие его каркас, для коми загадок менее значимы, наиболее важными и семантически маркированными в загадках коми являются элементы внутреннего пространства дома, их метафорическими заместителями в текстах выступают, чаще всего, живые существа – животные или люди. Загадки о бытовых предметах, используемых в повседневной жизни и хозяйственной деятельности, также многочисленны. Часто загадываются различные виды женских ремесел (шитье, прядение, ткачество) и предметы рукоделия, связанные с ними. Загадки об украшениях и одежде тоже популярны, но не отличаются разнообразием, а предметы нательной и верхней одежды фиксируются только в составе заместительных номинаций.

Раздел загадок о трудовой деятельности человека включает в себя преимущественно тексты, связанные с земледелием и растениеводством, реже – заготовкой леса, животноводством. Несмотря на то, что промысловая деятельность – одно из важных занятий жителей коми, загадок, связанных с этой сферой, немного. Лесные звери и птицы, предметы охотничьего дела в загадках коми редко становятся объектами загадывания, что может быть обусловлено существовавшими когда-то запретами на их загадывание или приоритетной ролью женщины в создании большинства загадок. Загадки о средствах передвижения характеризуют климатические и географические особенности края. Тексты, связанные с духовной культурой (письмом, грамотой, религией и обрядами) немногочисленны и, как правило, являются вариантами или кальками русских загадок.

Представленная в работе тематическая классификация показала, что в загадках коми нашли отражение явления природы и объекты вселенной,

растительный и животный мир, человек, его быт и хозяйственная деятельность во всех проявлениях – темы, актуальные для загадок разных фольклорных традиций. Таким образом, перед нами открывается универсальная паремическая картина мира, фрагменты которой в полной мере реализуются и в текстах загадок коми.

Одной из наших задач было рассмотрение структурно-семантических отношений между компонентами загадок и выделение заместительных номинаций в текстах. Весь корпус традиционных загадок коми распределили по четырем условным группам: 1) загадки-иносказания или метафорические загадки, в которых используется образ / образы, замещающие объект в отгадке; 2) загадки-описания, представляющие иносказательное описание загадываемой реалии; 3) загадки-вопросы, дающие представление о народной аксиологии и иерархии ценностей; 4) языковые загадки, основанные на языковых / лексических соответствиях. Опираясь на работы исследователей (В.В. Митрофановой, А.В. Юдина, Э. Кёнгэс-Маранды, Ю.И. Левина, З.М. Волоцкой, А.В. Головачевой, др.), предложенную ими терминологию и принципы выделения структурных типов загадок, мы обозначили семь основных видов метафорического замещения, оперируя понятиями ‘Живое существо’, ‘Предмет культуры’, ‘Естественный предмет’.

Выполненная систематизация и анализ показали, что к типу загадок, построенных по принципам замещения или метафорического кодирования, относится наибольшее количество текстов. Мир объектов замещения, с одной стороны, достаточно широк, с другой стороны – ограничен и весьма типичен для большинства традиций загадывания. Основной вид метафорического кодирования в загадках коми строится на противопоставлении ‘Предмет культуры’ / ‘Естественный предмет’ (денотат) – ‘Живое существо’ (заместитель). В качестве метафорических заместителей выступают, прежде всего, животные и люди, обозначенные в текстах терминами родства, возрастными категориями, антропонимами, т.е. зооморфное и антропоморфное кодирование для загадок коми является наиболее значимым и востребованным. Предметы культуры, кодирующие объект загадывания, относятся к миру повседневного, утилитарного, бытового, а замещение строится по принципу подобия: по сходству формы, цвета, материала,

функции и т.п. При всех отношениях для заместительного объекта обязательно наличие: дополнительных признаков (одного или нескольких); характерных действий, выполняемых самим заместительным объектом или кем-то с этим объектом; противопоставления признаков и действий и т.п. Для дополнительной характеристики заместительных номинаций в загадках коми часто применяются редуцированные прилагательные (*мича-мича* 'красивый-красивый', *ичӧт-ичӧт* 'маленький-маленький', *кузь-кузь* 'длинный-длинный', *кыз-кыз* 'толстый-толстый' и т.п.), которые усиливают значение характеризующих слов в целом, показывают высшую степень признака, создают контрастный фон. Для создания образности также используются звукоизобразительные лексемы, которые придают тексту особую звуковую и интонационную выразительность. Образы медведя (самого животного или частей его тела) и быка / коровы – одни из самых частотных заместительных номинаций в загадках коми, что возможно, связано с высоким ритуальным статусом этих животных в мифопоэтических представлениях и традиционной культуре народа коми.

В загадках-описаниях денотат не кодируется, не замещается, а реализуется в тексте выполнением каких-либо действий или является «безличным» обладателем определенных признаков, свойств, функций (постоянных или временных). В загадках-вопросах также нет кодирования и замещения, в них даются определенные знания о предметах и реалиях, которые являются предметом загадывания. Отдельную группу составляют языковые загадки, которые требуют знания лексического уровня языка; подобные загадки глубоко национальны.

Проанализировав формульный состав загадок коми, мы выделили две разновидности «загадковых» формул. Одни из них предваряют текст загадки, являются своеобразными зачинами, никак не влияют на отгадку, но организуют сам процесс загадывания. Другие – композиционно встроены в загадываемый текст и непосредственно связаны с отгадкой; они могут состоять из словосочетаний (замещают объект загадывания, организуют его пространство) или целых иносказательных оборотов. Наибольший удельный вес в общем корпусе текстов имеют загадки с пространственными формулами *Быд керкаын* 'В каждом доме',

Сьӧд вӧр шӧрын ‘Посреди темного / дремучего леса’ и формулами замещения *Мича-мича ичмонь* ‘Красивая-красивая невестка’. В ряде загадок разные виды формульных выражений могут контаминироваться в одном тексте. Некоторые из формул характерны только для загадок, другие – носят универсальный характер и встречаются в разных фольклорных жанрах. В результате исследования мы пришли к заключению, что формулы являются структурно-интегрирующими элементами загадки, собственно формируют пространство отгадки, наполняют его характерными метафорическими образами, в определенной степени являются маркерами традиции. В формулах, как устойчивых повторяющихся элементах традиции, отражается и закрепляется мировоззрение народа.

Диссертационная работа является первым опытом структурно-семантического анализа загадок коми и намечает перспективы исследования в этом направлении. Дальнейшее выявление и рассмотрение разноуровневых конструктивных элементов загадок коми и других финно-угорских народов позволит прояснить вопросы, связанные с механизмом текстообразования паремий. За пределами исследования остались вопросы, связанные с проблемой вариативности структурно-семантических компонентов загадок (как «вопросной», так и «ответной» частей). В связи с указанной проблематикой возникают трудности с публикацией многочисленных вариантов загадок, их размещением в издании, исходя из понятий варианта, инварианта, прототекста. В ближайшей перспективе перед нами стоит задача подготовить к публикации тексты загадок коми с учетом научных требований и методик, разработанных в современной фольклористике. В диссертации (см. Приложение) представлен опыт предметно-тематической классификации загадок коми и их издания на примере одного раздела.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивы

НА ФИЦ Коми НЦ – Научный архив Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Сыктывкар)

НА РК – Национальный архив Республики Коми (г. Сыктывкар)

НМ РК – Национальный музей Республики Коми, фольклорное собрание (г. Сыктывкар)

Архив РГО – Архив Русского географического общества (г. Санкт-Петербург)

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

Диалекты коми языка

вв. – верхневычегодский диалект коми языка

сс. – среднесысольский диалект коми языка

скр. – присыктывкарский диалект коми языка

иж. – ижемский диалект коми языка

вс. – верхнесысольский диалект коми языка

лл. – лузско-летский диалект коми языка

печ. – печорский диалект коми языка

Издания

Аристэ 2005 – Коми фольклор (собрал П. Аристэ). I. / сост. Н. Кузнецов. – Тарту, 2005. – 216 с.

КНЗ 1982 – Карельские народные загадки / изд. подгот. Н. А. Лавонен. – Петрозаводск : Карелия, 1982. – 144 с.

Колегова, Бараксанов 1980 – Колегова, Н. А., Бараксанов, Г. Г. Среднесыольский диалект коми языка / Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов. – Москва, 1980. – 226 с.

КПЗ 2010 – Красный круг по небу катается. Гёрд гёглян небоёт тарласьё. Коми-пермяцкие загадки: Сборник фольклорных текстов и комментарии / сост. В. Н. Бойко, Т. Г. Голева, А. С. Лобанова, А. В. Черных ; науч. ред. И. А. Подюков. – Санкт-Петербург : Маматов, 2010. – 144 с. (Фольклор народов России).

КРС 2000 – Безносикова, Л. М., Айбабина, Е. А., Коснырева, Р. И. Коми-русский словарь (Коми-роч кывчукёр) / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2000. – 811 с.

Кудряшова 2008 – Коми народные загадки / Сост., вступ. ст., пер. В. М. Кудряшовой. – Сыктывкар : Эском, 2008. – 191 с.

Лыткин 1889 – Лыткин, Г. С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык / Г. С. Лыткин. – Санкт-Петербург: Типогр. Импер. Акад. наук, 1889. – 411 с.

Митрофанова 1986 – Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – Москва: Современник, 1986. – 512 с.

МНЗ 1967 – Марийские народные загадки / сост. А. Е. Китиков. – Йошкар-Ола, 1967. – 184 с.

ОКЗР 1971 – Образцы коми-зырянской речи / под ред. Д. А. Тимушева. – Сыктывкар, 1971. – 311 с.

Плесовский 1975 – Коми народные загадки / сост. Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1975. – 111 с.

Садовников 1959 – Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. И. Садовников. – Москва : Изд-во москов. университета, 1959. – 335 с.

Сахарова, Сельков 1976 – Сахарова, М. А., Сельков, Н. Н. Ижемский диалект коми языка / М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1976. – 288 с.

Сорвачева 1977 – Сорвачева, В. А. Нижневычегодский диалект коми яз. / В. А. Сорвачева. – Москва : Наука, 1977. – 228 с.

ССКЗД 1961 – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – 490 с.

УФ 1982 – Удмуртский фольклор. Загадки / сост. Т. Г. Перевозчикова. – Ижевск : Удмуртия, 1982. – 256 с.

Чеусов 1928 – Чеусов, Н. Коми нӧдкывъяс (Коми народные загадки) / Н. Чеусов // Коми му (Зырянский край). – 1928. – № 7 (53). – С. 40–44.

Fokos 1913 – Fokos, D. Zürjen Nepkölteszeti Mutatványok / D. Fokos. – Budapest, 1913. – 144 p.

Fokos-Fuchs 1951 – Fokos-Fuchs, D. R. Volksdichtung der Komi (Syrjänen) / D. R. Fokos-Fuchs. – Budapest : Akademiai Kiado, 1951. – 472 p.

Redei 1978 – Redei, K. Zyrjan Folklore Texts / K. Redei. – Budapest : Akademiai Kiado, 1978. – 652 p.

Uotila 1985 – Syrjänische texte. Band I. Komi-Permjakisch / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. – 297 p.

Uotila 1986 – Syrjänische Texte. Band II. Komi-Syrjänisch: Izma-, Pecora- und Vym-Dialekte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1986. – 241 p.

Uotila 1989 – Syrjänische Texte. Band III. Komi-Syrjänisch: Luza-Letka-, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, PriSyktyvkar-, Unter-Vycegda- und Udora-Dialekte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. – 401 p.

Uotila 1995 – Syrjänische Texte. Band IV. Komi-Syrjänisch: Ober-Vycegda-Dialekt / Gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T.E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1995. – 521 p.

Uotila 2006 – Syrjänische Texte. Band V. Komi-Syrjänisch: Ober-Vycegda-Dialekt. M. Žikins Texte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T.E. Uotila. – Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 2006. – 513 p.

Vaszolyi-Vasse 1999 – Vaszolyi-Vasse, E. Syrjaenica. Narratives, folklore and folk poetry from eight dialects of the komi language. Volume one: Upper Izhma, Lower Ob, Kanin Peninsula, Upper Jusva, Middle Inva, Udora / E. Vaszolyi-Vasse // Specimina Sibirica. T. XV. – Redigist Janos Pusztay. – Szombathely : Savariae, 1999. – 577 p.

Wichmann 1916 – Wichmann, Y. Syrjänische Volksdichtung / Y. Wichmann. – Helsinki : Societe Finno-Ougrienne, 1916. – 342 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

1. Сказки, песни, пословицы, загадки, записанные П. Некрасовым, А. Политовым, Л. Окуловой, Д. Пешкиной, А. Поповым, А. Пыстиным, А. Лучкиной и др. в различных районах Коми АССР. Рукописи. На коми яз. 1941 г. // НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. 122 л.
2. Материалы фольклорной экспедиции в Усть-Куломский р-н Коми АССР (записи сказок, песен, частушек, пословиц, поговорок, загадок). 1946 г. Рукописи. На коми языке. Записано Н. Тимушевым // НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 220. 70 л.
3. Фольклорный материал, собранный М. Сидоровой (сказки, загадки, песни). Рукопись. На коми яз. 1933 г. // НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 204. 8 л.
4. Сказки, былины, плачи, песни, загадки, записанные А. Ворсиным, М. Выборовым, В. Айбабиным, В. Качиным, И. Пичугиным, М. Цыгановой, А. Чеусовой, А. Каракчиевой, Т. Подоровым, Игнатовой. Рукописи. На коми яз. 1918-1945 гг. // НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 199. 105 л.
5. Микушев А. К. Народная поэзия. Усть-Куломский р-н (сс. Усть-Кулом, Дон, Воч, Дзель). Из отчета о фольклорной поездке в Усть-Куломский р-н (январь-февраль 1956 г.) // НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. 228 с.
6. Ветошкина Е. В. Материалы фольклорной экспедиции (Усть-Вымский район Коми АССР). 1978 г. // НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 226в. 192 с.
7. Савvaitов П. И. Сборник материалов о зырянах (XIX в.) // ОР РНБ: FXVII–111. 306 с.
8. Савvaitов П. И. Сборник материалов и заметок о зырянах и зырянский язык (XIX в.) // ОР РНБ: QXVII–247. 57 с.
9. Савvaitов П. И. Зырянские пословицы, поговорки, загадки // ОР РНБ: O.XVII–65. 227 с.

10. Мельников С. Е. Песни, предания, были, сказки, загадки, пословицы и поговорки зырян // Архив РГО: Р.53. Оп. 1. № 85. Лл. 8об.–10об. (загадки).
11. Песни и загадки (коми язык). 1920 г. [Записи Г. А. Старцева из дд. Глотова, Кривушево Удорского района] // НМ РК: КП–12488. 29 л.
12. Сказки и загадки (коми язык). 1921-1927 гг. // НМ РК: КП–12490. 174 л.
13. Шарады, загадки, частушки, народные приметы (коми язык). 1925-1930 гг. // НМ РК: КП–12492. 25 л.
14. Фольклор коми (детский, коми язык). 1925 г. // НМ РК: КП–12491. 105 л.
15. Фольклор коми учащихся педтехникума. 1930-1936 гг. // НМ РК: КП–12480. 248 л.
16. Фольклор коми учащихся педтехникума. 1934-1935 гг. // НМ РК: КП–12483. 297 л.
17. Фольклор коми учащихся педтехникума. Фольклор Летского района. 1928-1929 гг. // НМ РК: КП–12495. 62 л.
18. Фольклор коми учащихся педтехникума. 1935 г. // НМ РК: КП–12482. 230 л.
19. Фольклор коми учащихся педтехникума. 1921-1936 гг. // НМ РК: КП–12484. 285 л.
20. Фольклор коми учащихся педтехникума. 1934-1935 гг. // НМ РК: КП–12481. 637 л.

Опубликованные источники и материалы

21. Ардашев, В. Зырянские загадки и песни / В. Ардашев // Вологодские Губернские Ведомости. – 1859. – № 6. – С. 51–52.
22. Коми фольклор (собрал П. Аристэ). I. / сост. Н. Кузнецов. – Тарту, 2005. – 216 с.

23. Колегова, Н. А. Среднесыольский диалект коми языка / Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов. – Москва : Наука, 1980. – 226 с.
24. Круглов, А. Лесные люди (очерки и впечатления) / А. Круглов // В дэбрях Севера. Русские писатели XVIII–XIX веков о земле Коми ; сост. и автор вступ. стат. З. Я. Немшилова. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1983. – С. 184–295.
25. Коми народные загадки / сост. Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1975. – 111 с.
26. Коми народные загадки / сост., вступ. ст., пер. В. М. Кудряшовой. – Сыктывкар : Эском, 2008. – 191 с.
27. Лыткин, Г. С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык / Г.С. Лыткин. – Санкт-Петербург: Типогр. Импер. Акад. наук, 1889. – 411 с.
28. Нӧдкывъяс. Чукӧртӧма Сыктывкарса педтехникумын велӧдчысьясӧн 1928–1929 воясӧ [Загадки. Собраны в 1928–1929 гг. учащимися Сыктывкарского педтехникума] ; подготовил Г. Беляев // Войвыв Кодзув. – 2005. – № 10. – С. 62–67.
29. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – Москва : Современник, 1986. – 512 с.
30. Образцы коми-зырянской речи / под ред. Д. А.Тимушева. – Сыктывкар, 1971. – 311 с.
31. Рогов, Н. А. Опыт грамматики пермяцкого языка / Н. А. Рогов. – Санкт-Петербург, 1860.
32. Савваитов, П. Грамматика зырянского языка / П. И. Савваитов. – Санкт-Петербург : Тип. Импер. Акад. наук, 1850. – 169 с.
33. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. И. Садовников. – Москва : Изд-во москов. университета, 1959. – 335 с.
34. Сахарова, М. А. Ижемский диалект коми языка / М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1976. – 288 с.
35. Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка / под ред. В. И. Лыткина. – Вып. 1. – Сыктывкар, 1930; – Вып. 2. – Москва : Центриздат, 1931.

36. Сорвачева, В. А. Нижневычегодский диалект коми яз. / В. А. Сорвачева. – Москва : Наука, 1977. – 228 с.
37. Старцев, Г. А. Коми фольклор (его изучение и значение, жанры, детский фольклор, как и что изучать) / Г. А. Старцев. – Сыктывкар : Коми ГИЗ, 1933. – 29 с.
38. Старцев, Г. А. Зыряне. Этнографический очерк / Г. А. Старцев // НА РК: Ф. 710. Оп. 1. Ед. хр. 4.
39. Чеусов, Н. Коми нӧдкывъяс (Коми народные загадки) / Н. Чеусов // Коми му (Зырянский край). – 1928. – № 7 (53). – С. 40–44.
40. Карельские народные загадки / изд. подгот. Н. А. Лавонен. – Петрозаводск : Карелия, 1982. – 144 с.
41. Красный круг по небу катается. Гӧрд гӧглян небоӧт тарласьӧ. Коми-пермяцкие загадки : Сборник фольклорных текстов и комментарии / сост. В. Н. Бойко, Т. Г. Голева, А. С. Лобанова, А. В. Черных ; науч. ред. И. А. Подюков. – Санкт-Петербург : Маматов, 2010. – 144 с. (Фольклор народов России).
42. Марийские народные загадки / сост. А. Е. Китиков. – Йошкар-Ола, 1967. – 184 с.
43. Удмуртский фольклор. Загадки / сост. Т. Г. Перевозчикова. – Ижевск : Удмуртия, 1982. – 256 с.
44. Fokos, D. Zürjen Nepkölteszeti Mutatványok / D. Fokos. – Budapest, 1913. 144 p.
45. Fokos-Fuchs, D. R. Volksdichtung der Komi (Syrjänen) / D. R. Fokos-Fuchs. – Budapest : Akademiai Kiado, 1951. 472 p.
46. Redei, K. Zyrjan Folklore Texts / K. Redei. – Budapest : Akademiai Kiado, 1978. – 652 p.
47. Syrjänische texte. Band I. Komi-Permjakisch / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. – 297 p.

48. Syränische Texte. Band II. Komi-Syränisch: Izma-, Pecora- und Vym-Dialekte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1986. – 241 p.
49. Syränische Texte. Band III. Komi-Syränisch: Luza-Letka-, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, PriSyktyvkar-, Unter-Vycegda- und Udora-Dialekte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. – 401 p.
50. Syränische Texte. Band IV. Komi-Syränisch: Ober-Vycegda-Dialekt / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1995. – 521 p.
51. Syränische Texte. Band V. Komi-Syränisch: Ober-Vycegda-Dialekt. M. Žikins Texte / Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von Paula Kokkonen / T. E. Uotila. – Helsinki : Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 2006. – 513 p.
52. Vaszolyi-Vasse, E. Syrjaenica. Narratives, folklore and folk poetry from eight dialects of the komi language. Volume one: Upper Izhma, Lower Ob, Kanin Peninsula, Upper Jusva, Middle Inva, Udora / E. Vaszolyi-Vasse // Specimina Sibirica. T. XV. – Redigist Janos Pusztay. – Szombathely : Savariae, 1999. – 577 p.
53. Wichmann, Y. Syrjänische Volksdichtung / Y. Wichmann. – Helsinki : Societe Finno-Ougrienne, 1916. – 342 p.

Сборники текстов

54. Детский поэтический фольклор. Антология / сост. А. Н. Мартынова. – Санкт-Петербург, 1997. – 577 с.
55. Коми войтырлӧн шусьӧгъяс да кывӧзъяс. Пословицы и поговорки коми народа / сост. и науч. ред. П. Ф. Лимеров. – Сыктывкар : Коми респ. тип., 2014. – 207 с.
56. Коми легенды и предания / сост. Ю. Г. Рочев. – Сыктывкар, 2006. – 150 с.

57. Коми мойдан кывъяс / Чукӧртыс А. А. Цембер. – Усть-Сысольск, 1913 // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных материалов. Сборник науч. трудов к 100-летию издания книги «Коми мойдан кывъяс» ; отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2014. – 207 с.
58. Коми мойдъяс, сьыланкывъяс по пословицаяс (Сборник коми сказок, песен и пословиц) / сост. Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар, 1956. – 256 с.
59. Коми народные песни. Том второй : Ижма и Печора. 2-е изд. / сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев. – Сыктывкар, 1994. – 192 с.
60. Коми народные песни. Том первый : Вычегда и Сысола. 2-е изд. / сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев. – Сыктывкар : МГП «Шыпас», 1993. – 287 с.
61. Коми народные песни. Том третий : Вымь и Удора. 2-е изд. / сост. А. К. Микушев, П. И. Чисталев, Ю. Г. Рочев. – Москва; Сыктывкар, 1995. – 255 с.
62. Коми народные приметы / сост., вступ. ст., пер. В. М. Кудряшовой. – Сыктывкар, 1993. – 187 с.
63. Коми пословицы и поговорки / сост. Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар, 1983. – 208 с.
64. Коми фольклор: Хрестоматия / сост. В. В. Филиппова, Н. С. Коровина. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 2002. – 327 с.
65. Лесков, Н. Загадки корел Олонецкой губернии [Электронный ресурс] / Н. Лесков // Живая старина. – 1893. – №. 4. – С. 532–540. – URL: https://www.booksite.ru/jiv/1893_4.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
66. Миронова, В. П. Фольклорные традиции Ведлозерья / В. П. Миронова. – Петрозаводск : Verso, 2013. – 414 с.
67. Плесовский, Ф. В. Коми кывтэчасъяс (Коми фразеологизмы) / Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар, 1986. – 176 с.
68. Плосков, И. А. Коми гижан культура панысьяс / И. А. Плосков, Е. А. Цыпанов. – Сыктывкар, 2002. – 155 с.
69. Пословицы русского народа : Сборник В. Даля. В 2 т. – Москва : Художественная литература, 1989. – Т. 1. – 431 с.

70. Рыбникова, М. А. Загадки / М. А. Рыбникова. – Москва; Ленинград : Academia, 1932. – 486 с.
71. Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / сост. и науч. ред. А. Л. Топорков. – Москва : Ладомир, 1995. – 646 с.
72. Сьӧлӧмӧй бӧрдӧ и сьылӧ... (Песни разных лет на коми и русском языках). – Усть-Кулом, 1994.
73. Традиционная культура коми: этнография детства. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1995-1998 годов / сост. А. В. Панюков, Г. В. Савельева. – Сыктывкар, 1999. – 84 с.
74. Челядь сьыланкывъяс да мойджывъяс [Детские песни и сказки] / лӧсьӧдӧс Ю. Г. Рочев. – Сыктывкар, 1994. – 102 с.

Исследования

75. Абдрашитова, М. О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Абдрашитова Мария Всеевна. – Томск, 2012. – 182 с.
76. Адоньева, С. Б. Звуковые формулы в ритуальном фольклоре [Электронный ресурс] / С. Б. Адоньева // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/adonieva1.htm> (дата обращения: 15.12.2021).
77. Айбабина, Е. А. Названия радуги и молнии в коми-зырянских диалектах / Е. А. Айбабина, Л. М. Безносикова // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания. – Сыктывкар, 2012. – С. 26–29 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН ; вып. 69).
78. Аникин, В. П. Русский фольклор / В. П. Аникин. – Москва : Художественная литература, 1985. – 367 с.
79. Арутюнов, С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва : Наука, 1989. – 247 с.

80. Афанасьев, А. Н. Мифология Древней Руси : Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – Москва : Эксмо, 2005. – 605 с.
81. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 томах / А. Н. Афанасьев. – Москва : Современный писатель, 1995.
82. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 217 с. (Studia philologica. Series minor).
83. Байбурин, А. К. Загадка и ритуал / А. К. Байбурин // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварит. материалы к симпозиуму. – Москва, 1988. – С. 133–135.
84. Белицер, В. Н. Очерки по этнографии народов коми XIX – начала XX в./ В. Н. Белицер. – Москва : Наука, 1958. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; т. 45).
85. Богатырев, П. Г. Функционально-структуральное изучение фольклора: Малоизвестные и неопубликованные работы / П. Г. Богатырев ; сост. С. П. Сорокина. – Москва : ИМЛИ РАН, 2006. – 288 с.
86. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский / вступ. ст. И. К. Горского; сост., коммент. В. В. Мочаловой. – Москва : Высш. шк., 1989. – 406 с.
87. Виноградова, Л. Н. Заклинательные формулы в календарной поэзии славян и их обрядовые истоки / Л. Н. Виноградова // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. – Москва, 1978. – С. 7–26.
88. Власов, А. Н. Пространственно-временные границы локальных / региональных традиций (опыт описания) / А. Н. Власов // Славянская традиционная культура и современный мир. – Москва : Гос. респ. центр рус. фолькл., 2007. – Вып. 10. – С. 7–22.

89. Власов, А. Н. Фольклорное двуязычие в традиционной культуре коми / А. Н. Власов, В. В. Филиппова // Традиционная культура. – 2000. – № 2. – С. 87–89.
90. Волоцкая, З. М. Лексика болгарских загадок (опыт составления семантического словаря загадок) / З. М. Волоцкая // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. – Москва : Наука, 1983. – С. 187–204.
91. Волоцкая, З. М. Наблюдения над славянскими загадками с окказиональными номинациями / З. М. Волоцкая // Советское славяноведение. – 1989. – № 1. – С. 55–64.
92. Волоцкая, З. М. Некоторые замечания о структуре славянских загадок (на материале болгарских и польских загадок) / З. М. Волоцкая // Советское славяноведение. – 1982. – № 1. – С. 80–89.
93. Волоцкая, З. М. Некоторые наблюдения над структурой болгарских загадок (в сопоставительном аспекте) / З. М. Волоцкая // Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. – Москва, 1986. – С. 150–153.
94. Волоцкая, З. М. Опыт описания структуры и семантики загадок одного тематического поля / З. М. Волоцкая // Советское славяноведение. – 1986. – № 4. – С. 76–84.
95. Волоцкая, З. М. Тема смерти и похорон в загадках (на славянском материале) / З. М. Волоцкая // Малые формы фольклора : Сборник статей памяти Г.Л.Пермякова ; сост. Т.Н. Свешникова. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 245–255.
96. Волоцкая, З. М. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок / З. М. Волоцкая, А. В. Головачева // Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г. Л. Пермякова ; сост. Т. Н. Свешникова. – Москва, 1995. – С. 218–244.
97. Герасимова, Н. М. Формулы русской волшебной сказки (к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) / Н. М. Герасимова // Советская этнография. – 1978. – № 5. – С. 18–28.

98. Гербстман, А. И. О звуковом строении народной загадки / А. И. Гербстман // Русский фольклор : Исторические связи в славянском фольклоре. – Москва ; Ленинград : Наука, 1968. – Т. 11. – С. 185–197 (Русский фольклор).
99. Герд, К. К изучению вотских загадок / Кузубай Герд // Собрание сочинений в 6 томах. Т. 4 : Стихотворения, поэмы, статьи, научные работы, письма ; сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. – Ижевск : Удмуртия, 2004. – С. 194–203.
100. Говоркова, О. Н. Русская народная загадка: история собирания и изучения : дис. ...канд. филол. наук: 10.01.09. / Говоркова Ольга Николаевна. – Москва, 2004. – 164 с.
101. Головачева, А. В. Некоторые аспекты отражения картины мира в текстах загадок / А. В. Головачева // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. – Москва, 1988. – С. 121–124.
102. Головачева, А. В. К вопросу о прагматике загадки / А. В. Головачева // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. – Москва : Индрик, 1994. – С. 195–213.
103. Грен, А. Зырянская мифология / А. Грен // Коми му. – 1925. – № 1. – С. 23–33.
104. Дандес, А. Фольклор: семиотика и / или психоанализ: Сб. ст. / А. Дандес ; пер. с англ.; сост. А. С. Архипова. – Москва : Вост. лит., 2003. – 279 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
105. Егорова, О. А. Традиционные формулы как знаковая характеристика фольклорного произведения / О. А. Егорова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 9-1. – С. 270–274.
106. Егорова, О. А. Традиционные формулы как явление народной культуры: на материале русской и английской фольклорной сказки : дис. ...канд. культурол. наук: 24.00.01. / Егорова Ольга Арсеновна. – Москва, 2002. – 259 с.

107. Елизаренкова, Т. Я. О ведийской загадке типа brahmodya / Т. Я. Елизаренкова, В. Н. Топоров // Паремнологические исследования. – Москва : Гл. редакция вост. лит-ры, 1984. – С. 14–46.
108. Ерема, А. В. Болгарские народные загадки: историко-функциональные особенности и поэтика : дис. ...канд. филол. наук: 10.01.09. / Ерема Анатолий Васильевич. – Киев, 1990. – 179 с.
109. Жеребцов, Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами / Л. Н. Жеребцов. – Москва : Наука, 1982. – 224 с.
110. Жеребцов, Л. Н. Крестьянское жилище в Коми АССР / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1971. – 96 с.
111. Жуковская, Н. Л. Категории и символы традиционной культуры монголов / Н. Л. Жуковская. – Москва : Наука, 1988. – 194 с.
112. Журинский, А. Н. Семантическая структура загадки: Неметафорические преобразования смысла / А. Н. Журинский. – Москва : Наука, 1989. – 128 с.
113. Завьялова, М. В. Литовские загадки о доме как животном / М. В. Завьялова // Tautosakos darbai (Folklore Studies). – 2013. – XLVI (Т. 46). – С. 32–51.
114. Зеленин, Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Часть 1. Запреты на охоте и иных промыслах / Д. К. Зеленин. – Л., 1929. – 151 с.
115. Иванов, В. В. Славянские языковые моделирующие системы / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – Москва : Наука, 1965. – 245 с.
116. Исследования в области балто-славянской духовной культуры : Загадка как текст. 1 / отв. ред. Т. М. Николаева. – Москва : Индрик, 1994. – 270 с.
117. Исследования в области балто-славянской духовной культуры : Загадка как текст. 2 / отв. ред. Т. М. Николаева. – Москва : Индрик, 1999. – 184 с.
118. История коми литературы. Т. 1 : Фольклор / В. И. Мартынов, А. К. Микушев, Ю. Г. Рочев и др. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1979. – 274 с.

119. История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы (К 600-летию со дня представления Стефана Пермского) : Исследования и материалы ; отв. ред. А. Н. Власов. – Сыктывкар : СГУ, 1996. – 157 с.
120. Кёнгэс-Маранда, Э. Логика загадок / Элли Кёнгэс-Маранда ; пер. с англ. Н. Кузьминой // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / сост. и ред. Г. Л. Пермяков. – Москва : Гл. редакция вост. лит-ры, 1978. – С. 249–282.
121. Кёнгэс-Маранда, Э. Теория и практика анализа загадок / Элли Кёнгэс-Маранда // Паремиологические исследования. – Москва : Гл. редакция вост. лит-ры, 1984. – С. 47–60.
122. Китиков, А. Е. Марийские народные загадки / А. Е. Китиков. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1973. – 179 с.
123. Ковшова, М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах / М. Л. Ковшова. – Москва : ЛЕНАНД, 2019. – 352 с.
124. Ковшова, М. Л. Онимы в русских загадках: традиции и инновации / М. Л. Ковшова // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации) : материалы Международной научно-практической конференции, Кострома, 24-25 сентября 2020 года. – Кострома : Костромской госуд. университет, 2020. – С. 15–18.
125. Ковшова, М. Л. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования / М. Л. Ковшова, О. С. Орлова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2020. – № 4. – С. 70–79.
126. Колесницкая, И. М. Загадка в сказке / И. М. Колесницкая // Ученые записки ЛГУ. – Серия филол. наук. – 1941. – № 81, вып. 12. – С. 98–142.
127. Конаков, Н. Д. Охотничьи и рыболовные промыслы и их место в традиционном хозяйстве коми (к. XIX – н. XX в.) : дис. ...канд. истор. наук : 07.00.07. / Конаков Николай Дмитриевич. – Сыктывкар, 1978. – 223 с.

128. Конаков, Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время / Н. Д. Конаков. – Сыктывкар, 1996. – 131 с.
129. Конкка, А. П. Святки в Панозере, или Крещенская свинья / А. П. Конкка // Панозеро: сердце Беломорской Карелии : под. ред. А. П. Конкка, В. П. Орфинского. – Петрозаводск : Петрозаводский госуд. университет, 2003. – С. 130-153.
130. Коровина, Н. С. «Прозрачность» тела в стереотипах коми фольклора / Н. С. Коровина // Традиционная культура. – 2010. – № 1. – С. 27–33.
131. Коровина, Н. С. Опыт сопоставления коми и русской сказки (стилистические аспекты). Доклад на заседании Президиума Коми научного центра УрО РАН / Н. С. Коровина. – Сыктывкар, 2009. – 34 с. (Научные доклады / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Коми науч. центр; вып. 505).
132. Коровина, Н. С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура) / Н. С. Коровина. – Сыктывкар, 2013. – 229 с.
133. Костырко, В. С. Многозначность формул якутской загадки и проблема базовых метафор культуры [Электронный ресурс] / В. С. Костырко // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Летняя школа по типологии фольклора. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kostyrko1.htm> (дата обращения 15.12.2021).
134. Крашенинников, С. П. Описание земли Камчатки / С. П. Крашенинников. – Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1786.
135. Крашенинникова, Ю. А. Свадебный диалог [у закрытых дверей]: логика построения текста (на примере нижневычегодских записей) / Ю. А. Крашенинникова // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003» / отв. ред. Т. Г. Иванова. – Петрозаводск, 2003. – С. 54–57.
136. Крашенинникова, Ю. А. Фольклорные материалы в собрании Национального музея Республики Коми (проблемы описания коллекции) / Ю. А.

Крашенинникова // Духовная культура финно-угорских народов России. Материалы Всерос. конф. к 80-летию А. К. Микушева. – Сыктывкар, 2007. – С. 66–69.

137. Крашенинникова Ю. А. Русские свадебные приговоры в свете народной терминологии / Ю. А. Крашенинникова // Традиционная культура. – 2011. – № 3 (43). – С. 70–80.

138. Крашенинникова, Ю. А. Собрание фольклорных материалов в фондах Национального музея Республики Коми: итоги и перспективы работы с коллекцией / Ю. А. Крашенинникова // Фольклористика Коми: исследования и материалы ; ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. – Тарту : изд-во Эстонского литературного музея, 2016. – С. 145–164 (Серия Sator 17).

139. Круглов, Ю. Г. Поэзия слова / Ю. Г. Круглов // Русские народные загадки, пословицы, поговорки : сост., авт. вступ. ст., коммент. и слов Ю. Г. Круглов. – Москва : Просвещение, 1990. – С. 4–18.

140. Круглый год. Русский земледельческий календарь / А. Ф. Некрылова ; сост., вст. ст. и прим. А. Ф. Некрыловой. – Москва : Правда, 1991. – 496 с.

141. Кудряшова, В. М. Отражение древнего мировоззрения в коми паремиях / В. М. Кудряшова. – Сыктывкар, 1988. – 20 с. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН ; вып. 198).

142. Кулагина, А. А. Русская эротическая частушка / А. А. Кулагина // Эрос и порнография в русской культуре ; под ред. М. Левитта и А. Топоркова. – Москва : Ладомир, 1999. – С. 432–439.

143. Кулагина, А. В. Общеславянские балладные формулы / А. В. Кулагина // Художественный мир традиционной культуры : Сборник статей к 75-летию В. Г. Смолицкого. – Москва, 2001. – С. 227–238.

144. Лавонен, Н. А. Карельская народная загадка / Н. А. Лавонен. – Ленинград : Наука, 1977. – 134 с.

145. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора : учеб. пособие / С. Г. Лазутин. – Москва : Высшая школа, 1989. – 207 с.

146. Лапин, В. А. Фольклорное двуязычие: Феномен и процесс / В. А. Лапин // Искусство устной традиции. Историческая морфология : Сборник науч. статей, посв. 60-летию И. И. Земцовского. – Санкт-Петербург : Рос. ин-т истории искусств, 2002. – С. 28–39.
147. Левин, Ю. И. Семантическая структура загадки / Ю. И. Левин // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) ; сост. и ред. Г. Л. Пермяков. – Москва : Гл. редакция вост. лит-ры, 1978. – С. 283–314.
148. Лорд, А. Б. Сказитель / А. Б. Лорд ; пер. с англ. и комм. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; предисл. Б. Н. Путилова. – Москва : Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – 368 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
149. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» / А. Ф. Лосев. – Москва : Мысль, 2001. – 559 с.
150. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство–СПб, 2004. – 704 с.
151. Лудыкова, В. М. Синтаксис имени прилагательного в коми языке : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Лудыкова Валентина Матвеевна. – Ижевск, 2006. – 50 с.
152. Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г. Л. Пермякова / отв. ред. В. В. Иванов; сост. Т. Н. Свешникова. – Москва : Восточная литература, 1995. – 384 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
153. Мальцев, Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Исследование по эстетике устно-поэтического канона / Г. И. Мальцев ; отв. ред. А. Ф. Некрылова. – Ленинград : Наука, 1989. – 165 с.
154. Медриш, Д. Н. О своеобразии русской сказочной традиции (национальная специфика сказочных формул) / Д. Н. Медриш // Фольклорная традиция и литература. Межвузовский сб. науч. трудов. – Волгоград, 1980. – С. 66–91.
155. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – Москва : Изд. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. – 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

156. Микушев, А. К. Коми эпическая традиция и ее связи с эпосом соседних народов / А. К. Микушев // Типология народного эпоса. – Москва, 1975. – С. 92–109.
157. Митрофанова, В. В. Историческая действительность в загадках / В. А. Митрофанова // Славянский фольклор и историческая действительность. – Москва, 1965. – С. 284–299.
158. Митрофанова, В. В. Русские народные загадки / В. В. Митрофанова. – Ленинград : Наука, 1978. – 184 с.
159. Митрофанова, В. В. Специфика русских народных загадок / В. В. Митрофанова // Русский фольклор. Специфика фольклорных жанров. – Москва ; Ленинград : Наука, 1966. – Т. 10. – С. 79–102 (Русский фольклор).
160. Мороз, Е. Л. Веселая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья / Е. Л. Мороз. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – 176 с.
161. Невская, Л. Г. Дом в литовской загадке: параллели к балканским текстам / Л. Г. Невская // *Balkanistica*. Лингвистические исследования. – Москва : Наука, 1979. – С. 222–228.
162. Невская, Л. Г. Печь в фольклорной модели мира / Л. Г. Невская // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2. – Москва : Индрик, 1999. – С. 101–109.
163. Некрасов, Р. В. Локальные традиции предметно-пространственной организации жилой среды крестьянской избы коми-зырян как регламентированная сакрально-образная система [Электронный ресурс] / Р. В. Некрасов // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 518–527. – URL: <https://moluch.ru/archive/97/21766/> (дата обращения 15.12.2021).
164. Низовцева, С. Г. Без лица в личине / С. Г. Низовцева // Памятники отечества: Альманах Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры. – М., 1996. – № 36. – С. 119–121.
165. Низовцева, С. Г. Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т. Е. Уотилы «*Syränische Texte*» («Зырянские тексты»)) / С. Г.

Низовцева // Традиционная культура : научный альманах. – 2017. – № 1 (65). – С. 169–189.

166. Низовцева, С. Г. Загадки народа коми: к проблеме межэтнического взаимодействия / С. Г. Низовцева // Традиционная культура : научный альманах. – 2013. – № 2. – С. 56–65.

167. Низовцева, С. Г. Заместительные номинации в загадках коми / С. Г. Низовцева // Фольклористика коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы. – Сыктывкар, 2016. – С. 93–114 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ Уро РАН. Вып. 74).

168. Низовцева, С. Г. Коми народные загадки о природных явлениях и некоторые мифопоэтические параллели к ним / С. Г. Низовцева // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сб. статей междунар. науч. конф. в 2-х тт. Том II. Филология. Этнология. – Сыктывкар, 1996. – С. 210–216.

169. Низовцева, С. Г. Малые фольклорные формы в коми традиции: загадки (по архивным материалам первой трети XX века) / С. Г. Низовцева // Фольклористика Коми : исследования и материалы ; ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. – Тарту : научное издательство ЭЛМ, 2016. – С. 165–184 (Sator 17).

170. Низовцева, С. Г. Образ медведя в коми загадках / С. Г. Низовцева // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы междунар. конф. – Кудымкар, 1997. – С. 336–338.

171. Низовцева, С. Г. Образы стихий и их проявления в загадках коми (по архивным материалам первой половины XX века) / С. Г. Низовцева // Известия Общества изучения Коми края. Сборник статей ; сост., отв. ред. Л. П. Рощевская, А. Н. Рассыхаев. – Сыктывкар, 2014. – Вып. 14. – С. 117–23.

172. Низовцева, С. Г. Поэтика загадок коми: к вопросу о фольклорных формулах / С. Г. Низовцева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – Том 11. – Вып. 2. – С. 36–52.

173. Низовцева, С. Г. Публикации фольклорных материалов первой трети XX века: проблема аутентичности текстов / С. Г. Низовцева // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных текстов (А. А. Цембер «Коми мойдан кывъяс»). Сборник научн. трудов к 100-летию издания в Коми крае первого сборника фолькл. материалов ; отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2014. – С. 45–51.

174. Низовцева, С. Г. Случаи нарушения морально-этических норм в фольклорной традиции коми (наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием) / С. Г. Низовцева // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей ; отв. ред. О. В. Белова. – Москва : Центр Сэфер; Институт славяноведения РАН, 2016. – С. 203–217 (Академическая серия. Вып. 53).

175. Новиков, Н. В. К художественной специфике восточнославянской волшебной сказки (Начальные и заключительные формулы) / Н. В. Новиков // Отражение межэтнических процессов в устной прозе : Сб. статей. – Москва, 1979. – С. 19–43.

176. Орлова, О. С. Принцип непрямой номинации в загадках и эвфемизмах на тему рождения и смерти : автореферат дис. ...канд. филол. наук : 10.02.19. / Орлова Ольга Сергеевна. – Москва, 2020. – 22 с.

177. Панюков, А. В. Динамика развития коми фольклорных традиций в контексте теории самоорганизации / А. В. Панюков. – Сыктывкар : Коми науч. центр УрО РАН, 2009. – 221 с.

178. Панюков А. В. Образ мороза в календарной мифологии коми-зырян / А. В. Панюков // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2012. – № 1 (9). – С. 89–92.

179. Пармиологические исследования. Сборник статей / сост. и ред. Г. Л. Пермяков. – Москва : Наука, 1984. – 320 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

180. Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / сост. и ред. Г. Л. Пермяков. – Москва : Наука, 1978. – 320 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
181. Перевозчикова, Т. Г. Удмуртские народные загадки : дис. ...канд. филол. наук: 10.01.09. / Перевозчикова Татьяна Григорьевна. – Тарту, 1978. – 175 с.
182. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков ; сост. Г. Л. Капчиц. – Москва : Гл. редакция восточной лит-ры, 1988. – 236 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
183. Петрухин, В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. – Москва : Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. – 463 с.
184. Плесовский, Ф. В. Пословицы и поговорки. Загадки / Ф. В. Плесовский // История коми литературы. Т. 1 : Фольклор. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1979. – С. 69–83.
185. Плесовский, Ф. В. Свадьба народа коми: Обряды и причитания / Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1968. – 320 с.
186. Потebня, А. А. Слово и миф / А. А. Потebня ; сост., подг. текста и прим. А. Л. Топоркова; отв. ред. А. К. Байбурин. – Москва : Правда, 1989. – 623 с.
187. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора: собрание трудов / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 1998. – 352 с.
188. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 239 с.
189. Разумова, И. А. Повествовательный стереотип в русской волшебной сказке : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.09. / Разумова Ирина Алексеевна. – Ленинград, 1984. – 216 с.
190. Разумова, И. А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки / И. А. Разумова. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 151 с.
191. Рассыхаев, А. Н. Забытые собиратели фольклора коми (по материалам рукописей отдела фондов Национального музея Республики Коми) / А. Н.

Рассыхаев // Рябининские чтения-2007 : Матералы V научн. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. – Петрозаводск, 2007. – С. 379–381.

192. Рассыхаев, А. Н. Игры с шегами (в бабки) в традиционной культуре коми / А. Н. Рассыхаев // Фольклористика Коми. – Сыктывкар, 2002. – С. 91–104 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 63).

193. Рошияну, Н. Традиционные формулы сказки / Н. Рошияну. – Москва : Наука, 1974. – 216 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

194. Савельева, Г. С. К проблеме вариативности в песенном фольклоре коми / Г. С. Савельева // Фольклористика Коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы ; отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2016. – С. 152–171 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 74).

195. Седакова, И. А. Эпитет в структуре и семантике болгарских пословиц и загадок (опыт сравнительного анализа) / И. А. Седакова // Исследования в области балто-славянской духовной культуры : Загадка как текст. 2. – Москва : Индрик, 1999. – С. 157–176.

196. Седакова, И. А. Загадки / И. А. Седакова, С. М. Толстая // Славянские древности. Этнолингвистический словарь ; под реакцией Н. И. Толстого. – Москва : Международные отношения, 1995. – Т. 2. – С. 233–237.

197. Сендерович, С. Я. Морфология загадки / С. Я. Сендерович. – Москва : Языки славянской культуры, 2008. – 208 с.

198. Сибирцева, В. Г. Языковая картина мира в русской загадке : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01. / Сибирцева Вера Григорьевна. – Нижний Новгород, 2003. – 143 с.

199. Сивков, Н. Мифический образ радуги у южнославянских и финно-пермских народов / Н. Сивков // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угров. – Сыктывкар, 2005. – С. 290–292.

200. Соловьева-Ойунская, С. П. Якутские народные загадки. Специфика жанра / С. П. Соловьева-Ойунская. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 112 с.

201. Терюков, А. И. История этнографического изучения народов коми / А. И. Терюков. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. – 514 с.
202. Топоров, В. Н. «Второе» происхождение – загадка в ритуале (ведийская космологическая загадка типа brahmodya: структура, функция, происхождение) / В. Н. Топоров // Исследование в области балто-славянской культуры : Загадка как текст. 2. – Москва : Индрик, 1999. – С. 8–53.
203. Топоров, В. Н. Из наблюдений над загадкой / В. Н. Топоров // Исследования в области балто-славянской духовной культуры : Загадка как текст. 1. – Москва, 1994. – С. 10–117.
204. Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки / Науч. ред. Н. Д. Конаков. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1994. – 269 с.
205. Уляшев, О. И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов / О. И. Уляшев. – Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – 420 с.
206. Устиева, И. С. Калмыцкие народные загадки : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. / Устиева Ирина Сергеевна. – Элиста, 2011. – 170 с.
207. Филиппова, В. В. Фольклор народа коми / В. В. Филиппова. – Сыктывкар : Полиграф-Сервис, 2007. – 216 с.
208. Филиппова, В. В. Якутские загадки: семантика и структура : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09. / Филиппова Варвара Васильевна. – Улан-Удэ, 2012. – 188 с.
209. Фролова, О. Е. Живое и неживое в жанре загадки / О. Е. Фролова // Русская речь. – 2013. – № 6. – С. 82–89.
210. Фролова, О. Е. Жизнь и смерть в русских загадках / О. Е. Фролова // Круг жизни в славянской и еврейской культурной традиции : Сборник статей ; отв. ред. О. В. Белова. – Москва : Пробел-2000, 2014. – С. 142–156.
211. Фролова, О. Е. Кодирование и декодирование действительности в жанре загадки (антропоморфные мотивы) / О. Е. Фролова // IV Всероссийский конгресс фольклористов (Тула, 1-5 марта 2018 г.) : сб. науч. ст. в 3 т. Т. 3: Комплексные исследования традиционной культуры ; сост. В. Е. Добровольская,

А. Б. Ипполитова ; отв. ред. А. Б. Ипполитова. – Москва : ГРДНТ им. В.Д. Поленова, 2020. – С. 204–210.

212. Хелимский, Е. А. Номинативная мини-загадка: на стыке загадки, метафоры и лексического субститута / Е. А. Хелимский // Исследования в области балто-славянской духовной культуры : Загадка как текст. 1. – Москва, 1994. – С. 256–263.

213. Шарапов В. Э. Мужское/женское в дендрарной символике обрядов и поверий у коми / В. Э. Шарапов // XVII Ломоносовские международные чтения. Вып. 2 : Поморские чтения по семиотике культуры. Сб. научных докладов и статей. – Архангельск, 2006. – С. 192–199.

214. Цаллагова, И. Н. Лингвистические особенности осетинской загадки : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.02 / Цаллагова Искра Нартовна. – Владикавказ, 2010. – 171 с.

215. Цивьян, Т. В. «Дом» в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) / Т. В. Цивьян // Труды по знаковым системам 10. – Тарту : ТГУ, 1978. – С. 65–85.

216. Цивьян, Т. В. Архетипический образ дома в народном сознании / Т. В. Цивьян // Живая старина. – 2000. – № 2 (26). – С. 2–4.

217. Цыпанов Е. А. Еще раз об этимологии слов к. *öšmös*, удм. *ošmes*, а также к. *öškamöška* / Е. А. Цыпанов // Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками : сборник научных статей ; отв. ред. Р. П. Попова. – Сыктывкар, 2017. – С. 338–344.

218. Чернышев В. В. Синтаксис русской загадки : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Чернышев Владимир Владимирович. – Петрозаводск, 1987. – 175 с.

219. Чисталев, П. И. Русско-коми фольклорные музыкальные связи / П. И. Чисталев // Этнография и фольклор коми. – Сыктывкар, 1976. – С. 16–31. (Труды ИЯЛИ КФ АН СССР. Вып. 17).

220. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории / К. В. Чистов. – Ленинград : Наука, 1986. – 303 с.

221. Чичеров, В. И. Русское народное творчество / В. И. Чичеров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1959. – 522 с.
222. Чудова, Т. И. Кухня коми (зырян). Этнографический словарь / Т. И. Чудова. – Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2008. – 156 с.
223. Юдин, А. В. Ономастикон восточнославянских загадок / А. В. Юдин. – Москва : ОГИ, 2007. – 120 с. (Нация и культура / Новые исследования: Фольклор).
224. Abrahams, R. D. Riddles / R. D. Abrahams, A. Dundes // *Folklore and Folklife: The Introduction*. – University of Chicago Press, 1972. – P. 129–144.
225. Georges, R. A. Toward a Structural Definition of the Riddle / R. A. Georges, A. Dundes // *The Journal of American Folklore*. – 1963. – Vol. 76, № 300. – P. 111–118.
226. Parry, M. *Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I: Homer and Homeric Style* / M. Parry // *Harvard Studies in Classical Philology*. – 1930. – Vol. 41. – P. 73–148.
227. Taylor, A. *English Riddles from Oral Tradition* / A. Taylor. – Berkeley ; Los Angeles : University of California Press, 1951. – 959 p.

Словари, энциклопедии

228. Безносикова, Л. М. Коми-русский словарь (Коми-роч кывчукöр) / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2000. – 811 с.
229. Ефремова Т. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ефремова. – Москва, 2000. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 15.12.2021).
230. Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / Сост. Н. Д. Конаков. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1993. – 176 с.
231. Коми язык. Энциклопедия / отв. ред. Г. В. Федюнева. – Москва : ДиК, 1998. – 607 с.

232. Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев; под ред. В. И. Лыткина. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
233. Мифология коми / руков. авт. коллектива Н. Д. Конаков, науч. ред. В. В. Напольских. – Москва ; Сыктывкар : ДиК, 1999. – Т. 1. – 480 с.
234. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Рос. энциклопедия, 1994. – Т. 2. – 719 с.
235. Народы Севера России: обычаи, традиции, культура : справочник / под ред. А. П. Садохина и Ю. П. Шабаяева. – Москва : КНОРУС, 2017. – 750 с.
236. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53000 слов / С. И. Ожегов; под общей ред. Л. И. Скворцова. – Москва : Оникс, Мир и Образование, 2007. – 640 с.
237. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5-ти томах / под ред. Н. И. Толстого. – Москва : Международные отношения, 1995. – Т. 1. – 584 с.
238. Словарь диалектов коми языка в 2 томах / отв. ред. Л. М. Безносилова. – Сыктывкар : Кола, 2012. – Т. 1. – 1095 с.
239. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. – Ленинград : Наука, 1980. – Вып. 16. – 378 с.
240. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – 490 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПЫТ ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАГАДОК КОМИ НА ПРИМЕРЕ РАЗДЕЛА «ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ОБЪЕКТЫ»

В настоящем Приложении показан фрагмент работы, связанной с классификацией собранного нами корпуса текстов загадок (около 5000 единиц). Здесь мы представляем тексты из одного крупного раздела «Природные явления и объекты», объединяющего в себе несколько отдельных тематических групп. В тематической группе «Небо и небесные светила» представлены загадки о небе, солнце, луне / месяце, звездах. В тематическую группу «Стихии. Явления природы. Объекты природной среды» включены тексты о воздухе, тепле, холоде, ветре, земле, дороге, воде и водных объектах, снеге, дожде, радуге, грозе, огне, дыме и др. Некоторые загадки из второй группы (в частности, о топящейся печи, угольках, свече, лучине) могут быть определены в другие тематические разделы, например, «Жилище», «Вещный мир». Отнесенность их в данную тематическую группу обусловлена связью этих предметов с огнем.

Нами сделана сквозная нумерация текстов. Выполнен перевод на русский язык. Публикация каждого текста сопровождается паспортизацией: в сносках отмечены источник записи (издание – для опубликованных текстов, место хранения – для архивных текстов), если известно – дата и место записи, сведения о собирателе и / или информанте. К текстам, зафиксированным в нескольких вариантах⁷⁸⁵, указываем количество вариантов. В случаях, если текст имеет один и тот же «сюжет» и денотат, но незначительно отличается по выбору лексики в вопросной части, приводим его под отдельной литерой. В качестве отгадок представлены как отдельные слова, пары или группы слов, так и сочетания слов, которые имеют предикативное значение (например, ‘снег идет’, ‘пар по полю стелется’, ‘вода капает с желоба’, др.).

НЕБО И НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА

Енэж / Енэж да кодзувъяс

1. *Ыджыд-ыджыд эшкын да ставыс розь*⁷⁸⁶
2. *Выль-выль эшкын да ставыс розь*⁷⁸⁷

Небо / Небо и звезды

- Большое-большое покрывало да все в дырах
- Новое-новое покрывало да все в дырах

⁷⁸⁵ Под вариантом текста загадки мы подразумеваем дословное текстовое совпадение или текст с небольшой перестановкой слов и / или заменой предлогов, союзов.

⁷⁸⁶ Выявлено 12 вариантов в разных источниках.

⁷⁸⁷ НМ РК: КП–12492. Л. 9 (1925–1930 гг.).

3. *Зэв паськыд эшкын да ставыс розьёсь*⁷⁸⁸

4. *Біджид-ыджид эшкін да пож кодь рузесь*⁷⁸⁹

5. *Мича-мича эшкын / шебрас да ставыс розь*⁷⁹⁰

6. *Сюрс коткодзуу кодзлалэ-кодзлалэ, би пеитіяс, кар вошэ*⁷⁹¹

Кодзувьяс

7. *Туй вывті пасьтала анькытиён кыскалёма*⁷⁹²

8. *Киссьёма анькыти сизимдас туй вылө, некодлы не өктывны: ни поплы, ни дяклы, ни эзыся деньгалы*⁷⁹³

9. *(Зэв уна) лыдтём-тиёттём скёт да өти пастук*⁷⁹⁴

10. *Енэжын и муын өти нима*⁷⁹⁵

Небеса, кодзув да тöлысь

11. *Муыс мерайттём, ыжыс лыддьытём, пастукыс сюра*⁷⁹⁶

12. *Видз вылыс мерайттём, ыжъясыс лыддьытём, пастухыс сюра*⁷⁹⁷

Тöлысь

13. *Быд жёлөб дорті тасьті гöгыльтчö*⁷⁹⁸

Очень широкое покрывало и все в дырах

Большое-большое одеяло да как решето в дырах

Красивое-красивое покрывало, да все в дырах

Тысяча муравьев мерцает-мерцает, огонь разгорится, город-муравейник исчезает

Звезды

По всей ширине дороги горохом просыпано

Рассыпался горох на семьдесят дорог, никому не собрать: ни попу, ни дяку, ни серебрянику

(Очень много) бесчисленное количество скота да пастух один

На небесах и на земле с одним именем

Небо, звезды и месяц

Земля не меряна, овцы не считаны, пастух рогат

Луг не мерян, овцы не считаны, пастух рогат

Луна / месяц

У каждого желоба блюдо катится

⁷⁸⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (Сысола, 1928–29 гг.).

⁷⁸⁹ ОКЗР 1971. С. 80. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев в с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

⁷⁹⁰ НМ РК: КП–12480. Л. 30 (Вуктыльский р-н, д. Саваяг); Vaszolyi-Vasse 1999. С. 104.

⁷⁹¹ Денотат – *кодзула енэж* ‘звездное небо’: Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. Екатеринбург, 2011. С. 56.

⁷⁹² НМ РК: КП–12495. Л. 21 (1928–29 гг.).

⁷⁹³ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 125. Зап. А. Денисова. Калькированный вариант русской загадки (См.: Садовников 1959. С. 213. № 1930; Митрофанова 1986. С. 351. № 21).

⁷⁹⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 61 (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

⁷⁹⁵ Денотат – ‘звезда и муравей’: НМ РК: КП–12483. Л. 177 (Сыктывдинский р-н, с. Парчег). Выявлено 3 варианта.

⁷⁹⁶ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 121. Зап. А. Денисова. Этот текст и следующий – калькированные варианты русской загадки (См.: Садовников 1959. С. 216. № 1944).

⁷⁹⁷ Коми мойдьяс, сьыланкывьяс да пословицаяс. Лёсьодіс Ф.В. Плесовский. Сыктывкар, 1956. С. 244.

⁷⁹⁸ НМ РК: КП–12481. Л. 24 (Усть-Вымский р-н, с. Гам).

14. <i>Быд жёлѳб дорын кос сѳчен</i> ⁷⁹⁹	Около каждого желоба сухой сочень
15. <i>Быд жёлѳб дорын кос тасьтi</i> ⁸⁰⁰	У каждого желоба миска для формовки хлеба
16. <i>Керка юр йылын кос тасьтi</i> ⁸⁰¹	На крыше дома миска для формовки хлеба
17. <i>Быд керкаын шомйѳв бекар</i> ⁸⁰²	В каждом доме миска с простоквашей
18. <i>Гид пельѳсын шомйѳв кринча</i> ⁸⁰³	В углу хлева крынка с простоквашей
19. <i>Енэж дорын тэсь тасьтi</i> ⁸⁰⁴	На краю неба блюдо с толокном
20. <i>Жёлѳб дорын тэсь тасьтi</i> ⁸⁰⁵	У желоба блюдо с толокном
21. <i>Жёлѳб дорын нянь край</i> ⁸⁰⁶	У желоба краюха хлеба
22. <i>Керка пельѳсын нянь край</i> ⁸⁰⁷	На углу дома краюха хлеба
23. <i>Пѳче керка весьтын нянь край</i> ⁸⁰⁸	Над бабушкиной избушкой [висит] хлеба краюшка
24. <i>Жёлѳб дорын чарла, круг</i> ⁸⁰⁹	У желоба серп, круг
25. <i>Керка вылын ѳшалѳ нянь край, понъяс увтѳны, оз и судзлыны</i> ⁸¹⁰	Над домом висит хлеба краюха, собаки лают, да не достанут
26. <i>Миян вылын ѳшалѳ нянь край, и сийѳс понъяс увтѳны, увтѳны, но судзѳдчыны оз вермыны</i> ⁸¹¹	Над нами висит хлеба краюха, на неё собаки лают-лают, но дотянуться не могут
Шондi	Солнце
27. <i>Ѳтик гѳгыль уна мунѳ</i> ⁸¹²	Один круг долго катится
28. <i>Жёлѳб дорын вый тасьтi</i> ⁸¹³	У желоба миска с маслом
29. <i>Жёлѳб дорын чуж тасьтi</i> ⁸¹⁴	У желоба миска с соладом

⁷⁹⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (1928-29 гг.).

⁸⁰⁰ Redei 1978. С. 232. Выявлено 8 вариантов в разных источниках.

⁸⁰¹ НМ РК: КП–12481. Л. 228 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

⁸⁰² Выявлено 6 вариантов.

⁸⁰³ Wichmann 1916. С. 152 (Вычегда); НМ РК: КП–12495. Л. 21 (1928-29 гг.).

⁸⁰⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 32 (Сыктывдинский р-н).

⁸⁰⁵ Зафиксировано около 30 идентичных вариантов.

⁸⁰⁶ Выявлено 3 варианта в НМ РК: 1) КП–12484. Л. 262; 2) КП–12492. Л. 3 (Сысольский р-н, с. Вотча); 3) КП–12484. Л. 144 (Сыктывдинский р-н, с. Визинга).

⁸⁰⁷ Выявлено 3 варианта в ОР РНБ: 1) О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова); 2) FXVII–111. Л. 212об. (Записи С.Е. Мельникова); 3) FXVII–111. Л. 288.

⁸⁰⁸ НМ РК: КП–12484. Л. 21 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁸⁰⁹ НМ РК: КП–12484. Л. 154 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁸¹⁰ НМ РК: КП–12480. Л. 141 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт, д. Сорма).

⁸¹¹ НМ РК: КП–12481. Л. 128 (Прилузский р-н, с. Поруб, д. Киросланская).

⁸¹² Колегова, Бараксанов 1980. С. 215 (Сысольский р-н, с. Пыелдино).

⁸¹³ НМ РК: КП–12492. Л. 14.

⁸¹⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 129 (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково (в настоящее время относится к г. Сыктывкару)).

30. *Карта вылын шомйӧв кринча
шузьӧ*⁸¹⁵

31. *Лӧз град йӧрын веж сёркни*⁸¹⁶

32. *Ичӧт туз, а став мирсӧ
кытишовтӧ*⁸¹⁷

33. *Китӧг-коктӧг ветлӧ*⁸¹⁸

34. *Тӧв и гожӧм вотлалӧ, оз и
мыдзлы*⁸¹⁹

35. *Лунын зэв ыджыд би сотчӧ, а
вой кежлӧ куслӧ*⁸²⁰

36. *Мича-мича тасьті ставыслы
тырмӧ*⁸²¹

37. *Мича-мича молодец да вылас
он верми видзедні*⁸²²

38. *Сар олӧ мӧд сарствоын, мӧд
муын, код вылӧ видзӧдлас, быдӧн
сы вылӧ любуйтчӧны*⁸²³

39. *Мый ящикӧ оз томнассьы*⁸²⁴

40. *Мый кудйӧ он йӧрт*⁸²⁵

а)

41. *Коді джуджыд вӧрысь, коді
мича став светас*⁸²⁷

42.

Рытъя шонді

43. *Сьӧд вӧр шӧрын рытын гӧрд
катша пукалӧ*

Шонді югӧр

Над хлевом крынка с
простоквашей бродит/киснет

В синем огороде желтая репа

Маленький туз, а весь мир
обходит

Без рук, без ног ходит

Зимой и летом ходит, и не устает

Днем очень большой огонь горит,
а на ночь гаснет

Красивой-красивой тарелки всем
хватает

Писанный красавец, но смотреть
на него невозможно

В другом царстве, в другом
государстве живет царь, на кого
посмотрит, все в него
влюбляются

Что в ящик не спрячешь

Что в сундук не запрешь

Чего в коробку не запрешь⁸²⁶

Кто выше леса, кто красивей всех
на свете

Чего на свете всех милее⁸²⁸

Вечернее солнце

Посреди темного леса вечером
красная сорока сидит

Солнечный луч

⁸¹⁵ НМ РК: КП–12482. Л. 80об. (1935 г.).

⁸¹⁶ Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обскоугорских народов. Екатеринбург, 2011. С. 74.

⁸¹⁷ НМ РК: КП–12480. Л. 51об. (Усть-Куломский р-н, с. Носим).

⁸¹⁸ НМ РК: КП–12481. Л. 229 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

⁸¹⁹ Uotila 1986. С. 128. Зап. от К.К. Филиппова, 1921 г.р., урож. с. Мутный Материк (Ижемский р-н).

⁸²⁰ НМ РК: КП–12492. Л. 11 (Удорский р-н, с. Глотова).

⁸²¹ НМ РК: КП–12480. Л. 74 (с. Усть-Кулом).

⁸²² ОКЗР 1971. С. 80. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев в с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

⁸²³ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 121об. Зап. А. Денисова.

⁸²⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (1928-29 гг.). Зафиксировано 12 вариантов с денотатами ‘солнце’ и ‘солнечный луч’.

⁸²⁵ НМ РК: КП–12481. Л. 132 (Прилузский р-н, с. Поруб).

⁸²⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 48.

⁸²⁷ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (г. Сыктывкар, м. Чит, 1928-29 гг.).

⁸²⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 48об.

44. *Чышкан-чышкан – оз чышкыссы, вӧтлан-вӧтлан – оз мун, пӧра воас – ачыс мунас*⁸²⁹

45. *Мый он вермы томнавы*⁸³⁰

а) *Коді яшико оз томнасы*⁸³¹

Шонді сай

46. *Джоожын пукалэ, кудье оз игнась*⁸³²

Тӧлысь да шонді

47. *Ӧта-мӧдсӧ аддзӧны, мӧда-мӧдіслы корсюрӧ мешайтӧны, но матыстчыны оз вермыны*⁸³³

48. *Чойыс воксӧ куталӧ да некор оз вӧтӧдлы*⁸³⁴

49. *Чойыс локтас вок ордас гӧститны, а вокыс пышъяс*⁸³⁵

50. *Кык вок олэныс вылын. Ӧтикыс войын биас, а мӧдыс лунын биас. Ӧтикыс лымйысь полӧ, а мӧдыс шоныдысь полӧ*⁸³⁶

51. *Вья пыж, госа пыж*⁸³⁷

52. *Жӧлӧб дорын тэсь тасьті да чуж тасьті*⁸³⁸

Тӧлысь да кодзувъяс

53. *Пож тыр шег, да ӧтик польскӧй*⁸³⁹

54. *Куд тыр шег, а ӧти лишньӧй*⁸⁴⁰

Выметаешь-выметаешь – не выметается, выгоняешь-выгоняешь – не уходит; пора придет – сам уйдет

Что не сможешь запереть?

Кто в ящике не закроется?

Тень от солнца

На полу сидит, а в ящик не запирается.

Луна / месяц и солнце

Друг друга видят, иногда друг друга мешают, но приблизиться не могут

Сестра брата ловит да никогда не догонит

Сестра придет к брату в гости, а брат убежит

Два брата живут высоко. Один ночью зажигается, а другой – днем. Один снега боится, а другой тепла боится.

Лодка с маслом, лодка с салом

У желоба миска с толокном и миска с солодом

Месяц и звезды

Решето полно лодыжег (косточек), да одна польская

Короб полон косточек, а одна лишняя

⁸²⁹ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (Корткеросский р-н, с. Пезмог, 1928-29 гг.).

⁸³⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 7 (Корткеросский р-н, с. Нёбдино).

⁸³¹ НМ РК: КП–12483. Л. 91 (Сыктывдинский р-н, д. Проньдор).

⁸³² Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 10 (Записи С.Е. Мельникова).

⁸³³ НМ РК: КП–12480. Л. 74об. (с. Усть-Кулом).

⁸³⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 61об. (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

⁸³⁵ Плесовский 1975. С. 13.

⁸³⁶ Uotila 1986. С. 126. Зап. от К.К. Филиппова, 1921 г.р., урожай. с. Мутный Материк (Ижемский р-н).

⁸³⁷ Выявлено 2 варианта: 1) НМ РК: КП–12495. Л. 21 (г. Сыктывкар, м. Чит, 1928-29 гг.); 2) НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 117об. Зап. А. Денисова.

⁸³⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (1928-29 гг.).

⁸³⁹ НМ РК: КП–12480. Л. 74 (с. Усть-Кулом).

⁸⁴⁰ НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 119об. Зап. А. Денисова.

55. *Куд тыр шег, да өти пöла*⁸⁴¹

Полон короб косточек, да одна без пары

56. *Куд тыр шег, да öтик бакуль*⁸⁴²

Полно лукошко лодыжек, да одна шишка

57. *Лыдтöм-тиöттöм скöт да öти пастук*⁸⁴³

Бесчисленно скота, да пастух один

а)

Один пастух тысяча овец пасет⁸⁴⁴

Кодзувьяс, тöлысь да шондi

Звезды, солнце и месяц

58. *Куд тыр шег, да кык лишньöй*⁸⁴⁵

Короб полон косточек, да две лишние

59. *Куд тыр прöскурьяс, да кык прöскур лиш*⁸⁴⁶

Полный короб просфир, а две просфиры лишние

СТИХИИ. ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ. ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

ВОЗДУХ

Сынöд / Шоныд

Воздух / Тепло

60. *Быд керкаын синмön аддзытöмтор*⁸⁴⁷

В каждом доме что-то невидимое глазу

61. *Керкаын аддзытöмтор, а ыллаö петас да гунь да гонь*⁸⁴⁸

В доме не видно, а на улицу выйдет – рябит

62. *Керкаö пыран – синмön аддзытöм, уллаö петан – синмön аддзытöм*⁸⁴⁹

В дом зайдешь – не видишь глазами, на улицу выйдешь – не видишь глазами

Сынöд / Шоныд да кöдзыд

Воздух / Тепло и холод

63. *Быд тор аддзан, да кык тор он аддзы*⁸⁵⁰

Все видишь, а две вещи не видишь

Кöдзыд ру джоджöд ислалö

Пар холодный по полю стелется

64. *Чистöй поле кузя быд лун вурун ёкмьяс быглясьöны*⁸⁵¹

По чистому полю каждый день комочки овечьей шерсти раскатываются

⁸⁴¹ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (Удорский р-н, с. Глотова). К тексту записан денотат ‘звезды и солнце’.

⁸⁴² Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 10 (Записи С.Е. Мельникова).

⁸⁴³ НМ РК: КП–12480. Л. 145 (Троицко-Печорский р-н).

⁸⁴⁴ НМ РК: КП–12482. Л. 52.

⁸⁴⁵ Выявлено 6 вариантов в разных источниках.

⁸⁴⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 21 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга, 1928-29 гг.).

⁸⁴⁷ Выявлено 15 вариантов с денотатом ‘тепло’ и 7 вариантов с денотатом ‘воздух’.

⁸⁴⁸ Колегова, 1980. С. 214 (Сысольский р-н, с. Пыелдино).

⁸⁴⁹ Vaszolyi-Vasse 1999. С. 104.

⁸⁵⁰ Wichmann 1916. С. 151 (Вычегда).

⁸⁵¹ НМ РК: КП–12482. Л. 14 (Прилузский р-н, с. Обьячево).

Төв

65. *Бордтөг лэбалө, коктөг
котралө*⁸⁵²

66. *Китөм-коктөм өдзөс
восьтө*⁸⁵³

67. *Китөм-коктөм, горзө,
ветлөдлө, а туйыс оз төччы*⁸⁵⁴

68. *Китөм-коктөм, да өшинь
йиркөдө, керкаө вөзйысьө*⁸⁵⁵

69. *Тушаыс абу, а зэв вына*⁸⁵⁶

Төлыс пусө мыкрөдлө

70. *Ме туй кузяыс муна, и уна
народ мэн мыкрасьөныс быдэн*⁸⁵⁷

Му

71. *Мый мортлы медмуса*⁸⁵⁸

72. *Мый му вылын медгоса*⁸⁵⁹

Му да лым

73. *Кудйыс важ, а вевтыс выль*⁸⁶⁰

а) *Куд пыдөсыс важ, а вылысыс
выль*⁸⁶¹

74. *Көрөбыс зэй сьөд, пөданыс
зэй еджыд*⁸⁶²

75. *Улдорас важ тиан, велдорас
выль тиан*⁸⁶³

76. *Бджыд сьөд куд, а вэвтыс
еджыд*⁸⁶⁴

Из**Ветер**

Без крыльев летает, без ног ходит

Без рук, без ног, двери открывает

Без рук, без ног, воет, ходит, а
следа не видно

Без рук, без ног, да в окно
стучится, в избу просится

Тела нет, а очень сильный

Ветер гнёт деревья

Я по дороге иду, и весь народ мне
кланяется

ЗЕМЛЯ**Земля**

Что для человека самое дорогое

Что на земле самое жирное

Земля и снег

Короб старый, а крышка новая

*Дно короба старое, а крышка
новая*

*Короб очень черный, а заслонка
очень белая*

*Снизу старый чан, сверху новый
чан*

*Большой черный короб, а крышка
белая*

Камень

⁸⁵² Wichmann 1916. С. 151 (Вычегда). Выявлено 5 вариантов в разных источниках.

⁸⁵³ Wichmann 1916. С. 155 (Вычегда). Выявлено 4 варианта в разных источниках.

⁸⁵⁴ ОКЗР 1971. С. 272 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

⁸⁵⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 18 (1928–29 гг.).

⁸⁵⁶ НМ РК: КП–12482. Л. 228об. (Сыктывдинский р-н, д. Граддор).

⁸⁵⁷ Uotila 1986. С. 184.

⁸⁵⁸ НМ РК: КП–12481. Л. 89.

⁸⁵⁹ НМ РК: КП–12481. Л. 377 (Корткеросский р-н, с. Большелуг, 1935 г.).

⁸⁶⁰ Выявлено 15 вариантов в разных источниках.

⁸⁶¹ Чеусов 1928. С. 41. № 59.

⁸⁶² Wichmann 1916. С. 147 (Н. Ижма). Также выявлено 2 варианта: 1) Wichmann 1916. С. 158 (Вычегда); 2) Лыткин 1889. С. 172.

⁸⁶³ Колегова, Бараксанов 1980. С. 214 (Сысольский р-н, с. Палауз).

⁸⁶⁴ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 208об. (Записи С.Е. Мельникова).

77. *Енсянь йылтӧм, мусянь
вужтӧм*⁸⁶⁵

78. *Муӧ быдмӧ вужтӧм*⁸⁶⁶

Вӧр

79. *Тӧв кежлӧ пӧрчысяс, гожӧм
кежлӧ пасьтасяс*⁸⁶⁷

Тыла

80. *Сьӧд вӧр шӧрын сьӧд
скӧвӧрда*⁸⁶⁸

Туй

81. *Кузь-кузь вӧнь, да кос гӧгӧрыс
оз судз*⁸⁶⁹

82. *Кузь-кузь морт, да оз вермы
потшӧс петны*⁸⁷⁰

83. *Ме чечча – небесӧ судза,
вӧлы кӧ эске вом да син — ме
бытсян висьтала, а кырым кӧ да
кок волы кэ эске — ме йӧзӧс
куталӧ*⁸⁷¹

а)

84. *Вода-кӧ – Питерездз судза,
сувта-кӧ – енэжездз воа*⁸⁷³

85. *Быдтор позьӧ катӧдны керка
вылӧ, ӧти тор он вермы
катӧдны*⁸⁷⁴

86. *Кузь-кузь мужик, да порсьлы
шегӧдзыс эз ло*⁸⁷⁵

87. *Том-том ичмонь, да чипанлы
сорсэдзыс, порсьлы лекъедзыс*⁸⁷⁶

88. *Енкӧла гӧгӧр ситӧсь гез
кыскӧмайсь*⁸⁷⁷

89. *Стен бердӧ мый он вермы
пуктыны*⁸⁷⁸

В землю врастает без корней

В земле растет без корня

Лес

К зиме разденется, к лету
оденется

Подсека в лесу

Посреди темного леса черная
сковорода

Дорога

Длинный-длинный пояс, да
вокруг талии не обернешь

Длинный-длинный человек, да
через изгородь не может перейти

Встану я – до небес достану, если
бы были у меня рот и глаза – я бы
все рассказал, а руки да ноги
были бы у меня – я бы людей
удержал

Ах, кабы встал, кабы встал, так
бы до неба достал, ах кабы руки
да ноги, так бы вора связал, ах
кабы рот да глаза, так бы все
рассказал⁸⁷²

Если лягу – до Питера достану,
если встан – до неба достану

Все можно на дом поднять, одно
не сможешь поднять

Длинный-длинный мужик да
свинье до лодыжки не будет

Молодая-молодая невестка, да
курице до гребешка, свинье до
лодыжки

Вокруг света говнистая веревка
тянется

К стене что не сможешь
поставить

⁸⁶⁵ Wichmann 1916. С. 169 (Сысольский р-н, с. Куниб).

⁸⁶⁶ Wichmann 1916. С. 160 (Вычегда).

⁸⁶⁷ НМ РК: КП-12495. Л. 19 (1928-29 гг.).

⁸⁷⁸ НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 123. Зап. А. Денисова.

Лым туй

90. *Еджыд лым вылын сісь гез
куйлö⁸⁷⁹*

Ва

91. *Зэв шыльыд, а сулавны он
вермы⁸⁸⁰*

92. *Шылид-шылид джодж, да
тальччины оз позь⁸⁸¹*

93. *Көть кымынысь эн вынды, сё
равно нинём оз мөрччы⁸⁸²*

94. *Коктём, да зэв öдйö муно⁸⁸³*

95. *Кодöс пожйын он ну⁸⁸⁴*

Тувсов ва

96. *Сьöд воронöй вöв пышйö,
додьсö да вожсö кольö⁸⁸⁵*

Ю

97. *Вöвыс гöнитö, додь вожыс
сулалö⁸⁸⁶*

98. *Мунас-мунас да вошö⁸⁸⁷*

99. *Сьöд воронко рöдтö, да
кыкнан вожйыс бөрö кольö⁸⁸⁸*

Снежная дорога

На белом снегу гнилая веревка
лежит

ВОДА**Вода**

Очень гладкий / ровный, а стоять
[на нём] не сможешь

Ровный-ровный пол, да
наступить нельзя

Хоть сколько не напрягайся, все
равно никак не возьмешь

Без ног, да очень быстро идёт

Что в решете не унесешь

Вешняя вода

Черный вороной конь убегает,
сани да оглобли оставляет

Река

Лошадь бежит – оглобли стоят

Идет-идет да потеряется

Черный Воронко бежит, да обе
оглобли позади оставляет

⁸⁶⁹ НМ РК: КП–12483. Л. 146; КП–12483. Л. 178. Выявлено 5 вариантов в разных источниках.

⁸⁷⁰ ОР РНБ: О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова). Зафиксировано 8 вариантов в разных источниках.

⁸⁷¹ ОР РНБ: FXVII-111. Л. 211об. (Записи С.Е. Мельникова). Калькированный вариант русской загадки (См.: Садовников 1959. С. 159–160. № 1379).

⁸⁷² НМ РК: КП–12484. Л. 54об. (Усть-Вымский р-н, с. Усть-Вымь). Загадка записана на русском языке.

⁸⁷³ НМ РК: КП–12481. Л. 261 (Прилузский р-н, с. Занулье).

⁸⁷⁴ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 208 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

⁸⁷⁵ Зафиксировано 2 варианта: 1) Ардашев В. Зырянские загадки и песни // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 6. С. 51; 2) Аристэ 2005. С. 174. Зап. в 1941 г. от К. Уляшева, 25 лет, урож. д. Пузла Вольдинского с/с (Усть-Куломский р-н).

⁸⁷⁶ Redei 1978. С. 232.

⁸⁷⁷ НМ РК: КП–12495. Л. 20 (Корткеросский р-н, с. Вомын, 1928-29 гг.).

⁸⁷⁸ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 123. Зап. А. Денисова.

⁸⁷⁹ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 207об. (Записи С.Е. Мельникова).

⁸⁸⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 177 (Сыктывдинский р-н, с. Парчег).

⁸⁸¹ НМ РК: КП–12480. Л. 30 (Вуктыльский р-н, д. Саваяг). Записан денотат – *ва юын* ‘вода в реке’.

⁸⁸² НМ РК: КП–12483. Л. 177 (Сыктывдинский р-н, с. Парчег).

⁸⁸³ НМ РК: КП–12481. Л. 229 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

⁸⁸⁴ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 119об. Зап. А. Денисова.

⁸⁸⁵ Fokos-Fuchs 1951. С. 29.

⁸⁸⁶ НМ РК: КП–12495. Л. 14 (г. Сыктывкар, м. Чит, 1928-29 гг.).

⁸⁸⁷ НМ РК: КП–12483. Л. 45 (Корткеросский р-н, с. Пезмог).

⁸⁸⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 166об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

100. *Потиӧс вивты кӧч
котӧртӧ*⁸⁸⁹

Ю / ва йи улын

101. *Еджыд эшкын увті съӧд
вӧрӧнӧй вӧл гӧнитӧ*⁸⁹⁰

102. *Еджыд джодж увті съӧд
вӧв рӧдтӧ*⁸⁹¹

103. *Еджыд эшкын увті съӧд мӧс
мунӧ*⁸⁹²

104. *Еджыд гын улты воронко
рӧдтӧ*⁸⁹³

105. *Лӧз гын увті съӧд вӧрӧнӧй
вӧв рӧдтӧ*⁸⁹⁴

106. *Тианыс важ, а вевтыс выль*
⁸⁹⁵

107. *Ыджыд-ыджыд керка, да
ӧти тьӧскӧн вевтйысьӧ*⁸⁹⁶

Ю да берег

108. *Пӧрись-пӧрись воронко век
рӧдтэ, кык вожйис век коле*⁸⁹⁷

109. *Воронко вартӧдӧ, додь
вожъяс колялӧ*⁸⁹⁸

110. *Съӧд Воронко рӧдтэ, кык
вожйис век коле*⁸⁹⁹

111. *Нӧдӧ-нӧдӧ, съӧд воронкӧ
рӧттӧ-рӧттӧ, кык вожйыс век
кольӧ бӧрӧ*⁹⁰⁰

112. «Чукыль-мукыль, кытчӧ
ветлін?» – «Шырӧм бурыйс, мый
тэд могыс»⁹⁰¹

113. «Кузя-дженыда, кыче
мӧдін?» – «Мӧй тэн делаыс,
шырӧм юралы»⁹⁰²

114. «Синтӧм-пельтӧм, кытчӧ
мӧдны?» – «Кӧсэй ректан, мый
могыд»⁹⁰³

По изгороди заяц бежит

Река / вода подо льдом

Под белым покрывалом черный
вороной конь бежит

Под белым полом черный конь
скачет

Под белым покрывалом черная
корова идет

Под белым войлоком вороной
конь скачет

Под синим войлоком черный
вороной конь скачет

Чан старый, а крышка новая

Большой-большой дом, а одной
тесиной покрывается

Река и берег

Старый-престарый вороной конь
все бежит, а две оглобли всё
остаются

Воронко скачет, оглобли с телеги
оставляет

Чёрный Воронко скачет, две
оглобли всё остаются

Отгадай-угадай, вороной конь
скачет-скачет, две оглобли всегда
сзади остаются

«Кривой-косой, куда ходил?» –
«Стриженная грива, тебе что за
дело»

«Длинный с коротким, куда
пошли? – «А тебе, стриженная
голова, что за нужда»

«Слепой-глухой, куда идешь?» –
«Кривое мотовило, тебе что за
дело»

⁸⁸⁹ Wichmann 1916. С. 162 (Вычегда).

⁸⁹⁷ ОКЗР 1971. С. 79. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев, с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

⁸⁹⁸ НМ РК: КП–12480. Л. 94об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁹⁰² Денотат – *гы, ва да берег* 'река, волны и обкошенный берег': ОКЗР 1971. С. 40. Зап. в 1952 г. от М.Я. Сухаревой (59 лет), А.Я. Козловой (52 года), с. Гам (Усть-Вымский р-н).

Ю да видз / ытшкӧм видз

115. «Чикля-мыкля, кыччӧ мунан?» – «Шырӧм гогын, мый тэн дела»⁹⁰⁴

116. «Чукиль-мукиль, мый веттлэдлан?» – «Шырем бурись, мый тэд могис»⁹⁰⁵

Ю, берег, пыж

117. *Ӧти шудӧ:* «Пышьям–пышьям», *мӧд шудӧ:* «Сулалам–сулалам», *коймӧд шудӧ:* «Катласям–катласям»⁹⁰⁶

Ю / Шор

118. *Мамыс писӧ нӧнялӧ*⁹⁰⁷

119. *Мамыс нывсӧ нӧнялӧ*⁹⁰⁸

Шор / Шор визувтӧм

120. *Тӧӧнас узьӧ, а тулыснас шумитӧ*⁹⁰⁹

121. *Кык чой костын съӧд вӧв гӧнитӧ*⁹¹⁰

Река и луг / скошенный луг

«Кривой-косой, куда идешь?» – «Стриженный скобель, тебе что за дело»

«Кривой-косой, что ходишь?» – «Стриженная грива, какое тебе дело»

Река, берег, лодка

Один говорит: «Побежим–побежим», другой говорит: «Постоим–постоим», третий говорит: «Покачаемся–покачаемся»

Река / Ручей

Мать сына сосет

Мать дочь сосет

Ручей / Ручей течёт

Зимой спит, а весной шумит

Между двумя горами черный конь скачет

⁸⁹³ ОР РНБ: FXVII-111. Л. 208об. (Записи С.Е. Мельникова).

⁸⁹⁴ НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 120об. Зап. А. Денисова.

⁸⁹⁵ НМ РК: КП-12484. Л. 10об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁸⁹⁶ Wichmann 1916. С. 154 (Вычегда). В коми тексте отмечен денотат – *ва* 'вода', но в параллельном немецком варианте есть приписка в квадратных скобках [wenn er zufriert], т.е. отгадка звучит как 'река, когда замерзает', поэтому определим текст сюда.

⁸⁹⁷ ОКЗР 1971. С. 79. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев, с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

⁸⁹⁸ НМ РК: КП-12480. Л. 94об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁸⁹⁹ ОКЗР 1971. С. 108. Зап. в 1945 г. Д.А. Тимушев от А.М. Игнатовой (72 года), с. Помоздино (Усть-Куломский р-н).

⁹⁰⁰ Денотат уточнен – *ловӧ Эжва, берегыс вожйыс кольӧ* 'река Вычегда, берега-оглобли остаются': Аристэ 2005. С. 180. Зап. в 1941 г. от К. Уляшева, 25 лет, урож. д. Пузла Вольдинского с/с (Усть-Куломский р-н).

⁹⁰¹ Выявлено 2 варианта с денотатами 'река и берег' в ОР РНБ: 1) FXVII-111. Л. 215; 2) QXVII. № 247. Л. 16об. + один вариант с денотатом 'река': НМ РК: КП-12482. Л. 126об. (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково).

⁹⁰² Денотат – *гы, ва да берег* 'река, волны и обкошенный берег': ОКЗР 1971. С. 40. Зап. в 1952 г. от М.Я. Сухаревой (59 лет), А.Я. Козловой (52 года), с. Гам (Усть-Вымский р-н).

⁹⁰³ НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 199. Записал в 1920 г. В.С. Качин, д. Кӧрттув Ёртомской волости Яренского уезда (современный Удорский р-н).

⁹⁰⁴ Redei 1978. С. 62.

⁹⁰⁵ ОКЗР 1971. С. 80. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев в с. Кужба (Усть-Куломский р-н). Выявлено 16 вариантов в разных источниках.

⁹⁰⁶ НМ РК: КП-12495. Л. 14 (Корткеросский р-н, с. Подъельск, 1928-29 гг.).

⁹⁰⁷ Выявлено более 15 идентичных вариантов в разных источниках.

⁹⁰⁸ Денотат – *ичӧт шор усьӧ ыджыд шорӧ* 'маленький ручей впадает в большой ручей': НМ РК: КП-12482. Л. 211 (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково).

⁹⁰⁹ Vaszolyi-Vasse 1999. С. 104.

⁹¹⁰ Wichmann 1916. С. 156 (Вычегда).

122. «Чукыль-мукуль, кытчö мунан?» – «Шырём бурьсь, мый тэд мозыс»⁹¹¹

Море

123. Век юö, а некор оз пöтлы⁹¹²

Нюр

124.

Войтва

125. Ворга / жёлöб дорті грöш тюрö⁹¹⁴

Жёлöбысь ва визялём

126. Карта юр вылын Пиля кудзасьö⁹¹⁵

Лысва

127. Пошта мунö, ключсö воштö, тöлысь аддзö, шондi босьтö⁹¹⁶

128.

Пуж / Пужъялём

129. Кростос мунас, ключис вошö, тöлiсь аддзö, шондi дзебö⁹¹⁸

130. Поп петас, ключыс усьö, тöлысь аддзас, шонды дзебас⁹¹⁹

Гыöра öшинь

«Кривой-косой, куда идешь?» – «Стриженная грива, тебе что за дело»

Море

Все время пьет, а никогда не напьётся

Болото

Не то земля, не то вода, пешком не пройти, лошадыю не проехать, лодкой не проплыть⁹¹³

Капель

По желобу монета катится

Вода капает с желоба

На крыше сарая Филип мочится

Роса

На почту ходил, ключи потерял, месяц увидел, солнце подняло

Заря-заряница – Красная девица по полю гуляла, ключи потеряла, месяц видел, а солнце подняло⁹¹⁷

Иней / Появление инея

Христос пройдет, ключи потеряются, месяц находит, солнце прячет

Поп выйдет, ключи уронит, месяц увидит (высветит), солнце спрячет

Иней на окне

⁹¹¹ НМ РК: КП–12483. Л. 117об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт). С денотатом 'ручей' выявлено 4 варианта.

⁹¹² НМ РК: КП–12482. Л. 13 (Прилузский р-н, с. Объячево).

⁹¹³ НМ РК: КП–12481. Л. 99. Текст записан на русском языке, отгадка – на коми.

⁹¹⁴ Выявлено 13 вариантов в разных источниках. В одном из вариантов денотат звучит так: *ва визувтöм* 'сток воды' (НМ РК: КП–12483. Л. 160 (Усть-Вымский р-н, с. Онежское).

⁹¹⁵ НМ РК: КП–12488. Л. 4 (Удорский р-н, 1920 г.).

⁹¹⁶ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 9об. Зап. в 1941 г. А. Пыстина от отца (Сысольский р-н, с. Вотча).

⁹¹⁷ НМ РК: КП–12484. Л. 54об. (с. Усть-Вымь). Загадка записана на русском языке, приведены 2 отгадки: 'роса' и 'иней'.

⁹¹⁸ Выявлено 2 варианта в НМ РК (оба в с. Помоздино Усть-Куломского р-на): 1) КП–12484. Л. 10; 2) КП–12482. Л. 166.

⁹¹⁹ Выявлено 3 варианта: 1) Wichmann 1916. С. 162 (Вычегда); 2) НМ РК: КП–12495. Л. 18 (1928–29 гг.); 3) ОР РНБ: FXVII–111. Л. 287.

131. *Круг деревянной, аныб
железной, поле каменной*⁹²⁰

Лым

132. *Важ куд вылын вевтыс выль*⁹²¹

133. *Вевтыс выль, а пыдöсыс
важ*⁹²²

134. *Падöс юр вылын нök чась*⁹²³

135. *Ывлаын гöраöн, керкаын
ваöн*⁹²⁴

136. *Карын керасьöныс, чагыс
таччöдз локтö*⁹²⁵

137. *Киссис анькытши му вылö,
сöмын оз öийы ки вылö*⁹²⁶

138. *Лыа кодь коснид, сакар кодь
еджыд, став мусö вевттьö*⁹²⁷

139. *Лэбö – чöв олö, усе – чöв олö,
мыйöн тулыс воас – бөрддзас*⁹²⁸

а)

б)

140. *Еджыд пызан дöра став
мусö вевттис*⁹³¹

а)

141. *Вылысь усьöма помтöм
скатерть*⁹³³

142. *Пызан вылын еджыд
скатерть*⁹³⁴

Круг деревянный, пашня на
холме железная, поле каменное

Снег

На старом коробе крышка новая

Крышка новая, а дно старое

На столбе чашка со сметаной

На улице горой, в избе водой

В городе лес рубят, щепки сюда
летят

Рассыпался горох на землю,
только в руках не удержишь

Как песок мелкий, как сахар
белый, всю землю покрывает

Летит – молчит, падает – молчит,
как весна придет – заплачет

Летит – молчит, сядет – молчит, а
как пойдет, так и заревет

⁹²⁹

Летит – молчит, сядет – молчит, а
как пойдет, так и заревет

⁹³⁰

Белая скатерть всю землю
покрыла

Белая скатерть все поле одела

⁹³²

Сверху упала бескрайняя
скатерть

На столе белая скатерть

⁹²⁰ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 212 (Усть-Куломский р-н, с. Керчомья).

⁹²¹ НМ РК: КП-12482. Л. 130 (Сыктывдинский р-н, с. Тентюково).

⁹²² НМ РК: КП-12482. Л. 61об. (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

⁹²³ ОКЗР 1971. С. 272 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

⁹²⁴ НМ РК: КП-12495. Л. 18 (1928-29 гг.).

⁹²⁵ ОКЗР 1971. С. 136 (Койгородский р-н, с. Ужга).

⁹²⁶ НМ РК: КП-12483. Л. 100 (Сыктывдинский р-н, с. Палевицы).

⁹²⁷ Чеусов 1928. С. 42. № 109.

⁹²⁸ НМ РК: КП-12482. Л. 60об. (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

⁹²⁹ НМ РК: КП-12482. Л.52.

⁹³⁰ НМ РК: КП-12482. Л.52.

⁹³¹ Плесовский 1975. С. 14.

⁹³² НМ РК: КП-12482. Л. 52. Этот вариант и следующий записаны на русском языке.

⁹³³ НМ РК: КП-12488. Л. 4 (Удорский р-н, 1920 г.).

⁹³⁴ НМ РК. КП-12488. Л. 3 (Удорский р-н, 1920 г.).

143. *Быд во отчыд еджыд пась*⁹³⁵

Лым, озим

144. *Пос, пос улын пызан дора*⁹³⁶

Лым усьём

145. *Блын-ылын керасьоны, да чагыс татчос локтö*⁹³⁷

146. *Енэж вылын керасьоны, татсьö чагыяс локтö*⁹³⁸

147. *Печораын керасьоны, таччö чагыс лэбö*

а) *Мэскуаын керасьоны, а чагйыс татчö локтö*⁹³⁹

148. *Москваын вычко стрöитöны, да чагйыс татчö локтö*⁹⁴⁰

149. *Нин (липа) пос улті байдöг котралö*⁹⁴¹

Тукта усьö / Пуис лым гылалэ

150. *Сьöд вөр шöрын бутляк ситасьö*⁹⁴²

Лым сылём

151. *Некыт оз вись, а вöснялö*⁹⁴³

152.

Йи жёлöб дорын

153. *Ныр улас зырымыс кынмöма*⁹⁴⁵

Каждый год один раз белая шуба

Снег, озимь

Настил, под настилом скатерть

Снегопад

Далеко-далеко рубят, а щепки сюда идут

На небесах рубят, сюда щепки идут

В Печоре рубят, а щепки сюда летят

В Москве рубят, а щепки сюда идут

В Москве церковь строят, а щепки сюда идут

Под липовой лестницей куропатка бегаёт

Снежный ком падает / Снег падает с дерева

Посреди темного леса толстяк испражняется

Снег тает

Нигде не болит, а худеет

Снежинки

Летят – молчат, сядут – молчат, помрут – и заревут⁹⁴⁴

Сосульки на желобе

Под носом сопли замерзли

⁹³⁵ Выявлено 2 варианта с разными отгадками 'зима' и 'снег' в НМ РК: 1) КП–12481. Л. 21 (Усть-Вымский р-н, с. Гам); 2) КП–12483. Л. 7 (Корткеросский р-н, с. Нёбдино).

⁹³⁶ Чеусов 1928. С. 42. № 148.

⁹³⁷ НМ РК: КП–12483. Л. 146. К данному варианту зафиксировано 2 денотата – 'снег' и 'письмо'. Подобных этому выявлено 6 вариантов с денотатом 'снег идет / падает'.

⁹³⁸ ОР РНБ: О. XVII. № 65 (Материалы П.И. Савваитова).

⁹³⁹ Uotila 1989. С. 78. Зап. от П.И. Бугаева, 1913 г.р., урож. с. Визинга (Сысольский р-н).

⁹⁴⁰ НМ РК: КП–12481. Л. 87.

⁹⁴¹ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 208.

⁹⁴² Выявлено 2 варианта, оба в с. Керчомья Усть-Куломского р-на: 1) НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 208. Зап. в 1956 г. А.К. Микушев; 2) НА РК: Р-2309. Оп. 1. Д. 220. Л. 11. Зап. в 1946 г. Н. Тимушев от Е.А. Чалановой (55 лет).

⁹⁴³ НМ РК: КП–12495. Л. 18 (1928-29 гг.).

⁹⁴⁴ НМ РК: КП–12484. Л. 54об. (с. Усть-Вымь).

⁹⁴⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 18 (1928-29 гг.).

154. *Мый быдмӧ вывлань
вужйӧн*⁹⁴⁶

Что растет вверх корнями

Йи

Лёд

155. *Биын оз сотчы, ваын оз
вӧй*⁹⁴⁷

В огне не горит, в воде не тонет

156. *Ваысь чужа, ваын пыртча,
ваӧ пӧра*⁹⁴⁸

Из воды рождаюсь, в воде
крещусь, и в воду превращаюсь

157. *Пӧрысь дед пос посьӧма
чертӧг и пурттӧг*⁹⁴⁹

Старый дед мост вымостил без
топора и без ножа

158. *Китӧм, коктӧм, а пос
дорӧ*⁹⁵⁰

Без рук, без ног, а мост куёт

Йи кылалӧм

Ледоход

159. *Лӧз гын вывті серӧй вӧв
йӧктӧ*⁹⁵¹

По синему войлоку серый конь
пляшет

Юкмӧс да ю

Прорубь и река

160. *Вежа тасьті пыдӧстӧм,
вежа сунис гӧрӧдтӧм*⁹⁵²

Святая тарелка без дна, святая
нить без узла

а) *Тасьті пыдэстэм, сунис
гӧредтэм*⁹⁵³

Тарелка без дна, нитка без узла

Кӧдзыд

Мороз / холод

161. *Китӧг-коктӧг посьяс
стрӧйитӧ*⁹⁵⁴

Без рук, без ног мосты строит

162. *Ки ни кок абу, а юяс вомӧн
пос вӧчӧ*⁹⁵⁵

Ни рук, ни ног нет, а через реки
мост делает

163. *Китӧм и коктӧм, а зэв
мичаа рисуйтчӧ*⁹⁵⁶

Без рук и без ног, а очень красиво
рисует

а)

Без рук, без ног, а рисовать
умеет⁹⁵⁷

164.

Без рук, без ног по хате ползет⁹⁵⁸

⁹⁴⁶ НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 121. Зап. А. Денисова.

⁹⁴⁷ Выявлено 7 вариантов.

⁹⁴⁸ Выявлено 4 варианта в ОР РНБ: 1) FXVII-111. Л. 207об.; 2) О.XVII. № 65; 3) QXVII. № 247. Л. 16; 4) FXVII-111. Л. 215.

⁹⁴⁹ НМ РК: КП-12492. Л. 12 (Удорский р-н, с. Глотова).

⁹⁵⁰ Денотат – *йи кутӧм* ‘ледостав’. НА РК: Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 119об. Зап. А. Денисова.

⁹⁵¹ НМ РК: КП-12480. Л. 73об. (с. Усть-Кулом). Также выявлено 3 варианта текста с другой отгадкой – ‘туча’.

⁹⁵² НМ РК: КП-12484. Л. 10об. (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

⁹⁵³ ОКЗР 1971. С. 108. Зап. в 1945 г. Д.А. Тимушев от А.М. Игнатовой (72 года), с. Помоздино (Усть-Куломский р-н).

⁹⁵⁴ Vaszolyi-Vasse E. С.102. Выявлено 4 варианта в разных источниках.

⁹⁵⁵ НМ РК: КП-12483. Л. 65об. (Корткеросский р-н, с. Вомын).

⁹⁵⁶ НМ РК: КП-12482. Л. 196об. (Сыктывдинский р-н, д. Пойол).

⁹⁵⁷ НМ РК: КП-12481. Л. 295 (с. Усть-Вымь).

⁹⁵⁸ НА ФИЦ Коми НЦ: Ф. 5. Оп. 2. Д. 328. С. 63. Зап. В.М. Кудряшова от И.Е. Лаврентьевой, 1916 г.р., г. Сыктывкар.

Зэр

165. *Ачыс вöснi, ачыс кузь, а турун вылö пуксяс, да он аддзы*⁹⁵⁹

166. *Менö ставныс виччысьöны, а петкöдча кö – ставныс дзебсьöны*⁹⁶⁰

167. *Тури: крив-крив; морö: прысь-прысь; зöлöта ваяй*⁹⁶¹

Зэр, му, турун / быдтас

168. *Öти кисьтö, мöд юö, коймöд быдмö*⁹⁶²

Кымөр

169. *Лöз гөн вывті серей вöв гөнйитö*⁹⁶³

170. *Китöг-коктöг муно*⁹⁶⁴

Кымөр, из, кось

171. *Бордтöг лэбалö, быдтытöг быдмö, тöвтöг (лэбалö) увгö*⁹⁶⁵

Öшкамöшка

172. *Струба вомөн кöрт мегыр чеччиштöма*⁹⁶⁶

173. *Ты вомөн кöрт мегыр сулалö*⁹⁶⁷

174. *Ю вомөн шатин кучкöма*⁹⁶⁸

175. *Ветлö кöлачөн куим пöлöс морт*⁹⁶⁹

Öшкамöшка ювö ва**Дождь**

Сам тонкий, сам длинный, а на траву сядет, да не увидишь

Меня все ждут, а как покажусь – все прячутся

Журавль: крив-крив (курлыкает), море: прысь–прысь (прыскает), золото подавай

Дождь, земля, трава / поросль

Один льёт, другой пьёт, третий растёт

Туча

По синему войлоку серая лошадь скачет

Без рук, без ног идет

Туча, камень, порог речной

Без крыльев летает, не выращивая, растет, без ветра (летает) шумит

Радуга

Через колодец железная дуга перепрыгнула

Над озером железная дуга стоит

Через реку жердь перекинута

Ходит калачом трехликий человек

Радуга пьет воду

⁹⁵⁹ НМ РК: КП–12483. Л. 188об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁹⁶⁰ НМ РК: КП–12492. Л. 7 (Сыктывдинский р-н, с. Шошка).

⁹⁶¹ Денотат – зэрöм ‘дождь идет’: НМ РК: КП–12495. Л. 21 (Корткеросский р-н, с. Пезмог, 1928–29 гг.).

⁹⁶² Выявлено 2 варианта в НМ РК: 1) КП–12483. Л. 188об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт); 2) КП–12492. Л. 7 (Сыктывдинский р-н, с. Шошка).

⁹⁶³ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, д. Пажга). Выявлено 4 варианта в разных источниках.

⁹⁶⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 229 (Усть-Куломский р-н, с. Усть-Нем).

⁹⁶⁵ НМ РК: КП–12482. Л. 61об. (Усть-Вымский р-н, с. Шошка).

⁹⁶⁶ Аристэ 2005. С. 174. Зап. в 1941 г. от К. Уляшева, 25 лет, урож. д. Пузла Вольдинского с/с (Усть-Куломский р-н).

⁹⁶⁷ Плесовский 1975. С. 17.

⁹⁶⁸ Плесовский 1975. С. 17.

⁹⁶⁹ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 117об. Зап. А. Денисова.

176. *Кык туй костын гөрд
мегыр*⁹⁷⁰

Между двумя дорогами красная
дуга

ОГОНЬ

Гымаләм

177. *Вөв гөрөктө, чань чирөстө,
Ерусалимө кылө, татчө домыс
усьө*⁹⁷¹

Гроза

Конь заржет, жеребенок
взвизгивает, в Иерусалиме
слышно, сюда уздечка падает

178. *Свет светөн светитө,
ыргөнөн сіталө*⁹⁷²

Свет светом светит, медью
испражняется

Кымөр, гым, чард, кодзுவъяс

Туча, гром, молния, звезды

179. *Пур кывтө, поп сьылө, ладан
ырғалө, сисъяс ломтысьөны*⁹⁷³

Плот плывет, поп поет, ладан
пышет, свечи горят

Гым, чард

Гром, молния

180. *Чань чирөстө, вөв гөрөктө,
Ярославөдз (Иерусалимөдз)
кылө*⁹⁷⁴

Жеребенок взвизгивает, конь
заржет, до Ярославля
(Иерусалима) слышно

181. *Яруславын тишупсены да
чагйыс локтө татчөдз*⁹⁷⁵

В Ярославле сруб рубят, а щепки
сюда летят

Гым

Гром

182. *Йирк вылын вөв гөрдлө,
шыыс сө верст сайө кылө*⁹⁷⁶

Высоко на потолке конь ржет,
голос за 100 верст слышно

183. *Некод оз адзы, а быдөн
кылөны*⁹⁷⁷

Никто не видит, а везде слышно

Чардби

Молния

184. *Лэбзьө биа ньөв, некод сійөс
кутны оз вермы*⁹⁷⁸

Летит огненная стрела – никто ее
не может поймать

185. *Нөддө-нөддө, ылын-ылын гөрд
лента югғалө*⁹⁷⁹

Отгадай-отгадай, далеко-далеко
красная лента сверкает

186. *Кок пөл йылын сулалө, син
пөлөн видзөдө*⁹⁸⁰

На одной ноге стоит, одним
глазом смотрит

Тшын да би

Дым и огонь

187. *Аая-ния чеччасні тиөтти, да
пийис кытшовтас ен тыла гөгер,
а батис век на көмасе*⁹⁸¹

Отец и сын встанут
одновременно, сын вокруг света
обойдет, а отец всё ещё обувается

а) *Айыс көмасьөна, а пиыс ни кар
гөгөр ветлө*⁹⁸²

Отец еще обувается, а сын уже
вокруг города ходит

⁹⁸¹ ОКЗР 1971. С. 79. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев, с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

⁹⁸² ОКЗР 1971. С. 271 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

188. *Кык вок кӧмасьӧны: ӧтиыс кӧмась дай став мусӧ кытшовтас, да бӧр локтас, а мӧдыс век на кӧмасьӧ*⁹⁸³

189. *Кык чой, ӧти чойыс мусӧ-васӧ кытшовтыс, а мӧдыс век на кӧмасьӧ*⁹⁸⁴

190. *Пӧрысь-пӧрысь старик век кӧмасьӧ, а том молодечыс круг кытшовтас*⁹⁸⁵

191. *Сьӧд мӧс пыийӧ, гӧрд мӧс вӧтчӧ*⁹⁸⁶

192. *Сьӧд вӧд пыийӧ, да гӧрд вӧд вӧтчӧ, мича ныы колледӧ*⁹⁸⁷

193. *Сьӧд мӧскес гӧрд мӧс нюлэ*⁹⁸⁸

194. *Войдӧр петас сьӧд мӧс, сэсся петас еджыд мӧс, гӧрд мӧскыс кольӧ*⁹⁸⁹

195. *Рыжко гӧрдлӧмӧн вӧтчӧ Воронко бӧрсяыс да век оз вермы вӧтчыны*⁹⁹⁰

Тшын

196. *Быд керкаын сюзь буксӧ*⁹⁹¹

Два брата обуваются: один обуется и всю землю обойдет, да назад вернется, а другой все еще обувается

Две сестры, одна сестра весь свет обошла, а другая все еще обувается

Старый-престарый старик все еще обувается, а молодой молодец вокруг обойдет

Черная корова убегает, красная корова догоняет

Черный конь убегает, красный конь догоняет, красавица-девушка провожает

Черную корову красная корова облизывает

Сперва выйдет черная корова, затем выйдет белая корова, красная корова останется

Рыжко с ржанием гонится за Воронко да никак не может догнать

Дым

В каждом доме филин ухаёт

⁹⁷² НМ РК: КП–12480. Л. 51об. (Усть-Куломский р-н, с. Носим).

⁹⁷³ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 122. Зап. А. Денисова. Калькированный вариант русской загадки (См.: Митрофанова 1986. С. 356. № 136).

⁹⁷⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 18. Выявлено 8 вариантов в разных источниках.

⁹⁷⁵ Денотат – *югьялӧм да гымалӧм* ‘сверкание молнии и грохот грома’. Uotila 1989. С. 306. Зап. от М.Я. Шуктомова, 1918 г.р., урож. д. Шиладор (Сыктывдинский р-н).

⁹⁷⁶ Чеусов 1928. С. 42. № 111.

⁹⁷⁷ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 288об.

⁹⁷⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 18 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

⁹⁷⁹ Аристэ 2005. С. 182. Зап. в 1941 г. от К. Уляшева, 25 лет, урож. д. Пузла Вольдинского с/с (Усть-Куломский р-н).

⁹⁸⁰ Плесовский 1975. С. 17.

⁹⁸¹ ОКЗР 1971. С. 79. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев, с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

⁹⁸² ОКЗР 1971. С. 271 (Удорский р-н, дд. Вендинга, Георгиево, Острово).

⁹⁸³ НМ РК: КП–12483. Л. 175 (Сыктывдинский р-н, с. Парчег). Выявлено 6 вариантов в разных источниках.

⁹⁸⁴ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 55об. Зап. К.Н. Трошева.

⁹⁸⁵ Fokos-Fuchs 1913. С. 29.

⁹⁸⁶ Выявлено 6 вариантов в разных источниках.

⁹⁸⁷ Денотат – *тшын, би да ӧгыр* ‘дым, огонь и уголь’. Vaszolyi-Vasse 1999. С. 104.

⁹⁸⁸ ОКЗР 1971. С. 107. Зап. в 1945 г. Д.А. Тимушев от А.М. Игнатовой (72 года), с. Помоздино (Усть-Куломский р-н). Выявлено 3 варианта.

⁹⁸⁹ Wichmann 1916 (Вычегда). С. 168.

⁹⁹⁰ НМ РК: КП–12481. Л. 261 (Прилузский р-н, с. Занулье).

⁹⁹¹ Денотат – *трубаын тшын* ‘дым из трубы’: НМ РК: КП–12484. Л. 154 (с. Корткерос).

197. *Керкаын луйк-лайк, ывлаын гунь-гонь*⁹⁹²

В доме колеблется / качается, на улице выпрямляется / вытягивается

Вар. перевода: В избе шаткий, на улице быстрый⁹⁹³

198. *Керкаын дыш-дыш, ывлаын збой-збой*⁹⁹⁴

В избе ленив-ленив, на улице бойкий-бойкий

199. *Ывлаын – сюръяён, керкаын – пызан дораён*⁹⁹⁵

На улице – столбом, в избе – скатертью

200. *Быд керкаын летом вурын*⁹⁹⁶

В каждой избе есть небитая шерсть

201. *Весьсö кытшовтасны да быр отласьасны*⁹⁹⁷

Всё обойдут и всегда встречаются

Би

Огонь

202. *Горд мөс лөз ошкөс нүлө*⁹⁹⁸

Красная корова синего быка лижет

203. *Горд кань сартас кузя котортө*⁹⁹⁹

Красная кошка по лучине бежит

204. *Коді медзбой*¹⁰⁰⁰

Кто самый бойкий / смелый

Пожар

Пожар

205. *Сьод вөр шорын горд петук чеччалө*¹⁰⁰¹

Посреди темного леса красный петух скачет

206. *Горд вөв сьод мөс бөрся вөтчө*¹⁰⁰²

Красный конь за черной коровой гонится

207. *Сьод мөс бөрся горд ош вөтчө*¹⁰⁰³

За черной коровой красный бык гонится

Пожар вөр сомө

Пожар сжигает лес

⁹⁹² Fokos-Fuchs 1951. С. 29. Выявлено 8 вариантов в разных источниках.

⁹⁹³ Колегова, Бараксанов 1980. С. 216 (Сысольский р-н, сс. Куратово, Пыелдино).

⁹⁹⁴ НМ РК: КП–12495. Л. 32 (Сысольский р-н, с. Чухлом).

⁹⁹⁵ Чеусов 1928. С. 44. № 173.

⁹⁹⁶ Выявлено 2 варианта: 1) Ардашев В. Зырянские загадки и песни // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 6. С. 51; 2) Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8 об. (записи С.Е. Мельникова).

⁹⁹⁷ Redei 1978. С. 60.

⁹⁹⁸ НМ РК: КП–12483. Л. 51 (Сыктывдинский р-н, с. Пажга).

⁹⁹⁹ НМ РК: КП–12483. Л. 188об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

¹⁰⁰⁰ НМ РК: КП–12483. Л. 177 (Сыктывдинский р-н, с. Парчег).

¹⁰⁰¹ Выявлено 2 варианта с денотатом 'пожар' в НМ РК: 1) КП–12483. Л. 76 (Корткеросский р-н, Нёбдинский с/с); 2) КП–12481. Л. 35 (с. Усть-Кулом).

¹⁰⁰² НМ РК: КП–12480. Л. 9об. (Сыктывдинский р-н, с. Чухлом). Выявлено 8 вариантов с денотатом 'пожар'.

¹⁰⁰³ НМ РК: КП–12480. Л. 78 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

208. *Нөддө-нөддө, гырысь-гырысь
сьөд вөр, да гөрд мөс нюлиштө
ставсө*¹⁰⁰⁴

Бипур / Вёрын би нестанін

209. *Сьөд вөр шөрын пось рач*¹⁰⁰⁵

а) *Вөр шөр вёрын пось
скөвөрда*¹⁰⁰⁶

Сартас сотчө / Сартаса би

210. *Өтик кок йылын сулалө,
өтик синмөн видзөдө, гөрд
краскаөн краситө, студенөн
шырө*¹⁰⁰⁸

а) *Кык пөлөн сулалэ, син пөлөн
видзадэ, краскаөн шоралө,
крошкыён сыладө*¹⁰⁰⁹

б) *Кок пөла сулалө, син пөла
видзөдө, крошки крошитө*¹⁰¹⁰

в) *Кок пөла сулалэ, син пөла
видзедэ, студенэн крошитэ*¹⁰¹¹

211. *Багатыр четчис, көрт палич
босьтім, из бердө твач; мича ныв
четчис, син пөлөн видзөдө, кок
пөлөн сулалө, преникөн
крошитө*¹⁰¹²

212. *Сьөдыник дядьө сулалө, да
вирён сьөласьө*¹⁰¹³

213. *Потишис кузя сьөла мунэ и
век ситиштэ*¹⁰¹⁴

Отгадай-угадай, большой-
большой темный лес, да красная
корова всё слизывает

Костер / Место от костра в лесу

Посреди темного леса
раскаленная сковорода

В дремучем лесу горячая
сковорода

Лучина горит / Зажжённая лучина¹⁰⁰⁷

На одной ноге стоит, одним
глазом глядит, красной краской
красит, холодцом крошит

На одной ноге стоит, одним
глазом смотрит, краской красит,
кусочками крошит

На одной ноге стоит, одним
глазом смотрит, крошки крошит

Одноногий стоит, одноглазый
смотрит, холодцом крошит

Богатырь встал, железную палку
взял, об камень ударил; красивая
девушка встала, одним глазом
смотрит, на одной ноге стоит,
пряниками крошит

Черный дядя стоит да кровью
плюется

По изгороди рябчик идет и все
время испражняется

¹⁰⁰⁴ Аристэ 2005. С. 184. Зап. в 1941 г. от К. Уляшева, 25 лет, урож. д. Пузла Вольдинского с/с (Усть-Куломский р-н).

¹⁰⁰⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 20 (Сысольский р-н, с. Пыелдино). Выявлено 4 варианта в разных источниках.

¹⁰⁰⁶ Зафиксировано 3 варианта в ОР РНБ: 1) О.ХVII. № 65; 2) FXVII–111. Л. 209; 3) FXVII–111. Л. 286.

¹⁰⁰⁷ Мы определили загадки о горящей лучине, топящейся печи, свече именно в этот раздел, но по существу их можно определить в другие разделы, связанные с бытом.

¹⁰⁰⁸ Wichmann 1916 (Вычегда). С. 152. Зафиксировано 10 вариантов, несколько из них приводим.

¹⁰⁰⁹ Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 10 (Записи С.Е. Мельникова).

¹⁰¹⁰ Wichmann 1916 (Вычегда). С. 157.

¹⁰¹¹ Денотат – *би-неш* ‘светец’. ОКЗР 1971. С. 108. Зап. в 1945 г. Д.А. Тимушев от А.М. Игнатовой (72 года), с. Помоздино (Усть-Куломский р-н).

¹⁰¹² НМ РК: КП–12495. Л. 31 (г. Сыктывкар, м. Чит).

¹⁰¹³ Денотат – *неша* ‘светец’. НМ РК: КП–12481. Л. 89.

¹⁰¹⁴ Денотат – *сартас би да өгир* ‘лучина, огонь и уголь’. НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 11 об.; Р–2309. Оп. 1. Д. 220. Зап. Н. Тимушев в 1946 г. от Чалановой Е.А., 55 лет, с. Керчомья (Усть-Куломский р-н).

214. *Пос кузя байдӱг котралӱ,
сьӱдӱн сӱтасьӱ*¹⁰¹⁵

215. *Зыб кузя кай котӱртӱ да
ыргӱнӱн какасьӱ*¹⁰¹⁶

216. *Гӱрд петук йӱр кузя мунӱ,
сӱтыштӱ-сӱтыштӱ*¹⁰¹⁷

217. *Потшӱс вывтӱ гӱрд петук
котӱртӱ*¹⁰¹⁸

218. *Потшӱс кузя гӱрд кань
мунӱ*¹⁰¹⁹

219. *Гӱрд кань потшӱ вывтӱ
ветлӱдлӱ да чукля шыла
гылӱдӱ*¹⁰²⁰

220. *Потшӱс вывтӱ гӱрд ур
тюрӱ*¹⁰²¹

Лӱмзялан сись

221. *Мича-мича ичмонь гӱрд
зборник оз и пӱртчи*¹⁰²²

Сись

222. *Сулалӱ сюръя моз, лонтысьӱ
биӱн, оз жарӱн ни парӱн*¹⁰²³

223. *Мича-мича молодец, да
дӱрӱм-гачыс пытшиксас*¹⁰²⁴

а) *Мича-мича молодец да вылас
йӱис, улыс платътес*¹⁰²⁵

б) *Ичӱтик молодец да пытшикас
паськӱмыс*¹⁰²⁶

224. *Мича-мича ичмонь, да
пытшикас паськӱмсӱ новлӱ*¹⁰²⁷

По мосту бегаёт куропатка,
чёрным испражняется

По шесту птица бежит да медью
испражняется

Красный петух по изгороди идёт,
испражняется

По жерди красный петух бежит

По изгороди красная кошка идёт

Красная кошка по жердочке
ходит и кривое шило роняет

По изгороди красная белка бежит
(катится)

Горящая свеча

Красавица-молодуха да красный
кокошник не снимает

Свеча

Стоит как столб, горит огнём, нет
ни жару ни пару

Красивый-красивый молодец, да
бельё внутри

Красивый-красивый молодец, да
тело снаружи, а платье внутри

Маленький молодец да внутри
одежда

Раскрасавица-молодуха, да
внутри одежду носит

¹⁰¹⁵ НМ РК: КП–12495. Л. 31 (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт).

¹⁰¹⁶ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 118. Записала А. Денисова.

¹⁰¹⁷ НМ РК: КП–12481. Л. 188 (Койгородский р-н, с. Ужга).

¹⁰¹⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 99об. (Сыктывкар, Тентюковский с/с). Выявлено 6 вариантов

¹⁰¹⁹ Wichmann 1916 (Вычегда). С. 162.

¹⁰²⁰ Чеусов 1928. С. 43. № 131.

¹⁰²¹ НМ РК: КП–12495. Л. 31 (г. Сыктывкар, м. Чит).

¹⁰²² Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8 об. (Записи С.Е. Мельникова).

¹⁰²³ Выявлено 3 варианта: 1) Чеусов 1928. С. 40. № 42; 2) НМ РК: КП–12480. Л. 140об. (Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт); 3) НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 122об. Записала А. Денисова.

¹⁰²⁴ НА РК: Ф. Р–2309. Оп. 1. Д. 213. Л. 55об. Зап. К.Н. Трошева.

¹⁰²⁵ ОКЗР 1971. С. 80. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев, с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

¹⁰²⁶ НМ РК: КП–12492. Л. 9.

¹⁰²⁷ Wichmann 1916. С. 159 (Вычегда). Выявлено 10 вариантов в разных источниках.

225. *Еджыд паськӧма ныв,
ӧзтанкӧ – и сотчас*¹⁰²⁸

226. *Мича-мича ныв, да лы пырыс
и яй пырыс вемыс тыдалӧ*¹⁰²⁹

Сартас / Сартас юкалӧм

227. *Мужик почӧс косялас, а бӧр
почны оз куж*¹⁰³⁰

228. *Потшиӧс кисьтан, да некыдз
он вермы бӧр потшны*¹⁰³¹

Пач ломтысьӧм

229. *Ӧти вокыс мунас, енкыа
гӧгӧрты кытшиолтас, мӧдыс
пырна мӧдӧтчӧ*¹⁰³²

230. *Кык вок пуксясны кӧмасьны,
ӧтик вок ен кола гӧгӧрыс
кытшиовтас, а мӧд — гӧрд гача
век кумачья*¹⁰³³

231. *Пу кар, пу кар пытшкын сӧй
кар, сӧй кар пытшкын эзысь и
зарни*¹⁰³⁴

232. *Сьӧд мӧскӧс гӧрд мӧс
нюлӧ*¹⁰³⁵

233. *Лӧз ӧшкӧс гӧрд ӧш нюлӧ*¹⁰³⁶

234. *Сьӧд мӧс пышйӧ, гӧрд мӧс
вӧтӧдӧ*¹⁰³⁷

235. *Сьӧд вӧв пышйӧ, гӧрд вӧв
вӧтчӧ, еджыд вӧв ситасьны
кольчӧ*¹⁰³⁸

В белой одежде девица, если
зажечь – сгорит.

Раскрасавица-девушка, да сквозь
кости и мясо мозг видно

Лучина / Расщепление лучины

Мужик изгородь сломал, а
обратно сделать не может

Изгородь развалишь, да никак не
сможешь обратно загородить

Печь топится

Один брат уйдет, обойдет кругом
вокруг света, а другой все еще
собирается

Два брата (в одно время) сядут
обуваться, один брат вокруг
земли обойдет, а другой все еще в
красных портах

Деревянный город, в деревянном
городе глиняный город, в
глиняном городе серебро и
золото

Красная корова черную корову
лизет.

Синего быка красный бык лижет

Черная корова бежит, красная
корова догоняет

Черный конь убегает, красный
конь догоняет, белый конь
испражняться остается

¹⁰²⁸ НМ РК: КП–12495. Л. 25 (1928–29 гг.).

¹⁰²⁹ Выявлено 2 варианта с денотатом ‘свеча’: 1) Wichmann 1916. С. 160 (Вычегда); 2) НМ РК: КП–12495. Л. 25 (1928–29 гг.).

¹⁰³⁰ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 286.

¹⁰³¹ НМ РК: КП–12492. Л. 15. Зафиксировано 10 вариантов в разных источниках.

¹⁰³² Лыткин 1889. С. 173. Выявлено 8 вариантов с денотатом ‘печь топится’ в разных источниках.

¹⁰³³ ОР РНБ: FXVII–111. Л. 207 (Записи С.Е. Мельникова).

¹⁰³⁴ Загадка о печи записана именно с этим денотатом – *пач ломтысьӧм* ‘печь топится’. ОР РНБ: FXVII–111. Л. 211 (Записи С.Е. Мельникова).

¹⁰³⁵ Выявлено 2 варианта: 1) ОР РНБ: FXVII–111. Л. 207об. (Записи С.Е. Мельникова); 2) Vaszolyi-Vasse 1999. С. 106.

¹⁰³⁶ Чеусов 1928. С. 41. № 80.

¹⁰³⁷ Выявлено 4 варианта с денотатом ‘топка печи’: 1) Wichmann 1916. С. 148 (Н.Ижма); 2) Лыткин 1889. С. 173; 3) НМ РК: КП–12481. Л. 86; 4) НМ РК: КП–12495. Л. 32.

¹⁰³⁸ НМ РК: КП–12482. Л. 228 (Сыктывдинский р-н, д. Граддор).

236. *Быд керкаын багатыр, лун
кежлө отчыл куритчылө*¹⁰³⁹

Пач, би, тиын

237. *Мамыс кыз, нылыс гөрд,
пыыс сюсь*¹⁰⁴⁰

а)

б)

Өгыр / Биа өгыр

238. *Мича-мича чача, да ки йылө
оз өийы*¹⁰⁴³

239. *Югыд-югыд зарни, да ки
йылө оз өийы*¹⁰⁴⁴

240. *Мича-мича молодец, да кияд
он лысьт босьтні*¹⁰⁴⁵

241. *Мича-мича ныв, да вирөн
сьөласе*¹⁰⁴⁶

Пачын өгыр

242. *Залавка тыр гөрд лөшка*¹⁰⁴⁷

243. *Роч*¹⁰⁴⁸ *кудын гөрд пань*¹⁰⁴⁹

а) *Гөрд кудын гөрд пань*¹⁰⁵⁰

244. *Сундук пытшкын зарниа
лөшка*¹⁰⁵¹

245. *Залоока тыр гөрд чипан*¹⁰⁵²

В каждом доме богатырь, за весь
день один раз курил

Печь, огонь, дым

Мать толстая, дочь красная, сын
смышленный

Мать толста, дочь красна, сын
воробей в небо залетел¹⁰⁴¹

Мать толста, дочь красна, сын
храбрый под небеса ушел¹⁰⁴²

Уголөк / Горящий уголөк

Красивая-красивая игрушка, да в
руках не удержишь

Блестящее-блестящее золото, да
в руках не удержишь

Красивый-красивый молодец, а в
руку не смеешь взять

Красивая-красивая девица, а
кровью плюется

Уголөк в печи

Полон поставец красных ложек

В покупном (красивом) коробе
красные ложки

В красном коробе красные
ложечки

Внутри сундука золотая ложка

Кухонный поставец полон
красных цыплят

¹⁰³⁹ Чеусов 1928. С. 40. № 38.

¹⁰⁴⁰ НМ РК: КП–12495. Л. 33 (1928–29 гг.).

¹⁰⁴¹ НМ РК: КП–12481. Л. 294 (с. Усть-Вымь). Эта загадка и следующая за ней записаны на русском языке.

¹⁰⁴² НМ РК: КП–12482. Л. 47об.

¹⁰⁴³ Выявлено 10 вариантов в разных источниках.

¹⁰⁴⁴ НМ РК: КП–12481. Л. 112.

¹⁰⁴⁵ ОКЗР 1971. С. 80. Зап. в 1946 г. Д.А. Тимушев, с. Кужба (Усть-Куломский р-н).

¹⁰⁴⁶ Денотат – *сартас өгыр* ‘горящий уголь на лучине’. ОКЗР 1971. С. 39. Зап. в 1952 г. от Сухаревой М.Я. (59 лет), Козловой А.Я. (52 года), с. Гам (Усть-Вымский р-н).

¹⁰⁴⁷ НМ РК: КП–12492. Л. 8об.

¹⁰⁴⁸ *Роч* – букв. ‘русский’, во втором значении – ‘привозной, фабричный, приобретенный в магазинах’ (КРС 2000. С. 566), т.е. лучший, красивый.

¹⁰⁴⁹ НМ РК: КП–12482. Л. 166 (Усть-Куломский р-н, с. Помоздино).

¹⁰⁵⁰ Wichmann 1916. С. 152 (Вычегда).

¹⁰⁵¹ Redei 1978. С. 60.

¹⁰⁵² ОКЗР 1971. С. 232. Зап. в 1948 г. от П.П. Сенюковой (59 лет), д. Синдор (Княжпогостский р-н).

246. *Поз / пож тыр гөрд шег*¹⁰⁵³

Полно решето / гнездо красных
бабок

¹⁰⁵³ НМ РК: КП–12483. Л. 36об. (г. Сыктывкар); НМ РК: КП–12482. Л. 126 (г. Сыктывкар, м. Тентюково).